

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2017

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 14, № 4

ЗЧМД

2017

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 31

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, изд-во «Наука — Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Махабхарата. Книга XII «Шантипарва» («Книга об умиротворении»).
Предисловие, перевод с санскрита, комментарии *С.Л. Невелевой* **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

- В.В. Рыбаков.* Нормативная база обслуживания августейших особ в Танском Китае.
Часть 2. Водный транспорт, обиход и выезд, хищение державных предметов, порча и потеря **23**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- И.Н. Медведская, М.А.-К. Дандамаев.* Мидия и мидийцы в клинописных источниках:
имена и события **36**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- А.В. Зорин.* Некоторые материалы по тибетологии из фонда Б.И. Панкратова в АВ ИВР РАН.
Часть 2. Материалы к изданию трудов А.И. Вострикова и Ф.И. Щербатского **48**

- М.И. Тубянский.* Буддийская тантрическая традиция в Индии. Предисловие, публикация,
примечания *Е.П. Островской* **61**

- Письмо из Монголии А.М. Позднеева. Предисловие, публикация,
примечания *Т.В. Ермаковой* **79**

- В.В. Емельянов.* Неопубликованные работы В.К. Шилейко **89**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Ю.А. Иоаннесян.* Ежегодная иранистическая конференция памяти О.Ф. Акимушкина
(Санкт-Петербург, 17 февраля 2017 г.) **111**

- О.М. Чуякова.* Фрейманские чтения–2017 (Санкт-Петербург, 24 мая 2017 г.) **117**

- Т.В. Ермакова.* Городская конференция «Актуальные проблемы
буддологических исследований-3» (Санкт-Петербург, 14 июня 2017 г.) **122**

- Л.И. Крякина.* VII Международный научно-практический семинар «Лики памяти.
Новейшие технологии сохранения и восстановления рукописного и печатного наследия»
(Ереван, Матенадаран, 26–29 сентября 2017 г.) **125**

РЕЦЕНЗИИ

- Zare Yusupova.* The Kurdish Dialect Gorani. A grammatical Description. Saarbrücken:
Lambert Academic Publishing, 2017. — 134 p. (*Ю.А. Иоаннесян*) **131**

- Штейнер Е.С.* Манга Хокусая: энциклопедия старой японской жизни в картинках.
Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2016. — 4 тт. — 1 т.:
Вступление, комментарии, указатели, 218 с.; 2–4 тт.: иллюстрации, без пагинации.
(*А.А. Долин*) **134**

ИНДЕКС ППВ

- Т.А. Пан.* Содержание журнала «Письменные памятники Востока» № 2 (вып. 21),
2014 — Том 14, № 3 (вып. 30), 2017 **139**

IN MEMORIAM

- Дандамаев Магомед Абдул-Кадырович (*И.Н. Медведская*) **150**

На четвертой сторонке обложки:
Миниатюра из персидского альбома XVII–XVIII вв., коллекция ИВР РАН, шифр Е 28.

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

The Institute of Oriental
Manuscripts
(Asiatic Museum)

Published under the supervision
of the Historical-Philological
Department of the Russian
Academy of Sciences

PIS'MENNYE PAMIATNIKI VOSTOKA

Volume 14, No. 4
winter
2017

Founded in 2004
Issued quarterly
Issue 31

Editorial Board

Editor-in-Chief **Irina F. Popova**, Dr. Sci. (History), Prof. (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Deputy Editor-in-Chief **Tatiana A. Pang**, Cand. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Secretary **Elena V. Tanonova**, Cand. Sci. (Philology) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Svetlana M. Anikeeva, Cand. Sci. (Philology) (Nauka–Vostochnaya Literatura Publishers, Moscow)

Boris V. Bazarov, Member of RAS (Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of RAS, Ulan-Ude)

Hartmut Walravens, Professor (Staatsbibliothek zu Berlin, Germany)

Vladimir I. Vasiliev, Corresponding Member of RAS (RAS, Moscow)

Olga V. Vasilieva (National Library of Russia, St. Petersburg)

Margarita I. Vorob'iova-Desyatovskaya, Dr. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Anatoliy P. Derevyanko, Member of RAS (Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch of RAS, Novosibirsk)

Youli A. Ioannesyan, Cand. Sci. (Philology) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Ali I. Kolesnikov, Dr. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Alexander B. Kudelin, Member of RAS (Institute of World Literature, RAS, Moscow)

Karine G. Marandjian, Cand. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Vladimir S. Myasnikov, Member of RAS (Institute of Far Eastern Studies, RAS, Moscow)

Nie Hongyin, Professor (Institute of Ethnology and Anthropology, CASS, Beijing, China)

Aliy I. Osmanov, Corresponding Member of RAS (Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center of RAS, Makhachkala)

Stanislav M. Prozorov, Cand. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Nicholas Sims-Williams, Professor (London University, Great Britain)

Takata Tokio, Professor (Kyoto University, Japan)

Sergei L. Tikhvinsky, Member of RAS (Institute of Far Eastern Studies, RAS, Moscow)

Nadezhda O. Chekhovich (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Nataliya S. Yakhontova, Cand. Sci. (Philology) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS

- Mahābhārata. The XIIth Book. Śāntiparva (“About Conciliation”). Chapters 1–7.
Introduction, Translation from Sanskrit, Commentaries by *Svetlana L. Neveleva* **5**

RESEARCH WORKS

- Viacheslav M. Rybakov*. The Legal Regulations of the Royal Family Maintenance Services
in the T'ang China. Part 2 **23**

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

- Inna N. Medvedskaia*, *Magomed A.-K. Dandamaiev*. Media and the Medes in Cuneiform Sources:
Names and Events **36**

COLLECTIONS AND ARCHIVES

- A.V. Zorin*. Some Tibetological Documents Found in B.I. Pankratov's Fund at the
Orientalists Archive of the IOM, RAS. Part 2. Galleys and Drafts of Some Works
by A.I. Vostrikov and Th.I. Stcherbatsky **48**

- A Letter from Mongolia by Pozdneev A.M. Preface, Publication and Commentaries
by *Tatiana V. Ermakova* **61**

- M.I. Tubyansky*. The Buddhist Tantric Tradition in India. Preface and Publication
by *E.P. Ostrovskaya* **79**

- V.V. Emelianov*. Unpublished Works of W.G. Schileico **89**

ACADEMIC LIFE

- Youli A. Ioannesyana*. Annual Conference on Iranian Studies in memory of O.F. Akimushkin
(St. Petersburg, February 17, 2017) **111**

- Olga M. Chunakova*. Seminar in memory of A.A. Freiman–2017 (St. Petersburg, May 24, 2017) **117**

- Tatiana V. Ermakova*. Conference “Current Topics of the Buddhist Studies–3”
(St. Petersburg, June 14, 2017) **122**

- Liubov I. Kriakina*. The 7th International Seminar on “The Images of Memory.
The Newest Technologies of Preservation and Restoration of Manuscript and Printed Heritage”
(Armenia, Yerevan, Matenadaran after M. Mashtots, September 26–29, 2017) **125**

REVIEWS

- Zare Yusupova*. The Kurdish Dialect Gorani. A Grammatical Description. Saarbrücken:
Lambert Academic Publishing, 2017, 134 pp. (*Youli A. Ioannesyana*) **131**

- Evgeny Steiner*. Hokusai Manga: The Encyclopaedia of Old Japanese Life in Pictures.
Full Publication with Introduction, Translation and Commentaries. St. Petersburg:
Centre for Oriental Studies Publishers, 2016. 4 vols. (*Alexander A. Dolin*) **134**

INDEXES

- T.A. Pang*. Indexes to the Journal “Pis'mennye pamiatniki Vostoka” № 2 (issue 21),
2014 — Vol. 14, № 3 (issue 30), 2017 **139**

IN MEMORIAM

- Дандамаев Магомед Абдул-Кадырович (И.Н. Медведская)* **150**

Махабхарата. Книга XII «Шантипарва» («Книга об умиротворении») Главы 1–7

Предисловие, перевод с санскрита, комментарии

С.Л. Невелевой

Институт восточных рукописей РАН

Данная публикация представляет собой перевод с санскрита семи глав (1–7) одной из поздних по содержанию книг древнеиндийского эпоса «Махабхарата» под названием «Шантипарва» («Об умиротворении»). Эта книга, как и следующая за ней книга XVIII «Анушасанапарва» («О наставлении»), содержит адресованное царю Юдхиштхире поучение Бхишмы, воина старшего поколения, наставника эпических героев. Одержанная в битве за власть победа не радует царя — его терзает отчаяние: от рук одного из героев пал их старший брат Карна, волей судеб оказавшийся на стороне противника. Трагическая судьба Карны предопределена рядом факторов, среди которых важнейший — неотвратимость проклятия брахмана, традиционный для эпоса древней Индии мотив. Отчаянием царя продиктовано его решение порвать мирские связи и уйти подвижником в лес. В противовес доктрине отшельничества в тексте проводится мысль о необходимости исполнения царем своей дхармы, требующей соблюдения предписанных законом обязанностей.

Ключевые слова: древнеиндийский эпос, «Махабхарата», беседа, дхарма, содержание, сюжет, композиция.

Статья поступила в редакцию 26.06.2017.

Невелева Светлана Леонидовна, доктор филологических наук, советник ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (s.neveleva@gmail.com).

© Невелева С.Л., 2017

Культурно-историческое значение книги XII — «Шантипарва» («Об умиротворении»), как и древнеиндийского эпоса «Махабхарата» в целом, заключается в важности содержащихся здесь морально-этических, религиозно-философских и соционормативных данных, представляющих немалую ценность для изучения индийской культуры в контексте мировой эпической традиции. Длительность бытования «Махабхараты» в устной форме (приблизительно с V–IV вв. до н.э. и до III–IV вв. н.э.), ее так называемое «брахманское редактирование» на путях паломничества к святым местам (тирхам) привели к появлению в тексте значительного количества «вводного» материала (мифов, преданий, притч, сказаний и т.п.), потеснившего основной сюжет. Это наглядно иллюстрирует композиция «Шантипарвы», в которой та часть, которая связана с действиями героев (главы 1–56), составляет, по существу, введение к этой книге. Для типологии «Махабхараты» характерно сплетение в ее содержании

элементов архаики, классической героики и поздних религиозно-философских доктрин (Васильков 2010б). Так, свойственное героической классике представление о смертоносном Времени, приводящем к гибели все сущее, соседствует в эпосе с противоречащими этим идеям более поздними концепциями дхармы, кармы, сансары и т.п.

В «Шантипарве» беседа мудрого Бхишмы с царем по своим целям (условно — просветительской и утешительной) соответствует сформировавшейся в древней Индии модели трансляции Знания (Невелева 2010а: 86–113). «Махабхарата» отмечена обилием речевых контактов, однако в беседах, о которых идет речь, в качестве рассказчика выступает лицо сакральное, обычно мудрец-риши (Невелева 2008а: 277–294; 2008б: 329–351). Роль царя, центра слушательской аудитории, сводится к тому, что он может задавать вопросы и иногда направлять ассоциации рассказчика, который оперирует традиционными «вводными» сюжетами, по большей части общими для древнеиндийской словесности. Поучение Бхишмы включает три раздела: главы 1–128 — о царской дхарме (rājadharmā), главы 129–167 — о долге царя в годину бедствий (āradharmā) и главы 168–363 — о дхарме Освобождения (mokṣadharmā).

Перевод названия «Шантипарва» как «Книга об умиротворении» представляется правомерным, так как вытекает из общего эпического контекста. Совершены погребальные обряды и оплаканы павшие герои обоих станов (Махабхарата 1998: 51–95; Васильков 1998: 133–158), наступил мир (śānti), оплаченный дорогой ценой. В то же время некоторые исследователи (в частности, японский ученый М. Токунага, американский переводчик «Шантипарвы» Дж.Р. Фитцджеральд) обращают внимание на специальное значение слова śānti: это связанная с похоронным обрядом церемония śokāraṇoda — «преодоление śoka», устранение эмоционального зловещего начала, несовместимого с обыденной жизнью. По завершении беседы мудрого Бхишмы с царем Юдхиштхирой тот, во исполнение царской дхармы (rājadharmā), приступает к правлению царством, предпринимая «собрание земель» (Махабхарата 2016), на чем и завершаются события собственно эпического сюжета.

Глава 1¹

Вайшампаяна² сказал:

1–12 Сыновья Панду³, Видура⁴, Дхритараштра⁵ и все женщины бхаратов⁶ совершили поминальное возлияние воды в честь каждого из родственников⁷. Потомки Куру⁸, высочайшие духом, прожили там, за пределами города, в течение одного месяца,

¹ Перевод глав выполнен по критическому изданию (The Mahābhārata 1966).

² Вайшампаяна — мудрец-риши, от имени которого ведется основное повествование в «Махабхарате», рассказывает царю Джанамеджею во время великого жертвоприношения о борьбе за власть между Пандавами и Кауравами.

³ Сыновья Панду — герои Пандавы; мать троих старших сыновей — Юдхиштхиры, Бхимасены и Арджуны — Кунти, а младших — близнецов Накулы и Сахадевы — Мадри.

⁴ Видура — воплощение на земле бога Дхармы, олицетворение мудрости и закона, наставник героев.

⁵ Дхритараштра — отец ста братьев Кауравов во главе с Дурьодханой.

⁶ Бхараты — потомки царя Бхараты, основателя рода, к которому принадлежит большинство персонажей «Махабхараты»; наряду с панчалами бхараты внесли существенный вклад в формирование древнеиндийской цивилизации.

⁷ Ссылка на последний эпизод книги XI «Стрипарва» («О женах»), в которой женщины оплакивают павших в битве героев (Махабхарата 1998: 94).

⁸ Куру — имя царя, потомка Бхараты, родоначальника индоарийского племени куру, входящего в состав бхаратов.

дабы совершить очищение⁹. И вот к царю Юдхиштхире¹⁰, верному душой дхарме, совершившему обряд поминовения, явились великие духом сиддхи — лучшие среди брахманов-риши¹¹. Двайпаяна¹², Нарада¹³, великий риши Девала, Девастхана и Канва¹⁴, а также их достойнейшие ученики и другие дваждырожденные¹⁵, знатоки Вед¹⁶, совершенные разумом, домохозяева-снатаки¹⁷ — все они пришли повидать первого среди куру. Приблизившись [к царю], те великие риши, приняв подобающие почести, направились к своим богатым сиденьям. Окруженные почетом соответственно времени, расположились они, как подобает, вокруг Юдхиштхиры. Сотни тысяч брахманов на святом берегу Бхагиратхи¹⁸ принялись утешать царя, чья душа томилась печалью. Посоветовавшись с отшельниками, выбрав время, Нарада обратился к Юдхиштхире, верному дхарме, с речью, сообразной времени: «Мощью твоих рук, о Юдхиштхира, милостью Мадхавы в соответствии с дхармой покорена эта земля¹⁹. Благо, что уцелели вы в той ужаснувшей мир битве. Приверженный дхарме кшатрия²⁰, должен быть исполнен ты торжества, о Пандава! Недругов погубив, должен вселять ты бодрость в друзей, о царь! Теперь, когда ты обрел благоденствие²¹, не должно горе терзать тебя».

Юдхиштхира сказал:

13–23 Покорена вся эта земля благодаря могуществу рук Кришны²², милосердию брахманов, силе Бхимы²³ и Арджуны²⁴. Но в сердце моем постоянно живет тяжкая

⁹ Ритуальное очищение (śauca), необходимое после соприкосновения со смертью, совершалось за пределами поселения.

¹⁰ Юдхиштхира — Пандава, царь, сын Дхармы, бога Закона; считается его воплощением на земле.

¹¹ Сиддхи — «совершенные», разряд полубогов, отмеченных благочестием. Риши — святые мудрецы, представленные в эпосе тремя разрядами: божественные мудрецы, брахманы-мудрецы и цари-мудрецы.

¹² Двайпаяна — «Островитянин» (dvīpa — «остров»), имя-эпитет риши Вясы, рожденного Сатьявати на острове посреди реки Ямуны. Традиция приписывает ему создание «Махабхараты» и разделение на четыре части некогда единой Веды.

¹³ Нарада — божественный мудрец, сын Брахмы, творца вселенной, посредник между богами и людьми.

¹⁴ Канва — риши, воспитавший в своей обители Шакунталу, оставленную ее матерью — апсарой Менакой.

¹⁵ Дваждырожденные — представители трех высших варн, т.е. брахманов, кшатриев и вайшьев; в эпосе так называют преимущественно брахманов. Прохождение обряда инициации считалось вторым рождением.

¹⁶ Веды — «Ригведа» («Веда гимнов»), «Самаведа» («Веда мелодий»), «Яджурведа» («Веда жертвенных песнопений») и «Атхарваведа» («Веда заклинаний») представляют собой древнейшее собрание гимнов и молитв, которое относится к литературе ирuti, т.е. Откровения, дарованного свыше мудрецам-риши. «Атхарваведа» была присоединена к священным текстам позже других.

¹⁷ Снатака — «совершивший омовение», т.е. брахман, завершивший первую стадию жизни — ашраму брахмачарья, получив в доме наставника навыки совершения необходимых обрядов; по возвращении домой брахман вступает в следующую стадию жизни — ашраму гархастхья (домохозяина).

¹⁸ Бхагиратхи — Дочь Бхагиратхи, «патроним» священной реки Ганги, сошедшей с небес на грудь этого риши.

¹⁹ ...милостью Мадхавы в соответствии с дхармой покорена эта земля. — Мадхава, т.е. Владелец племени мадху, этническое именование Кришны, который способствовал победе Пандавов над Кауравами в великой эпической битве; согласно «Махабхарате», право на царский престол в соответствии с дхармой (законом) принадлежит Пандавам, а не их соперникам Кауравам.

²⁰ Приверженный дхарме кшатрия... — Каждой варне (сословию) предписывалось соблюдение своей дхармы; важнейшее достоинство воина — верность кшатрийской дхарме.

²¹ Словом «благоденствие» передано понятие ири, обозначающее царскую удачу и славу. Мифологически Шри — супруга царя богов Индры, с течением времени ассоциируется с Вишну.

²² Кришна — в эпосе нередко воплощение Вишну; друг и союзник Пандавов, во время битвы — колесничий Арджуны.

²³ Бхима — «Грозный», сокр. от имени Бхимасена, второго по старшинству среди братьев Пандавов, согласно «небесной» родословной — сын бога ветра Вайу, наделенный его воинственной мощью.

²⁴ Арджуна — один из пяти братьев Пандавов, считается сыном Индры, царя богов, в паре с Нараяной-Кришной — воплощение древнего риши Нары.

боль с той поры, как я в великой битве из жажды [власти] обрек на смерть своих сородичей²⁵. После гибели Саубхадры²⁶, сыновей Драупади²⁷, милых [моих] сыновей, эта победа видится мне поражением, о достойный! Что скажет теперь Погубителю Мадху²⁸ Варшнеи²⁹, невестка моя, живущая в Двараке³⁰, когда Хари³¹ Кришна появится там! Несчастливая Драупади, всегда верная нашему благу, потеряв убитыми своих сыновей и родных, павших [в бою], словно бы умножает мои страдания. И вот что еще я скажу тебе, о достославный Нарада: мучает меня горе из-за того, что Кунти скрыла свою тайну³². Тот, кто мощью своей был подобен десятку тысяч слонов, тот, которому в мире не было равных среди колесничных воинов, тот, чья походка напоминала львиную поступь, тот, кто был мудрым, сострадающим и смиренным³³, стойким в обетах³⁴, тот, кто являлся опорой сыновей Дхритараштры, горделивый, отчаянно смелый, неистовый, в постоянной ярости всегда рвущийся в бой против нас, разнообразно вооруженный быстрым оружием, достойный, дивноотважный³⁵, — это тайно рожденный сын Кунти, наш родной брат! При совершении поминального обряда Кунти поведала, что сын ее, наделенный всевозможными достоинствами, рожден ею от Сурьи и некогда [в корзине] пущен был по воде³⁶. Тот, кого в мире считают сыном суты Радхеей³⁷, и есть старший сын Кунти, наш брат, рожденный [нашей же] матерью.

24–34 Алчущий власти, по неведению толкнул я его на гибель в битве, и это сжигает меня, как огонь — кучу соломы. Не знали ни Партха, Владетель белых коней³⁸, ни Бхима, ни Близнецы³⁹ о том, что это брат наш, меж тем как он, верный благому обету⁴⁰, знал, кто мы. Слышали мы — приходила к нему Притха⁴¹, желая нас при-

²⁵ В битве на Курукшетре противостояли друг другу двоюродные братья — Пандавы и Кауравы.

²⁶ Саубхадра — сын Субхадры, сестры Кришны, матроним героя-воина Абхиманью.

²⁷ Драупади — супруга пятерых Пандавов.

²⁸ Погубитель Мадху — имя-эпитет Кришны, которое он разделяет с Вишну, покаравшим демона Мадху.

²⁹ Варшнеи — Вришняя, этническое имя Субхадры, сестры Кришны, происходящей из подчиненного Кришне племени *вришнев*.

³⁰ Дварака — столица Кришны, поглощенная океаном после его гибели.

³¹ Хари — одно из имен Кришны.

³² Кунти, родив Карну от бога Солнца до своего брака с Панду, скрыла тайну его рождения, так что Пандавы не знали, что сражались против своего старшего брата; Карна был повержен Арджуной, когда колесо его колесницы застряло в расселине земли (Махабхарата 1990: 222–236).

³³ Сострадание и смирение — черты, приписываемые здесь Карне, ему не свойственны, но присутствуют в плаче Юдхиштхиры согласно «инерции жанра»; о плаче в Махабхарате (Васильков 1998: 133–158).

³⁴ *Стойкий в обетах* — особая черта Карны. Однажды Индра, приняв обличье брахмана (а брахманов надлежало одаривать), явился к нему и попросил у Карны серьги и панцирь, символы его бессмертия (Махабхарата 1987: 572–588).

³⁵ Подобный набор художественных средств (в основном формульных эпитетов и сравнений) характерен для эпического плача по воину-герою.

³⁶ Сурья — бог Солнца, известный в Ведах; с течением времени утрачивает свое значение. Кунти, родившая от него сына, в страхе перед осуждением родни поместила новорожденного в обмазанную воском, устланную тканью корзину и пустила ее по реке (Невелова 2010а: 40–51); анализ сюжета о подкидыше (Пропп 1976: 258–299).

³⁷ Радхей — матроним Карны от имени Радхи, его приемной матери; суты — здесь: профессионально-этническое объединение.

³⁸ Партха — сын Притхи, матроним каждого из трех старших Пандавов, в данном случае — Арджуны. *Владетель белых коней* — именование Арджуны по его атрибуту (Варуна, бог вод, даровал ему белых коней).

³⁹ Близнецы — Накула и Сахадева, младшие Пандавы, сыновья близнечной пары богов Ашвинов.

⁴⁰ *...верный благому обету...* — Карна, оказавшись в стане Кауравов, соперников Пандавов, до конца остался им верен.

⁴¹ Притха — имя Кунти, матери старших Пандавов и Карны.

мирить, говорила ему: «Ты — сын мой!» Но [Карна], великий духом, не послушался Притхи, и нам известен его ответ матери: «Слишком поздно. Не могу я покинуть царя Дурьодхану⁴² в битве, это было бы недостойно меня, неблагодарно и вероломно. Если заключу я союз с Юдхишхирой, как ты желаешь, люди подумают — устрасился я в битве Владетеля белых коней. Но если я одолею в бою Виджаю и Кешаву⁴³, то после пойду на сближение с сыном Дхармы⁴⁴». Вот что сказал он. И знаем мы, что вновь обратилась к широкогрудому [воину] Притха: «Если желаешь, сражайся с Пхальгуной⁴⁵, но избавь от опасности четырех [остальных братьев]». И тогда мудрый [Карна], сложив у груди ладони⁴⁶, в трепете отвечал матери: «Я не стану губить четверых твоих сыновей, когда они явятся [на битву со мной], даже если я буду в силах их одолеть. У тебя, о мать, все равно останется пятеро сыновей: если погибнет Партха, останусь с тобой [я], Карна, если же я погибну, то Арджуна». И снова мать, движимая любовью к своим сыновьям, обратилась к нему с такими словами: «Так действуй же во благо тем братьям, во благо которых намерен ты поступать»⁴⁷.

35–44 Сказав так, Притха простилась с ним и удалилась в свои покои. И вот родной брат наш, герой, пал от рук своего брата Арджуны. Ни Притха, ни [Карна] не открыли [нам] эту тайну⁴⁸, о отшельник, и великий герой-лучник пал, сраженный Партхой. О владыка, лучший из дваждырожденных! Лишь позднее узнал я со слов Притхи, что Карна — [наш] старший брат, и это безмерно терзает душу мою, братоубийцы. Вместе с Карной и Арджуной я смог бы одолеть самого Васаву⁴⁹! Когда грешные сыновья Дхритараштры [нас] унижали в Собрании⁵⁰, внезапно вспыхнувший гнев мой утих, едва я взглянул на Карну. И даже когда я услышал в Собрании во время игры⁵¹ резкие, несправедливые слова, которые он произнес, чтоб угодить Дурьодхане, гнев мой утих, едва я взглянул на его стопы: стопы Карны были похожи на стопы Кунти — так я подумал. Искал я причину сходства его и Притхи, но, сколько ни размышлял, не пришел к какому-то заключению. Как же [случилось], что земля поглотила во время битвы колесо его [колесницы]⁵²? Почему был проклят брат мой⁵³ — ты должен поведать мне истину! Желая услышать я от тебя, о достойней-

⁴² Дурьодхана — «Трудноодолимый», имя главного из Кауравов, ста сыновей царя Дхритараштры.

⁴³ Кешава — «Густоволосый», имя-эпитет Кришны, которое иногда трактуется как этнический признак, связанный с южными истоками образа. Арджуна (Виджая) и Кришна в «Махабхарате» тесно связаны между собой.

⁴⁴ Сын Дхармы — «патроним» Юдхиштхиры.

⁴⁵ Пхальгуна — имя Арджуны, родившегося под созвездием Пхальгуни.

⁴⁶ ...сложив у груди ладони... — сложенные вместе у груди ладони — знак почтения.

⁴⁷ О беседе Карны с матерью см. (Махабхарата 1976: 285–287).

⁴⁸ Кунти раскрывает тайну происхождения Карны только в конце «Стрипарвы» (Махабхарата 1998: 94), когда женщины оплакивают воинов, павших в великой битве.

⁴⁹ Васавы — именование Индры, властителя восьми богов Васу, олицетворяющих небесные явления.

⁵⁰ Собрание — *сабха*, политический институт древней Индии; Пандавы и их супруга Драупади подверглись унижению в Собрании кшатриев, что послужило толчком к развитию трагических событий «Махабхараты».

⁵¹ Имеется в виду ритуальная игра в кости, которую проиграли Пандавы.

⁵² Когда колесница Карны застряла в трещине земли, его поединок с Арджуной должен был быть остановлен: один из воинов не мог сразаться. Однако Арджуна, поощряемый Кришной, пренебрег этим правилом и стрелой снес Карне голову (Махабхарата 1990: 225–230).

⁵³ Далее гибель Карны объясняется проклятием и рядом других обрушившихся на него невзгод, а вина Арджуны тщательно завуалирована.

ший, все, как было на самом деле, ибо всеведущ ты, мудр и знаешь, что уже совершилось, а что еще не произошло в этом мире⁵⁴.

Такова в «Книге об умиротворении» великой «Махабхараты» первая глава.

Глава 2

Вайшампаяна сказал:

1–11 Когда так было сказано, Нарада, лучший из владеющих Словом⁵⁵ отшельник, подробно поведал о том, как был проклят сын суты⁵⁶: «Это так, как ты говоришь, о бхарата⁵⁷ мощнорукий! Ни для Карны, ни для Арджуны не было ничего такого, чего они не смогли бы выдержать в бою. Поведаю я тебе, о царь, эту тайну богов. Услышь, о великий царь, что случилось когда-то. Может ли кшатрий попасть на небо иначе, чем пройдя очищение оружием⁵⁸, о владыка?! Поэтому уже в материнской утробе он предназначен для битвы. Младенцем [Карна], наделенный воинским пылом, стал сыном суты. От наставника твоего, лучшего среди Ангирасов⁵⁹, воспринял он Дханурведу⁶⁰. Но когда он думал о мощи Бхимасены, решительности Пхальгуны, твоем уме, о Индра царей⁶¹, о почитительности Близнецов, о дружбе с самого детства между Владетелем лука Гандива⁶² и Васудевой⁶³, а также о преданности народа, [ревность] сжигала его. К тому же еще в юности он подружился с царем Дурьодханой. Волей судьбы по существу своему он всегда был настроен враждебно к вам. Заметив, что Завоеватель богатств⁶⁴ превосходит его в знании Дханурведы, Карна тайно явился к Дроне и обратился к нему с такими словами: «Желаю я овладеть оружием Брахмы⁶⁵ вместе с тайной его возвращения, дабы стать равным в бою Арджуне, — вот о чем мои мысли. Крепко привязан ты к своим ученикам, точно к сыновьям. Благодаря твоей милости да не сочтут меня мудрецы неискушенным во [владыки] оружием».

12–18 Когда Карна так обратился к Дроне, тот из благосклонности к Пхальгуне, зная о том, как злонамерен Карна, так ответил ему: «Только брахман, соблюдающий, как должно, обеты, может познать оружие Брахмы, или же кшатрий-подвижник, но никто иной никогда не познает его». Когда так было сказано, простившись с лучшим

⁵⁴ Юдхитхира, соблюдая каноны эпической беседы, обращается к божественному риши Нараде, мудрость которого дает ему возможность знать о прошлом и провидеть будущее.

⁵⁵ ...лучший из владеющих Словом... — характеристика мудрецов-риши, владеющих священной речью «Ригведы».

⁵⁶ Сын суты — именование Карны, усыновленного сурой Адхиратхой.

⁵⁷ Бхарата — здесь Юдхитхира, один из потомков царя Бхараты, основателя династии, к которой принадлежат Кауравы, Пандавы и другие персонажи «Махабхараты».

⁵⁸ Если для брахмана путь на небеса лежит через жертвоприношение, то для кшатрия — через гибель в честном бою.

⁵⁹ Ангирасы — род, связанный с почитанием огня; известны своим искусством пения ведийских гимнов. Здесь речь идет о брахмане-воине Дроне, наставнике Пандавов и Кауравов.

⁶⁰ Дханурведа — «Веда лука», военное искусство, главное в котором — умение стрелять из боевого лука.

⁶¹ Индра царей — т.е. «царь над царями», так называемая «индрова метафора», символизирующая верховную власть царя, соответствующего на земле царю богов Индре (Невелева 2011: 151–172).

⁶² Владетель лука Гандива — Арджуна, получивший волшебный лук, созданный Брахмой, от бога огня Агни (по другой версии — от бога вод Варуны).

⁶³ Васудева (vāsudeva) — патроним Кришны («сын Васудевы»), отличающийся от имени его отца лишь долготой первого слога.

⁶⁴ Завоеватель богатств — один из эпитетов Арджуны как царя-воина.

⁶⁵ Оружие Брахмы — волшебное оружие, мечущее стрелы.

из Ангирасов, оказав ему почести, [Карна] решительно направился к Рама⁶⁶ на гору Махендра⁶⁷. Приблизившись к Рама, склонив перед ним голову, он выказал тому почтение и произнес: «Я — брахман Бхаргава⁶⁸». Рама принял его и, расспросив обо всем — из какой он семьи и обо всем остальном, с величайшим радушием произнес: «Добро пожаловать, оставайся!». Когда Карна поселился там, на Махендре, лучшей из гор, случались у него встречи с гандхарвами, ракшасами, якшами⁶⁹ и богами. От лучшего среди потомков Бхригу, окруженный чрезвычайной благосклонностью богов, гандхарвов и ракшасов, получил он оружие, как положено по обычаю.

19–29 И вот однажды сын суты, держа в руках лук и меч, пребывал в одиночестве на берегу океана недалеко от обители и, проходя мимо некоего брахмана, занятого отправлением агнихотры⁷⁰, убил случайно, о Партха, сам того не желая, его жертвенную корову. Поняв, что он нечаянно совершил, воззвал Карна к брахману и попытался его умилостивить, произнеся такие слова: «По невниманию, о достойный, мной убита твоя корова! Смилуйся!» Снова и снова повторял он эти слова. Но брахман в ярости отвечал, обрушивая на него проклятия: «Заслуживаешь ты смерти, злодей! Пожинай же плоды [своего поступка], глупец! Когда ты, грешник, будешь сражаться с тем, с кем постоянно соперничаешь, против кого денно и ночью вынашиваешь злобу, земля поглотит колесо твоей колесницы. Когда колесо будет зажато в земле, и внимание твое будет отвлечено, недруг твой налетит и обезглавит тебя. Уходи, ничтожнейший из людей! Так же как из-за своей невнимательности убил ты мою корову, противник снесет тебе голову, когда ты отвлечешься»⁷¹. Снова пытался [Карна] умилостивить лучшего из дваждырожденных, [предлагая ему] коров, богатства и драгоценности, но тот произнес: «Да не будет ложью сказанное мной перед всем миром! Уходи либо же оставайся, но делай, что должен делать». Когда брахман так сказал Карне, тот, опустив голову, направился к Рама, в отчаянии и страхе обдумывая [случившееся].

Такова в «Книге об умиротворении» великой «Махабхараты» вторая глава.

Глава 3

Нарада сказал:

1–9 Тигр среди потомков Бхригу⁷², [Рама] был доволен мощью рук Карны, его смирением, сдержанностью и почтительностью к наставнику. Постепенно передал

⁶⁶ Рама — Парашурама (Рама с топором); чтобы отомстить за убитого отца, брахмана Джмадагни, он истребил всех кшатриев на земле, трижды наполнив семь озер их кровью.

⁶⁷ Махендра — горная гряда в Ориссе на востоке Индийского субконтинента.

⁶⁸ Бхаргава — родовое имя Парашурамы и ряда других эпических персонажей, потомков ведийского мудреца Бхригу; Бхаргavam иногда приписывают главную роль в так называемом «брахманском редактировании» «Махабхараты» (Goldman 1977). Карна, таким образом, обманул Рама, представившись брахманом.

⁶⁹ Гандхарвы — небесные музыканты; ракшасы — демоны-оборотни, в отличие от асуров враждующие с людьми; нарушают ход жертвоприношения; якши — воинственные полубоги, охраняющие сокровища Куберы, бога богатств.

⁷⁰ Агнихотра — ежедневный обряд жертвоприношения огню, во время которого на утренней и вечерней заре в огонь возливают молоко или масло.

⁷¹ Поступок Арджуны, который в нарушение воинской дхармы не прервал поединка, когда колесница его соперника увязла в земле, объясняется здесь проклятием брахмана, который предсказал дальнейшие события и судьбу Карны.

⁷² Тигр среди потомков Бхригу... — При характеристике Рама используется один из видов широко распространенной в эпосе «животной» метафоры, подчеркивающей физическую мощь воина, однако если речь идет о брахмане, то мощь духовную (Невелева 2011: 20–40).

тот подвижник полностью, как подобает, [Карне], предавшемуся суровому подвижничеству, [знание] оружия Брахмы вместе с [правилами] его возвращения. Обучившись [владению] тем оружием, дивнодоблестный Карна жил в обители потомка Бхригу, усердствуя в Дханурведе. Однажды мудрый Рама, изнуренный постом⁷³, пребывал вместе с Карной невдалеке от своей обители. Когда сына Джамадагни⁷⁴ стало клонить ко сну, наставник, усталый, [прилег] и, испытывая дружеское расположение к Карне, доверчиво положил голову ему на колени. И тут к Карне приблизился червь — страшный, скользкий пожиратель плоти и крови, опасный одним своим прикосновением. Взобравшись к нему на бедро, кровопийца прокусил его, но [Карна] не мог сбросить [червя] и убить его, боясь наставника. Даже когда червь стал вгрызаться в него, сын суты, о бхарата, страшась потревожить наставника, лишь следил за ним взглядом. Стойко претерпевая невыносимую боль, не шевелясь, Карна неподвижно поддерживал [голову] Бхаргавы.

10–14 Но вот (капли) крови упали на тело потомка Бхригу, и пробудился пламенный (отшельник). Разъяренный, он произнес: «О ужас! Я осквернен⁷⁵! Что ты надедал? Расскажи мне, отринув страх, о том, что случилось». Рассказал ему Карна о том, как червь вгрызлся в него, и Рама увидел того червя, похожего на кабана: восьминогий, с острыми клыками, был он словно усеян иглами, а тело его поросло шерстью. Звали его Аларка. Едва лишь Рама взглянул на червя, жизнь покинула его; омытый кровью, являл он собою чудо.

15–23 Тут в небе показался, сидя на облаке, ракшаса Вишварупа с разверстой пастью, кроваво-красной гривой и черным телом. Сложив приветственно ладони, довольный, он обратился к Рама: «Благо тебе, о тигр (рода) Бхригу! Я удаляюсь ныне туда, откуда явился. Ты меня спас от Нараки⁷⁶, о лучший среди отшельников! Благо тебе — ты принес мне радость и умиротворение». Пламенный мощнорукий сын Джамадагни спросил у него: «Кто ты и почему был ввергнут в Нараку, скажи (мне)». Тот отвечал: «Некогда во времена Деваюги⁷⁷ был я великим асурой⁷⁸ по имени Прагритса, равным по возрасту Бхригу. Силой увел я любимую супругу Бхригу и, проклятый великим риши, превратившись в червя, низринулся наземь. Сказал мне в гневе твой прародитель: «Низринешься ты, злодей, в ад и будешь питаться мочой и слизью!» — «Положи конец своему проклятию, о брахман», — попросил я его. «Закончится оно благодаря Бхаргаве Рама», — сказал мне Бхригу⁷⁹. И вот я, ничтожнейший, попал на такой путь, но, встретив тебя, о праведник, я покинул лоно грешников».

24–34 С этими словами великий асура, выказав почтение Рама, удалился, а Рама в гневе обратился к Карне с такими словами: «Брахман не смог бы терпеть такую жестокую боль, глупец! Ты наделен стойкостью кшатрия. Открой же мне правду!» В страхе быть проклятым, ответил тогда ему Карна, пытаясь его умиловать: «Знай, о Бхаргава, что родился я среди сутов, тех, что (находятся) между брахманами

⁷³ *Пост* — обязательный компонент подвижничества.

⁷⁴ См. примеч. 66.

⁷⁵ Соприкосновение с кровью как нечистой субстанцией оскверняет брахмана.

⁷⁶ *Нарака* — название ада, где грешники претерпевают мучения.

⁷⁷ *Деваюга* («Юга богов») — то же: *Критаюга*, Золотой век древнеиндийской космогонии.

⁷⁸ *Асуры* — демоны, некогда считавшиеся старшими братьями богов; в эпосе разряды «низшей» мифологии (здесь — *ракшасы* и *асуры*) часто смешиваются между собой.

⁷⁹ Неоднократно используемый в эпосе мотив проклятия брахмана принадлежит к числу традиционных в древнеиндийской словесности.

и кшатриями⁸⁰. Люди зовут меня на земле Карна Радхея⁸¹. Смилуйся надо мною, о брахман! Желал я (познать) оружие, Бхаргава! Нет сомнения — великий наставник, передающий (ученику) знание Вед, и есть (его) отец⁸², поэтому, о Бхаргава, я сказал, что (происхожу) из твоего рода». Несчастный (Карна) опустил в трепете наземь, сложив у груди ладони, а лучший (из рода) Бхригу ответил ему в ярости, будто бы насмехаясь: «Оттого что, глупец, прибег ты к обману, желая (познать) оружие Брахмы, откроется тебе это оружие, но не тогда, когда сойдешься ты в смертном бою с тем, кто равен тебе⁸³. Никогда не пребудет в том Брахма⁸⁴, кто не является брахманом. Теперь же ступай прочь! Раз ты солгал мне, нет для тебя здесь места. Однако не будет такого кшатрия на земле, который сравнился бы с тобой в битве». Когда так сказал Рама, (Карна) отправился, как подобало, к Дурьодхане и, явившись, промолвил: «Я преуспел (во владении) оружием».

Такова в «Книге об умиротворении» великой «Махабхараты» третья глава.

Глава 4

Нарада сказал:

1–9 Получив оружие от Бхаргавы, возликовали Карна с Дурьодханой, о бык-бхарата! И вот однажды, о царь, собрались цари на сваямвару⁸⁵ к царю Читрангаде в краю калингов⁸⁶. В славный тот город под названием Раджапура сотнями стекались цари ради [царской] дочери. Прослышав о том, что цари отовсюду устремились туда, Дурьодхана вместе с Карной на колеснице с позолоченным корпусом тоже отправились в путь. На сваямваре, когда вершилось торжество, собрались цари, желающие, о лучший из царей, обрести жену: Шишупала, Джарасандха, Бхишмака, Вакра, Капотарома, Нила, Рукмин, стойкий в отваге, Сригала, о великий царь, владыка царства женщин, Ашока, Шатадханван и герой по имени Бходжа⁸⁷ — эти и многие другие цари, о бхарата, из тех, что правили в южном краю, и арьи, и млеччхи⁸⁸, жившие на севере и на востоке. На предплечьях у них были золотые браслеты, у всех надеты золотые венки, тела их блестели, и были они хмельными от ярости, точно тигры.

10–21 Едва расселись цари, на помосте, о бхарата, появилась девушка в сопровождении евнуха и кормилицы. Когда выкликали царские имена, прекрасная дева прошла мимо сына Дхритараштры. Не стерпел этого оскорбления Кауравья⁸⁹ Дурьодхана

⁸⁰ *Суты* — царские колесничие, очевидцы и певцы воинских подвигов царя-кшатрия, стояли у истоков эпической традиции, занимая высокое социальное положение.

⁸¹ Радхея — сын Радхи, именование Карны (см. примеч. 37).

⁸² Ученик-брахмачарин имеет равные права с собственными сыновьями наставника.

⁸³ Карна сойдется в поединке с Арджуной, воином, равным ему своими достоинствами.

⁸⁴ В данном случае Брахма — Мировой Абсолют, высшее начало мироздания.

⁸⁵ *Сваямвара* — свадебный обряд, организуемый царем, намеревающимся выбрать жениха для своей дочери из соревнующихся между собой царей-воинов, претендентов на ее руку.

⁸⁶ *Калинги* — племя, жившее на территории современной Ориссы; в «Махабхарате» называется в числе восточных «варваров»-млеччхов, союзников Кауравов.

⁸⁷ Среди этих персонажей, помимо Ашоки, известны следующие: Шишупала — царь чеди, индоарийского племени, жившего к западу от долины Ганги; Джарасандха — царь страны Магадхи (и народа магадхов) в южной части современного Бихара; Бхишмака — царь бходжей, обитавших в Центральной и Западной Индии. Бходжа — этническое прозвание Критавармана, отца супруги Кришны.

⁸⁸ *Млеччхи* — «варвары», согласно «Махабхарате», народности, чуждые культуре Мадхьядеши, «Срединной земли» в Ямуно-Гангском междуречье.

⁸⁹ *Кауравья* — потомок Куру, то же: Каурава.

и преградил ей путь, выказав тем самым пренебрежение [другим] царям. Полагаясь на Бхишму и Дрону⁹⁰, опьяненный своей мощью, втащил он ту деву на свою колесницу, бросив царям вызов. Карна, лучший из тех, что владеют оружием, вооруженный мечом, подвязав защитный ремень и напальчник⁹¹, двинулся, о бык-бхарата, на колеснице вслед за ним. И тут, о Юдхиштхира, облачившись в доспехи и снарядив колесницы, те цари вступили в великий бой. В ярости налетели они на обоих — на Карну с Дурьодханой, изливая дождем стрелы — словно тучи [обрушивали ливень] на горы. Одной-единственной стрелою-бритвой Карна рушил на землю луки нападавших вместе с колчанами. Лучший из воинов, Карна легко теснил тех, кто лишился луков, и тех, кто воздел луки, и тех, кто метал стрелы, копья и палицы, стоя на колесницах. Одолел он большую часть царей, сразив их возничих. И цари, чей дух был сломлен, принялись подгонять своих коней криками: «Прочь! Прочь!» и, повернув вспять, покинули поле боя. И тогда Дурьодхана под защитою Карны с захваченной девушкой торжественно направился в Город, названный в честь слона⁹².

Такова в «Книге об умиротворении» великой «Махабхараты» четвертая глава.

Глава 5

Нарада сказал:

1–14 Прознав о мощи, что была явлена Карной, владыка земли Джарасандха, царь магадхов, вызвал его на колесничный поединок. И разгорелся тогда бой меж теми двумя знатоками небесного оружия, и в этом бою ливнями обрушивали они друг на друга всевозможное оружие. Когда иссякли у них стрелы, лишились они луков и были сломаны их мечи, оба могучих [воина], сойдя на землю, схватились врукопашную. Применив боевой прием «бахукантака»⁹³, Карна ударил по телу того воина, созданному Джарой⁹⁴. Царь увидел, как изуродовано его тело, но, поборов неприязнь к Карне, о бхарата, произнес: «Я доволен». Торжественно даровал он Карне город Малини⁹⁵, и, расправившись с недругами, о муж-тигр, стал тот царем ангов⁹⁶. Сокрушитель вражеского воинства, Карна правил, как известно тебе, с согласия Дурьодханы в Чампе. Прославился он на земле мощью своего оружия. Индра богов во имя твоего блага попросил у него в дар серьги и панцирь⁹⁷. В смятении отдал он [богу] свои бесценные дивные серьги, с которыми родился, а также панцирь, приросший к его телу.

⁹⁰ Бхишма и Дрона — военные наставники и Пандавов, и Кауравов.

⁹¹ Защитный ремень надевался на левую руку воина для защиты от удара тетивы, напальчник — кожаный колпачок, защищавший большой палец стрелка из лука.

⁹² *Город, названный в честь слона* — город Хастинапура, столица Пандавов на севере Ямуно-Гангской долины, к северо-востоку от современного Дели. По традиции название этого города связывается с именем его основателя — царя Хастина, однако использование в этом названии синонимов слова «хастин» («слон») указывает на нечеткость этой ассоциации.

⁹³ *Бахукантака* — букв. «колочий», название ряда растений.

⁹⁴ *...созданному Джарой*. — Тело Джарасандхи, царя Магадхи, при рождении состояло из двух половин, которые были соединены Джарой, ракшасом в женском обличье (отсюда имя царя, означающее «Соединенный Джарой»).

⁹⁵ Малини — второе название города Чампа.

⁹⁶ *Анги* — народ, живший на территории современного Бихара; в «Махабхарате» относится к числу «млеччхов»-варваров.

⁹⁷ Индра лишил Карну серег и панциря, сделав его тем самым уязвимым для Арджуны, своего сына (ср. примеч. 34).

Лишившись серег и доспехов, дарованных ему при рождении, был он сражен в битве Виджайей на глазах у Васудевы⁹⁸. Из-за проклятия брахмана и Рамы, великого духом, из-за дара, полученного Кунти⁹⁹, из-за той хитрости Шатакрату¹⁰⁰, из-за пренебрежения к Бхишме¹⁰¹, который не восславил его, как подобает, перед колесничными воинами на поле брани, из-за Шальи, который ослабил его воинский пыл¹⁰², и из-за подстрекательства Васудевы¹⁰³ был повергнут в бою Карна Вайкартана, блеском подобный Творцу дня¹⁰⁴. Владелец лука Гандива¹⁰⁵ получил небесное оружие от Рудры, царя богов [Индры], Ямы, Варуны и Куберы¹⁰⁶, а также от Дроны и Крипы¹⁰⁷, великого духом.

15 Так был проклят твой брат, введенный в заблуждение многими, но не следует горевать о том тигре среди мужей, что пришел к гибели в битве¹⁰⁸.

Такова в «Книге об умиротворении» великой «Махабхараты» пятая глава.

Глава 6

Вайшампаяна сказал:

1–12 Сказав так, замолк божественный риши Нарада, а Юдхиштхира, царь-риши, погрузился в раздумья, охваченный горем. [Видя], что герой совсем пал духом, поник головой, пребывая в отчаянии, что вздыхает он точно змей¹⁰⁹ и глаза его полны слез, Кунти, душа которой была полна тоски и тело истаяло от горя, ласково произнесла подходящие к случаю слова, исполненные [глубокого] смысла¹¹⁰: «О Юдхиштхира мощнорукий, не стоит тебе печалиться! Отринь страдание, о многомудрый, и выслу-

⁹⁸ «Книга о Карне» (Махабхарата 1990) завершается тем, что Арджуна (Виджая), подстрекаемый Кришной (Васудевой), убил Карну, когда колесо его колесницы застряло в трещине земли.

⁹⁹ Кунти получила сына в дар от Сурьи, бога Солнца.

¹⁰⁰ Шатакрату — имя бога Индры, которое может трактоваться как Совершитель ста жертвоприношений или как Стосильный, причем оба толкования связаны между собой: жертвоприношением обретается особая сила.

¹⁰¹ Карна способствовал тому, чтобы Бхишма, сложивший оружие из-за нежелания сражаться с воином, бывшим в прошлом рождении женщиной, был повержен в битве (Махабхарата 2009: 214).

¹⁰² Карна, назначенный во время битвы военачальником Кауравов, выбрал Шалью, родственника Пандавов, себе в колесничие, однако отношения между Карной и Шальей с самого начала были полны противоречий (Махабхарата 1990).

¹⁰³ Будучи колесничим Арджуны, Кришна (Васудева) во время его поединка с Карной напомнил ему обо всех обидах, которые пришлось вынести Пандавам от Кауравов, и это подтолкнуло Арджуну к нападению на безоружного Карну.

¹⁰⁴ Имя Карны Вайкартана имеет два значения: одно связано с корнем «срезать», что отсылает к эпизоду срезания им своих серег и панциря, другое — «сын Солнца» Вайкартаны (пронзающего небо лучами). *Творец дня* — Солнце, поэтому здесь на передний план выходит второе значение имени Вайкартана.

¹⁰⁵ *Владелец лука Гандива* — Арджуна.

¹⁰⁶ Арджуна, выдержавший воинское испытание, получил от Шивы волшебное оружие вместе с тайной его возвращения. Боги-локапалы, хранители мира (Индра, бог смерти Яма, бог вод Варуна и бог богатства Кубера), также вручили Арджуне свое небесное оружие (Васильков 1974: 139–158).

¹⁰⁷ Дрона и Крипа — воины старшего поколения, наставники Кауравов и Пандавов в воинском искусстве.

¹⁰⁸ Именно через гибель воина в честном бою лежит его путь на небеса.

¹⁰⁹ Таково непривычное, но часто встречающееся в «Махабхарате» сравнение глубокого, вырывающегося со свистом вдоха человека с шипением змеи.

¹¹⁰ В «Махабхарате» к положительному понятию обычно не прилагается эпитет, поясняющий его значение (*vasanam arthavat* — букв. «слова, исполненные смысла»).

шай, что я скажу. О лучший из вершителей дхармы! И я, и бог Бхаскара¹¹¹, отец [Карны], как-то пытались открыть ему, что он — твой брат. Вместе с Творцом дня мы сообщили ему однажды при его пробуждении то, что должен был бы поведать друг, желая ему добра и стремясь к его благу. Но ни Бхану¹¹², ни я, движимые любовью к нему, никакими доводами не смогли тогда остановить его и склонить к союзу с тобой. Понуждаемый Временем¹¹³, старался он разжечь вражду между вами, [говоря]: „Я им враг!“ — и я отступилась». Когда мать так сказала верному дхарме Царю дхармы¹¹⁴, тот с глазами, полными слез, в смятении чувств от горя, произнес такие слова: «Из-за того что [ты] сохранила свою тайну, я должен страдать!» Так он сказал ей. И проклял могучий пылом [Юдхиштхира], исполненный горя, всех женщин в мире: «Да не смогут они хранить свои тайны!» Вспомнил царь своих сыновей и внуков, родных и друзей, и сердце его содрогнулось, душа погрузилась в печаль. Охваченный тоской, мудрый царь, измученный отчаянием, сник, подобный огню, сокрытому дымом.

Такова в «Книге об умиротворении» великой «Махабхараты» шестая глава.

Глава 7

Вайшампаяна сказал:

1–10 Итак, верный дхарме Юдхиштхира, в смятении чувств от горя, терзаемый тоскою, печалился, вспоминая о Карне, великолесничном воине. Предавшись горькому отчаянию, постоянно вздыхая, измученный страданием, взглянул он на Арджуну и обратился к нему с такими словами: «Если б жили мы подаянием в столице вришнейцев и анхаков¹¹⁵, то не попали бы в такую беду, лишив сородичей их близких! Недруги наши, те же самые куру¹¹⁶, умножают свое достояние, итак заполучив все богатство, тогда как мы, сами себя погубив, сможем ли обрести плод дхармы? Позор долгу кшатрия, да будут прокляты сила и мощь, да будет проклята ярость, из-за которой мы попали в такую беду! Да будут благословенны терпимость, смирение, чистота, отсутствие вражды, незлобивость, непричинение вреда живым существам, правдоречивость, которые постоянно свойственны тем, что пребывают в лесах¹¹⁷. Мы же из алчности, в ослеплении, подверженные гордыне и самонадеянности, из желанья обладать хотя бы частицей царства, оказались в таком положении! Никто не смог бы порадовать нас даже властью над троемирием¹¹⁸, когда увидели мы убитыми род-

¹¹¹ Бхаскара — «Творящий свет», имя Сурьи, бога Солнца.

¹¹² Бхану — одно из имен Солнца.

¹¹³ Смертоносное Время, властвующее над людьми — один из самых мрачных образов древнеиндийской мифологии. О доктрине *калавада*, «учении о Времени», см. (Васьков 1996: 221–223; 2010а: 11–14; Vassilkov 1999: 17–33; Невелева 2016: 295–309).

¹¹⁴ ...верному дхарме Царю дхармы... — такие характеристики царя Юдхиштхиры, сына бога Дхармы, выстраиваются в аллитерационный ряд.

¹¹⁵ Имеется в виду Дварака, столица подвластных Кришне племен *вришнейцев* и *анхаков*.

¹¹⁶ Кауравы, как и Пандавы, являются потомками прародителя Куру, т.е. принадлежат к одной и той же народности *куру*.

¹¹⁷ Едва ли в этих высказываниях Юдхиштхиры можно усмотреть отсылку к древнеиндийскому учению о четырех стадиях жизни (*ашрамах*), когда по завершении второй стадии (*ашрамы* домохозяина), порвав социальные связи, удаляются в леса, дабы предаться подвижничеству. Скорее всего, здесь, по-видимому, противопоставляются одна другой две доктрины — активной деятельности (*pravṛtti*) и «недеяния» (*nivṛtti*).

¹¹⁸ Согласно древнеиндийской космологии, троемирие — небо, земля и подземные миры, по другому варианту — небо, атмосфера и земля.

ных, [лежащими] на земле среди пожирателей плоти. Ради [владения] землей мы отвергли тех, что не заслужили погибели, самой земле подобных, и живем, потеряв убитыми родственников, утратив свое достояние. Мы — словно жадные псы, сцелившиеся из-за куска мяса, а в итоге и мяса нет, и нет тех, кто съел бы это мясо.

11–22 Те, что были убиты, не должны были уйти [из жизни] даже из-за (владения) всей землей, золотом, всеми коровами и конями¹¹⁹. И вот, исполненные страстей и ярости, впавшие в неистовый гнев, поднялись они на колесницу смерти и удалились в обитель Вайвасваты¹²⁰. Желая обильных благ для своих сыновей, отцы стремятся обрести это подвижничеством, соблюдением брахмачарья¹²¹, молитвами, смирением, постом, жертвоприношениями, обетами и соответствующими обрядами. Матери, зачав ребенка, десять месяцев вынашивают его во чреве¹²². «Благополучно ли он родится на свет, а родившись, будет ли жить, станет ли сильным с рождения, принесет ли нам счастье и в этом, и в том мире», — вот что [тревожит] их, бедных, взыскующих обрести [благой] плод. Но все их усилия пропадут втуне, если погибнут их юные сыновья, носящие сверкающие серьги¹²³. Не изведав царских удовольствий, не исполнив долга перед богами и предками¹²⁴, удаляются они в обитель Вайвасваты. Когда родители их только-только совершали обряды над ними, с рождения наделенными мощью и красотой, уже тогда были убиты эти цари¹²⁵. Одержимые страстью и гневом, подчинившись порывам ярости, никогда не смогут они насладиться никакими плодами, что положены им по рождению. Те куру и панчалы¹²⁶, которые были убиты, и мы, что уцелели, из-за своих злодеяний попадем в низшие миры. Нас считают причиной гибели этого мира, но мы были вынуждены действовать так из-за происков сына Дхритараштры¹²⁷. Всегда искусно затевающий козни, наш соперник, он плел интриги, действовал вероломно, постоянно нам досаждая.

23–33 И мы, и [они] жаждали своей доли, но не досталась она ни нам, ни им. Не успели они насладиться ни землей, ни женщинами, ни музыкой с пением, ни речами в собрании советников, ни тем, что можно услышать только от знатоков Вед, ни обилием сокровищ, ни [благами] земли, ни приумножением достояния. Видя, что мы преуспеваем, [Дурьодхана] худел, бледнел, зеленел [от зависти], о чем Саубала¹²⁸ рассказывал царю Дхритараштре. Из привязанности к своему сыну отец потворствовал ему, закосневшему в грехе; не внял Дурьодхана словам отца, Гангеи¹²⁹ и Виду-

¹¹⁹ Примерно такой набор богатств характерен для эпических «отголосков» внеэкономического церемониального обмена между «фратриями» архаического общества, построенного по дуальному принципу.

¹²⁰ Вайвасвата — сын Солнца, именование как бога смерти Ямы, первого из умерших, так и Ману, первого из живущих. «Удалиться в обитель Вайвасваты» (Ямы) — одна из метафор смерти, особенно распространенных в сценах поединков.

¹²¹ *Брахмачарья* — первая из четырех стадий жизни человека, когда он соблюдает обет воздержания. Так называется и соблюдение подвижником обета целомудрия.

¹²² Срок вынашивания ребенка исчисляется по лунному календарю, согласно которому месяц равен 27–28 дням.

¹²³ Здесь серьги — знак прохождения инициации, перехода в статус воина (Невелева 2010: 40–51).

¹²⁴ Первейший долг сыновей — совершать жертвоприношения богам и предкам семи поколений.

¹²⁵ Судьбы героев предопределены, таким образом, всевластным Временем.

¹²⁶ *Панчалы* — народность, жившая по верхнему течению Ганга и причастная, наряду с куру, к сложению культуры Мадхьядеша, «Срединной земли», родины «Махабхараты».

¹²⁷ Слепой царь Кауравов Дхритараштра во всем потакал Дурьодхане, главному из ста своих сыновей.

¹²⁸ Саубала — Шакуни, царь Гандхары, сторонник Кауравов. Хитростью обыграв Юдхиштуру в ритуальной игре в кости, он вынудил Пандавов удалиться на двенадцать лет в изгнание.

¹²⁹ Гангея — матроним Бхишмы, сына богини-реки Ганги, деда Пандавов и Кауравов.

ры¹³⁰, и, несомненно, Дхритараштра получил то же, что и я. Не обуздал он своего нечестивого алчного сына, покорного власти желаний, и лишился тот славы сияющей, приведя к гибели родных братьев. Всегда был исполнен к нам ненависти грешный помыслами Суйодхана¹³¹, ввергая старейших в пламя отчаяния. Кто из родственников высокого происхождения посмел бы произнести перед сородичами то, что говорил злобный [Дурьодхана], рвавшийся в бой, обращаясь к Вришнйцу¹³²? Мы погубили навеки сами себя своими грехами — будто множество солнц пламенем опалило все стороны света¹³³. Дурьодхана, недруг наш, следовал воле дурного советчика¹³⁴, из-за него погиб наш род, и, погубив тех, кого нельзя было убивать, пришли мы к бесславию в мире. В отчаянии пребывает теперь царь Дхритараштра, поставив владыкой страны своего безрассудного [сына] — злодея, явившегося причиной гибели нашего рода. Пали герои, совершено злое дело, разорено наше царство; когда были убиты они, иссяк наш гнев, но горе непрестанно терзает меня.

34–40 Содеянный грех, о Завоеватель богатств, искупается благодеянием. Тот, кто отрекся от мира¹³⁵, не совершит больше греха, — так [говорится] в шрути¹³⁶. Тот, кто отрекся от мира, не связан с [круговоротом] смертей и рождений, — так [говорится] в шрути; тот, кто совершенен разумом, найдя свой путь, соединяется с Брахманом¹³⁷. Поэтому, о Завоеватель богатств, простившись со всеми вами, отправлюсь я в лес отшельником, не ведающим двойственности¹³⁸, наделенным знанием, о погубитель врагов! Тот, кто связан мирскими узами¹³⁹, не в силах постичь дхарму во всей ее полноте — так [говорится] в шрути. Вот что открылось мне, о погубитель врагов! Мною, что потакал своим привязанностям, содеян грех, и это причина [круговорота] смертей и рождений, — так [говорится] в шрути. Поэтому я уйду, свободный, не зная печали, не ведая тревог, отринув то, к чему был привязан, и целиком все царство. А ты правь этой мирной землей, лишенной терниев; для меня же, о лучший из куру, ничего не значат ни царство, ни то, что приносит удовольствие».

41 Произнеся такие слова, Юдхиштхира, Царь дхармы, умолк. <...>¹⁴⁰.

Такова в «Книге об умиротворении» великой «Махабхараты» седьмая глава.

¹³⁰ Видура пытался вместе с Бхишмой примирить Кауравов с Пандавами и предотвратить кровавую битву между ними.

¹³¹ Суйодхана — «Хорошо сражающийся», прозвание Дурьодханы, которое можно трактовать как «Неодолимый».

¹³² Вришнйец — родовое имя Кришны. Дурьодхана в собрании кшатриев дерзко говорил с Кришной, когда тот вслед за Бхишмой и Видурой советовал ему примириться с Пандавами, дабы предотвратить кровопролитие (Махабхарата 1976: 248–249).

¹³³ Появление в небе множества солнц — один из главных предвестников *прали*, мировой катастрофы.

¹³⁴ Шакуни давал советы Дурьодхане, как обмануть Пандавов.

¹³⁵ Т.е. отшельник, порвавший связь с миром.

¹³⁶ *Шрути* — священные ведийские тексты. Юдхиштхира, ссылаясь на авторитет Вед, раскрывает значение подвижничества как пути к освобождению от уз сансары в соответствии с индуистской теорией, значительно более поздней, чем установления ведийской словесности.

¹³⁷ Высшая цель подвижничества — соединение с *Брахманом* как основой мироздания.

¹³⁸ Понятие двойственности на бытовом уровне основывается на парах оппозиций: «хорошее/плохое», «горячее/холодное», «приятное/неприятное», «хвала/порицание», «друг/враг», «удовольствие/страдание» и т.д.

¹³⁹ *Тот, кто связан мирскими узами...* — т.е. тот, кто имеет дом, семью, владеет имуществом и т.д.

¹⁴⁰ На этом речь Юдхиштхиры заканчивается, и далее его братья и Кришна начинают увещавать царя, развивая затронутые им темы, и советуют обратиться за разрешением сомнений к лежащему на смертном одре мудрому Бхишме, поучение которого и составляет содержание «Шантипарвы».

Литература

- Васильков 1974 — *Васильков Я.В.* Происхождение сюжета Кайратапарвы (Махабхарата 3.39–45) // Проблемы истории языков и культуры народов Индии. Сборник статей памяти В.С. Воробьева-Десятовского. М.: 1974. С. 139–158.
- Васильков 1996 — *Васильков Я.В.* Кала (Время), Калавада // Словарь: Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. М.: Республика, 1996. С. 221–223.
- Васильков 1998 — *Васильков Я.В.* О центральных образах «Стрипарвы» // Махабхарата. Книга десятая. Сауптикапарва (Об избииении спящих воинов); Книга одиннадцатая. Стрипарва (О женах) / Пер. с санскр., коммент. и статьи. Изд. подгот. С.Л. Невелева и Я.В. Васильков. М.: Янус-К, 1998. С. 133–158.
- Васильков 2010а — *Васильков Я.В.* «Колесо Времени» в индийском эпосе и «пещера судеб» у о. Павла Флоренского // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2009 г. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 11–14.
- Васильков 2010б — *Васильков Я.В.* Миф, ритуал и история в Махабхарате. СПб.: Европейский Дом, 2010.
- Махабхарата 1976 — Махабхарата. Книга пятая. Удьогапарва (О старании) / Пер. с санскр. и коммент. В.И. Кальянова. Л.: Наука, 1976 («Литературные памятники»).
- Махабхарата 1987 — Махабхарата. Книга третья. Араньякапарва (Лесная). Пер. с санскр., предисл., коммент. и толк. словари Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой. М.: Наука; ГРВЛ, 1987 (Памятники письменности Востока. LXXX).
- Махабхарата 1990 — Махабхарата. Книга восьмая. Карнапарва (О Карне) / Пер. с санскр., предисл. и коммент. Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой. М.: Наука; ГРВЛ, 1990 (Памятники письменности Востока. ХСІ).
- Махабхарата 1998 — Махабхарата. Книга десятая. Сауптикапарва (Об избииении спящих воинов); Книга одиннадцатая. Стрипарва (О женах) / Пер. с санскр., коммент. и статьи. Изд. подгот. С.Л. Невелева и Я.В. Васильков. М.: Янус-К, 1998.
- Махабхарата 2009 — Махабхарата. Книга шестая. Бхишмапарва (О Бхишме) / Пер. с санскр., коммент. и статья. Изд. подгот. В.Г. Эрман. М.: Ладомир-Наука, 2009 (Литературные памятники).
- Махабхарата 2016 — Махабхарата. Книга четырнадцатая. Ашвамедхикапарва (О жертвоприношении коня) / Пер. с санскр., коммент. и статьи. Изд. подгот. С.Л. Невелева и Я.В. Васильков. Изд. второе. СПб.: Наука, 2016 (Литературные памятники).
- Невелева 2008а — *Невелева С.Л.* Мудрец-сказитель в Махабхарате (к проблеме эпического текстосложения) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Классическая филология и индоевропейское языкознание / Отв. ред. Н.Н. Казанский. Т. IV, ч. 1. СПб.: Наука, 2008. С. 277–294.
- Невелева 2008б — *Невелева С.Л.* Эпические риши (по данным «Махабхараты») // Orientalia et Classica. Труды Института восточных культур и античности. Вып. XX. Indologica. Сб. статей памяти Т.Я. Елизаренковой. Кн. I. М.: РГГУ, 2008. С. 329–351.
- Невелева 2010 — *Невелева С.Л.* Сюжет о Карне в третьей книге «Махабхараты» («сознание инициации») // Махабхарата. Художественный язык древнеиндийского эпоса (Исследование). СПб.: Нестор-История, 2010. С. 40–51.
- Невелева 2011 — *Невелева С.Л.* Древнеиндийская эпическая метафора (по данным «Махабхараты») // Зографский сборник. Вып. 2 / Отв. ред. Я.В. Васильков. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 20–40.
- Невелева 2016 — *Невелева С.Л.* Время в композиции и стилистике «Махабхараты» // Сборник статей в честь Александра Михайловича Дубянского / Orientalia et Classica. Труды Института восточных культур и античности. Вып. LXIII. М., 2016. С. 295–309.
- Пропп 1976 — *Пропп В.Я.* Эдип в свете фольклора // Фольклор и действительность. Избранные статьи. М.: Наука, 1976. С. 258–299.
- Goldman 1977 — *Goldman R.P.* Gods, Priests and Warriors. The Bhṛgus of the Mahābhārata. New York, 1977.

- The Mahābhārata 1966 — The Mahābhārata. For the first time critically edited by V.S. Sukthankar et al. Vol. 16. Poona: Bhandarkar Oriental Research Institute, 1966 (на санскрите).
- Vassilkov 1999 — *Vassilkov Ya.V. Kālavāda (the Doctrine of Cyclical Time) in the Mahābhārata and the concept of Heroic Didactics // Composing a Tradition: Concepts, Techniques and Relationships*. Zagreb: 1999. P. 17–33.

References

- Goldman R.P. *Gods, Priests and Warriors. The Bhṛgu of the Mahābhārata*. New York, 1977 (in English).
- The Mahābhārata*. For the first time critically edited by V.S. Sukthankar et al. Vol. 16. Poona: Bhandarkar Oriental Research Institute, 1966 (in Sanskrit).
- Makhabkharata. Kniga piataia. Ud'ogaparva (O staranii)* [Mahābhārata. The 5th book. Ud'ogaparva (About efforts)]. Per. s sanskr. i komment. V.I. Kal'ianova [Transl. from Sanskrit and comment. by V.I. Kalianov]. Leningrad: Nauka, 1976 (Literaturnye pamiatniki [Literary works]) (in Russian).
- Makhabkharata. Kniga tret'ia. Āran'iakaparva (Lesnaia)* [Mahābhārata. The 3rd book. Āranyakaparva (Forest)]. Per. s sanskr., predisl., komment. i tolk. slovari Ya.V. Vasil'kova i S.L. Nevelevoi [Transl. from Sanskrit, preface, comment. and explanatory dictionaries of Ya.V. Vasilkov and S.L. Neveleva]. Moscow: Nauka; Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1987 (Pamiatniki pis'mennosti Vostoka. LXXX [Literary works of the Orient]) (in Russian).
- Makhabkharata. Kniga vos'maia. Karṇaparva (O Karne)* [Mahābhārata. The 8th Book. Karṇaparva (About Karna)]. Per. s sanskr., predisl. i komment. Ya.V. Vasil'kova i S.L. Nevelevoi [Transl. from Sanskrit, preface and comment. of Ya.V. Vasilkov and S.L. Neveleva]. Moscow: Nauka; Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1990 (Pamiatniki pis'mennosti Vostoka. XCI [Literary works of the Orient]) (in Russian).
- Makhabkharata. Kniga desiataia. Sautikaparva (Ob izbienii spiashchikh voinov); Kniga odinnadtsataia. Strīparva (O zhenakh)* [Mahābhārata. The 10th Book. Sautikaparva (About the Beating of Sleeping Warriors); The 9th book. Strīparva (About Wives)]. Per. s sanskr., komment. i stat'i. Izd. podgot. S.L. Neveleva i Ia.V. Vasil'kov [Transl. from Sanskrit, comment. and articles. Ed. by S.L. Neveleva and Ya.V. Vasilkov]. Moscow: Ianus-K, 1998 (in Russian).
- Makhabkharata. Kniga shestaia. Bkshishmaparva (O Bkshishme)* [Mahābhārata. The 6th book. Bkshishmaparva (About Bhishma)]. Per. s sanskr., komment. i stat'ia. Izd. podgot. V.G. Erman [Transl. from Sanskrit, comment. and article. Ed. by V.G. Erman]. Moscow: Ladomir-Nauka, 2009 (in Russian).
- Makhabkharata. Kniga chetyrnadtsataia. Āshvamedhikaparva (O zhertvoprinoshenii konja)* [Mahābhārata. The 14th Book. Āshvamedhikaparva (About the Horse Sacrifice)]. Per. s sanskr., komment. i stat'i. Izd. podgot. S.L. Neveleva i Ya.V. Vasil'kov. [Transl. from Sanskrit, Comment. and Articles. Ed. by S.L. Neveleva and Ya.V. Vasilkov]. Second ed. St. Petersburg: Nauka, 2016 (Literary monuments) (in Russian).
- Neveleva S.L. “Mudrets-skazitel' v Makhabkharate (k probleme epicheskogo tekstoslozheniia) [Sage as a singer of tales in the Mahābhārata (On the problem of the epic text composition)]”. In: *Klassicheskaya filologiya i indoevropskoe yazykoznanie* [Classical Philology and Indo-European Linguistics]. (*Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticeskikh issledovaniĭ* [Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of Institute for Linguistic Studies]). Ed by N.N. Kazansky. St. Petersburg: Nauka, 2008, t. IV, ch. 1, pp. 277–294 (in Russian).
- Neveleva S.L. “Epicheskie rishi (po dannym Makhabkharaty) [The Epic Rishi (according to the Mahābhārata)]”. In: *Orientalia et Classica. Trudy Instituta vostochnykh kul'tur i antichnosti. Vyp. XX. Indologica. Sbornik statej pamyati T.Ya. Elizarenkovej*. Kn. I [Orientalia et Classica. Proceedings of the Institute of Oriental Cultures and Antiquity. Issue XX. Indologica. A collection of articles in memory of T.Ya. Elizarenkova. Book I]. Moscow: RGGU, 2008, pp. 329–351 (in Russian).

- Neveleva S.L. “Siuzhet o Karne v tret’ei knige Makhabkharaty (‘soznanie initsiatsii’) [The Plot of Karṇa in the third Book of the “Mahābhārata” (‘consciousness of initiation’)]”. In: *Makhābhārata. Khudozhestvennyi iazyk drevneindiiskogo eposa (Issledovanie)* [Mahābhārata. The Artistic Language of the Ancient Indian Epic (Research)]. St. Petersburg: Nestor-History, 2010, pp. 40–51 (in Russian).
- Neveleva S.L. “Drevneindiiskaia epicheskaia metafora (po dannym ‘Makhabkharaty’) [The Ancient Indian Epic Metaphor (according to the ‘Mahābhārata’)]”. In: *Zografskii sbornik*, vyp. 2 [Proceedings of the Zograph readings. Issue 2]. Ed. by Ya.V. Vasilkov. St. Petersburg: MAE RAN, 2011, pp. 20–40 (in Russian).
- Neveleva S.L. “Vremia v kompozitsii i stilistike Makhabkharaty [Time in Composition and Style of the ‘Mahābhārata’]”. In: *Sbornik statei v chest’ Aleksandra Mikhailovicha Dubianskogo. Orientalia et Classica. Trudy Instituta vostochnykh kul’tur i antichnosti*, vyp. LXIII [Orientalia et Classica. Proceedings of the Institute of Oriental Cultures and Antiquity. Issue LXIII]. Moscow, 2016, pp. 295–309 (in Russian).
- Propp V.Ya. “Edip v svete fol’klora [Oedipus in the light of folklore]”. In: *Fol’klor i deistvitel’nost’*. *Izbrannye stat’i* [Folklore and Reality. Selected articles]. Moscow: Nauka, 1976, pp. 258–299 (in Russian).
- Vasil’kov Ya.V. “Proiskhozhdenie siuzheta Kairatarparvy (Makhabkharata 3.39–45) [The Origin of the Plot of Kairatarparvas (Mahābhārata 3.39–45)]”. In: *Problemy istorii iazykov i kul’tury narodov Indii. Sbornik statei pamiati V.S. Vorob’eva-Desiatovskogo* [Problems of the History of Languages and Culture of the Peoples of India]. Moscow, 1974, pp. 139–158 (in Russian).
- Vasil’kov Ya.V. “Kala (Vremia), Kalavada [Kāla (Time), Kālavāda]”. In: *Slovar’: Induizm. Dzhainizm. Sikhizm* [Dictionary: Hinduism. Jainism. Sikhism]. Moscow: Republic, 1996, pp. 221–223 (in Russian).
- Vasil’kov Ya.V. “O tsentral’nykh obrazakh ‘Striparvy’ [On the central images of ‘Striparva’]”. In: *Makhabkharata. Kniga desiataia, Sauprikaparva (Ob izbieniі spiashchikh voinov); Kniga odinadtsataia, Striparva (O zhenakh)* [Mahābhārata. The 10th Book. Sauprikaparva (On the Beating of Sleeping Warriors); The 11th book. Strīparva (About Wives)]. Per. s sanskr., komment. i stat’i. Izd. podgot. S.L. Neveleva i Ya.V. Vasil’kov. [Transl. from Sanskrit, comment. and the articles by S.L. Neveleva and Ya.V. Vasilkov]. Moscow: Yanus-K, 1998, pp. 133–158 (in Russian).
- Vassilkov Ya.V. “Kālavāda (the Doctrine of Cyclical Time) in the Mahābhārata and the concept of Heroic Didactics”. In: *Composing a tradition: Concepts, Techniques and Relationships*. Zagreb, 1999, pp. 17–33 (in English).
- Vasil’kov Ya.V. “‘Koleso Vremeni’ v indiiskom epose i ‘peshchera sudeb’ u o. Pavla Florenskogo [‘The Wheel of Time’ in the Indian epic and ‘the cave of fate’ by Pavel Florensky]”. In: *Radlovskii sbornik. Nauchnye issledovaniia i muzeinye proekty MAE RAN v 2009 g.* [Radlovskii collection. Scientific research and museum projects of the MAE RAN in 2009]. St. Petersburg: MAE RAN, 2010, pp. 11–14 (in Russian).
- Vasil’kov Ya.V. *Mif, ritual i istoriia v Makhabkharate* [Myth, Ritual and Pistory in the Mahābhārata]. St. Petersburg: European House, 2010 (in Russian).

Mahābhārata. The XIIth Book. Śāntiparva (“About Conciliation”)

Translation from Sanskrit, chapters 1–7.

(Pis’mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 4 (issue 31), pp. 5–22)

Received 26.04.2017.

Svetlana L. Neveleva

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

This publication is a translation from Sanskrit of seven chapters (1–7) of Book XII of the ancient Indian Epic “Mahābhārata”, called “Śāntiparva” (“About Conciliation”). This Book contains the teaching by Bhishma, a warrior of the older generation, addressed to king Yudhishtira. Victory in the battle is not pleasing to the king: his elder brother Karna was killed. Despair of the king is the reason for his decision to break worldly ties and to live as a hermit in the forest. In contrast to the doctrine of asceticism, the text stands up for the idea of the necessity of the fulfilment by the king of his *dharmā* (*rājadharmā*), i.e. duty, requiring compliance with statutory duties.

Key words: ancient epic, the Mahābhārata, conversation, *dharmā*, contents, plot, composition.

About the author:

Svetlana L. Neveleva, Dr. Sci. (Philology), Prof. Emeritus, IOM, RAS (s.neveleva@gmail.com).

Нормативная база обслуживания августейших особ в Танском Китае.

Часть 2¹. Водный транспорт, обиход и выезд, хищение державных предметов, порча и потеря

В.М. Рыбаков

Институт восточных рукописей РАН

Обеспечение безопасности и комфорта первых лиц государства во всех странах и во все времена является одной из основных задач правовой системы. Понятно, что для надлежащего выполнения своих обязанностей государственное руководство должно быть по возможности избавлено и от опасений за свою жизнь и здоровье, и от бытовых забот. Однако представления о безопасности и комфорте в высокой степени определяются как технологическим уровнем эпохи, так и культурными традициями страны. Весьма интересным примером проявления общей тенденции в конкретных условиях является нормативно-правовая база заботы об императоре и ближайших к нему членах его семьи, разработанная в традиционном Китае. За рамками данной статьи остаются уже довольно хорошо известные правовые нормы, предназначенные для блокирования преступлений реально антигосударственного характера и состоящие в преднамеренных попытках нанести царствующим особам вред. Здесь будет проанализирован перечень прогнозируемых непреднамеренных оплошностей, чреватых нанесением аналогичного вреда, вместе с перечнем карательных мер, призванных уменьшить вероятность таких оплошностей, а также то, какие бытовые посягательства на имущество августейших особ законодатель Китая времен династии Тан полагали вероятными и как предлагали с ними бороться.

Ключевые слова: традиционный Китай, государство и право, чиновничество, административное право, безопасность первых лиц государства.

Статья поступила в редакцию 26.04.2017.

Рыбаков Вячеслав Михайлович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (ouyangtsev@mail.ru).

© Рыбаков В.М., 2017

Водный транспорт

Ввиду изрезанности китайского ландшафта, относительной неразвитости сухопутных коммуникаций и обширности территории, что была подконтрольна китайским императорам (особенно в периоды социального мира), огромное значение имел речной транспорт. По рекам и каналам перевозилась основная часть грузов. По рекам и каналам предпочитали путешествовать те, кто имел к тому возможности и у кого конечные пункты их странствий не были слишком уж удалены от водных артерий. Усилия китайской администрации по развитию и поддержанию в рабочем состоянии сети водных

¹ Статью «Нормативная база обслуживания августейших особ в Танском Китае. Часть 1. Лечение, питание» см. в: Письменные памятники Востока, 2017, том 14, № 3 (вып. 30), с. 54–68.

коммуникаций, а также их использованию в самых различных народно-хозяйственных целях были нескончаемы (см., например: Рыбаков 2009: 238; Рыбаков 2013: 76).

Поэтому и самые высокопоставленные лица, вплоть до Сына Неба, если возникала необходимость хотя бы на время покинуть столицу и осчастливить провинции своим посещением, предпочитали, насколько это было возможно, комфортабельное путешествие на просторном, благоустроенном корабле утомительному и подверженному куда большему числу превратностей и неудобств перемещению по суше.

Характерно, что ошибки при изготовлении для императора судов были включены в перечень преступлений, относящихся к Великой непочтительности, а вот, например, некачественное изготовление колесниц или упряжи для той же персоны — нет. Как и за ошибки при изготовлении державных лекарств или державной пищи, за непредумышленный брак, допущенный при изготовлении императорского корабля, следовало карать по нормам Десяти зол. Ведь разрушение судна посреди реки действительно представляет куда большую опасность для жизни пассажиров, чем разрушение колесницы посреди дороги.

За ошибки, чреватые для жизни державных особ риском утонуть, как и в случаях с лекарствами или пищей, наказывали удушением.

Всякий раз, когда державное судно счастья было по ошибке изготовлено ненадежным и непрочным, мастера (*гунцзян* 工匠) наказываются удушением. Из мастеров соответственно каждому данному случаю как главарь рассматривается тот, из-за кого [данное преступление] произошло (*со ю вэй шю* 所由為首) (Тан луй шу и. Ст. 104 / Уголовные установления Тан 2001: 36).

Понимая, что сооружение корабля есть труд коллективный, законодатели попытались локализовать ответственность на непосредственных виновниках — хотя следует признать, что эта попытка не блещет точностью и однозначностью формулировки.

Ясно, что среди изготавливавших [судно] людей все те, из-за кого в то время, [когда шло строительство судна, данное преступление] произошло, считаются главарями (*мин цзаоцзо чжи жэнь цзе и данши со ю жэнь вэй шю* 明造作之人皆以當時所由人為首) (Там же).

Формулировку, в буквальной передаче выглядящую как «тот, из-за кого данное преступление произошло» (*со ю* 所由), следует, очевидно, понимать как «тот, чьи ошибочные действия послужили причиной ненадежности или непрочности». Вероятно, танские юристы хотели сказать таким образом, что следствию надлежит по возможности установить одного-единственного виновника непрочности, но всегда ли это было возможно и настаивал ли на этом закон — вопрос открытый. Как правило, танское право исходило из того, что главарь должен быть один, а сообщников может быть и несколько. У. Джонсон данную фразу скорее пересказал, нежели перевел: “...it is clear that each of the persons who make the boat is responsible for the part he worked on at the time the boat was built” (...ясно, что каждый из людей, кто строили корабль, ответственен за ту часть, которую он делал, когда корабль строился) (The T’ang Code 1997: 74). Но позволяло ли разделение труда при столь масштабном производственном процессе, как строительство корабля, определить с точностью до одного человека, кто какую часть строил, нельзя сказать с уверенностью.

Однако, во всяком случае, коль скоро кто-то из строивших корабль мастеров должен был быть квалифицирован как главарь (или, не исключено, если непрочная часть была результатом нерасчленимо коллективного труда — как главари), стало быть, были и те, кого квалифицировали как соучастников. И к ним, судя по тому, что иных разъяснений Уголовный кодекс династии Тан — «Тан люй шу и» (Уголовные установления Тан 1999; 2001; 2005; 2008; далее — Кодекс) не дает, следовало отнести всех (помимо главаря) рабочих той смены, во время работы которой была изготовлена непрочная часть.

Соучастники, как обычно, получали наказание, уменьшенное на 1 степень по сравнению с главарем, — т.е. им полагалась ссылка на 3000 *ли*.

Как явствует из предписания, сформулированного применительно к медицинскому обслуживанию императора, но распространенного на любые аналогичные проступки, надзирающие ответственные чиновники (*цзяньдан гуаньсы* 監當官司), что проморгали допущенную мастером или мастерами небрежность, также должны были быть наказаны на 1 степень легче, чем непосредственный виновник, — т.е. фактически как соучастники: ссылкой на 3000 *ли*.

При изготовлении императорского корабля надлежало заботиться не только о его надежности и прочности, но и о его соответствии эстетическим и ритуальным стандартам, равно как и комплектности полагающегося ему инвентаря.

В тех случаях, когда украшения на судне не отделаны надлежащим образом, или же когда на судне среди требующихся там шестов, вёсел и прочего [что-то] отсутствует либо [чего-то] недостает, наказание — 2 года каторги. В настоящем случае также как главарь рассматривается тот, из-за кого [данное преступление] произошло (Тан люй шу и. Ст. 104 / Уголовные установления Тан 2001: 36).

Стало быть, соучастникам и надзирающим чиновникам в этом случае грозило наказание 1,5 годами каторги.

Ошибки в отделке и комплектации корабля в Великую непочтительность не включались.

Обиход и выезд

Гораздо меньшую реальную опасность для жизни и здоровья державных особ представляли собой небрежности в отношении их личных вещей и их сухопутного транспорта. Поэтому к Великой непочтительности было отнесено только хищение (понятно, что не ошибочное) предметов такого рода. А вот ошибки конструирования, выпуск некондиции и т.д. при их изготовлении под нормы Десяти зол не попадали.

Зато, поскольку эта область изобиловала непосредственными контактами с императором и императрицами, она оказалась куда более ритуализована и регламентирована.

Например, процесс поднесения императору нового корабля, судя по перечню связанных с такой процедурой наказуемых действий, не содержал поведенческих стереотипов, нарушение которых считалось бы криминальным. А вот процесс поднесения предметов обихода — содержал. Наказания были легче, но придирки — мелочнее, а круг предметов, подпадавших под данные нормы, — крайне широк и довольно расплывчат.

Самым общим обозначением предметов обихода и сухопутных транспортных средств является неоднократно повторяемая в Кодексе стандартная формулировка *фу юй у* 服御物 — «державные вещи, относящиеся к платью и выезду». Помимо них в фокус рассмотрения попадают, хотя и реже, *фэй фу эр юй чжи у* 非服而御之物 — «вещи, хотя и не относящиеся к платью и выезду, но тем не менее все равно державные». Законодатели лишь на конкретных примерах сумели пояснить, что это такое; ни перечислить их, ни дать единое общее определение было не в их силах.

Державные вещи, не относящиеся к платью и выезду, — имеются в виду занавеси, пологи, столики, посохи и прочее... [Под прочим] имеются в виду кисти и тушечницы, бумаги и книги, утварь и безделушки. Их полагается подносить в державное [употребление], когда они потребовались. Есть множество категорий и родов вещей, которые не используются [постоянно], поэтому сказано: и прочее (Тан луй шу и. Ст. 106 / Уголовные установления Тан 2001: 39).

Непосредственно ответственными за этот сегмент обслуживания императора были работники нескольких служб Надзора Дворцового обеспечения (*дяньчжуншиэн* 殿中省)² — высшая служба одеяний (*шаньцзюй* 尚衣局), высшая служба покоев (*шаншэцзюй* 尚舍局), высшая служба экипажей (*шанчэнцзюй* 尚乘局), высшая служба ручных экипажей (*шаньяньцзюй* 尚輦局). Об императрицах заботились службы, укомплектованные теми, кого собирательно именовали «дворцовыми чиновниками» (*гунгуань* 宮官).

Во-первых, вещи обихода должны были храниться и содержаться в надлежащем состоянии так, чтобы быть постоянно готовыми к использованию и не приходиться в ветхость раньше времени. Проблемами подходящего хранения того, что способно само по себе портиться, танский закон всегда и на всех уровнях был весьма озабочен. Относительно обычных, по всей империи рассыпанных хранилищ и то существовали строгие нормы хранения, нарушение которых было уголовно наказуемым.

Амбары — имеются в виду места, где копится просо, пшеница и [вещи] такого рода. Хранилища — имеются в виду места, где копится утварь, оружие, шелковые ткани и [вещи] такого рода. Запасы — имеются в виду места, где копят дрова, сено и разнообразные вещи. Все это надлежит размещать там, где высоко и сухо. Вещи, которые полагается просушивать и проветривать, надлежит просушивать и проветривать вовремя. Если размещение не соответствовало правилам либо же просушивание или проветривание не [производились] вовремя, и из-за этого дошло до ущерба или порчи, рассчитывается количество того, что потерпело ущерб или было испорчено, и [согласно его] стоимости наказание [виновным в ущербе или порче] определяется как за незаконное присвоение (*цзоцзан* 坐贓) (Тан луй шу и. Ст. 214 / Уголовные установления Тан 2001: 232).

Тем более тщательно надлежало блюсти вещи императора или императриц. Соответствующие инструкции не дошли до нас, как, собственно, не дошли и инструкции о работе в амбарах и хранилищах, и если бы не вышеприведенное упоминание в Кодексе, мы даже этих самых общих вещей бы не знали. Но требование соблюдать неведомые нам инструкции — перед нами.

² Об этом учреждении см. (Рыбаков 2009: 265).

Все вещи, которыми пользуется Тот, кто в паланкине, хранятся и содержатся в целости должностными лицами, которым это вверено (*со сы* 所司). Для этого есть неизменно [действующие] правила (*чанфа* 常法). Если имеет место несоответствие правилам, наказание — 80 ударов тяжелыми палками (Тан луй шу и. Ст. 105 / Уголовные установления Тан 2001: 37).

Здесь, как мы видим, речи нет о том, что наказанию надлежит подвергать лишь тогда, когда неправильное хранение или не осуществленный вовремя текущий ремонт уже привели к порче или ущербу. Применительно к державным вещам дожидаться непоправимых последствий вовсе не было обязательно. Выявление несоответствия условий хранения правилам само по себе было достаточным основанием для привлечения к ответственности (чуть позже мы увидим, правда, что 80 ударами за неправильное хранение наказывали, только если вещь, которая хранилась с нарушением норм, была после такого хранения поднесена императору для использования). Между прочим, по шкале незаконных присвоений, применявшейся для определения наказания чиновников, из-за нерадивости которых неправильное хранение обычных вещей привело к их порче, наказание 80 ударами тяжелыми палками соответствовало стоимости в интервале от 6 *ни* 1 *чи* до 7 *ни* 1 *чи* шелка³. То есть чтобы получить 80 ударов тяжелыми палками надо было, например, сгноить зерна на 7 *ни*. На первый взгляд — не впечатляет. Но за воровство в размере 7 *ни* полагался уже 1 год каторги. А с другой стороны, 7 *ни* хватало бы для оплаты более чем 93 трудодней призванных на работы трудообязанных⁴. Применительно же к державным вещам это наказание назначалось всего лишь за нарушение правил хранения как таковых, что не привело вообще ни к какому материальному ущербу.

Еще более детальный регламент предусматривался для процедуры перехода обиходных вещей из состояния хранения в состояние непосредственного использования. Не время и не место здесь предаваться подробному анализу церемоний поднесения императору того или иного вдруг понадобившегося ему предмета. Эта тема, вероятно, потребовала бы специального исследования. Тем более что реальность именно в подобных случаях может особенно отличаться от того, что предписано в регламентах; Сын Неба, будучи в добром расположении духа или, напротив, озабоченно спеша, мог бы, вероятно, сам повелеть: «Давай-ка нынче попросту...» Но, во всяком случае:

Если было подано в державное [употребление] с отклонениями [от должного] и ошибками — ...подавая [владыке] стоящему, не преклоняют колена, а подавая [владыке] сидящему, не стоят. [Имеются в виду ситуации] такого рода. ...Если имели место отклонение [от должного] или ошибка, и правило было нарушено,

³ Величина присвоений, или, иначе говоря, стоимость вещей, присвоенных в результате имущественных преступлений, выражалась в Кодексе либо в штуках шелка *ни* 疋, либо, если присвоение было небольшим, в отрезках *чи* 尺. *Пи* определяется в Кодексе как единица шелковой ткани длиной в 40 *чи* и шириной в 1 *чи* 8 *цуней* (Тан луй шу и. Ст. 418 / Уголовные установления Тан 2008: 60). Притом что танские *чи* и *цунь* составляли, соответственно, около 31,1 см и 3,11 см (Кроль, Романовский 1982: 227), нетрудно подсчитать, что штука шелка имела длину 1244 см при ширине 55,98 см. Один отрез *чи*, надо полагать, представлял собой отрезок этой ткани длиной 1 *чи* при стандартной ширине 1 *чи* 8 *цуней*. О различных видах присвоений и вычислении наказаний за них см. (Рыбаков 2015: 146–182).

⁴ «Определение стоимости использования труда производится из расчета 3 *чи* шелка за 1 день [работы] 1 человека. [Стоимость использования] быков, коней, верблюдов, мулов, ослов и повозок также приравнивается [к этому]» (Тан луй шу и. Ст. 34 / Уголовные установления Тан 1999: 201). 7 *ни* — это 280 *чи*. Разделив 280 на 3, получим 93,3 в периоде.

должно наказать 100 ударами тяжелыми палками (Тан луй шу и. Ст. 105 / Уголовные установления Тан 2001: 37).

Мы уже обращали внимание, что опасности, которыми был чреват сухопутный транспорт, были много скромнее, чем опасности, подстерегавшие на воде. Тем не менее, как всякий транспорт, и он оставался зоной повышенного риска. Поэтому среди наказаний, перечисляемых в статье о предметах обихода и выезда, максимально строго полагалось карать именно за нарушения, связанные с надежностью средств передвижения.

Если экипажи, кони и прочее не [подготовлены и] не обучены, а предметы упряжи не находятся в целости и сохранности — 2 года каторги... Под указанием «и прочее» имеются в виду чудесные экипажи, а также ручные повозки (Там же)⁵.

Если неправильно хранившаяся вещь еще не была поднесена для прямого использования либо искаженный нарушением ритуала процесс передачи предмета в пользование императору или какой-либо из трех императриц не достиг кульминации, т.е. вручения непосредственно адресату, либо если попорченная повозка или плохо обученный конь еще не были предложены для поездки — все перечисленные выше наказания следовало уменьшать на 3 степени.

Стало быть, в предыдущих ситуациях подразумевалось, что предмет из гардероба либо со склада или, скажем, конь из конюшни уже достиг того или той, кому они оказались нужны, и именно для такой коллизии предусмотрены все означенные меры. Если же неправильности вскрылись, пока возможность использования соответствующих объектов державными особами оставалась лишь потенциальной, вместо 80 ударов тяжелыми палками полагалось лишь 50 ударов легкими палками, вместо 100 ударов тяжелыми палками — 70 ударов тяжелыми палками, вместо 2 лет каторги — 100 ударов тяжелыми палками.

Помимо одежды, утвари и экипажей император и императрицы в повседневной жизни своей нуждались в огромном количестве всевозможных мелочей. Быт есть быт, особенно императорский. Все его зигзаги и причуды правовым текстом заранее не предусмотреть. Но вот те, кто отвечал за непосредственное обслуживание, за организацию обыденного повседневного бытия царственных особ, предусмотреть были обязаны все. Если державным персонам что-то понадобилось, а потребного предмета не оказалось под руками и, таким образом, желание державной особы оказалось физически невозможно удовлетворить, виновным грозило наказание 1 годом каторги. Единственно, как сумели танские законодатели пояснить этот момент — довольно-таки тавтологичная фраза, приблизительно определяющая категорию подпадающих под данную правовую норму предметов:

Вещи, которые полагается подносить в личное пользование, — имеются в виду одеяние, еда, питье и [вещи] такого рода. Если только является тем, что полагается подносить в личное пользование — [значит,] всё необходимо готовить заблаговременно. Если возникла нехватка, наказание — 1 год каторги (Тан луй шу и. Ст. 105 / Уголовные установления Тан 2001: 38).

⁵ Под «чудесными экипажами» (яп чэ 羊車) имелись в виду небольшие повозки для перемещений внутри дворцового комплекса, в которые впрягались люди (Чжунвэнь да цыдянь 1976: VII, 706).

Помимо этих действительно необходимых, практически ежедневно время от времени требующихся вещей, таких как, скажем, вдруг потребовавшаяся кофта потеплее (погода испортилась, кто мог это знать с утра?) либо чашка воды или чаю (жарко стало, пить захотелось не вовремя), существовал еще некий совсем уже трудно определимый род объектов, названных «разнообразными поднесениями». Он и в самом в тексте определяется весьма расплывчато:

...Недостаток разнообразных поднесений (*цзагун ю цюэ* 雜供有闕) — имеется в виду то, что недостаток возник не среди тех вещей, которые полагается подносить в личное пользование обычно, но тех, которые могут быть поднесены [по державному желанию] (*кэ гун* 可供) (Там же).

Если службы obsługi оказались не в состоянии немедленно удовлетворить желание такого рода, виновный служащий подлежал наказанию 50 ударами легкими палками.

Проблема хранения державных вещей в целости и сохранности имела еще один щекотливый аспект.

Многочисленные предметы, которые то ли могут понадобиться с минуты на минуту, а то ли будут месяцами лежать без движения, следовало содержать в порядке и поддерживать в состоянии, пригодном для немедленного поднесения, если в том возникнет нужда. Стало быть, были люди, которые время от времени доставали эти предметы, трогали их, перекладывали с места на место, возились с ними. И все это, как правило, происходило без посторонних глаз. Вряд ли мы в состоянии вообразить, какие соблазны подстерегали мелких чиновников дворцовой obsługi, когда в их руках оказывались то любимая тушечница Сына Неба, то, скажем, зонт вдовствующей императрицы.

Сходные соблазны подстерегали всех чиновников, ответственных за хранение материальных ценностей. Анализируя имущественные преступления, мы встречались с целым веером криминальных ситуаций, заключавшихся в том, что чиновник, имевший доступ к казенным предметам обихода, либо сам использовал их для личных нужд, либо давал кому-то попользоваться.

Всякий полномочный или заведующий чиновник (*цзяньлинь чжушоу* 監臨主守), частным порядком по своему почину (*сыцзы* 私自) взявший во временное пользование (*цзе* 借) казенную вещь, равно как давший ее во временное пользование [какому-либо] человеку, а также [человек], взявший ее во временное пользование, наказываются 50 ударами легкими палками... По прошествии 10 дней рассчитывается [стоимость] взятой во временное пользование вещи и [согласно ей] наказание определяется за незаконное присвоение (*цзоцзан лунь* 坐贓論) с уменьшением на 2 степени... [Увеличение] наказания ограничивается 2 годами каторги... Имеются в виду одежда, кошмы, покрывала, занавеси, пологи, утварь, безделушки и [другие вещи] такого рода. Достаточно того только, чтобы это была казенная вещь (*гуанью* 官物) (Тан люй шу и. Ст. 213 / Уголовные установления Тан 2001: 231)⁶.

⁶ Предельное наказание за незаконное присвоение равнялось 3 годам каторги (при стоимости взятого в 50 *ли* и более). Уменьшение этого наказания на 2 степени и давало 2 года каторги (при той же величине присвоения).

Стало быть, коль скоро наказание за данные действия следовало рассчитывать, исходя из величины присвоения, данное преступление целиком относилось к имущественным. Оно состояло в посягательстве на материальный объект определенной стоимости.

Иное дело, если перед аналогичным соблазном не смог устоять чиновник, ответственный не просто за казенное, но за державное имущество. В данном случае реальная, материальная стоимость вещи отступала на второй план, становилась неважной по сравнению с посягательством на идеологию, на статус вещи. Преступник поднял руку не на цену, а на иерархию.

Державные вещи, относящиеся к платью и выезду Того, кто в паланкине, хранятся и содержатся непосредственно ответственными лицами (*чжусы* 主司). Всегда необходимо [делать это] соответственно правилам. [Непосредственно ответственное лицо], частным порядком взявшее [что-либо] во временное пользование либо давшее во временное пользование [какому-либо] человеку, и взявший это во временное пользование человек в любом из таких случаев наказываются 3 годами каторги... Если это державная вещь, не относящаяся к платью и выезду — имеются в виду вещи, которые полагается подносить в державное пользование помимо относящихся к платью и выезду. Наказание — 1 год каторги (Тан люй шу и. Ст. 106 / Уголовные установления Тан 2001: 39).

Таким образом, наказание за несанкционированное пользование державной вещью, относящейся к одежде и выезду, было на 2 степени более суровым, чем предельно возможное наказание за несанкционированное пользование казенными вещами как таковыми (во втором случае: 2 года каторги за пользование дольше, чем в течение 10 дней, вещь стоимостью в 50 *пи*, тогда как в первом случае — 3 года каторги за сколь угодно кратковременное пользование, вне зависимости от стоимости).

Правда, менее важные державные вещи, тряпки и безделушки в ритуальном, идеологическом, да и в прямом практическом плане ценились все же меньше; их самовольное использование наказывалось 1 годом каторги. Понятно, что пиетет пиететом, а пользование одеждой и экипажами неизбежно вело еще и к реальному ущербу: платье изнашивалось, экипажи и упряжь мало-помалу ощущали на себе то, что много веков спустя назовут «усталостью материала». Неучтенный износ безделушек не представлял подобной опасности.

Очень характерно, что ровно такое же несанкционированное пользование, если оно не было связано с выносом державных предметов во внешнее пространство, наказывалось легче.

Хотя бы не взял сам во временное пользование и не дал во временное пользование человеку, но пользование [произошло] в учреждении, тогда соответственно каждому данному случаю наказание уменьшается на 1 степень (Тан люй шу и. Ст. 106 / Уголовные установления Тан 2001: 39).

То есть державный предмет, относящийся к платью или выезду, по сути дела не был взят в пользование и, видимо, вообще не покидал хранилища или того присутствия, где было его законное место, но оказался по тем или иным причинам пущен в дело прямо в учреждении. Это, очевидно, считалось посягательством иной степени

злокозненности, отнюдь не чисто эгоистичным, а совершенным, можно сказать, чуть ли не по казенной надобности. Тогда виновному полагалось не 3 года, а 2,5 года каторги. Если же это были предметы из категории «не относящихся к платью и выезду», наказание уменьшалось от 1 года каторги до 100 ударов тяжелыми палками. Вероятность износа, понятное дело, от места употребления не менялась (хотя длительность несанкционированного пользования либо по месту хранения, либо после выноса, вероятно, были различными), но вот непочтительность к державной вещи в случае ее использования в казенном присутствии явно считалась меньшей, и это обуславливало уменьшение наказания виновному.

Хищение державных предметов

Несанкционированное изготовление копий предметов державного быта не считалось изготовлением фальшивых державных предметов и не было предусмотрено уголовным правом.

А вот объектами хищений предметы императорского быта вполне могли стать.

Но, будучи державными, т.е. предназначенными для использования императорской семьей, они получали особый статус и, соответственно, специфическую правовозащиту с того момента, как их бытование соприкоснулось с бытом августейших особ.

Не имеющее ни ритуальной значимости, ни воздействия на процесс управления бытование предметов Высочайшего обихода знало тем не менее различные этапы интенсивности функционирования, а этой интенсивностью определялась и интенсивность особой правовозащиты.

Кодекс поясняет:

Платье вместе с одеялами, мягкими подстилками и тому подобным, как [используемое] фактически, так и запасное, необходимо [предоставлять для] осмотра надзирающим чиновникам (*цзяньдан чжи гуань* 監當之官), и та часть, которая предназначена [ими] для поступления [к державной особе], рассматривается тогда как державные вещи (Тан люй шу и. Ст. 271 / Уголовные установления Тан 2005: 71–72).

Хищение «вещей, относящихся к платью или выезду» (*фуюй у* 服御物) каралось ссылкой на 2500 *ли*, если это были вещи императора или какой-либо из трех императриц. Такое хищение к тому же входило в одно из Десяти зол — в Великую непочтительность (*да бу цзин* 大不敬).

Если это были вещи наследника престола или его супруги, наказание уменьшалось на 1 степень — до 3 лет каторги.

В зависимости от того, на какой стадии использования обиходных вещей произошло хищение, наказания варьировались. Указанное наказание относилось к хищениям вещей в то время, когда они уже были поднесены в державное употребление и оставались среди императорского обихода.

А вот если какая-либо вещь еще не была формально поднесена в державное пользование, т.е. не прошла официальный осмотр и не была передана непосредственно отвечающим за императорский быт чиновникам, и тем более если изготовление ее еще не было завершено, кража каралась лишь 2 годами каторги. Ровно то же наказа-

ние полагалось за хищение обиходной вещи, которая уже отслужила свое, которой державная особа попользовалась — и оставила.

Прямого указания в тексте нет, но, вероятно, в случаях с еще не поднесенными или уже отслужившими свое вещами наследника или его супруги наказание определялось посредством уменьшения на 1 степень наказания, полагающегося за покушение на еще не поднесенные или уже отслужившие императорские вещи. Результатом такого уменьшения являлись 1,5 года каторги. Вообще говоря, любые преступления в отношении наследника или его представителей, его вещей, его прерогатив, если наказание не было особо предписано специальной статьей, надлежало карать на 1 степень легче, нежели аналогичные преступления, объектом которых являлось что-либо, связанное с императором (Тан люй шу и. Ст. 51 / Уголовные установления Тан 1999: 270).

То, что предназначалось для Высочайших трапез, тоже не было обычной едой.

2 года каторги полагались за хищение державной пищи, если та уже была представлена ответственным за питание державных особ надзирающим чиновникам и ими одобрена для непосредственного поднесения. Если державная пища была уже приготовлена, но ее похитили до осмотра и одобрения надзирающими чиновниками, наказание ограничивалось всего лишь 1,5 годами каторги.

И ровно так же наказывалось хищение державной вещи, не относящейся к платью или выезду, — скажем, посоха, кисти или тушечницы, бумаги или книги, либо какой-либо иной утвари.

Порча или потеря

Танское право предусматривало и довольно нетривиальный вид преступных действий. Он называется в Кодексе *цихуй* 棄毀, т.е. «выбрасывание или порча», причем из контекста понятно, что речь идет о преднамеренных, сознательных действиях (ибо в отдельное преступление выделяются затем «потеря и порча по ошибке»).

Следовательно, в число вероятных или, по крайней мере, не могущих быть совершенно уж исключенными действий танские законодатели включили такие довольно-таки странные деяния, как, например, преднамеренное вышвыривание из хранилища в ближайшую лужу императорского халата или злонамеренное, под влиянием аффекта или в силу утонченного вандализма, уничтожение императорской печати.

Включив подобные действия в число юридических гипотез, они затем вполне логично приравнивали их к совершению хищения данного предмета тем злоумышленником, который его зачем-то выкинул или испортил. Пусть действия преступника были лишены всякой корысти, пусть себе он ничего не приобрел, ничего не прикарманил — но его усилиями мироздание лишилось определенной сущности, и притом ценность утраченного предмета отнюдь не измерялась его материальной стоимостью (которая, конечно же, существовала, и ее никто не отменял), но заключалась в его функции. Право стояло на страже не столько материальной ценности, сколько этой функции.

Кодекс гласит:

Всякому, кто выбросил или испортил... державную Печать или державную вещь, относящуюся к платью или выезду Того, кто в паланкине, либо державную вещь, не относящуюся к платью или выезду, соответственно каждому дан-

ному случаю наказание определяется как за хищение (*и дао лунь* 以盜論) (Тан люй шу и. Ст. 435 / Уголовные установления Тан 2008: 90).

Формулировка *и дао лунь* обязывала определять наказание в полном соответствии со статьей о хищении данного предмета.

...Когда указывается, что... «наказание определяется как за хищение» (*и дао лунь* 以盜論), и при [других указаниях] такого рода [совершенное преступление] всегда приравнивается к фактическому совершению [упомянутого в указании преступления]... Что касается разжалования или лишения... они всегда [применяются] как при прямом совершении [упомянутого преступления] (Тан люй шу и. Ст. 53 / Уголовные установления Тан 1999: 275–276).

Эти меры радикально отличались от тех, что предписывала формулировка *чжунь дао лунь*, о которой сказано:

Когда указывается, что «наказание определяется сообразно хищению» (*чжунь дао лунь* 准盜論), и при [других указаниях] такого рода наказание ограничивается ссылкой на 3000 *ли* и только сообразуется с упомянутым преступлением... [В таких случаях совершенное преступление] никогда не подпадает под [действие] норм о разжаловании или лишении (*чумянь* 除免), [возмещении] двойной [стоимости] присвоения (*бэйцзан* 倍贓), увеличении наказания полномочным или заведующим чиновникам (*цзяньчжу цзя цзуй* 監主加罪) [при хищении подведомственного имущества] и [норм] ссылки с дополнительными работами (*цзя и лю* 加役流) (Тан люй шу и. Ст. 53 / Уголовные установления Тан 1999: 274–275).

То есть в данном случае за столь непочтительное отношение к столь значимым предметам наказание полагалось назначать в полном соответствии со статьями, определявшими меры наказания за хищения данных предметов, причем в соответствии с интенсивностью функционирования в тот момент, когда осуществилась порча.

Говоря проще, если кто-то порвал на мелкие кусочки императорскую накидку до того, как она была поднесена императору для непосредственного пользования, — это было одно, а если контролеры уже одобрили данный экземпляр и он поступил во внутренние покои — это было совсем другое.

Кодекс подробно объясняет применение данного предписания.

Согласно уголовным установлениям о хищениях, хищение... державной вещи, относящейся к платью и выезду, наказывается ссылкой на 2500 *ли*, хищение державной вещи, не относящейся к платью или выезду, — 1,5 годами каторги... Когда указывается, что наказание определяется как за хищение, [оно определяется] как за фактическое совершение [данного преступления], значит, оно еще и входит в Десять зол, а [хищение] державных вещей, не относящихся к платью или выезду, не входит в Десять зол. Согласно уголовным установлениям... наказание за [хищение вещей, только еще] предназначенных к поднесению [в качестве предметов] державного платья или выезда, — 2 года каторги (Тан люй шу и. Ст. 435 / Уголовные установления Тан 2008: 91).

Если же потеря или порча произошли случайно, по ошибке, непреднамеренно, карательная санкция в силу отсутствия у виновника злого умысла смягчалась двумя способами.

Во-первых, надлежало, по-прежнему отталкиваясь от наказания, предусмотренного за хищение данного предмета в данных обстоятельствах, определять кару не «как за хищение», но «сообразно хищению» со всеми предполагаемыми этой формулировкой ограничениями.

И во-вторых, его следовало уменьшить относительно наказания за само хищение на 2 степени. То есть когда за акт вандализма, преднамеренно совершенный, скажем, в отношении императорского халата, полагалась бы, как за кражу данного халата, ссылка на 2500 *ли*, за случайную порчу или потерю того же халата разгильдяя наказывали всего лишь 2,5 годами каторги⁷.

Литература

- Кроль, Романовский 1982 — *Кроль Ю.Л., Романовский Б.В.* Опыт систематизации традиционной китайской метрологии // Страны и народы Востока. М., 1982. Вып. XXIII: Дальний Восток (История, этнография, культура). С. 209–243.
- Рыбаков 2009 — *Рыбаков В.М.* Танская бюрократия. Часть 1. Генезис и структура. СПб., 2009.
- Рыбаков 2013 — *Рыбаков В.М.* Танская бюрократия. Часть 2: Правовое саморегулирование. Т. 1. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013.
- Рыбаков 2015 — *Рыбаков В.М.* Танская бюрократия. Часть 2: Правовое саморегулирование. Т. 2. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2015.
- Уголовные установления Тан 1999 — Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и) / Пер., введ. и коммент. В.М. Рыбакова. Цзюани 1–8. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999.
- Уголовные установления Тан 2001 — Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и) / Пер. и коммент. В.М. Рыбакова. Цзюани 9–16. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001.
- Уголовные установления Тан 2005 — Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и) / Пер. и коммент. В.М. Рыбакова. Цзюани 17–25. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005.
- Уголовные установления Тан 2008 — Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и) / Пер. и коммент. В.М. Рыбакова. Цзюани 26–30. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008.
- Тан люй шу и — Тан люй шу и 唐律疏议 (Уголовные установления Тан с разъяснениями). Шанхай, 1936–1939 (Цуншу цзичэн 叢書集成 (Библиотека-серия). Т. 775–780).
- Чжунвэнь да цыдянь 1976 — Чжунвэнь да цыдянь 中文大词典 (Большой словарь китайского языка). Тайбэй, 1976. Т. 1–10.
- The T'ang Code 1979, 1997 — The T'ang Code. Vol. 1: General Principles / Transl. with an introd. by Wallace Johnson. Princeton, 1979. Vol. II: Specific Articles. Princeton, 1997.

References

- Sin' Tan shu* 新唐書 [A New History of the Tang Dynasty], t. 1–20. Peking, 1975 (in Chinese).
- Tan liu dian'* 唐六典 [Six Codes of the Tang Dynasty]. URL: http://gsgy.fudan.edu.cn/daodu/tangliudian_content.htm (in Chinese).
- Tan liui shu i* 唐律疏议 [Tang Dynasty Criminal Code with Explanations]. C'ongshu jicheng 叢書集成, t. 775–780. Shanghai, 1936–1939 (in Chinese).
- Krol' Iu.L., Romanovskii B.V. “Opyt sistematzatsii traditsionnoi kitaiskoi metrologii [An experience of systematization of traditional Chinese Metrology]” In: *Strany i narody Vostoka*, vyp. XXIII: Dal'nii Vostok (Istoriia, etnografiia, kul'tura) Moscow, 1982 (in Russian).

⁷ Поскольку, еще раз напомню, уменьшение любой из трех ссылок на 1 степень давало 3 года каторги.

- Rybakov V.M. *Tanskaia biurokratiia. Chast' 1: Genezis i struktura* [The T'ang bureaucracy. Part 1: Genesis and Structure]. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Peterburgskoe Vostokovedenie", 2009 (in Russian).
- Rybakov V.M. *Tanskaia biurokratiia. Chast' 2: Pravovoye samoregulirovaniye* [The T'ang bureaucracy. Part 2: Legal self-regulation.]. Volume 1. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Peterburgskoe Vostokovedenie", 2013 (in Russian).
- Ugolovnye ustanovleniia Tan s raz"iasneniiami (Tan liui shu i)* [The T'ang criminal norms with explanations]. Per., vved. i komment. V.M. Rybakova. Tszuani 1–8. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Peterburgskoe Vostokovedenie", 1999 (in Russian).
- Ugolovnye ustanovleniia Tan s raz"iasneniiami (Tan liui shu i)* [The T'ang criminal norms with explanations]. Per. i komment. V.M. Rybakova. Tszuani 9–16. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Peterburgskoe Vostokovedenie", 2001 (in Russian).
- Ugolovnye ustanovleniia Tan s raz"iasneniiami (Tan liui shu i)* [The T'ang criminal norms with explanations]. Per. i komment. V.M. Rybakova. Tszuani 17–25. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Peterburgskoe Vostokovedenie", 2005 (in Russian).
- Ugolovnye ustanovleniia Tan s raz"iasneniiami (Tan liui shu i)* [The T'ang criminal norms with explanations]. Per. i komment. V.M. Rybakova. Tszuani 25–30. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Peterburgskoe Vostokovedenie", 2008 (in Russian).
- The T'ang Code*. Vol. 1: General Principles / Transl. with an introd. by Wallace Johnson. Princeton, 1979. Vol. II: Specific Articles. Princeton, 1997 (in English).

The Legal Regulations of the Royal Family Maintenance Services in the T'ang China. Part 2

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 4 (issue 31), pp. 23–35)
Received 26.04.2017.

Viacheslav M. Rybakov
Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18,
St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

The security and comfort of the first persons of the state are one of the main elements of the legal system in all countries and in all times. It is clear that for the proper fulfillment of their duties these persons should be relieved of fears for their life and health, and of household chores. However, the notions of safety and comfort in a high degree are defined by the technological level of the era and cultural traditions of the country. A very interesting example of the general trend in specific conditions is the statutory framework for the care of the Emperor and his family, developed in traditional China. The already quite well-known legal rules designed to block the really anti-state crimes consisting in deliberate attempts to harm the monarch are not considered here. This essay analyzes the list of predictable unintentional missteps, which could cause this harm, along with a list of punitive measures designed to reduce the possibility of such missteps, and what household encroachment on the property of the royal family the T'ang China legislators considered possible and how they suggested to deal with them.

Key words: traditional China, the state and law, bureaucracy, administrative law, the safety of the first persons of the state.

About the author:

Viacheslav M. Rybakov, Dr. Sci. (History), Leading Researcher of the Department of Far Eastern Studies, IOM RAS (ouyangtsev@mail.ru).

Мидия и мидийцы в клинописных источниках: имена и события

И.Н. Медведская

Институт восточных рукописей РАН

М.А.-К. Дандамаев

Институт восточных рукописей РАН

В статье рассмотрены основные события истории Мидийского царства, которые реконструируются на основе сведений ассирийских и вавилонских клинописных текстов IX–V вв. до н.э. Сохранившиеся в них топонимы служат основанием для локализации мидийских владений накануне образования Мидийского царства; личные имена позволяют иногда уточнить религиозные верования мидийцев, иерархическую структуру мидийского населения.

Ключевые слова: клинопись, Ассирия, Вавилония, Мидия, Ахеменидская империя, мидийцы, иранцы.

Статья поступила в редакцию 18.09.2017.

Медведская Инна Николаевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Древнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (orinst@mail.ru).

Дандамаев Магомед Абдул-Кадырович, член-корреспондент РАН.

© Медведская И.Н., 2017

Клинописные источники отражают несколько этапов взаимоотношений Ассирии и позднее Вавилонии с Мидией и мидийцами с конца IX по V в. до н.э. В IX–VIII вв. до н.э. завоевательная политика ассирийских царей на востоке в странах Древнего Ирана формировалась в зависимости от результатов противостояния двух могущественных царств Древнего Востока того времени — Ассирии и Урарту. В конце IX в. в результате неудачного для Ассирии конфликта с Урарту, закрепившимся на завоеванных землях в районе оз. Урмия на северо-западе Ирана, ассирийские цари были вынуждены изменить направление завоевательных походов в обход урартских владений. В 815 г. армия Шамши-Адада V (823–811) была направлена на восток против разрозненных владений страны Мидии (Mādāja) (Хамаданская равнина). В Мидии ассирийцам удалось разрушить город Сагбит (Сагбат), владение царя Ханацирука (RIMA 3, 183–186, A.O.103.1 i: 53b, ii: 1–59, iii: 1–36). Лингвистическая принадлежность имени царя остается спорной: допускалось его иранское происхождение (Грантовский 2007: 232–233), но против иранской этимологии возразил Р. Цадок (Zadok 2002: 121). Однако название города Сагбат представляет аккадскую передачу арийского топонима *Sam-gmāta до перехода *s > *h, и, следовательно, эта форма могла

предшествовать др.-перс. Наⁿgmatāna (греч. Экбатана, столица Мидии, совр. Хамадан) (Медведская 2017: III.4). Адад-нерари III (810–783) совершил не менее шести походов против Мидии. Кроме собранной дани они не дали Ассирии конкретных результатов. В период нового подъема Ассирии во второй половине VIII в. при Тиглатпаласаре III (745–728) начала складываться новая концепция завоевательной политики Ассирии. Вместо грабительских походов ассирийские цари стали создавать провинции на завоеванных территориях, которые превращались в источник постоянного дохода и в плацдарм для дальнейших завоеваний. В 737 г. целью похода Тиглатпаласара III была названа Мидия. Царь сообщает о своих успехах и образовании новых провинций, о чем свидетельствует упоминание об установке шести стел в завоеванных странах¹. В действительности ассирийцам удалось удержать власть только в двух провинциях — Бит-Хамбан и Парсуа. Остальные провинции пришлось вновь завоевывать. Из 13 имен мидийских данников, выделенных Х. Тадмором на одной из шести сохранившихся стел 737 г. (Tadmor 1994: 106–107, St. ПВ: 31'–43'), не менее девяти являются иранскими: Ugsatar, Amaku, Ramateiia, Mitraku², Ušru, Uitana, Ami(e)tana, [Šata]parnu (Zadok 2002: 120, 6.9.1.1, 6.9.1.3, 7.8.2.1, 6.7.5.1, 6.9.1.4, 6.9.1.5, 6.1.3.2), Šatašpa (Грантовский 2007: 274, примеч.)³.

Саргон II (719–705) полностью сосредоточился на восточном фронте, развязав борьбу за передел сфер влияния на территории Древнего Ирана. И начал он с того, что не удалось свершить Тиглатпаласару III. Образовав в 716 г. две провинции — Хархар и Кишесу, он соединил границы ассирийских провинций с мидийскими владениями. В течение 716–713 гг. Саргон ежегодно совершал походы на восток. В 714 г. ему удалось временно остановить продвижение урартов в страны Древнего Ирана, уничтожив их приурмийский плацдарм. Но завоевать все разрозненные мидийские владения Саргон не смог — он лишь включил в провинции Хархар и Кишесу западные окраинные мидийские территории. В состав провинции Кишесу (Кар-Нергал) попал Сагбат/Хангматана, в провинцию Хархар вошла область Ш/Сапарда, владелец которой на стеле из района Асадабада назван Daiku. Это имя сопоставлялось с именем маннейского правителя Dai(a)ukki(u) (Levine 1972: 48, l. 47), который в свою очередь отождествлялся с основателем мидийской династии Дейоком у Геродота (Грантовский 2007: 284 сл.). Предлагались разные объяснения относительно связи между правителем Манны и основателем мидийской династии, но не все исследователи соглашались с этим отождествлением, и прежде всего потому, что в 715 г. пленный правитель Манны был выслан в Сирию. И хотя в этой связи более предпочтительным является имя западомидийского владельца Daiku, вероятнее считать, что это имя носили разные персоны. Важнее в данном случае происхождение этого имени. Некоторые исследователи считали его неиранским, однако Э.А. Грантовский еще в 1970 г. привел дополнительные доказательства другой точки зрения, согласно которой имя Дейок-Дайукка является иранским именем-титолом в значении «глава», «вождь», «руководитель страны» (Грантовский 2007: 287, 288, 304; Zadok 2002: 126, 7.5.8.1). Из 14 сохранившихся на стеле имен, помимо Daiku, еще 7 имен определенно

¹ Акт образования провинции сопровождался назначением ассирийского наместника и установкой стелы.

² Митраку — первое упоминание Митры в иранской ономастике (Tadmor 1994: 106–107, примеч.).

³ Ураш обычно относят к неиранским именам, хотя Э.А. Грантовский допускал вероятность этого (Грантовский 2007: 271–272). Согласно Р. Цадоку, краткость имени затрудняет его лингвистическую принадлежность. Имя Šataqurī, возможно, иранское (Грантовский 2007: 274, примеч.).

иранские и одно — возможно, иранское: Karakku, Mašd/takku, Razištu, Ušra, Satarp/bānu, Zardukka, Ištesukku(?) (Грантовский 2007: 290, 304, 369, 370, 372, 377–379; Zadok 2002: 116, 120, 126–129), Šitirpašura (Zadok 2002: 117).

После 713 г. до н.э., когда ассирийцы дошли до отдаленных пределов Мидии у горы Бикни (совр. гора Демавенд) и получили дань от 45 начальников поселений (имена не сохранились), походы сюда надолго прекратились (Медведская 2017: IV.1). Только около 677/676 г. Асархаддон (680–669) дошел до горы Бикни и страны с ираноязычным названием Патуш'ара (Patušarra/Patišvar(i)). Здесь были захвачены два мидийских правителя — Šid/tiparna и Eparna/Parnu(a) (иран.) (Грантовский 2007: 279, 372–374; происхождение второго имени спорно: Zadok 2002: 126, 130), и со всем их имуществом и домочадцами они были доставлены в Ассирию (Heidel 1956: 24, iii: 53–61).

Как уже отмечено, в VIII в. некоторые мидийские владения на западе Хамаданской равнины вошли в состав ассирийских провинций, но, помимо них, с конца VIII в. часть мидийских владетелей находились в вассальной зависимости и платили ассирийцам дань, хотя их владения не входили в состав провинций. Об этом, в частности, свидетельствует способ доставки почты в Ассирию из Мидии, которую посылали царские сборщики дани. Сначала она доставлялась в одну из ассирийских провинций мидийским курьером, а затем переправлялась в Ассирию царю (Fuchs, Parpola 2001: XXXIX). Следовательно, те районы Мидии, где в тот момент находились сборщики дани, не входили в состав ассирийских провинций.

В 671 г. до н.э. в Иране вспыхнуло антиассирийское восстание, которому предшествовал период формирования антиассирийской коалиции во главе с Мидией и Манной⁴. Мидийские правители стояли перед выбором — продолжать подчиняться Ассирии или объединяться против нее, и по этой причине, очевидно, между ними возникали конфликты. Так, в 677 г. в Ниневию прибыли три мидийских правителя Zanašana, Ramataia и Uppis, которые просили помощи и покровительства ассирийского царя в связи с угрозами против них других правителей Мидии. Их имена иранские (Грантовский 2007: 104, 137, 242, 266, 271–272). Царь помог им, но взамен на них была наложена ежегодная дань (Heidel 1956: 24, 26 iv: 1–19). Один правитель — Раматейе из Ураказаба(р)ны — известен по называвшемуся прежде «вассальному договору» Асархаддона, который был заключен в 672 г. по случаю объявления царевича Ашшурбанапала наследником (Parpola, Watanabe 1988: XXIX–XXX, text 6). Но договор заключал только клятву в верности назначенному наследнику. Присланные ассирийскому царю мидийские воины, принесшие ему клятву верности, служили в охранном корпусе, сопровождали царевича в походах и жили при дворе⁵ (Liverani 1995: 57f). Из семи сохранившихся в договоре имен два имени определенно иранские: уже известный Раматейе из Ураказаба(р)ны (Грантовский 2007: 103–104, 266, 269, 272), Burdadi/a из Карзитали (Там же: 273); имя — Ūatarna из Сик/гриса, вероятно, тоже иранское (Там же: 277, 279). Р. Цадок сомневается в иранской принадлежности двух последних имен (Zadok 2002: 1, 126). Все три владения были мидийскими.

Прибывшие на службу по договору мидийцы представляли проассирийскую часть Мидии, поскольку формально клятву за своих людей давал каждый из «владык посе-

⁴ О ситуации в Древнем Иране накануне восстания см. (Медведская 2017: IV.1).

⁵ В договоре нет ни одной статьи, регуливающей обязанности вассалов. Сообщение Ктесия о дружбе нанятых на военную службу ассирийским царем мидийца Арбака и вавилонянина Белесия подтверждает подобную практику найма воинов, отраженную в этом договоре (Медведская 2017: I.1; IV.1).

лений», в том числе обязанный ассирийцам за помощь Раматея (Liverani 1995: 57f). Все это свидетельствует о том, что в первой трети VII в. мидийцы были вовлечены в повседневную жизнь как в ассирийских провинциях в Иране, так и на территории самой Ассирии. По-видимому, еще в период правления ассирийского царя Синаххе-риба (704–681) некоторые мидийцы жили в Ниневии. Например, в 683 г. некий Partāma взял у одного ассирийца в долг значительное количество вина с обязательством погасить этот долг (Kwasman, Parpola 1991: XXIII, 147–148, No. 181, 4; No. 182, 3). Партата — иранское имя, и, по всей вероятности, его носитель был мидийцем, который жил временно или постоянно в Ассирии (Dandamayev 1992: 111, No. 230). Закончился период односторонних, агрессивных со стороны Ассирии отношений, начиналось время взаимных и иногда мирных контактов между ассирийцами и мидийцами.

Но уже к концу 670-х годов ситуация коренным образом изменилась. В 671 г. началось антиассирийское восстание. Сведения о нем сохранились только в неофициальных документах ассирийского царя — в запросах к оракулу бога Шамаша. Накануне восстания обстановка на восточной границе ассирийских владений была неспокойной. Ассирийские отряды, посылаемые за сбором дани, возвращались в крепости на территории провинций с пустыми руками. Их грабили мидийские, маннейские, киммерийские и тогда еще скифские отряды⁶. Само восстание началось с осады крепостей в ассирийских провинциях Хархар и Кишесу. Из всех участников восстания (мидийцы, маннеи, киммерийцы, эллипийцы) Асархаддон назвал по имени только мидийских вождей: Kaštariti — владельца г. Кар-Каши (находился в области Сагбат/Хангматана, включенной в 716 г. в провинцию Кишесу), Dusanni — правителя мидийской Сапарды в провинции Хархар и Mamitiaršu — «владыку мидийцев»⁷. Из трех имен первое имя бесспорно иранское (Zadok 2002: 120; Грантовский 2007: 372); неясна принадлежность имени Дусанни (Zadok 2002: 130); имя Мамитиаршу, согласно Э.А. Грантовскому, также иранское (Грантовский 2007: 271, 372), хотя Р. Цадок возражает против его иранской этимологии (Zadok 2002: 120–121). Лидером восстания был Каштарити: из 23 запросов Асархаддона к оракулу в связи с восстанием в семнадцати названо его имя (в остальных запросах имена не сохранились) (Starr 1990: No. 41–45, 48–53, 56–57, 59–62). Один раз вместе с ним назван Мамитиаршу (Ibid.: No. 41) и трижды Дусанни (Ibid.: No. 45, 50–51). Главенствующей силой в восстании были мидийцы из области Сагбат, которая в дальнейшем стала центром Мидийского царства со столицей Хангматана/Экбатаны⁸.

Антиассирийское восстание в Иране было успешным. Об этом косвенно свидетельствуют ассирийские источники. Во-первых, в общей сводке завоеваний Асархаддона, составленной в конце его правления, не упомянута ни одна из его побед в странах Древнего Ирана (ARAB II, § 710). Во-вторых, в одном из донесений царю около 670–669 г. сообщается об установке сторожевых постов на ассирийской границе с Манной и Мидией; царь требовал, чтобы воины гарнизонов не пренебрегали «охранными обязанностями» (Lukko, Buylaere 2002: XXVI, No. 148; Starr 1990: LVIII f). Эта оборонительная позиция симптоматична. В-третьих, ассирийские крепости, захва-

⁶ В самом восстании скифы, судя по ассирийским источникам, уже не участвовали.

⁷ Неясно, стал ли Мамитиаршу участником восстания, в запросе говорится только о возможности такого союза.

⁸ О результатах восстания, о взаимоотношениях двух главных союзников — Манны и Мидии — в последующие годы см. (Медведская 2017: IV.2).

ченные Манной в ходе восстания, оставались в ее владении более 10 лет. Взаимоотношения двух главных союзников в последующие годы также свидетельствуют о результатах восстания и об усилении Мидии. Начиная с 660-х годов усиление Мидии, созревшей для экспансии, начинает пугать часть маннейской правящей верхушки; боязнь превратиться из союзника в побежденного толкнула Манну к союзу с Ассирией, которому она осталась верной до самого конца. Мидия окончательно потеряла своего союзника.

Последний раз Мидия упоминается в ассирийских текстах в 658 г. до н.э. Тогда ассирийцы захватили в плен мидийского «владыку поселения» по имени Biriz(i)ḫatri (Riepkorn 1933: В, IV, 3–8; имя, возможно, др.-перс.: Грантовский 2007: 240; возражения см.: Fuchs, Schmitt 1998: 346b; Zadok 2002: 120). Сама незначительность этого события, внесенного, однако, в анналы, свидетельствует о том, что планы Ассирии по завоеванию Мидии так и не были осуществлены.

Вскоре Ассирия была отвлечена событиями в Вавилонии, где в 652 г. до н.э. вспыхнуло антиассирийское восстание, которое с большим трудом было подавлено в 648 г. Мидия, очевидно, была на стороне восставших (упоминаемая тогда под архаическим названием «Гутиум» в вавилонских документах, см.: Дандамаев 2009: 311), но среди наказанных Ашшурбанапалом (667–635/27) стран она не названа (Медведская 2017: IV.3). Возвышение Мидии совпало по времени с внутривосточным кризисом в Урарту, который привел к распаду царства в 640-е годы, что и облегчило Мидии его завоевание. В 630-е годы Мидия завоевала Аншан (иран. Парсу/а(м)а(ш) 𐎱𐎠𐎺 (греч. Персида) (Грантовский 2007: 163, 252–254; Медведская 2017: IV.3). Персида тогда была потенциальным союзником Ассирии и могла представлять опасность для южных рубежей Мидии в период, когда Ассирия и Мидия, вероятно, уже осознавали неизбежность войны.

Весь этот период возвышения Мидии, начиная с успешного антиассирийского восстания, связан с правлением Каштарити-Фраорта⁹ (678–625). Именно он, согласно Геродоту, начал покорение «всей Азии народ за народом» (Геродот: I, 102), которое продолжил Киаксар.

Около 629 г. до н.э. в результате сложных социально-экономических причин и неблагоприятных внешних факторов (Zawadzki 1988: 14–22; Медведская 1992: 226–231) Ассирия распалась на два царства или два «правительствующих центра» во главе с Ашшуром и Ниневией. Вавилония вновь начинает борьбу с Ассирией. В конце 626 г. царем Вавилонии стал Набопаласар (626–605), который возглавил окончательную борьбу за независимость своей страны (Grayson 1975: 88, Chr. 2: 14–15, Chr. 16: 24). Мидия, обеспечившая к тому времени свою безопасность на северном и южных флангах, «обратила свое лицо» к Ниневии.

Более 10 лет длилась трудная для Набопаласара война с Ассирией за освобождение Вавилонии от ассирийского господства, и только в 616 г. война перешла на территорию Ассирии. В 616 г. в войну вступил мидийский царь Umakištar¹⁰ (Киаксар, 625–585). В 614 г., согласно вавилонской хронике (Grayson 1975: Chr. 3: ll. 24–30), на развалинах завоеванного Киаксаром Ашшура оба царя заключили договор о союзе и дружбе. В 613 г. в провинции Суху на Среднем Евфрате вспыхнуло проассирийское восстание, с которым Набопаласар самостоятельно не смог справиться, он почти те-

⁹ Об отождествлении Каштарити и Фраорта см. (Медведская 2017: IV.4).

¹⁰ Бесспорно иранское имя ^hUvaxštra; в ассир. передаче — Uksatar, в вавил. — Umakištar, в элам. — Makištara (Грантовский 2007: 361–362; Zadok 2002: 125, 129).

рял власть, и ассирийцы впервые за много лет могли изменить ситуацию в свою пользу. Будущее обоих государств было предопределено вмешательством Мидии, которая разгромила восставших (Grayson 1975: Chr. 3: 31–35; Zawadzki 1988: 66–67, 109–110), став лидирующей силой в войне (Алиев 1960: 240). Кульминацией войны явился разгром Ниневии объединенными силами союзников в 612 г. Вавилонская хроника и анализ боевых действий в 616–613 гг. обнаруживают бесплодность первых побед Набопаласара, а иногда и слабость его власти. Примечательно, что античные авторы считали именно мидийцев решающей силой в этой войне; Геродот даже не упоминает вавилонян в данном контексте (Геродот: I, 106). Сутью завершающего этапа войны стала борьба союзников за обладание ассирийскими территориями, результаты которой пока остаются спорными (Медведская 2017: IV.5). Победа вавилонян при Каркемише в 605 г.¹¹ ознаменовала конец Ассирийского царства и создание двух новых мировых держав — Мидийского и Нововавилонского (или Халдейского) царств.

Дружественные отношения Мидии и Вавилонии, установившиеся в ходе войны с Ассирией, оставались таковыми недолго. К 596 г. отношения между ними ухудшились настолько, что с целью приуменьшить важную роль Мидии в войне была даже переписана та часть хроники Гэдда, в которой описывались действия обоих союзников против Ассирии, и название Мидии в тексте было заменено на Умманманду¹² (Zawadzki 1988: 99–113, 132–143; Медведская 1992: 227–230). Тем не менее в силу ряда причин отношения между ними оставались регулярными и разносторонними. В частности, обе стороны принимали беженцев: в вавилонских документах, например, упоминается беженец из Мидии по имени Madbannu¹³, который возглавлял группу мидийских беженцев при дворе Навуходоносора II (605–562) (Weidner 1939: 930). Очевидно, беглые мидийцы остались в Вавилонии навсегда. В одном вавилонском письме от 591 г. упоминаются несколько вавилонян, которые бежали в Мидию, но приказ вернуть их обратно остался без ответа (Dougherty 1933: No. 395).

Около 550 г. в Мидийском царстве произошел военный (династический) переворот, мидийский царь Астиаг¹⁴ был арестован, власть в стране перешла к Киру из рода Ахемена, царю Аншана, вассального владения Мидии. Конец мидийской династии — это начало истории Ахеменидской державы. Но уничтожения Мидийского царства не было, произошла лишь смена династий. Поэтому первое иранское государство было по существу Мидо-Персидским (или Мидо-Ахеменидским). Мидийцы сохраняли свою армию, свое привилегированное положение, занимая высокие посты. Хотя после попытки восстановить свою власть в стране в 522 г. положение мидийцев пошатнулось (Медведская 2017: IV.6).

Сохранились свидетельства о том, что иранцы (вероятно, мидийцы) несли службу при вавилонских царях еще до завоевания Месопотамии персами. Например, два дубликата документа времени царствования Набонида (556–539) упоминают некоего Bagī'āzu (др.-перс.), который был царским представителем в храме Эанна в Уруке

¹¹ Об участии мидийцев в осаде Каркемиша нет прямых свидетельств, но исключать его нельзя. Во всяком случае, Навуходоносор II, готовясь к войне против Иудеи, обращался за поддержкой к мидийскому царю в 597 г. (Zawadzki 1988: 133).

¹² Одно из древних обозначений оракульских предсказаний, таких как Аншан, Аккад, Гутиум и др.; например, вавилонский царь назван царем Аккада (Дьяконов 1951: 34–37). Против появления третьего участника событий, названного умман манда, см. (Алиев 1960: 240–245).

¹³ Согласно Р. Цадоку, имя иранское, но возможно чтение Kurbannu — типично вавилонское имя (Dandamayev 1992: 96, No. 182).

¹⁴ Иранское имя в вавилонской передаче Ištumegu (Грантовский 2007: 94).

(Dougherty 1920: No. 169/231). Оба документа были составлены менее чем за три месяца до падения Вавилона в 539 г. до н.э. (Dougherty 1920: No. 169). Этот Багиазу, вероятно, был потомком одного из мидийцев, живших при дворе Навуходоносора II лет за 50 до этого (см. выше).

Между Мидией и Вавилонией, когда они стали сатрапиями Ахеменидской империи, продолжались регулярные связи. Многие мидийцы стали оседать в Вавилонской сатрапии в качестве государственных чиновников, царских воинов, жрецов, а возможно также как частные лица. В вавилонских документах ахеменидского времени упоминаются около 400 иранских имен, носителями которых были приблизительно две тысячи лиц иранского происхождения. Например, в одном документе относительно расходов в храме Эанна в Уруке в период царствования Кира II или Камбиза II (530–522) (дата составления текста не сохранилась, но в нем упомянут наместник Вавилона Угбару¹⁵) записаны расходы на приобретение питания для лиц, которые дежурили на военных постах; среди таких расходов говорится о 30 сиклях серебра, выданных одному «мидийцу распорядителю» (*bēl tēmi*), имя которого не сохранилось (Moore 1939: No. 89). В том же тексте упомянуты также мидиец по имени *Šummu*¹⁶ и один хорезмиец. В период правления Дария I мидиец по имени *Kakia* владел полем близ Вавилона (Strassmaier 1897: No. 51). В 520 г. до н.э. дом предпринимателей Эгиби уплатил ему 5 курру (900 литров) фиников, очевидно, за аренду земли. Он жил с женой по имени *Uhiia* (иран.) в Вавилоне в арендованном доме и платил за мебель и утварь Эгиби (Ibid. 1897: No. 57). Это же имя *Какиа* встречается также в ассирийских текстах, составленных в 859 и 856 гг., как имя правителей некоторых районов Мидии (Schmitt 2009: No. 72). Другой мидиец по имени *Nināku* жил в Борсиппе. В 499 г. *Нинакку* передал в залог за долги рабыню по имени *Этирту*, однако она убежала ночью из дома кредитора (VAS 1907: No. 160). Мидиец по имени *Būmasa* (иран.), упомянутый в письме из архива храма *Эбаббар*, был государственным чиновником в городе *Сиппаре*, и в 518 г. до н.э. *Бумасе* было выдано из имущества этого храма 5 курру (900 литров) фиников (Pinchers 1982: No. 43).

В некоторых вавилонских документах упоминаются мидийские жрецы-маги. Они были направлены в Месопотамию для выполнения религиозных ритуалов при мидийцах и персах, которые служили там. В одном документе упоминается маг по имени *Zattumēšu* (иран.; Dandamayev 1992: 144, No. 345). Этот *Заттумешу* в период царствования Дария I владел полем, расположенным близ города *Киша* (McEwan 1984: No. 163:3). В нескольких документах архива дома *Мурашу*, составленных в *Ниппуре*, упоминается «поселение магов», которое было расположено близ этого города (Hilprecht 1898: No. 88 и др.). В этом отношении особый интерес представляет документ YBC 11611, который был составлен в 15 году царствования *Ксеркса*, «царя Персии, Мидии, царя Вавилона и стран» (411 г. до н.э.) и фиксирует плату за купленное поле за очень большую цену (20 мин 48 сиклей серебра). Это поле было расположено в районе города *Борсиппа* и продано некоей *Реинду* (аккад.), дочерью *Фарнака* (*Parnak/Farnak*, иран.), вавилонянину по имени *Напсанну* (аккад.). Сам документ был составлен в присутствии мага (*magušu*), имя которого не сохранилось (Jursa, Stolper 2007: 243–252).

¹⁵ Угбару/Губару (греч. Гобрий) был, по-видимому, мидийцем (см.: Данадамаев 2009: 310–311).

¹⁶ Согласно М.А. Дандамаеву, это иранское имя, согласно Р. Цадоку — семитское (Dandamayev 1992: 123, No. 282).

Два документа из архива предпринимателей Мурашу в Ниппуре упоминают женщину по имени Madumītu. По мнению Р. Цадока, это имя следует переводить «мидянка» (Zadok 1977: 113). Можно также упомянуть слово Ma-du-u-i-tum, обозначавшее мидийское верхнее платье (Stolper 1985: No. 93: 1). Примечательно, что в ряде случаев мидийцы носили вавилонские имена (например, Адад-ах-иддин) (VAS 1908: No. 252: 6), что могло быть результатом смешанных браков, но этническое определение «мидиец» сохранилось.

Итак, сведения о Мидии и мидийцах в клинописных источниках от первых (конец IX в. до н.э.) до последних (V в. до н.э.) упоминаний отражают события в период становления и историю первого иранского государства. Первоначальные сведения о мидийцах сохранились в ассирийских текстах (с конца IX в. до н.э. до 658 г.). Их анализ позволяет определить границы ассирийских завоеваний на территории будущего Мидийского царства, реконструировать характер и развитие взаимоотношений мидийцев и их вождей с ассирийской властью, приведших в конечном счете к антиассирийскому восстанию в конце 670-х годов и созданию Мидийского царства. Сведения о дальнейшей истории царства происходят из вавилонских хроник. Они позволяют проследить развитие взаимоотношений Мидии и Вавилонии в период антиассирийского союза, что привело к крушению Ассирийского царства в 612–605 гг. до н.э., и осложнение этих отношений после их победы над Ассирией; они сообщают о падении мидийской династии в результате военного переворота и о переходе власти в государстве к династии Ахеменидов. О дальнейшем сосуществовании вавилонян и мидийцев в составе Ахеменидского царства свидетельствуют различные вавилонские документы, которые фиксируют культурные и экономические контакты между ними. В них сохранилась информация, которая позволяет определить характер административной и религиозной деятельности, а также военной службы мидийцев, направленных в Вавилонскую сатрапию ахеменидской администрацией.

Список сокращений

- ВДИ — Вестник древней истории (VDI)
 ARAB II — Luckenbill, 1927
 SAA — State Archives of Assyria
 PNA — The Prosopography of the Neo-Assyrian Empire. (Radner K., Baker, H. eds.)
 JCS — Journal of Cuneiform Studies
 RIMA 3 — Grayson
 VAS — Vorderasiatische Schriftdenkmäler der Königlichen Museen zu Berlin

Литература

- Алиев 1960 — *Алиев И.Г.* История Мидии. Баку: Изд-во Академии наук АзССР, 1960.
 Грантовский 2007 — *Грантовский Э.А.* Ранняя история иранских племен Передней Азии. М.: Восточная литература РАН, 2007 (2-е испр. и доп. изд.).
 Дандамаев 2009 — *Дандамаев М.А.* Месопотамия и Иран в VII–IV вв. до н.э.: Социальные институты и идеология. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009.
 Дьяконов 1951 — *Дьяконов И.М.* Последние годы Урартского царства по ассиро-вавилонским источникам // ВДИ. М., 1951. № 2. С. 29–39.

- Медведская 1992 — *Медведская И.Н.* [Рец. на:] *Zawadzki S.* The Fall of Assyria and Median-Babylonian Relations in Light of Nabopolassar Chronicle. Poznan; Delft, 1988 // ВДИ. М., 1992. № 1. С. 226–231.
- Медведская 2017 — *Медведская И.Н.* История Мидийского царства. СПб.: Евразия, 2017.
- Dandamayev 1992 — *Dandamayev Muhammad A.* Iranians in Achaemenid Babylonia. Costa Mesa (California); New York: Mazda Publishers, 1992.
- Dougherty 1920 — *Dougherty R.P.* Records from Erech, Time of Nabonidus. New Haven: Yale University Press, 1920 (Yale Oriental Series. Babylonian Texts, vol. 6).
- Dougherty 1933 — *Dougherty R.P.* Archives from Erech, Neo-Babylonian and Persian Periods. New Haven: Goucher College by Yale University Press; London: H. Milford, Oxford University Press, 1933 (Goucher College Cuneiform Inscriptions, vol. II).
- Fuchs, Parpola 2001 — *Fuchs A., Parpola S.* The Correspondence of Sargon II. Part III / SAA. XV. Helsinki: Helsinki University Press, 2001.
- Fuchs, Schmitt 1998 — *Fuchs A., Schmitt R.* “Biris(i)ḫatri” // PNA 1/2: B-G1. Helsinki, 1997. P. 346.
- Grayson 1975 — *Grayson A.K.* Assyrian and Babylonian Chronicles. Glückstadt; New York: J.J. Augustin, 1975.
- Grayson 1996 — *Grayson A.K.* Assyrian Rulers of the Early First Millennium B.C., II 858–745 B.C. Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press, 1996 (The Royal Inscriptions of Mesopotamia, Assyrian Periods, 3 (RIMA 3)).
- Heidel 1956 — *Heidel A.A.* New Hexagonal Prism of Esarhaddon (676 B.C.) // Sumer. Bagdad, 1956. Vol. 12. P. 9–37.
- Hilprecht 1898 — *Hilprecht H.V.* Business Documents of Murashû Sons of Nippur / The Babylonian Expedition of the University of Pennsylvania. Philadelphia: Department of Archeology, University of Pennsylvania, 1898 (Series A: Cuneiform Texts. Vol. 9).
- Jursa, Stolper 2007 — *Jursa M., Stolper M.W.* From the Tattannu Archive Fragment // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. 2007. 97. P. 243–252.
- Kwasman, Parpola 1991 — *Kwasman Th., Parpola S.* Legal Transactions of the Royal Court of Nineveh, pt. I. Helsinki: Helsinki University Press, 1991 (SAA VI).
- Levine 1972 — *Levine L.D.* Two Neo-Assyrian Stelae from Iran. Toronto: Royal Ontario Museum, 1972 (Royal Ontario Museum, Art and Archaeology Occasional Paper 23).
- Liverani 1995 — *Liverani M.* The Medes at Esarhaddon’s Court // JCS. 1995. 47. P. 57–62.
- Luckenbill 1927 — *Luckenbill D.D.* Historical Records of Assyria from Sargon to the End. Ancient Records of Assyria and Babylonia (ARAB). Vol. II. Chicago: The University of Chicago Press, 1927.
- Luukko, Buylaere 2002 — *Luukko M., Buylaere G. van.* The Political Correspondence of Esarhaddon. Helsinki: Helsinki University Press, 2002 (SAA XVI).
- McEvan 1984 — *McEvan G.P.* Late Babylonian Texts in the Ashmolean Museum. Oxford: Clarendon Press, 1984 (Oxford Editions of Cuneiform Texts, vol. 10).
- Moore 1939 — *Moore E.W.* Neo-Babylonian Documents in the University of Michigan Collection. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1939.
- Parpola, Watanabe 1988 — *Parpola S., Watanabe K.* Neo-Assyrian Treaties and Loyalty Oaths. Helsinki: Helsinki University Press, 1988 (SAA II).
- Piepkorn 1933 — *Piepkorn A.C.* Historical Prism Inscriptions of Ashurbanipal. Chicago: The University of Chicago Press, 1933 (Assyriological Studies 5).
- Pinches 1982 — *Pinches Th.G.* Cuneiform Texts from Babylonian Tablets in the British Museum. Vol. 55. London, 1982.
- Schmitt 2009 — *Schmitt R.* Iranisches Personennamenbuch. Bd. VII. Faszikel 1A: Iranische Personennamen in der neuassyrischen Nebenerlieferung. Wien: Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2009 (Sitzungsberichte der Phil.-Hist. Klasse).
- Starr 1990 — *Starr I.* Queries to the Sungod. Helsinki: Helsinki University Press, 1990 (SAA IV).
- Stolper 1985 — *Stolper M.W.* Entrepreneurs and Empire. The Murašû Archive, the Murašû Firm, and Persian Rule in Babylonia. Leiden; Istanbul: Nederlands Historisch-Archaeologisch Instituut te Istanbul, 1985 (Uitgaven van het Nederlands Historisch-Archaeologisch Instituut te Istanbul, 54).
- Strassmaier 1897 — *Strassmaier J.N.* Inschriften von Darius, König von Babylon. Leipzig: E. Pfeiffer, 1897 (Babylonische Text. X–XII).

- Tadmor 1994 — *Tadmor H.* The Inscriptions of Tiglath-pileser III, King of Assyria: Critical Edition, with Introductions, Translations, and Commentary. Jerusalem: Israel Academy of Sciences and Humanities, 1994.
- Weidner 1939 — *Weidner E.F.* Jojachin, König von Juda, in babylonischen Keilschrifttexten // Mélanges syriens offerts à monsieur René Dussaud. Vol. 2. Paris: P. Geuthner, 1939. P. 923–935 (Bibliothèque archéologique et historique 30).
- Zadok 1977 — *Zadok, R.* Iranians and Individuals Bearing Iranian Names in Achaemenian Babylonia // Israel Oriental Studies. 1977. 7. P. 89–138.
- Zadok 2002 — *Zadok R.* The Ethno-linguistic Character of Northwestern Iran and Kurdistan in the Neo-Assyrian Period // Iran. London, 2002. Vol. XL. P. 89–151.
- Zawadzki 1988 — *Zawadzki St.* The Fall of Assyria and Median-Babylonian Relations in Light of Nabopolassar Chronicle. Poznań: Adam Mickiewicz University Press; Delft: Erubon, 1988 (Seria Historia NR 149).

References

- Aliev I.G. *Istoriya Midii* [The History of the Media]. Baku: Publishing House of the Academy of Sciences of the AzSSR, 1960 (in Russian).
- Dandamayev M.A. *Mesopotamiya i Iran v VII–IV vv. do n.e.: Social'nye instituty i ideologiya* [Mesopotamia and Iran in the VII–IV centuries B.C.: Social Institutions and Ideology]. St. Petersburg: Faculty of Philology and Arts St. Petersburg State University, 2009 (in Russian).
- Dandamayev M.A. *Iranians in Achaemenid Babylonia*. Costa Mesa, California–New York: Mazda Publishers, 1992 (in English).
- Diakonov I.M. “Poslednie gody Urartskogo tsarstva po assiro-vavilonskim istochnikam [The Last Years of the Urartian Kingdom according to Assyrian-Babylonian Sources]”. *VDI*, 2, 1951, pp. 29–39 (in Russian).
- Dougherty R.P. *Archives from Erech, Neo-Babylonian and Persian Periods*. New Haven: Goucher College by Yale University Press; London: H. Milford, Oxford University Press, 1933 (Goucher College Cuneiform Inscriptions, vol. II) (in English).
- Dougherty R.P. *Records from Erech, Time of Nabonidus*. New Haven: Yale University Press, 1920 (Yale Oriental Series. Babylonian Texts, vol. 6) (in English).
- Fuchs A., Parpola S. “The Correspondence of Sargon II. Part III”. In: *SAA*, XV. Helsinki: Helsinki University Press, 2001 (in English).
- Fuchs A., Schmitt R. “Biris(i)ḫatri”. In: *PNA*, 1/2: B-G1. Helsinki, 1997, pp. 346 (in English).
- Grantovskij E.A. *Ranniaia istoriia iranskih plemion Perednei Azii* [Early History of the Iranian Tribes of the Near East]. Moscow: Vostochnaia literatura RAN (2nd revised and enlarged edition), 2007 (in Russian).
- Grayson A.K. “Assyrian Rulers of the Early First Millennium B.C., II 858–745 B.C.” In: *The Royal Inscriptions of Mesopotamia, Assyrian Periods*, 3 (RIMA 3). Toronto–Buffalo–London: University of Toronto Press, 1996 (in English).
- Grayson A.K. *Assyrian and Babylonian Chronicles*. Glückstadt–New York: J.J. Augustin, 1975 (in English).
- Heidel A.A. “New Hexagonal Prism of Esarhaddon (676 B.C.)”. *Sumer*, vol. 12. Bagdad, 1956, pp. 9–37 (in English).
- Hilprecht H.V. *Business Documents of Murashû Sons of Nippur*. The Babylonian Expedition of the University of Pennsylvania. Philadelphia: Department of Archeology, University of Pennsylvania, 1898 (Series A: Cuneiform Texts. Vol. 9) (in English).
- Jursa M., Stolper M.W. “From the Tattannu Archive Fragment”. In: *Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*, 97, 2007, pp. 243–252 (in English).
- Kwasman Th., Parpola S. “Legal Transactions of the Royal Court of Nineveh, pt. I”. In: *SAA* VI. Helsinki: Helsinki University Press, 1991 (in English).
- Levine L.D. *Two Neo-Assyrian Stelae from Iran*. Toronto: Royal Ontario Museum, 1972 (Royal Ontario Museum, Art and Archaeology Occasional Paper 23) (in English).
- Liverani M. “The Medes at Esarhaddon’s Court”. In: *JCS*, 47, 1995, pp. 57–62 (in English).

- Luckenbill D.D. *Historical Records of Assyria from Sargon to the End. Ancient Records of Assyria and Babylonia (ARAB)*. Vol. II. Chicago: The University of Chicago Press, 1927 (in English).
- Luukko M., Buylaere G. van. "The Political Correspondence of Esarhaddon" In: *SAA XVI*. Helsinki: Helsinki University Press, 2002 (in English).
- McEvan G.P. *Late Babylonian Texts in the Ashmolean Museum*. Oxford: Clarendon Press, 1984 (Oxford Editions of Cuneiform Texts, vol. 10) (in English).
- Medvedskaya, I.N. *Istoriia Midiiskogo tsarstva* [History of the Median kingdom]. St. Petersburg: Eurasia, 2017 (in Russian).
- Medvedskaya I.N. A review of: "Zawadzki S. *The Fall of Assyria and Median-Babylonian Relations in Light of Nabopolassar Chronicle*. Poznań, Delft, 1988". *VDI*, 1. Moscow, 1992, pp. 226–231 (in Russian).
- Moore E.W. *Neo-Babylonian Documents in the University of Michigan Collection*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1939 (in English).
- Parpola S., Watanabe K. "Neo-Assyrian Treaties and Loyalty Oaths". In: *SAA*, II. Helsinki: Helsinki University Press, 1988 (in English).
- Piepkorn A.C. *Historical Prism Inscriptions of Ashurbanipal*. Chicago: The University of Chicago Press, 1933 (Assyriological Studies 5) (in English).
- Pinches Th.G. "Cuneiform Texts from Babylonian Tablets in the British Museum", vol. 55. London, 1982 (in English).
- Schmitt R. *Iranisches Personennamenbuch*. Bd. VII. Faszikel 1A: Iranische Personennamen in der neuassyrischen Nebenerlieferung. Wien: Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2009 (Sitzungsberichte der Phil.-Hist. Klasse) (in German).
- Starr I. "Queries to the Sungod". In: *SAA*, IV. Helsinki: Helsinki University Press, 1990 (in English).
- Stolper M.W. *Entrepreneurs and Empire. The Murašû Archive, the Murašû Firm, and Persian Rule in Babylonia*. Leiden–Istanbul: Nederlands Historisch-Archaeologisch Instituut te Istanbul, 1985 (Uitgaven van het Nederlands Historisch-Archaeologisch Instituut te Istanbul, 54) (in English).
- Strassmaier J.N. "Inscriben von Darius, König von Babylon". In: *Babylonische Text. X–XII*. Leipzig: E. Pfeiffer, 1897 (in German).
- Tadmor H. *The Inscriptions of Tiglath-pileser III, King of Assyria: Critical Edition, with Introductions, Translations, and Commentary*. Jerusalem: Israel Academy of Sciences and Humanities, 1994 (in English).
- Weidner E.F. "Jojachin, König von Juda, in babylonischen Keilschrifttexten". In: *Mélanges syriens offerts à monsieur René Dussaud*, vol. 2. Paris: P. Geuthner, 1939, pp. 923–935 (Bibliothèque archéologique et historique 30) (in German).
- Zadok R. "Iranians and Individuals Bearing Iranian Names in Achaemenian Babylonia". In: *Israel Oriental Studies* 7, 1977, pp. 89–138 (in English).
- Zadok R. "The Ethno-linguistic Character of Northwestern Iran and Kurdistan in the Neo-Assyrian Period". In: *Iran*, vol. XL. London, 2002, pp. 89–151 (in English).
- Zawadzki St. *The Fall of Assyria and Median-Babylonian Relations in Light of Nabopolassar Chronicle*. Poznań: Adam Mickiewicz University Press; Delft: Erubon, 1988 (Seria Historia NR 149) (in English).

Media and the Medes in Cuneiform Sources: Names and Events

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 4 (issue 31), pp. 36–47)
Received 18.09.2017.

Inna N. Medvedskaia

Magomed A.-K. Dandamaiev

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

The article focuses on the main events in the history of the Median Kingdom that can be reconstructed based on Assyrian and Babylonian cuneiform texts dated to the 9th–5th centuries BC. Toponyms mentioned in these sources enable the location of Median territories right before the emergence of the Median Kingdom. Personal names from these texts sometimes clarify the Medes' religious beliefs and the hierarchical structure of Median society.

Key words: cuneiform, Assyria, Babylonia, Media, Achaemenid Empire, the Medes, the Iranians.

About the author:

Inna N. Medvedskaia, Dr. Sci. (History), Leading Researcher of the Department of Ancient Eastern Studies, IOM RAS (orinst@mail.ru).

Некоторые материалы по тибетологии из фонда Б.И. Панкрата в АВ ИВР РАН. Часть 2. Материалы к изданию трудов А.И. Вострикова и Ф.И. Щербатского

А.В. Зорин

Институт восточных рукописей РАН

Статья вводит в научный оборот некоторые документы из фонда Б.И. Панкрата, имеющие большое значение для истории российской тибетологии и буддологии. Во второй части говорится о гранках знаменитой монографии А.И. Вострикова «Тибетская историческая литература» и рукописи «Курса литературного тибетского языка» Ф.И. Щербатского; в научной литературе до сих пор не появлялось сведений о наличии этих уникальных документов в Архиве востоковедов (АВ) ИВР РАН.

Ключевые слова: архивные документы, Б.И. Панкратов, А.И. Востриков, Ф.И. Щербатской, история тибетологии.

Статья поступила в редакцию 30.03.2017.

Зорин Александр Валерьевич, канд. филологических наук, старший научный сотрудник Отдела рукописей и документов ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (kawi@yandex.ru)

© Зорин А.В., 2017

Борис Иванович Панкратов (1892–1979) — выдающийся отечественный востоковед, отличавшийся широкими познаниями в таких областях науки, как синология, маньчжуроведение, монголоведение, тибетология, буддология.

После смерти ученого в ЛО ИВ АН СССР был передан его архив, выделенный в личный фонд 145 и весьма тщательно описанный К.В. Дубковым в 1981–1984 гг. В 2015 г. в фонде Б.И. Панкрата мной были обнаружены некоторые документы, имеющие первостепенное значение для истории отечественной тибетологии и буддологии. В первой части нашей статьи были рассмотрены материалы по буддийской иконографии, принадлежавшие Б.И. Панкратову¹. Во второй части речь пойдет о трудах таких его выдающихся коллег, как акад. Ф.И. Щербатской (1866–1942) и А.И. Востриков (1902–1937).

Начать рассмотрение этой темы я хотел бы с небольшого отступления. В свое время мной было подготовлено переиздание классической монографии «Тибетская историческая литература» Андрея Ивановича Вострикова, трагически погибшего в 1937 г.

¹ См. Письменные памятники Востока. 2017. Т. 14, № 3 (вып. 30). С. 105–120.

в результате большой волны политического террора, инициированной высшим руководством СССР. В предисловии к книге я сделал попытку собрать как можно больше информации о жизни великого ученого. Среди прочего я, к сожалению, опубликовал непроверенную и, как выяснилось, неверную информацию о том, что единственный сын Андрея Ивановича и Нины Павловны Востриковых — Никита Андреевич — умер бездетным (Зорин 2007: 10). Весной 2015 г. на эту ошибку мне в письме указал Андрей Никитович Востриков, родной внук А.И. Вострикова, проживающий в Москве. Его сестра, Ольга Никитовна Вострикова, живет в г. Кингисеппе Ленинградской области. Разумеется, я приношу всем членам семьи Востриковых искренние извинения за допущенную ошибку, и я чрезвычайно рад тому факту, что у Андрея Ивановича и Нины Павловны есть не только внуки, но и правнуки. Надеюсь, нам удастся в будущем опубликовать некоторые документы из семейного архива Востриковых. Пока что мне хотелось бы обнародовать справку о судьбе Никиты Андреевича, которой со мной поделился (в письме от 21.02.2016) его сын Андрей Никитович Востриков (публикую с его согласия, с небольшой редакторской правкой):

«Апрель 1937 г., Невский проспект, 108, кв. 11. Рано утром А.И. и Н.П. были арестованы. Сын Никита в возрасте 4 лет остался в квартире с включенным примусом, на котором варилась каша. Только благодаря соседке (ФИО не сохранились), которая позвонила его тете Ольге Павловне, отец был освобожден из запертой квартиры. Всю блокаду и войну отец провел в Ленинграде. В начале 1950-х как сын врага народа он был вынужден уехать в Москву. В Москве он поступил во 2-й МОЛГМИ², где и познакомился с моей матерью. После развода отец уехал обратно. Работал по полученной специальности (хирург). Скончался скоропостижно в возрасте 53 лет. Похоронен в Кингисеппе ЛО. Там же захоронены Н.П. Вострикова и ее мать Елизавета Георгиевна Ярославцева».

Трагическая судьба Андрея Ивановича Вострикова и его семьи коснулась также прославившей его монографии «Тибетская историческая литература» (далее ТИЛ), результата его обширных исследований в области тибетской историографии и источниковедения в первой половине 1930-х годов (Воробьева-Десятовская, Савицкий 1972: 168). Монография была завершена и сдана в печать в 1936 г., в 1937 г. планировался ее выход в свет, однако этому не суждено было сбыться. Тем не менее, «чудом сохранившиеся гранки» (Зорин 2007: 12) позволили все-таки издать ее в 1962 г. Информацией о гранках со мной в 2007 г. поделилась в устном разговоре М.И. Воробьева-Десятовская; до того, насколько мне известно, эти сведения нигде не публиковались. О судьбе этих гранок также никто не писал.

Не исключено, что именно эти важные для истории нашей науки гранки обнаружены в архиве Б.И. Панкратова (АВ ИВР-2). Речь идет о папке, содержащей 274 л., из которых первые 108 л. — это основная часть (с небольшой лакуной) монографии, практически готовая для печати³. Титульный лист отсутствует, однако имеются лист

² Имеется в виду 2-й Московский ордена Ленина государственный медицинский институт им. Н.И. Пирогова, ныне называется РГМУ — Российский государственный медицинский университет.

³ Совершенно законченный вид имеют 77 первых страниц, они даже пронумерованы начиная с Предисловия (с. 7–8, в архивном деле им соответствуют номера 4–5; оглавление на л. 3 соответствует с. 6) до с. 80 (л. 77 в архивном деле). Далее отсутствует небольшой фрагмент текста, а на всех последующих страницах — типографская нумерация. Листы, содержащие примечания (109–274), совсем не имеют законченного вида в том отношении, что их формат и, соответственно, количество размещенного на них текста не упорядочены: некоторые листы заметно больше, некоторые заметно меньше стандартного формата, о котором можно судить по первой части гранок.

с посвящением «Моему дорогому учителю и другу Федору Ипполитовичу Щербатскому ко дню его семидесятилетия»⁴ (АВ ИВР-2: 1) и лист с выходными данными, часть которых осталась незаполненной (вернее, использованы перевернутые числа, см. ниже). Если бы книга вышла, это произошло бы «по распоряжению Академии наук СССР» с указанием даты («...мая 1937 г.») и имени «непременного секретаря академика Н. Горбунова». Названы также имена ответственного редактора Ф.И. Щербатского, технического редактора К.А. Гранстрема⁵, ученого корректора А.М. Налетова; книга должна была выйти из типографии АН СССР (адрес: Ленинград, В.О., 9 линия, д. 13). Наконец, интересная информация содержится в следующей строке: «Сдано в набор 9† февраля 1936 г. — Подписано к печати 9‡ мая 1937 г.» (Там же: 2). Сейчас сложно сказать, насколько указанные здесь месяцы соответствуют обстоятельствам издания книги, однако вполне возможно, что ее реальный выход в свет был намечен на май 1937 г., но апрельский(!) арест ученого помешал этому осуществиться.

Остальные листы гранок, содержащие примечания (которые, как известно, составляют ценнейшую часть монографии), имеют не совсем законченный вид: они, очевидно, ожидали сверки и финальной доработки⁶.

В другом архивном деле (АВ ИВР-1) содержатся некоторые дополнительные материалы, связанные с ТИЛ⁷, а именно:

1) общая тетрадь с фрагментом ТИЛ, написанным рукой автора, — судя по всему, часть белой копии рукописи⁸;

2) отзыв (машинопись на 2 л.) Б.И. Панкратова на ТИЛ 1957 г. («О работе А.И. Вострикова „Тибетская историческая литература“»), свидетельствующий о том, что он также участвовал в продвижении идеи посмертного издания монографии после реабилитации ученого⁹;

⁴ В издании 1962 г. посвящение отсутствует. Свое семидесятилетие Ф.И. Щербатской отметил 19 сентября 1936 г. (дату рождения 19 сентября 1866 г. называет сам академик в своей автобиографии (Вигасин 2008: 268)). Предисловие к ТИЛ датировано А.И. Востриковым октябрём 1936 г.

⁵ Оригинал Предисловия к ТИЛ заканчивался словами благодарности автора техническому редактору и не упомянутому на форзаце наборщику: «С чувством искренней признательности я должен отметить также заботливое и вдумчивое отношение к изданию со стороны технического редактора его К.А. Гранстрема и отличную работу наборщика Д.Ц. Цыденова» (АВ ИВР-2: 5). В издании 1962 г. это предложение отсутствует: книга была набрана заново, многочисленные названия и имена, переданные тибетской графикой, написаны от руки (в отличие от типографского набора Д.Ц. Цыденова) и так воспроизведены. Таким был «прогресс» в деле печатания тибетских текстов, достигнутый в СССР между 1937 и 1962 гг. Д.Ц. Цыденов (1904–1937), состоявший с 1935 г. сотрудником ИВ АН СССР, в 1937 г. был арестован и расстрелян; реабилитирован в 1958 г. (Люди и судьбы 2003: 406).

⁶ Прежде всего, особым значком помечены некоторые ссылки на листы из текстов тибетских авторов — вероятно, требовалась их сверка.

⁷ Сквозная архивная пагинация внутри данного дела отсутствует, каждый материал пронумерован отдельно.

⁸ Это первые 20 листов в тетради, остальные листы чистые; листы с текстом, который написан только на лицевых сторонах, пронумерованы карандашом; фрагмент начинается со слов «так же, впрочем, как и многие другие работы S.Ch. Das'a, характеризуются изрядной небрежностью» и заканчивается словами «Свой труд — в его настоящем виде — автор закончил в конце 1865 года, доведя до этой примерно даты и изложение исторических событий», и далее номер сноски 500 (Востриков 1962: 96–105).

⁹ Ниже текст этого отзыва с небольшим сокращением: выпущен пассаж, касающийся содержания работы, это перечень глав с указанием общего объема основной части и примечаний:

«Работа крупнейшего советского тибетоведа А.И. Вострикова „Тибетская историческая литература“ из-за неблагоприятно сложившихся обстоятельств (sic) не была опубликована при его жизни и в течение многих лет находится в архиве Ленинградского Отделения ИВ АН.

3) первые пробные гранки ТИЛ (фрагмент на 19 л.);

4) машинопись (6 л.) статьи А.И. Вострикова «Тибетская литература» с вычеркнутыми ссылками на его же статьи в списке литературы — красноречивое свидетельство эпохи: статья вышла в «Литературной энциклопедии» без указания имени автора (Востриков 1939);

5) начало машинописной копии ТИЛ (вероятно, белого варианта) (52 л.)¹⁰.

Многие из этих документов, как мне кажется, имеют большое историческое значение, поскольку они существенным образом пополняют архивное наследие А.И. Вострикова, считавшееся в основном утраченным. Возможно, в будущем необходимо будет поставить вопрос и о новом критическом переиздании ТИЛ с использованием выявленных материалов, так как даже беглое сравнение отдельных фрагментов текста в гранках с изданием 1962 г. выявляет весьма многочисленные стилистические и прочие отличия, иногда заметные изменения фраз¹¹. Хотя нельзя совсем исключать, что при издании 1962 г. были использованы другие гранки, с более поздней (относительно наших гранок) авторской правкой, наличие в первом печатном издании ТИЛ некоторых исправлений явно позднего характера (так, ИВ везде заменен на ИНА¹²) говорит о том, что последовательная редакция текста, несомненно, имела место.

Наконец, архив Б.И. Панкратова сохранил для нас важнейший материал по еще одной знаковой для российской тибетологии работе, которая в отличие от ТИЛ так и не была опубликована. Речь идет о грамматике тибетского языка, финальный вариант которой подготовил Ф.И. Щербатской, но свой вклад в нее внес и А.И. Востриков. Краткая история этой работы изложена в статье М.И. Воробьевой-Десятовской и Л.С. Савицкого, в части, посвященной тибетологическому аспекту деятельности Индо-тибетского кабинета ИВ АН СССР в 1930-е годы:

«В 1930 г. в план работы кабинета были включены следующие темы по тибетологии, работа над которыми продолжалась и в последующие годы.

Этот труд, объемом около 20 печ. листов, охватывает всю известную нам историческую литературу Тибета (на тибетском языке) и дает подробнейший разбор каждого произведения. <Далее следует содержание работы.> Ни у нас в Советском Союзе, ни в одной из зарубежных стран нет работы, касающейся вопросов тибетской исторической литературы, которую можно было бы поставить наравне с трудом А.И. Вострикова. Опубликование этого труда явится бесспорно важным этапом в развитии мировой востоковедной науки. 30.X.1957 г. (Б. Панкратов)».

¹⁰ Листы пронумерованы, номер 44 повторен дважды, соответственно последний лист, 52-й по счету, имеет номер 51. Текст представлен от начала авторского Введения почти до конца § 6 Главы III, а именно до фразы: «При возможности пользования подлинником перевод этот становится не нужен, так как никакого критического аппарата он не имеет и не раскрывает даже кратко выраженных собственных имен, а при отсутствии такой возможности им пользоваться опасно, так как он переполнен ошибками» (Востриков 1962: 10–88). Стоит отметить, что в этом машинописном тексте отсутствует деление на главы и параграфы.

¹¹ Например, последний абзац Заключения по тексту гранок начинается со слов: «Непрерывно растущий интерес к Тибету, к его истории и культуре и необходимость обращаться к историческим текстам на тибетском языке как для познания истории самого *Тибета* (здесь и далее курсив мой. — А.З.), так и для познания различных деталей истории *ряда других стран...*» (АВ ИВР-2: 108). В издании 1962 г. читаем: «Непрерывно растущий интерес к Тибету, к его истории и культуре и необходимость обращаться к историческим текстам на тибетском языке как для познания истории самого *тибетского народа*, так и для познания различных деталей истории *других народов...*» (Востриков 1962: 143).

¹² ИНА — Институт народов Азии, название ИВ АН СССР в 1960–1970 гг.

1. Составление грамматики тибетского языка. Эта тема была продолжением работы, начатой Востриковым и Щербатским в ИНБУКЕ¹³. Согласно плану, грамматика должна была состоять из двух частей: ч. I, Литературный язык (Щербатской), ч. II, Разговорный язык (Востриков)¹⁴. В дальнейшем тема выпала из планов и отчетов кабинета, и проследить за этапами ее исполнения трудно. По-видимому, в начале 30-х годов были написаны основные разделы грамматики, но она осталась незавершенной. В 1938 г. Щербатской снова включил в план работу над грамматикой¹⁵. В отчетах и планах за 1938–1941 гг. значится тема — редактирование и подготовка к печати научной грамматики тибетского языка (общим объемом до 30 авт. л.). Весной 1941 г. грамматика была завершена и сдана в издательство¹⁶. Есть сведения, что текст ее был набран, но началась война, набор, видимо, был рассыпан, а рукопись и верстка затеряны. Зимой 1966/67 г. экземпляр верстки грамматики был случайно найден в одной из типографий Москвы, но в ИНА не был возвращен» (Воробьева-Десятовская, Савицкий 1972: 167).

В личном разговоре с М.И. Воробьевой-Десятовской (апрель 2016 г.) мне удалось узнать, что упомянутый в статье «экземпляр верстки грамматики» содержал только несколько первых страниц работы. Конечно, нельзя исключать того, что вся верстка могла чудом сохраниться где-нибудь в Ленинграде (Санкт-Петербурге) или Москве. Однако даже в ее отсутствие у нас *есть* возможность познакомиться с результатами работы Ф.И. Щербатского (и в определенной степени А.И. Вострикова¹⁷) над грамматикой литературного тибетского языка.

Практически полный черновик этой работы вошел в фонд Б.И. Панкратова (АВ ИВР-3), небольшой фрагмент из него обнаружился в фонде Ф.И. Щербатского в СПбФ АРАН (СПбФ АРАН-4: 1–29)¹⁸. Рукопись представляет собой стопку листов тетрадного формата, заполненных частично ручкой, частично карандашом¹⁹, имеет заглавие «Курс тибетского литературного языка». Текст разбит на разделы с названиями (эти структурные единицы мы будем условно называть главами), которые, в свою оче-

¹³ ИНБУК — Институт буддийской культуры АН СССР; о нем см. (Ермакова 2011).

¹⁴ См. (СПбФ АРАН-1: 11).

¹⁵ См. (СПбФ АРАН-2: 6). В черновике отчета за 1938 г. в абзаце, посвященном акад. Ф.И. Щербатскому, сказано: «...грамматика тибетского языка выполнена в основном (20 п.л.), не закончена ввиду продолжительной болезни академика» (Там же: 15). В отчете за 1939 г. также указано, что «окончательная отделка не закончена» (СПбФ АРАН-3: 1).

¹⁶ В архивной документации ИВ АН СССР за 1940–1942 гг. информации о работе Ф.И. Щербатского над грамматикой тибетского языка я не смог обнаружить.

¹⁷ Несколько листов черновика грамматики, написанных, насколько я могу судить, рукой А.И. Вострикова, содержатся в фонде Б.И. Панкратова (АВ ИВР-4: 1–3, 28). Как было сказано, разработка курса тибетского *литературного* языка по плану 1930 г. значилась за Ф.И. Щербатским, однако он, скорее всего, учитывал какие-то результаты совместной работы (это требует дополнительного исследования). Разумеется, в конце 1930 — начале 1940 г. имя А.И. Вострикова как «врага народа» не могло быть упомянуто им ни в каком качестве.

¹⁸ Подробнее см. далее; в этом деле, кроме того, содержатся различные черновые заметки (СПбФ АРАН-4: 34–83): часть из них относится к работе над грамматикой тибетского языка (л. 28–66), остальное же — к штудиям индо-тибетской философской литературы.

¹⁹ Эта стопка чисто технически делится на две части, каждая со своей нумерацией листов, нанесенной карандашом в правом верхнем углу: в первой части содержатся л. 1–162 (л. 17–20, 89–90 отсутствуют), во второй — л. 1–287 (л. 8, 206, 234 отсутствуют). При этом л. 1 второй части с точки зрения содержания является продолжением последнего листа первой части. Раздельная нумерация, по-видимому, вызвана внешними отличиями листов: первая часть — на светлой бумаге, вторая — на более темной (коричневатой).

редь, делятся на параграфы, внутри них могут быть подпункты; иногда главы делятся на части, обозначенные буквами латинского алфавита, и эти части могут быть разбиты на параграфы.

Первая глава называется «Алфавит» и состоит из 26 параграфов²⁰. В следующем по описи деле из фонда Б.И. Панкратова (АВ ИВР-4) обнаружилось несколько корректур этой главы²¹. Обнаружена также корректура фрагмента без заглавия, охватывающего § 30–46, которые связаны с темой алфавита, в них рассматриваются вопросы сандхи (Там же: 43)²². Этот фрагмент целиком отсутствует в рукописи; у нас он представлен в корректуре, отражающей достаточно позднюю стадию работы над книгой: 1) использован термин «частица» вместо «суффикса», принятого в рукописи и части корректур (см. далее); 2) в тексте § 33 есть отсылка к § 168, из чего следует, что в какой-то момент Ф.И. Щербатской ввел сквозную нумерацию параграфов вместо отдельной их нумерации внутри глав.

Наконец, здесь же хранятся 1-я и 2-я корректуры первых семи параграфов той главы, которая, по изначальному замыслу, следовала за вводной главой об алфавите (АВ ИВР-4: 44 и 38 соответственно). Другой экземпляр 1-й корректуры содержится и в фонде Ф.И. Щербатского (СПбФ АРАН-4: 30–33) вместе с соответствующим фрагментом рукописи (Там же: 9–27), которого нет в рукописи в фонде Б.И. Панкратова. Эта глава, не имеющая названия ни в рукописи, ни в гранках, начинает тему словообразования существительных, которую далее в тексте рукописи продолжают еще две главы.

²⁰ «§ 1. Тридцать согласных (gsal byed), расположенных согласно индийской фонетической системе; § 2. Цифры (thig-le); § 3. Тибетская классификация согласных; § 4. Система звуков; § 5. Гласные и двугласные; § 6. Транскрипция санскритского алфавита devanāgarī тибетскими знаками; § 7. Форма и название обозначения гласных в соединении с согласными; § 8. Семь согласных в соединении с подписным полугласным ω (ya-btags); § 9. Тринадцать согласных в соединении с подписным полугласным π (ra-btags); § 10. Шесть согласных в соединении с полугласной α (la-btags); § 11. Семнадцать согласных в соединении с полугласным подписным ω (wa-zur btags-pa); § 12. Двенадцать согласных в соединении с подписным предшествующим π (ra-mgo); § 13. Десять согласных в соединении с надписным префиксом α (la-mgo); § 14. Одиннадцать согласных с надписным префиксом π (sa-mgo); § 15. Пять согласных, могущих быть префиксами (sñon-hjug); § 16. Десять согласных, на которые тибетское слово может оканчиваться (rjes-hjug); § 17. Три двойных префикса; § 18. Порядок алфавита (начальных согласных в словарях); § 19. Тибетская классификация 30 согласных на мужской, женский и средний род; § 20. Тибетская классификация пяти префиксов по родам; § 21. Употребление префиксов; § 22. Правила, касающиеся префиксов; § 23. Сравнительная таблица согласных фонем классического тибетского языка и современного диалекта Лхассы (на отдельном развороте); § 24. Конечные согласные звуки; § 25. Тибетская классификация конечных согласных по родам; § 26. Произношение согласных на конце» (АВ ИВР-3: 1–15).

Параграфы 23–26 отсутствуют в основной части рукописи, хранящейся в фонде Б.И. Панкратова, но содержатся во фрагменте из фонда Ф.И. Щербатского (СПбФ АРАН-4: 1–8, 28–29).

²¹ 1-я (АВ ИВР-4: 29), 3-я (Там же: 15–21), 4-я (Там же: 1–7), 5-я (Там же: 8–14), 6-я, финальная (Там же: 22–28). Интересно, что 1-я корректура содержит только 22 параграфа. Между тем § 23 (таблица на отдельном развороте) представлен двумя экземплярами 1-й корректуры (Там же: 33, 37). Скорее всего, что-то подобное этим гранкам и было обнаружено в Москве в 1960-е годы. Анализ имеющихся у нас гранок показывает, что рукопись подверглась довольно сильной редакторской правке.

²² «§ 30. Правила сочетания конечных согласных с начальными следующего слова (sandhi); § 31. [О частицах kyang, 'ang, yang]; § 32. [О частицах kyi, gyi, gi, 'i, yi]; § 33. [О частицах kyis, gyis, gis, 'is/s, yis]; § 34. [О дееспричастных формах kyin, gin, gyin, yin]; § 35. [О частицах gam... tam]; § 36. [О частицах go... to]; § 37. [О частицах cig, zhig, shig]; § 38. [О частицах cing, zhing, shing]; § 39. [О частицах ce 'am, zhe 'am, she 'am]; § 40. [О частицах tu, du, ru/r, su]; § 41. [О частицах te, de, ste]; § 42. [О частицах pa, ba]; § 43. [О частицах par, bar]; § 44. [О частицах pas, bas]; § 45. [О частицах po, bo]; § 46. [О союзе 'on kyang, 'on tang, 'on dang]» (АВ ИВР-4: 43).

Эти параграфы содержат краткую характеристику названных частиц, но прежде всего посвящены способу их соединения с предыдущими слогами, о чем заявлено в § 30.

Далее в тексте следует, очевидно, новая тема «Синтаксис», обозначенная римской цифрой II. Я полагаю, это следует толковать как начало нового раздела. В таком случае предшествующие главы должны составлять раздел I. По смыслу в дальнейшем изложении можно выделить еще раздел III, который соответствует теме основных частей речи (кроме существительных). В рукописи такого выделения нет. К тому же, очевидно, замысел на стадии предпечатной подготовки претерпевал серьезные изменения. К сожалению, его окончательные очертания, скорее всего, никогда не станут нам известны. Поэтому публикация грамматики, которую предстоит подготовить, будет опираться на рукопись с привлечением всех имеющихся гранок.

По данным материалам структура работы предварительно видится мне следующим образом.

[I. Введение]

Алфавит (22 параграфа; л. 1–16)

Суффиксы номинальные и глагольные (15(?) параграфов; л. [17]–56)

Уменьшительные суффиксы (4 параграфа; л. 57–65)

Простые суффиксы (= падежные частицы) (2 параграфа; л. 66–78)

II. Синтаксис

A. Суффикс родительного падежа (11 параграфов; л. 79–87)

B. Суффикс творительный (6 параграфов; л. 91–101)

[C.] Суффикс приближения (10 параграфов; л. 102–111)

D. Суффикс местный (4 параграфа; л. 112–118)

E. Суффикс отделительный (7 параграфов; л. 118–125)

F. Суффикс *ablatif* (6 параграфов; л. 126–132)

G. Суффикс *illatif* (12 параграфов; л. 133–153)

Двойные суффиксы (4 параграфа, в § 3 — 12 пунктов; л. 153–2)

Синтаксис именно-качественных и местоименных образований, лишенных наклонно-падежного суффикса (5 параграфов; л. 3–8)

Суффиксы множественные (5 параграфов, в § 5 — 8 пунктов; л. 9–38)

Суффиксы эмфатические (2 параграфа, в § 2 — 2 пункта; л. 39–44)

Разделительная, присловная частица \approx (6 параграфов; л. 45–55)

[III. Части речи]

Образования качественные [= прилагательные] (6 параграфов; л. 56–73)

Степени сравнения (1-я степень: 9 параграфов; 2-я степень: 7 параграфов; л. 73–90)

Образование числительных (36 параграфов; л. 91–141)

Разные свойства неопределенного числительного ལྷོགས — མེད (7 параграфов; л. 141–151)

Числительные порядковые (2 параграфа; л. 151–153)

Местоимения (A: 6 параграфов; B: 1 параграф; C: 2 параграфа; D: 2 параграфа; E: 4 параграфа; F: 4 параграфа; G: 4 параграфа; H: 1 параграф; л. 154–179)

Глагол

i. Общие рассуждения. Морфология (8 параграфов; л. 179–189)

A. Непреходящий [глагол] (12 параграфов; л. 189–204)

B. Преходящее (10 параграфов; л. 189–238)

ii. Выражение времени (30 параграфов; л. 239–287).

Конечно, в ходе дальнейшей работы некоторые нюансы могут быть пересмотрены.

Следует отметить, что среди сопутствующих материалов в деле (АВ ИВР-4) хранятся фрагменты трех других учебников тибетского языка (Шмидт 1839; Schmidt 1839; Cordier 1907). Вопрос влияния этих и, возможно, некоторых других трудов на грамматику Ф.И. Щербатского также предстоит выяснить. Однако при беглом ознакомлении с ней возникает впечатление нестандартности работы Ф.И. Щербатского (и А.И. Вострикова), широко привлекающей оригинальный тибетский и индийский материал. В качестве иллюстрации к этому утверждению в приложении публикуется фрагмент рукописи (в компьютерном наборе, с небольшой корректорской правкой).

* * *

Итак, архив Б.И. Панкратова сохранил для нас немало ценных документов и материалов, касающихся истории тибетологии и буддологии в нашей стране. Полагаю, можно считать доказанным, что Панкратов в 1930-е годы перевел в Пекине для Института китайско-индийских исследований сборник садхан монгольского ламы Чинсудзукту-номун-хана, а его первичное знакомство со сборником датируется первой половиной 1920-х годов. В архиве ученого отложились также две легендарные работы его коллег, а именно гранки «Тибетской исторической литературы» А.И. Вострикова и рукопись «Курса тибетского литературного языка» Ф.И. Щербатского. Эти документы, бесценные сами по себе как памятники науки, могут быть использованы в дальнейшем для подготовки критических изданий данных монографий.

Приложение

Ф.И. Щербатской. «Курс тибетского литературного языка» (фрагмент)²³ [Раздел III. Части речи. Глава «Образование числительных». § 31–36]

§ 31. *Символические изображения нумерации* (གྲགས་པའི་འབྲུག་པོ་)

Назначение этот нумерации состоит в том, чтобы предупредить слишком частые ошибки, которые вкрадываются в цифровое о[бо]значение чисел; изображение этих последних при помощи символических терминов является, без всякого сомнения, в Тибете, так же как и нумерация буквами, прямым заимствованием из индийской литературы.

Частое употребление этой нумерации при хронологии впоследствии распространилось в обеих странах на математические, астрономические [тексты], а также и тексты стихосложений.

§ 32. Если перевод многих принятых символов обыкновенно не представляет никакой двусмысленности (двойкости), как, например, в случаях: «земля, луна» = 1, «пара, глаз, рука» = 2, «ноготь» = 20, «зуб» = 32 и т.д., [то] толкование или объяснение других предполагает некоторые познания в культуре и религии Индии, например «мир, качество» = 3, «Веда» = 4, «Победоносный Джина» = 24 и т.д. Наконец, есть

²³ Выбор этого фрагмента (АВ ИВР-3: 124–141) для публикации обусловлен ценностью представленного материала, который может быть интересен всем, кто занимается тибетской религиозной литературой и культурой. Мной внесена незначительная корректорская правка в русский текст (прежде всего в части орфографии и пунктуации), исправлены описки в тибетских и санскритских словах; в передаче санскритских слов использован знак ś вместо устаревшего ç; в переводах слов (§ 36) индийские имена записаны по-русски вместо транслитерации (например, «Рама» вместо «Rāma»).

и такие, употребление которых как будто чисто условное, например носорог = 1, соковище = 9, царь = 16 и т.д.

§ 33. Кроме того, некоторые из этих характеристических терминов имеют разное значение, каждому из которых соответствует определенная цифровая величина, например \times в значении «тело» = 1, в значении «вкус» = 6, и т.д.; некоторые из них даже относятся к разным числам, например «океан» = 4–7, планета = 7–9, «страна света» = 6–10 и т.д.

Впрочем, на практике значение символа у одного и того же автора — одинаково.

§ 34. В символическом изображении числительных порядок, которому следуют, как раз обратный (противоположный) тому, который принят в обыкновенной нотации, т.е. первый термин означает единицу (или единицы) наиболее высокой категории или последнюю группу из большего числа, причем одно слово равняется двум или трем цифрам, чтение при этом происходит справа налево. Также часто, для большей верности, к символическому фигурному изображению прибавляется цифровая формула числа:

ཚོང་ལྷ་མོས་བྱེད་མེད་པུ། 1388
(vasumadanadahanamuni)

མེ་མཁའ་རྒྱ་མཚོའི་༤༠༩ ལོ་ལ། 403 རྒྱུ།

§ 35. Оба способа нумерации (цифровая ясная и символическая) могут, впрочем, иногда соединяться без видимой надобности, не увеличивая, однако, задачи тайнописи (криптографической):

མཁའ་རྒྱ་མཚོ་མཁའ་དང་མཁའ་གསལ་མཁའ་རྒྱ་མཚོ་དང་དུག་ལྷ་ནམ་མཁའ་དང་བརྒྱད་རྫོང་པ་བྱེད་གཞུགས་འདེད་བརྒྱད་རྫོང་བ་རྣམས། (khavyomakhatra-jakhasāgara-ṣaṭkanāgavyomāṣṭaśūnyamarūpana-gāṣṭacandrāḥ)

§ 36. Таблица наиболее употребительных числительных символов

0: *མཁའ་ལུགས་* (kha) *ལྷ་མོས་བྱེད་པུ།* (vyoman) *ལྷ་གསལ།* (ākāśa) *ལྷ་འགོ།* (gagana) *མའའ་མེད།* (ananta) *མེ་གཡོ་བ།* (viyat) *མཁའ་རྒྱ་མཚོ།* (ambarā) — пространство, атмосфера, эфир; *ཐེག་མེད་ལྷ་མོ།* (bindu) — капля, пятно, точка; *སྤུང་བ།* (śūnya) — пустота, ничто, нуль;

1: *གཞུགས།* (rūpa) *བྱེད།* (ākāra) *ལྷ་མོ།* (śarīra) — форма, видимость, тело; *རྩ་བ།* (candra) *མེ་མེད།* (candramas) *བམེལ་མེད།* (himāmśu) *དབང་པོ།* (indu) *འོད་དཀར།* (śvetarocis) *ཆགས་བྱེད།* (soma) *ཤིང་ཅན།* (śaśin) — луна; *བམེ།* (khaḍga) *བམེ་ཅན།* (khaḍgin) *བམེ་བྲ།* (gaṇḍaka) — носорог; *མ།* (bhū) *མ་གཞི།* (bhūmi) *མཁའ་གསལ་འགངས།* (viśvambharā) *སྤྲིད་བྱེད།* (pṛthivī) — земля;

2: *ཕྱགས།* (pakṣa) — полмесяца лунных, пятнадцать дней, берег; *ལུགས།* (yuga, yugala, yugma, yama; yamaka; dvandva) — чета, пара; *མིག།* (netra, cakṣus, akṣi, nayana, locana) — глаз; *ལག།* (hasta, pāṇi, kara, śaya, bhuja, bāhu, dos, praveṣṭa) — рука; *མཚེལ།* (yamaja, yamala, mithuna) *འཇིག་ལ།* (mithuna) *བཞོད་ལ།* (ayana) — близнецы, пара, созвездие Близнецов, склонение (солнца); *ཐ་སྐར་རྒྱུགས།* (Aśvin) *རྒྱ་རྒྱུགས།* (Nāsatyā) *ལྷ་མཚེལ།* (Dasra) *མ་རྟེན་ལ།* (aśvinīsutau) — Ашвины; *(ག)ཤོག་པ།* (pakṣa, patra, patatra) *འགེབས་བྱེད།* (chada, chadana) — крыло²⁴; *མགལ།* (hanu) — челюсть;

3: *མེ།* (anala) *ལྷགས།* *འཇོག་འགོ་མེད།* (agni) *རྩེད་ཟ།* (vahni) *མིན་བྱེད།* (pāvaka) *རྩེད་བྱེད།* (kṛśānu) *ཐེག་བྱེད།* (dahana) *འབར་བ་ཅན།* (jvalana) — огонь; *དགའ་བྱེད།* (Rāma) — Рама; *ཡོན་ཏན།* (guṇa) — качество, основной принцип; *འཇིག་རྟེན།* (loka) *མ་བཟན།* (bhuvana) *སྐྱེ་འགོ།* (jagat) — мир; *མེ།* *མེ་མོ།* (agra) *བཞེགས།* (kūṭa) — вершина; *སྐྱོ་མེད་གཞུགས།* (pinākin) *ཤིང་དབང།* (girīśa) *ཞེ་བ།* (śiva) — Шива;

4: *ཤིག་བྱེད།* (veda) *མོས་པ།* (śruti) *མན་ངག།* (āmnāya) — Веда; *རྒྱ་མཚོ།* (samudra) *རྩེ་འཇིག།* (abdhi) *འབབ་ལྷན།* (sindhu) — океан; *དུགས།* (yuga) *ཇོགས་ལྷན།* (kṛta) — лета, годы, периоды; *ཤང་།* (pāda) *འབབ།* (caraṇa) — нога; *མུ།* (jala) *ཆལ།* (vāri) *འཇོག།* (udaka) — вода;

²⁴ В рукописи «чеснок» (?).

5: *ṣara* (iṣu, bāṇa) *འབྲེག་ཕྱེད།* (śara) *གཤོག་ཕྱེད།* (patrin) — стрела; *prāṇa* *རླུང་།* (vāyu) — дуновение, дыхание, ветер; *bhūta* *འཇམས།* (dhātu) — элемент; *indriya* *དབང་པོ།* (akṣa) *ལྷ་ཅན།* (viśayin) — органы чувств; *skandha* *ཡང་དག་འཛོགས་པ།* (samudaya) — агрегат;

6: *aṅga* *ཆ་ཤས།* (avaṇava) *ཚོགས་པ་མིན།* (apaghana) — член; *rasa* *རྩ་བ།* (svāda) — вкус; *ṛtu* *ན་མ་རྒྱ།* (samaya) — время года; *tarka* *བསྟན་བཅོས།* (śāstra) — доктрина; *gāga* *ཆགས་ཚེན་མ།* (rāgīṇī) — тон (музыкальный); *ari* *གནོད་ལྗེད།* (ripu) *ཞེ་ཕུང།* (dviṣat) — враг; *diśā* *ཕྱོགས།* (diś) *ཉེ་སྟོན།* (kakubh) — страны света;

7: *muni* *མི་སྒྲིབ།* (vācaṃyama) *ངང་སྟོང།* (ṛṣi) — аскет; *svara* *རྩ་མའི་རྒྱ།* (kvaṇa) — музыкальная нота; *graha* *གཟུང།* (graha) — планета; *giri* *རི་བོ།* (parvata) *མི་གཡོ།* (acala) *མི་འགྲོ།* (naga) — гора; *aśva* *ལྷུང་འཕྲོ།* (turaga) *འཕྲོ་མཚོགས།* (turaṃga) — лошадь; *samudra* *རྒྱ་མཚོ།* (samudra) — океан;

8: *vasu* *ཇམས།* (dravya) *རྩར་བྲ།* (rai) *འབྱོར་བ།* (riktha) — богатства; *vasudeva* *ཨ་ན་ཀ་ཡི་ང་ཅན།* (ānakadundubhi) — Васудева; *nāga* *སྐྱལ།* (sarpa) *གདངས་ཅན།* (phaṇin) *ཐང་འཕྲོ།* (uraga) *བྱ་ལྷུ་འཕྲོ།* (ahi) *འབྲེ་འཕྲོ།* (bhujamga) *མཚེ་དུག།* (āśīviṣa) — змея; *vāraṇa* *ལག་ཕྱེད།* (hastin) *གཉེས་འབྲེད།* (dvīpa) — слон; *maṅgala* *ལྷུང་བ།* (śarman) *བདེ་བ།* (sukha) — счастье; *kāṅkṣā* *འདོད་པ།* (spṛhā) *ཆགས་པ།* (gr̥dhyā) — страсть; *aṅga* *ཆ་ཤས།* (aṅga) — член;

9: *aṅka* *མཚན་མ།* (aṅka) *གངས།* (saṃkhyā) — число; *chidra* *བྱ་ག།* (chidra) *བྱ་ལྷུ།* (randhra) *ལུང།* (bila) *ལྷ་ལྷུ།* (vivara) — дыра; *graha* *མ།* (mūla) *ཚད།* (jaṭā) — корень; *nidhi* *མཚོ།* (koṣa) — сокровище; *rākṣasa* *ཤ་ཟ།* (piśāca) — дух людоедства;

10: *diśā*, *diś* — страна света; *kha-bhu*^o *མཁའ་རྒྱ།* (kha-candra) и т.д. — (1+0);

11: *Hari* *དབང་ཕྱེད།* (Hari) *དབང་ཕྱེད།* (Iśāna) *དབང་ཕྱེད།* (Iśvara) *དག་པོ།* (Rudra) *བདེ་འབྲེད།* (Śambhu) *གསོད་ལྗེད།* (Śarva) — Шива;

12: *sūrya* *མི་སྐྱེན་སྐྱེས།* (āditya) *མཚོད་འོས།* (arka) *འདྲ་ལྗེད།* (bhāskara) *གསོ་བར་ལྗེད།* (pūṣan) *འདྲ་ཅན།* (bhānu) — солнце; *cakra* *སྐྱོར་མོ།* (vṛta) — круг, диск; *gṛha* *རྒྱུ།* (gṛha) — знаки зодиака;

13: *viśva* *སྐྱ་ཚོགས།* (viśva) *སྐྱ་ཚོགས་ལྷ།* (viśvadevāḥ) — Вишвадева; *kāma* *ལྷོས་ལྗེད།* (madana) *ཡིད་བྱུབ།* (manmatha) *རབ་རྩྭ་བས།* (pradyumna) *ཚངས་བཅོས།* (kandarpa) — любовь; *bhuvana* *འཇིག་རྟེན།* (loka) — мир;

14: *Indra* *གྲོང་འཛོམས།* (Puraṃdara) *རྩས་ཕྱེད།* (Śakra) *མཚོད་སྐྱེན་བྱ་བ།* (Śatamanyu) *མཚོ་འོས་བདག།* (Divaspati) *འབྲེ་འཛོམས།* (Vṛtrahan) *སྐྱལ་མེད་འཛོམས།* (Namucisūdana) *ཆར་འབབས།* (Vṛṣan) *མིན་ལ་ཞོན།* (Meghavāhana) — Индра; *manas* *སེམས།* (citta) *ཡིད་ལྗེད།* (mānasa) *སེམས་པ།* (cetas) *སྐྱིང།* (hṛdaya) — интеллект; *Manu* *ཤེད་བྲ།* (Manu) — Ману;

15: *tithi* *ཚས།* (tithi) — лунный день; *dina* *ཉེན་མོ།* (dina) *གནས་འཛོག།* (vāsara) *ལུན་བསལ།* (ghasra) *ཉེན་ཞག།* (ahorātra) *བྱ་ཐུངས་བསལ།* (ahan) — день;

16: *kalā* *ཆ་ཤས།* (kalā) — [1/16 диаметра луны] палец; *aṣṭi* *ལྷུང་པོ།* (aṣṭi) — [стих из 64 слогов] ашти; *rājan* *མི་བདག།* (nṛpa) *ས་བདག།* (pārthiva) *ས་ཐུངས།* (bhūpa) *གཞི་རྒྱུང།* (mahīkṣit) — царь;

17: *atyāṣṭi* *ཤེན་ཏུ་འགས་རྒྱུང།* (atyāṣṭi) — [стих из 4×17 слогов] атьяшти;

18: *dhṛti* *བརྟན་འཛིན།* (dhṛti) — [стих из 4×18 слогов] дхрити; *doṣa* *རྩྭ།* (kalaṅka) *རྩྭ་པ།* (kaluṣa) — пятно, грязь, поношение;

19: *atidhṛti* *ཤེན་ཏུ་བརྟན་འཛིན།* (atidhṛti) — [стих из 4×19 слогов] атидхрити;

20: *nakha* *སེན་མོ།* (nakha) — ноготь;

21: *svarga* *བདེ་འཕྲོ།* (svarga) *མཚོ་འོས།* (svar) *རྩ་གནས།* (dyu) — небо;

22: *jāti* *རིགས།* (jāti) *སྐྱེ་བ།* (jāta) — род, вид;

23: *lalita* *རྩལ་པ།* (lalita) — [стих из 23 слогов] лалита; *adritanayā* *འདྲིའུ་མོ།* (adritanayā) — [стих из 4×23 слога] адританая;

24: *Jina* *རྩལ་བ།* (Jina) *དེ་བཞིན་གཤེགས་པ།* (Tathāgata) *བདེ་གཤེགས།* (Sugata) *ཐམས་ཅད་མཐུན།* (Sarvajña) — Будда;

25: *tattva* *དེ་ཞོན་ཉེད།* (tattva) — эссенция;

- 26: ལུག་བར་བྱེད་ལྗན། (utkṛi) — [стих из 4×26 слогов] уткрити;
 27: ལྷ་སྐད། (nakṣatra) ལྷ་སྐད། (bha) རྩོམ་གྲངས། (ṛkṣa) — лагерь лунный;
 32: ལྡོ། (danta) རྩོམ་སྐད། (daśana) — зуб;
 33: ལྡོ། (deva) བཟུང་ལྗན། (sura) འཛེམ་ལྗན། (amara) — боги;
 40: ལྷ། (tāna) — музыкальный тон, тон; ལྷུང་། (vāyu) — воздух, ветер.

Литература

- АВ ИВР-1 — Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 145. Оп. 1. Ед. хр. 201: «О работе А.И. Вострикова „Тибетская историческая литература“». Машинопись. Приложение: конспект раздела работы А.И. Вострикова «Тибетская историческая литература». Автограф Б.И. Панкратова. Школьная тетрадь. А.И. Востриков «Тибетская историческая литература». Гранки и машинопись.
- АВ ИВР-2 — Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 145. Оп. 1. Ед. хр. 202: То же. «Чистые листы».
- АВ ИВР-3 — Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 145. Оп. 3. Ед. хр. 67: (Ф.И. Щербатской), (А.И. Востриков), (или вместе). «Курс тибетского литературного языка». Учебное пособие. Автограф неустановленного лица, автограф академика Ф.И. Щербатского. Конволют.
- АВ ИВР-4 — Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 145. Оп. 3. Ед. хр. 68: То же. Корректурa. Здесь же: курс лекций грамматики тибетского языка. Фрагмент. Автограф неустановленного лица и типографский экземпляр. На французском и русском языках.
- СПбФ АРАН-1 — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 184: План работы Индо-тибетского кабинета ИВ АН СССР на 1930–1933 гг. и отчет о работе кабинета за 1930 г. (л. 11: План работ Индо-тибетского кабинета по тибетской секции).
- СПбФ АРАН-2 — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 598: Планы и отчеты о работе Монгольского кабинета ИВ АН СССР и его сотрудников за 1938 г., пятилетний план (1938–1942 гг.) и протоколы заседаний (с приложениями), отзывы о работе сотрудников (л. 5–8: Проект плана научно-исследовательской работы Индо-тибетского кабинета ИВ АН за 1938–1939 гг.; л. 15: черновик отчета).
- СПбФ АРАН-3 — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 648: Отчет о работе Индо-тибетского кабинета ИВ АН СССР за 1939 г., индивидуальные планы сотрудников (л. 1: Отчет о научно-исследовательской работе Индо-тибетского Кабинета за 1939 год).
- СПбФ АРАН-4 — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 725. Оп. 1. Ед. хр. 10: [Грамматика тибетского языка]. Учебник, заметки и корректурa. Автографы Щербатского Ф.И. и неустановленного лица. Типогр. экз. На нем., рус. и тибет. яз.
- Вигасин 2008 — *Вигасин А.А.* Изучение Индии в России (очерки и материалы). М.: Издатель Степаненко, 2008.
- Воробьева-Десятовская, Савицкий 1972 — *Воробьева-Десятовская М.И., Савицкий Л.С.* Тибетоведение // Азиатский музей–Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М.: Наука, 1972. С. 149–176.
- Востриков 1939 — [*Востриков А.И.*] Тибетская литература // Литературная энциклопедия. Т. XI. М., 1939. С. 250–253.
- Востриков 1962 — *Востриков А.И.* Тибетская историческая литература. М.: ИВЛ, 1962 (Bibliotheca Buddhica, XXXII.)
- Ермакова 2011 — *Ермакова Т.В.* Институт буддийской культуры АН СССР (1928–1930 гг.) // Четвертые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга. Доклады, статьи, публикации документов. СПб., 2011. С. 251–260.
- Зорин 2007 — *Зорин А.В.* Предисловие // *Востриков А.И.* Тибетская историческая литература. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. С. 7–16.

- Люди и судьбы 2003 — *Васильков Я.В., Сорокина М.Ю.* Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб.: Петербургское востоковедение, 2003.
- Шмидт 1839 — Грамматика тибетского языка, сочиненная Я. Шмидтом. СПб., 1839.
- Cordier 1907 — *Cordier P.* Cours de tibétain classique à l'usage des auditeurs de la conférence de sanskrit. (D'après les traités techniques du Tanjur et les publications des principaux grammairiens et lexicographes). 1er semestre 1907. Hanoi: F.-H. Schneider, 1907.
- Schmidt 1839 — *Grammatik der tibetischen Sprache / Verfasst von J.I. Schmidt.* Hrsg. von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. St. Petersburg, 1839.

References

- Arkhiv vostokovedov IVR RAN. F. 145. Op. 1. Ed. khr. 201: “O rabote A.I. Vostrikova „Tibetskaia istoricheskaia literatura“”. Mashinopis'. Prilozhenie: konspekt razdela raboty A.I. Vostrikova “Tibetskaia istoricheskaia literatura”. Avtograf B.I. Pankratova. Shkol'naia tetrad'. A.I. Vostrikov. “Tibetskaia istoricheskaia literatura”. Granki i mashinopis' [The Orientalists Archive of the IOM, RAS. F. 145. Inv. 1. Un. 201: “On the Work by A.I. Vostrikov *Tibetan Historical Literature*”. A typed manuscript. An addition: an abstract of a part of the work by A.I. Vostrikov *Tibetan Historical Literature*. An autograph by B.I. Pankratov. A school exercise-book. A.I. Vostrikov's *Tibetan Historical Literature*. Galleys and typing] (in Russian).
- Arkhiv vostokovedov IVR RAN. F. 145. Op. 1. Ed. khr. 202: To zhe. “Chistye listy” [The Orientalists Archive of the IOM RAS. F. 145. Inv. 1. Un. 202: The same. “Camera-ready copy”] (in Russian).
- Arkhiv vostokovedov IVR RAN. F. 145. Op. 3. Ed. khr. 67: (F.I. Shcherbatskoi), (A.I. Vostrikov), (ili vmeste). “Kurs tibetskogo literaturnogo iazyka”. Uchebnoe posobie. Avtograf neustanovlennogo litsa, avtograf akademika F.I. Shcherbatskogo. Kovoliut [The Orientalists Archive of the IOM, RAS. F. 145. Inv. 3. Un. 67: (Th.I. Stcherbatsky), (A.I. Vostrikov), (or together). “The Course of Literary Tibetan”. A Text Book. An autograph by an identified person, an autograph by the Academician Th.I. Stcherbatsky. A collection] (in Russian and Tibetan).
- Arkhiv vostokovedov IVR RAN. F. 145. Op. 1. Ed. khr. 68: To zhe. Korrektura. Zdes' zhe: kurs lektsii grammatiki tibetskogo iazyka. Fragment. Avtograf neustanovlennogo litsa i tipografskii ekzemplar. Na frantsuzskom i russkom iazykakh [The Orientalists Archive of the IOM, RAS. F. 145. Inv. 3. Un. 68: The same. A proof-reading. An addition: a course of lectures on Tibetan grammar, a fragment. An autograph by an identified person and a printer's copy] (in French and Russian).
- SPbF ARAN. F. 152. Op. 1a. Ed. khr. 184: Plan raboty Indo-tibetskogo kabineta IV AN SSSR na 1930–1933 gg. i otchet o rabote kabineta za 1930 g. [The St. Petersburg Branch of the RAS Archives, F. 152. Inv. 1a. Un. 184: The working plan of the Indo-Tibetan Section of the Institute of Oriental Studies, the USSR Academy of Sciences, for 1930–1933 and the account of the Section's work for 1930] (in Russian).
- SPbF ARAN. F. 152. Op. 1a. Ed. khr. 598: Plany i otchety o rabote Mongol'skogo kabineta IV AN SSSR i ego sotrudnikov za 1938 g., piatiletnii plan (1938–1942 gg.) i protokoly zasedanii (s prilozheniiami), otzyvy o rabote sotrudnikov [The St. Petersburg Branch of the RAS Archives, F. 152. Inv. 1a. Un. 598: The plans and accounts of the work of the Mongolian Section of the IOS, the USSR Academy of Sciences, and its research fellows for 1938, the five-year plan (1938–1942) and protocols of meetings (with appendices), testimonials on the research fellows' works] (in Russian).
- SPbF ARAN. F. 152. Op. 1a. Ed. khr. 648: Otchet o rabote Indo-tibetskogo kabineta IV AN SSSR za 1939 g., individual'nye plany sotrudnikov [The St. Petersburg Branch of the RAS Archives, F. 152. Inv. 1a. Un. 648: The account of the work of the Indo-Tibetan Section of the IOS, the USSR Academy of Sciences, for 1939, personal plans of its research fellows] (in Russian).
- SPbF ARAN. F. 725. Op. 1. Ed. khr. 10: Uchebnik [tibetskogo iazyka], zametki i korrektura. Avtografy Shcherbatskogo F.I. i neustanovlennogo litsa. Tipogr. ekz. Na nem., rus. i tibet. iaz. [The St. Petersburg Branch of the RAS Archives, F. 725. Inv. 1. Un. 10: The text-book (of Tibetan), notes and proof-reading. Autographs by Th.I. Stcherbatsky and an unidentified person. A printer's copy] (in German, Russian and Tibetan).

- Cordier, Palmyr. *Cours de tibétain classique à l'usage des auditeurs de la conférence de sanskrit. (D'après les traités techniques du Tanjur et les publications des principaux grammairiens et lexicographes). 1er semestre 1907.* Hanoi: F.-H. Schneider, 1907 (in French).
- Ermakova T.V. "Institut buddiiskoi kul'tury AN SSSR (1928–1930 gg.)" [The Institute of Buddhist Culture of the USSR Academy of Sciences (1928–1930)]. In: *Chetvertye vostokovednye chteniia pamiati O.O. Rozenberga. Doklady, stat'i, publicatsii dokumentov* [The 4th Orientalist Conference in Memory of O.O. Rosenberg. Proceedings, articles, editions of documents]. St. Petersburg, 2011, pp. 251–260 (in Russian).
- Schmidt, Isaak Jacob. *Grammatik der tibetischen Sprache.* St. Petersburg, 1839 (in German).
- Schmidt, Isaak Jacob. *Grammatika tibetskogo iazyka* [The Grammar of Tibetan]. St. Petersburg, 1839 (in Russian).
- Vasil'kov Ia.V. and Sorokina M.Iu. *Liudi i sud'by. Biobibliograficheskii slovar' vostokovedov — zhertv politicheskogo terrora v sovetskii period (1917–1991)* [People and Fates. A bibliographic dictionary of orientologists, the victims of political terror in the Soviet era. 1917–1991]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2003 (in Russian).
- Vigasin A.A. *Izuchenie Indii v Rossii (oчерki i materialy)* [The Study of India in Russia (essays and documents)]. Moscow: Stepanenko Publishers, 2008 (in Russian).
- Vorob'eva-Desiatovskaia M.I., Savitskii L.S. "Tibetovedenie" [Tibetology]. In: *Aziatskii muzei — Leningradskoe otdelenie Instituta vostokovedeniia AN SSSR* [The Asiatic Museum — the Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies, the USSR Academy of Sciences]. Moscow: Nauka, 1972, pp. 149–176 (in Russian).
- Vostrikov A.I. *Tibetskaia istoricheskaia literatura* [Tibetan Historical Literature]. Moscow: IVL, 1962 (Bibliotheca Buddhica, XXXII) (in Russian).
- [Vostrikov A.I.] "Tibetskaia literatura" [Tibetan Literature]. In: *Literaturnaia entsyklopediia* [The Literary Encyclopedia], vol. XI. Moscow, 1939, pp. 250–253 (in Russian).
- Zorin A.V. "Predislovie" [Foreword]. In: Vostrikov A.I. *Tibetskaia istoricheskaia literatura* [Tibetan Historical Literature]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2007, pp. 7–16 (in Russian).

Some Tibetological Documents Found in B.I. Pankratov's Fund at the Orientalists Archive of the IOM, RAS

Part 2. Galleys and Drafts of Some Works by A.I. Vostrikov and Th.I. Stcherbatsky

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 4 (issue 31), pp. 48–60)
Received 30.03.2017.

Alexander V. Zorin

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya, 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

This paper presents some documents found in the B.I. Pankratov archival collection that have a great significance for the history of Russian Tibetology and Buddhology. The second part introduces galley proofs of the famous monograph "Tibetan Historical Literature" by A.I. Vostrikov and the manuscript of "The Course of Literary Tibetan" by Th.I. Stcherbatsky, whose existence in the Archives of the Orientalists at the IOM, RAS, have not been registered so far.

Key words: archival documents, B.I. Pankratov, A.I. Vostrikov, Th.I. Stcherbatsky, history of Tibetology.

About the author:

Alexander V. Zorin, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher at the Department of Manuscripts and Documents, IOM RAS (kawi@yandex.ru).

М.И. Тубянский

Буддийская тантрическая традиция в Индии

Предисловие, публикация, комментарии

Е.П. Островской

Институт восточных рукописей РАН

Впервые публикуемый фрагмент из неизвестного прежде труда востоковеда-индианиста, представителя Санкт-Петербургской буддологической школы М.И. Тубянского (1893–1937) посвящен истории *ваджраяны* — тантрического направления в буддизме. По своей проблематике это исследование соответствует программе изучения буддизма, разработанной в конце 1920-х годов С.Ф. Ольденбургем и Ф.И. Щербатским при непосредственном участии М.И. Тубянского. Выполненное в 1937 г., оно вызывает научный интерес как первый в отечественной буддологии опыт комплексного изучения *ваджраяны* по санскритским и тибетским источникам. Публикуемый фрагмент извлечен из авторской рукописи (28 л., без первого листа и заглавия), хранящейся в Архиве востоковедов ИВР РАН (Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 34).

Ключевые слова: архив, рукопись, М.И. Тубянский, буддизм, *ваджраяна*, тантра, буддийская тантрическая традиция.

Статья поступила в редакцию 29.07.2017.

Островская Елена Петровна, доктор философских наук, главный научный сотрудник, заведующая сектором Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (ost-alex@yandex.ru).

© Островская Е.П., 2017

В ноябре 2017 г. исполнилось 80 лет со дня трагической гибели Михаила Израилевича Тубянского (1893–1937), востоковеда-индианиста, ученика акад. Ф.И. Щербатского. За 18 лет работы в науке, девять из которых были проведены в Монголии, М.И. Тубянский проявил себя как исключительно разносторонний ученый. Лингвист-полиглот, он исследовал буддийские письменные источники на санскрите, тибетском, китайском и монгольском языках. В области новоиндийской филологии он заложил основы отечественной бенгалистики. В содружестве с учеными Монголии М.И. Тубянский участвовал в составлении тибето-монгольского словаря и словаря-справочника по тибетской медицине. Его перу принадлежат крупные статьи, характеризующие номадический тип традиционного хозяйственного уклада монголов.

Вниманию читателя предлагается фрагмент из хранящегося в АВ ИВР РАН неизвестного прежде труда М.И. Тубянского об истории *ваджраяны* — тантрического направления в буддизме¹. По своей тематике этот труд соответствовал программе

¹ Тантрическое направление буддизма нередко называют «эзотерическим», поскольку практиковавшие его последователями ритуалы, в том числе ритуальные сексуальные соития, считались «тайными» и передавались по линиям преемственности путем инициаций.

буддийских школ и направлений, разработанной в 1927 г. академиками С.Ф. Ольденбургом (1863–1934) и Ф.И. Щербатским (1866–1942) при участии М.И. Тубянского как перспективный план деятельности Института буддийской культуры АН СССР (Ольденбург, Щербатской, Тубянский 1927: 1701–1704). К написанию труда о *ваджраяне* М.И. Тубянский приступил весной 1937 г., будучи зачислен после возвращения из Монголии в штат ИВ АН СССР. Однако в августе он был арестован по ложному обвинению в шпионаже в пользу Японии. К тому времени ученый успел тематически завершить лишь рассмотрение буддийской тантрической традиции в Индии.

К изучению *ваджраяны* М.И. Тубянский подошел не только как ученик Ф.И. Щербатского, заинтересованный в раскрытии философского содержания тантрического буддизма, но и как идейный последователь С.Ф. Ольденбурга, уделявшего пристальное внимание социально-антропологическому осмыслению религиозных культов Индии. В своем неоконченном исследовании он рельефно выявил гендерный аспект тантрической традиции, в частности, вклад женщин-поэтов в ее развитие. В изучении данного аспекта М.И. Тубянский намного опередил буддологию своего времени².

Ученый был убежден, что тантрические тайные ритуалы и экстатические практики возникли не вследствие социокультурной деградации буддизма, как полагали в то время многие зарубежные исследователи. *Ваджраяна*, как он отмечал, последовательно воплотила провозглашенный идеологами Махаяны принцип социорелигиозной всеобщности, объединив в обширном кругу своих последователей выходцев из аристократических семейств и низших каст средневекового индийского социума. Апеллируя к сакральным жизнеописаниям, М.И. Тубянский показал, что женщины в *ваджраяне* выступали субъектами религиозного опыта наравне с мужчинами, а тот факт, что тантрические тексты передавались по мужской линии, не исключал роли женщин как духовных учителей.

Публикуемый ниже фрагмент этого труда извлечен из автографа (28 л. без первого листа и заглавия), выполненного черными чернилами на несброшюрованных листах нелинованной бумаги форматом 21,6×34,5 см. Характерный почерк М.И. Тубянского идентифицируется без сомнения. Ссылочный аппарат инкорпорирован в текст в виде нерасшифрованного и неунифицированного полукода. Какие-либо примечания отсутствуют. Текст делится на озаглавленные параграфы. Заголовки и целый ряд слов в автографе подчеркнуты.

При подготовке фрагмента к публикации текст приведен в соответствие с современными правилами орфографии и пунктуации. Кириллические транскрипции санскритских терминов, имеющие разночтения, унифицированы. Названия тибетских произведений, упоминаемых М.И. Тубянским в кириллической транскрипции, отождествлены ученым-тибетологом А.В. Зориным, старшим научным сотрудником Отдела рукописей и документов ИВР РАН.

Фрагмент публикуется впервые.

² Первая зарубежная работа, посвященная гендерному аспекту *ваджраяны*, написанная профессором Принстонского университета М. Шо, была опубликована в 1994 г. (Shaw 1994).

<Буддийская тантрическая традиция в Индии>**<л. 7> § 5. Хинаяна и Махаяна³**

Мы уже упоминали, что ходячие представления о буддизме основаны на аскетической фазе буддизма⁴. Иначе она называется Хинаяной и представляет древнейшую известную форму буддизма. Ее основные черты состоят в провозглашении строгого воздержания монахов от гетеросексуального общения, отказе от стяжания, в общинном устройстве монастырской жизни согласно уставам Винаи; в системе упражнений в созерцании, в видах обуздания страстей; в философии радикального атомизма и плюрализма; в разработке типа святого — «архата» и т.д. Эта хинаянская форма буддизма лучше всего была известна в Европе, потому что сохранилась на Цейлоне, и была поэтому, со времени проникновения туда колонизаторов-англичан, наиболее доступна для изучения (язык пали). Но говорить о буддизме в этом смысле было бы то же самое, что, говоря о христианстве, ограничиваться христианством I века и не упомянуть ни о католицизме, ни о протестантизме и т.д. Буддизм как мировая религия есть не Хинаяна, а Махаяна, и каковы бы ни были исторические связи между Хинаяной и Махаяной, различие между ними для всех практических целей гораздо больше, чем их взаимное родство, так что можно смело говорить здесь о двух различных религиях. В самом деле, Махаяна не отменяет монашества, но резко изменяет его содержание и выдвигает новый тип святого — «бодхисаттву»⁵. Так, например, с точки зрения Пратимокши (Винаи) Шраваков⁶ (ведущая секта Хинаяны) <л. 8> для bhikṣu (гелон'а)⁷ принимать золото или серебро запретно, тогда как для bhikṣu-бодхисаттвы, если это делается для блага других, нет греха. Шравака даже ради блага других не вправе совершить совокупления, в Махаяне же, если это для блага других, не составляет греха («Дом-сум-раб'е»⁸ Сакья-пандиты⁹, дергеское изд. с. 4а). И далее: «большую часть так называемые добродетели шравака суть грехи для бодхисаттвы, и добродетели бодхисаттвы — грехи для шравака... Наслаждение пятью объектами чувств при наличии мудрости и альтруизма есть великая добродетель для бодхисаттв, но грех с точки зрения шраваков. Даже совершение четырех капитальных грехов („параджика“, т.е. совокупление, кража, убийство и самовозвеличивание), со-

³ Здесь и далее подчеркивание принадлежит М.И. Тубьянскому.

⁴ Дальнейшие исследования показали, что письменная фиксация текстов хинаянского направления (канона южной школы *тхеравада* на языке пали) и одного из ранних махаянских произведений — «Аштасакхасрика Праджня-парамита-сутры» началась в I в. до н.э. И хотя ваджраянское направление выделилось позднее, предположительно в IV–V вв., прежние школы продолжали существовать и развиваться.

⁵ Бодхисаттва («существо, [стремящееся] к просветлению») как тип святого признавался и в традиции хинаянских школ. В махаянском направлении, провозгласившем возможность обретения просветления не только монахами, но и мирянами, последним разрешалось принятие обетов бодхисаттвы.

⁶ Санскритским термином «шравака» (букв. «слушатель») первоначально обозначались прямые ученики Будды Шакьямуни, воспринявшие учение из его уст. В дальнейшем шраваками именовались те монашествующие последователи буддизма, которые в своей религиозной практике стремились к достижению архатства. М.И. Тубьянский, говоря о шраваках как «ведущей секте Хинаяны», вероятно, имел в виду школу *муласарвастиваду*, которая располагала собственной санскритской версией канона, в частности Винаи — собрания религиозно-дисциплинарных наставлений.

⁷ Санскритский и тибетский термины, обозначающие монашеский статус.

⁸ «Дом-сум-раб'е» = *sdom gsum rab dbye*; полное название: *sdom pa gsum gyi rab tu dbye ba'i bstan bcos*.

⁹ Сакья-пандита (1182–1251) — четвертый иерарх тибетской буддийской школы сакьяпа, патронировавшейся аристократическим родом Кхон из местности Сакья (в дальнейшем — род Сакья).

вершаемое в определенно альтруистических целях, есть для бодхисаттвы добродетель, но грех для шраваков» (там же, с. 96).

Такова этическая реформа Махаяны: вводится относительность оценок, отменяются вообще всякие моральные запреты, и «ради блага живых существ», т.е. в видах оказания им непосредственной помощи в страданиях и духовной помощи — наставления их на путь Будды — допускается все. И в теоретической области вводится такая же относительность всего: все вещи, взятые сами по себе, по природе пусты¹⁰, единственная истина — пустота, не только всякие обыденные предметы, но и весь мир, вернее, два мира — сансары (страдания) и нирваны (блаженства) не существуют независимо, а представляют одно и то же, лишь с разных точек зрения; точно так же и Будда не существует сам по себе; идея относительности доводится последовательно до конца.

Наконец, в религиозной догматике в тесном смысле слова Махаяна вводит вместо хинаянического святого — архата, заботящегося только о себе, о своем личном спасении, учение об альтруистическом святом — о бодхисаттве, который силою своего обета: «стать Буддой для блага живых существ» якобы приобретает целый ряд сверхчеловеческих свойств, используемых им опять-таки для той же цели. Стать Буддой можно, по этому учению, практикуя созерцание и размышление в целях постижения идеи «пустоты». Для этого изобретена опять-таки целая система упражнений в созерцании (йога, шамата) и размышлении (випашьяна), причем первое включает теорию внимания, направленного на благие объекты и ведущего к очищению и усовершенствованию мысли, а второе — собственно философию относительности и постижения пустоты. Эти упражнения требуют громадных усилий и постоянных повторений в течение не одной, а многих жизней — перерождений.

<л. 9> Эта радикальная реформа, вернее, введение новой философии и этики Махаяны, индийской традицией единогласно приурочивается к имени учителя Нагарджуны¹¹, жившего примерно в эпоху кушанского царя Канишки, — годы царствования Канишки — около 120–160 нашей эры (V. Smith)¹². От Нагарджуны сохранился по-санскритски, а частью в китайских и тибетских переводах ряд сочинений, излагающих, помимо резкой полемики против Хинаяны, взгляды основанной им философской системы мадхьямиков, направление которой вкратце отмечено нами выше. В дальнейшем на индийской почве наиболее видными продолжателями Нагарджуны были такие авторы, как Арьядева (III в.)¹³, Чандракирти

¹⁰ Учение о пустоте (санскр. *шуньята*) выступает в буддизме одним из аспектов базовой концепции *анатмавады*, контраргументирующей реальность субстанциального «Я» — Атмана (души) брахманистских (индуистских) религиозно-философских систем. В махаянских школах, в частности в *мадхьямаке*, учение о пустоте получило преимущественное развитие. Ф.И. Щербатской предложил интерпретировать санскритские термины «шуньята» («пустота») и «шунья» («пустой») как «относительность» и «относительный». М.И. Тубянский строит свои рассуждения в соответствии с данной интерпретацией.

¹¹ Нагарджуна (I–II вв.) — буддийский мыслитель, автор стихотворного трактата «Мула-мадхьямака-карик», положившего начало традиции *мадхьямака*. Нагарджуне приписывается также целый ряд произведений, значительно различающихся по стилистике, понятийно-терминологическому аппарату и содержанию. Наряду с ним в буддийских источниках упоминается тантрик и алхимик Нагарджуна, деятельность которого развернулась предположительно на 500 лет позднее составления «Мула-мадхьямака-карик». В настоящее время большинство ученых-буддологов полагают, что имя Нагарджуна в истории буддизма носили несколько персоналий.

¹² По-видимому, имеется в виду издание: *Smith V. The Early History of India*. Oxford, 1924.

¹³ Арьядева (III в.) — основоположник школы *мадхьямака-прасангика*, радикальной субтрадиции *мадхьямаки*, развившей метод негативной диалектики.

(VI в.)¹⁴, Шантидева (VII в.)¹⁵ и др.; в Тибете наиболее выдающимся автором в этой области и комментатором Нагарджуны является Цзонхава (XIV–XV вв.)¹⁶. Далее на почве Махаяны возникло, как известно, еще и философское учение йогачаров, основанное Асангой (IV в. н.э.)¹⁷. Система Махаяны вообще и мадхьямиков в особенности создала идеологические предпосылки для развития тантризма.

<л. 10> § 6. Основной догмат тантризма

По поводу того, что такое тантризм, в европейской научной литературе наблюдается известная разногласица; большей частью принято было считать, как выражается Кром, что он представляет собою «смесь дикой демонологии с мрачными магическими приемами» (Vorobudur, том II, 1927, с. 327)¹⁸. Это мнение, весьма распространенное до сих пор, отражает в своей односторонности, помимо незнакомства с тантризмом, еще и полемику против него со стороны христианских миссионеров в Индии. В более умеренной форме эти общепринятые взгляды выражает Керн. По его словам, тантризм тесно связан с колдовством и «относится к последнему как теория к практике». Далее, по его словам, «буддийские тантры учат своих адептов тому, как сверхъестественным путем получить желаемые предметы то ли материального характера — вроде эликсира долговечности, неуязвимости, невидимости, алхимии, — то ли более духовного характера — как то: силы вызывать Будду или бодхисаттву, чтобы разрешить какое-нибудь сомнение, или же способности достичь в этой жизни единения с каким-нибудь божеством» (Manual of Indian Buddhism, с. 133)¹⁹. Аналогично и Бхаттачарья²⁰. Но если разногласица и сбивчивость суждений в европейской литературе объясняется в значительной степени скудостью материала, то в самой буддийской литературе мы встретимся также с большой разногласицею по противоположной причине — из-за предметного богатства и разнообразия материала и подходов к нему. Так, например, в буддийской литературе по вопросу о том, чем отличается тантризм от обычного (сутрического) буддизма, встречались взгляды: а) что тантризм отличается применением специальных словесных формул — дхарани²¹ и мантр²², б) или применением так называемых

¹⁴ Чандракирти (ок. VII в.) — видный представитель *мадхьямака-прасангики*, автор трактата «Мадхьямака-аватара», по которому начиная с XIV в. *мадхьямака* изучалась в буддийских монастырях-университетах Тибета.

¹⁵ Шантидева (VIII в.) — автор трактата махаянского направления «Бодхисаттва-чарита-аватара», посвященного разъяснению пути бодхисаттвы. Данное произведение пользовалось особым авторитетом в Тибете и Монголии.

¹⁶ Чже Цзонхава (Цонкапа, 1357–1419) — реформатор системы буддийского образования в Тибете, создатель школы гелугпа, религиозным главой которой является ныне Далай-лама XIV; автор фундаментальных трактатов «Лам-рим ченмо» и «Аgrim ченмо».

¹⁷ Асанга (IV–V вв.) — буддийский мыслитель, считающийся в традиции учеником бодхисаттвы Майтреи (Будды грядущей эпохи), от которого в виде устного наставления получил (и письменно зафиксировал) пять трактатов, положенных в основу воззрений махаянской школы *йогачара*.

¹⁸ По-видимому, имеется в виду издание: Krom N.J. Vorobudur. Archaeological Description. The Hague, 1927. Vol. I–II.

¹⁹ Имеется в виду издание: Kern H. Manual of Indian Buddhism. Strasburg, 1896.

²⁰ По всей вероятности, имеется в виду Бхаттачарья Бенойтош, автор книги “An Introduction to Buddhist Esoterism”. См. примеч. 32.

²¹ *Дхарани* — сакральные формулы-заклинания.

²² *Мантры* — сакральные словесные формулы и слого-фонемы.

«мандал»²³ — «магических кругов»; в) или присоединением в созерцании особого переживания блаженства и т.д. (Риг-най-гун-шэ, с. 306–31а)²⁴.

<л. 11> Все эти определения частично верны, но в то же время бьют мимо цели, как и цитированные европейские мнения, так как не охватывают центрального догматического пункта буддийского тантризма, а именно содержащегося в нем нового метода созерцания пустоты в связи с учением Махаяны. Дело в том, что для того, чтобы стать Буддой, по Махаяне требуется, как сказано выше, постижение пустоты. Но это — дело трудное и достижимое лишь в ряде перерождений.

Новый способ постижения пустоты состоит в том, чтобы, полностью сохраняя всю психологическую и философскую нацеленность мысли на этот трудно уловимый предмет, постигнуть его сразу уже не мыслью, а ощущением, вплотную, когда вследствие интенсивного наслаждения, испытываемого при совокуплении, сознание исключается и пустота переживается слитно-нераздельными в это время душой и телом. По словам Дагцан-лоцзавы²⁵, тантризм отличается от сутризма «непосредственным переживанием пустоты в телесном ощущении как основным содержанием своего пути» («Ригмэй-гуниэ», с. 316,1)²⁶. Причем в этом переживании пустоты, по словам Цзонхавы, безусловно играет роль субъекта, а пустота — роль объекта (Рим-ца, 54б)²⁷. Поэтому все вещи предстают в этот момент как состоящие из «нераздельных блаженства и пустоты» (там же). В этом последняя истина, и конкретное переживание ее приводит к достижению состояния Будды в течение этой жизни. В этом и состоит основной тезис тантризма.

Из многих выводов, к которым приводит этот тезис, остановимся сначала только на одном: этот тезис приводит к новому осмыслению эротики, к ее признанию и включению в арсенал религиозно не только дозволенного, но рекомендуемого. Это показывает сразу же, какие громадные последствия этот тезис должен был иметь для всего содержания буддизма, буддийской этики и созерцания. Страсти вообще, и в первую очередь сладострастие, всегда рассматривались буддизмом как пороки (kleṣa), как основное препятствие на пути к Нирване, как главный враг, олицетворяемый в образе Мары²⁸ — «князя мира сего». Но здесь мы видим, что главная из страстей (по хинаянистическому пониманию вообще и по Винае в особенности) — сладострастие — оказывается, вдруг нужно «для дела спасения живых существ», что из нее может быть извлечена с точки зрения этого основного догмата тантризма столь великая польза, как становление Буддой. Та радикальная переоценка всех ценностей, которая с этим тезисом связана, выяснится в последующем изложении. При этом надо еще подчеркнуть, что, как это было и в Махаяне, все новые и разрушительные для Хинаяны идеи приписывались тантризмом в порядке богословского «исправления истории» не кому иному, как Будде Шакьямуни.

²³ *Мандала* — сакральное плоскостное или трехмерное изображение буддийской вселенной (космограмма) как психокосма, что соответствует в практике созерцания *мандалы* отождествлению с теми состояниями сознания, которые свойственны мифическим обитателям различных ярусов мироздания.

²⁴ «Риг-най-гун-шэ» = rig gnas kun shes; полное название: rig gnas kun shes nas bdag med grub pa zhes bya ba'i bstan bcos. Автор: Такцанг-лоцава (у Тубянского: Дагцан-лоцзава) Шейрап Ринчен (shes rab rin chen).

²⁵ Дагцан-лоцзава (Такцанг-лоцава, 1405–?) — тибетский буддийский ученый-переводчик, представитель школы сакьяпа, историограф аристократического рода Кхон (Сакья).

²⁶ «Ригмэй-гуниэ» — в тексте: «Ригнэй-гуншэ»; то же самое, что выше, но написано немного по-другому.

²⁷ «Рим-ца» — в тексте: «рим-на» = rim lnga (полное название: rgyud kyi rgyal po dpal gsang ba 'dus pa'i man ngag rim pa lnga rab tu gsal ba'i sgron me — Комментарий Цонкапы к «Гухьясамадже»).

²⁸ Мара — буддийская мифологическая персонификация зла.

<л. 12> § 7. Происхождение тантризма

Тантризм — система чрезвычайно сложная, сложная с самого начала, и различные составные части его имеют разное историческое и социальное происхождение; отдельных моментов мы коснемся ниже; но, говоря о происхождении тантризма, необходимо прежде всего решить вопрос о происхождении этого центрального догмата тантризма, который и сделал тантризм крупной религиозной системой. Первые условия для решения этого вопроса — кто и когда? Здесь мы сразу попадаем в область (едва ли не безнадежно) запутанной хронологии и преемственности тантрических учителей. Индо-тибетская традиция, при всех имеющихся в ней разногласиях и недопониманиях, согласно ставит, однако, во главе списков тантриков два имени: Сараха и Нагарджуна (Таранатха, пер. Шифнера²⁹, с. 67; Сумба-чойнчжун 87а³⁰ называет перед именем Сарахи еще имена двух непосредственно предшествующих авторов: Гухьяшила и Хаяпала), причем Сараха фигурирует как учитель Нагарджуны. (Несмотря на это, в ряде современных статей все еще фигурирует как основатель тантризма Асанга на основании одного места у Таранатхи [с. 201]³¹, неправильно понятого Керном.) Теперь спрашивается, какой это Нагарджуна, тот ли самый, который является основателем учения мадхьямаки и тем самым и Махаяны, или какой-нибудь другой одноименный автор? Для большинства писавших на эту тему кажется само собою разумеющимся, что автор философии мадхьямаки не мог (Bhattacharya, Esoterism, с. 67)³² быть тантриком, т.е. поддерживать учение, считавшееся не чем иным, как «дикой демонологией», а раз так, то для решения этого вопроса воспользоваться хронологически уже установленной датой философа Нагарджуны невозможно, для хронологии приходится искать других оснований. Это и делает Бинойтош Бхаттачарья в своем “Buddhist Esoterism” (1932) и приходит к выводу, <л. 13> что Сараху и Нагарджуну надо отнести к VII веку нашей эры — к эпохе, которая, по единодушному мнению христианских миссионеров и их стыдливых индийских подголосков, уже заклеена печатью «упадка буддизма»; этой ценою прежние буддийские учителя «классического» периода очищаются от подозрений в «грубой чувственности», приписываемой тантризму (Бхаттачарья, Sādhnamalā, предисловие ко 2-му тому, 1928, с. 30, 32)³³. Не ставя себе подобных «очистительных» задач, мы попробуем решить вопрос иначе, а именно — исходя из сочинений самого Нагарджуны. Правда, ему приписывается великое множество сочинений, относящихся к самым разнообразным отраслям знания, и из них большинство ему, несомненно, не принадлежат, но принадлежность ему четырех од Будде, так называемого «Чатухстава», сомнению не подвергалась (Winternitz, II, 254)³⁴, и эти оды носят на себе все типические черты его стиля. Эти четыре оды ранее известны были только по тибетскому переводу (в составе Данджура, т. I), но тибетский перевод как раз этого сочинения Нагарджуны значительно уступает по качеству переводам его других сочинений, вследствие чего обнаруженный пишушим эти строки в Монголии в 1930 г. санскритский оригинал этого сочинения Нагарджуны мог бы внести много нового в понимание учения этого выдающегося автора, если бы публикация этого санскритского текста не задерживалась

²⁹ Имеется в виду издание: *Schifner A. Tāranātha's Geschichte des Buddhismus in Indien. St. Petersburg, 1889.*

³⁰ «Сумба-чойнчжун» = *sum pa chos 'byung* («История буддизма» Сумпа-кэнпо Еше Пэлчжора).

³¹ Ссылка в [] скобках дана Тубянским по изданию: см. примеч. 29.

³² Имеется в виду издание: *Bhattacharya Benoytosh. An Introduction to Buddhist Esoterism. Calcutta, 1932.*

³³ Имеется в виду издание: *Sādhnamalā / Ed. by Bhattacharya Benoitosh. Vol. I–II. Baroda, 1925–1928.*

³⁴ Имеется в виду издание: *Winternitz M. Geschichte der indischen Literatur. Bd. I–II. Leipzig, 1918.*

Академией Наук с 1932 года, в результате чего приоритет публикации оказался не за советским, а за фашистским индологом Туччи³⁵ (JRAS³⁶, N < > за год, с.). Так вот, во второй из этих четырех од, в так называемой «Нирупама-става», 15-я шлока (станс) гласит следующим образом:

vasanamūlaparyantaḥ kleśas te 'nagha nirjitaḥ/
kleśaprakṛtitaścaiva tvayāmṛtam uparjitam//,

что означает:

вплоть до корня инстинкта преодолены тобою, безгрешный, пороки;
но и из самой природы пороков добыт тобою напиток бессмертия.

(Тибетский перевод дает несколько менее ясный смысл: «вплоть до основного инстинкта преодолены тобою, безгрешный, пороки, но и природа самих пороков превращена тобою в напиток бессмертия».)

<л. 14> Достаточно минимальнейшего знакомства с идеологией тантризма, как она ставилась в основных его трактатах, чтобы сделать из этих слов недвусмысленный вывод, что Нагарджуна, автор системы мадхьямаки, разделяет и идеологию тантризма, так как в первой строке этого двустушия мы имеем формулировку позиции Хинаяны, а во второй, в противовес Хинаяне, как высшая ступень достижения формулируется позиция тантризма, где «напиток бессмертия» — поэтическое выражение для тех результатов, которые, по тантризму, получаются из страстей, если они надлежаще применяются. Мало того, даже самое сопоставление хинаянического и тантрического принципов является, как мы увидим ниже, типичным для тантрической апологетики, для «согласования» этих обоих принципов как двух последовательных ступеней — низшей и высшей. Но затем зададим себе вопрос: а) могло ли это действительно быть так, что Нагарджуна, автор мадхьямаки, был в то же время тантриком? и если да, то б) почему это настолько мало могло отразиться в его основных философских сочинениях, что приходится с трудом разыскивать в них две строчки, свидетельствующие о его тантрических убеждениях?

§ 8. Тантризм и Махаяна

Итак, прежде всего: каково взаимоотношение основных признаков Махаяны с одной стороны и тантризма с другой? Мы выше видели, что с этической стороны Махаяна расторгает узкие пределы этики Хинаяны и объявляет для принявших обет бодхисаттвы относительность этики, свободу действий, включая нарушение винаических правил воздержания. В этом пункте Махаяна дает прямое обоснование тантризму, требующему использования страстей. Условие, которое ставит при этом Махаяна, полностью удовлетворяется в тантрическом догмате, поскольку целью является для тантризма достижение ступени Будды ради блага всех живых существ (Гаясан-иг, т. II, с. 56;³⁷ Тубдан-шидор, 108а)³⁸. «Пустота», являющаяся основным фило-

³⁵ Дж. Туччи (1894–1984) — выдающийся итальянский ученый-буддолог (источниковед, археолог, палеограф), основатель нескольких научно-издательских серий. Звание академика Академии Италии ему было присвоено в годы фашизма. Санскритский оригинал «Чатухставы» Туччи обнаружил в ходе одной из своих экспедиций в Тибет, в монастыре Нгор, близ г. Шигадзе.

³⁶ Принятая аббревиатура названия периодического издания: The Journal of the Royal Asiatic Society.

³⁷ «Гая-сан-иг» — в тексте: «Яя-сан-иг» = dzā ya gsan yig. Вероятно, имеется в виду текст: shākyā'i btsun pa blo bzang 'phrin las kyi zab pa dang rgya che ba'i dam pa'i chos kyi thob yig gsal ba'i me long.

³⁸ «Тубдан-шидор» — в тексте: Тубдан-цидор = thub bstan byi dor; вероятно, имеется в виду текст: sdom pa gsum gyi nam gzhang thub bstan byi dor, автор Дэлэк Пэлсанг (bde legs dpal bzang, 1385–1438).

софским мистическим понятием Махаяны, получает со стороны тантризма новое конкретное <л. 15> толкование, причем тантризм дополняет принципы созерцания пустоты новым приемом; тогда как для тантризма понятие пустоты, обоснованное в философии мадхьямаки, является нужным ему объектом его особого, нового вида «созерцания», совершаемого при участии партнера другого пола. В Махаяне цель стать Буддой требует многих перерождений и громадных усилий (путь этот изложен в литературе «Праджня-парамит», особенно же в «Абхисама-аланкаре» Майтреи и Асанги, впервые напечатанном в Ленинграде в 1929 г.)³⁹, в тантризме же — достаточно для достижения этой цели одной жизни, благодаря чему привлекательность Махаяны должна при таком добавлении значительно увеличиться в глазах ее сторонников. Из всего этого мы видим, что между Махаяной и тантризмом не только нет расхождений, но что они превосходно дополняют друг друга и, мало того, представляют, в сущности, две части одной и той же доктрины. Это и признается в буддийской литературе, поскольку в ней обычно тантризм не выделяется отдельно, а включается в Махаяну как ее составная часть. Но отсюда видно, что и говорить о несовместимости мадхьямаки и тантризма в мышлении Нагарджуны также нет никаких оснований.

§ 9. Эзотерический характер тантризма

Рассмотрим литературу обеих отраслей Махаяны — так называемую сутрическую, или литературу парамит, с одной стороны, и литературу тантр — с другой. Мы замечаем такую особенность: их тесную взаимосвязь, только что отмеченную, мы не избрели; она широко и подробно излагается в махаянических трактатах, но только в тантрических; в трактатах сутрических же не только об этой взаимосвязи, но и вообще о принципах тантризма, как правило, почти ничего нельзя найти: вот почему приведенная нами выше 15-я шлока «Нирупама-ставы» Нагарджуны является не только редкостью, но и ценной редкостью, так как подтверждает эту связь с сутрической стороны. Это же является особенностью Нагарджуны; так, например, знаменитый его комментатор Чандракирти в своих сутрических сочинениях умалчивает о тантризме, хотя сам является известным тантрическим автором. Эта же традиция перешла и в тибетскую литературу: целостных изложений догматики ламаизма мы почти не обнаружили, и Цзонхава <л. 16> посвятил сутрическому буддизму один трактат — «Ламрим», тантрическому — другой, «Агрим», причем в первом из них о тантризме почти не говорится, тогда как во втором о сутризме говорится как о предпосылке тантризма. Тут дело, однако, не в какой-нибудь литературной традиции; здесь мы наталкиваемся на важнейшую характеристику тантризма: на его тайный, эзотерический характер. С самого же начала буддийского тантризма он не предназначался для открытой проповеди и пропаганды; вступление в эту религию допускалось только после испытания и подготовки ученика, взятия с него клятв о сохранении тайны и т.д.; строжайшими запретами и угрозами на случай их нарушения буквально переполнено большинство тантрических сочинений. Это относится и к внебуддийскому тантризму (Woodroffe, с. 320–1, 376)⁴⁰. Это объясняется стремлением тантриков предохранить себя от компрометации в случае «неправильного»

³⁹ М.И. Тубянский ссылается на издание: *Abhisamayāṅkāra-prajñāparamita-upadeśa-śāstra*. The work of Bodhisattva Maitreya / Ed., expl. and transl. by Th. Stcherbatsky and E. Obermiller. Leningrad, 1929.

⁴⁰ По-видимому, имеется в виду издание: *Woodroffe, Sir John [Artur Avakon]*. Shakti and Shākta. Essays and Addresses of the Shākta Tantra-shāstra. Madras, 1929.

применения эротических обрядов и их теории, причем компрометация могла быть не только, так сказать, «моральной», но и юридической; им надо было опасаться не только утери последователей и сторонников во влиятельных господствующих кругах, но и прямых преследований как со стороны хинаянического духовенства, так и со стороны властей (см. ниже). Отсюда понятно, почему в сутрической литературе, хотя бы и сочинявшейся тантриками, мы почти не находим упоминаний о тантризме: его надо было скрывать; поэтому тантрическая идеология всегда излагалась в особых сочинениях, которые были защищены от разглашения тем, что 1) их можно было просто прятать; 2) они писались с применением широко разработанной секретной терминологии, ключ к которой давался только устно. Вот почему и до сих пор чтение тантрической литературы без помощи устной традиции представляет труднопреодолимые препятствия.

Ввиду того, что эти обстоятельства исследователями не учитывались, понятно, что отсутствие в основных философских трудах Нагарджуны упоминаний о тантризме объяснялось так, что Нагарджуна не имел отношения к тантризму; к тому же не было известно, какую связь тантризм через понятие пустоты имеет с системой мадхьямаки. Но раз эта связь известна, и раз из умолчания (вследствие эзотеризма) нельзя делать отрицательных выводов, и раз Нагарджуна сам в «Нирупаме-ставе», так сказать, проговорился, то сейчас отрицать, что Нагарджуна-мадхьямик и Нагарджуна- <л. 17> тантрик — одно лицо, уже невозможно.

§ 10. Происхождение Махаяны

Итак, согласно буддийской традиции (§ 7), первыми крупными тантриками были Сараха и его ученик Нагарджуна. Если мы обратимся теперь к вопросу о возникновении Махаяны, то согласно той же традиции оказывается, что незадолго до Сарахи внезапно произошло распространение Махаяны, связанное со следующими именами: Нанда (Таранатха, с. 62)⁴¹, Авитарка (там же, с. 63); что учеником учителя Авитарки был Рахула (с. 67), т.е. тот же Сараха (Рахула — его имя, а Сараха — прозвище, см. Edelsteinmine, с. 10, 11)⁴², насаждавший учение мадхьямаки (там же), и далее Нагарджуна. Итак, в отношении тантризма, и в отношении Махаяны, и в особенности мадхьямаки, положение обстоит одинаково: сначала идут несколько малоизвестных имен, а затем и Сараха, и Нагарджуна выступают как проповедники и мадхьямаки и тантризма одновременно. Итак, внутренняя связанность мадхьямаки и тантризма, о которой мы говорили выше, подтверждается также исторически и биографически, и мы можем констатировать, что Махаяна, эта в будущем мировая религия, хотя на $\frac{2}{3}$ своего содержания и эзотерическая, основана была, в сущности, именно этими двумя авторами, около II века нашей эры. Второе направление ее на другой философской базе создано было Асангой. Литературная деятельность сторонников новой религии выразилась прежде всего в создании громадного количества разных тантр, приписывавшихся Будде, а по сутрической линии — так называемых парамит. Самому Нагарджуне приписывается отыскание в загадочной стране Нага одной из парамит. Считалось, что все эти сочинения восходят к Будде Шакьямуни, а затем были

⁴¹ См. примеч. 29.

⁴² Вероятно, имеется в виду издание: Edelsteinmine: Tārānātha's Edelsteinmine, das Buch von Vermittlern der sieben Inspirationen. Aus dem Tibetischen übersetzt von A. Grünwedel. 2 Fsc. Pl., 1914 (Bibliotheca Buddhica. XVIII).

утрачены и теперь найдены. Эта <л. 18> довольно примитивная фикция облегчила махаянистам борьбу за новую систему. По словам Таранатхи, в это именно время, во время Сарахи, были найдены, а частью получены наяву от богов (еще более прозрачная формула для авторства) большинство так называемых тантр (с. 67), которые впоследствии официально включены были в махаянический канон и попали также в состав тибетского Ганджура. Рассматривать здесь историю Махаяны не входит в наши задачи, мы ограничимся тантризмом, который был не чем иным, как эзотерической частью учения Махаяны.

§ 11. Оправдание чувственности

Возвращаемся к учению тантризма, основной догмат которого был рассмотрен выше, в § 6. Обнаружение этого принципа, произведенное или самим Сарахой, или его единомышленниками от имени Будды, несмотря на эзотерический характер всего учения, произвело большое впечатление и завоевало новому учению сразу же много разнообразных сторонников, причем естественно, что никакие клятвы не могли удержать ни разглашения, ни различных лжетолкований, что и было высказано Сарахой в следующих словах одной из его песен — речь идет о принципе «слияния блаженства и пустоты»:

В каждом доме об этом говорят,
Но постижения смысла блаженства нет.

(См. Рим-на 56б–57а⁴³ с объяснением Цзонхавы). Каковы бы ни были различнейшие толкования «смысла блаженства» и каковы бы ни были и различные извращения (с точки зрения авторов) нового догмата, но он привел к полному отказу от хинаянических принципов аскетизма. Лучше всего этот факт отражен в легенде о царе Индрабхути, который в индийской традиции считается одним из главных столпов тантризма. Время его жизни неизвестно, но дело в легенде, которая сводится к тому, что этот царь, живя в чувственных наслаждениях, захотел, несмотря на <л. 19> это, сделаться буддистом: «Не нужно, Гаутама, спасение мне, живущему в роскошном саду Джамбудвипы, если ради него требуется отказ от наслаждений». Он просил Будду указать средство стать Буддой для чувственных людей; Будда согласился и преподал ему тантру «Гухьясамаджа» («Тайное собрание») (Edelsteinmine, 41⁴⁴; Сандуй-чойнчжун⁴⁵, с. 7а–7б). Фактически публикация этой тантры относится ко времени Сарахи (Таранатха, с. 67)⁴⁶, и об ее направлении можно судить по следующим ее изречениям (гл. VII):

Сколько бы ни следовать аскетическим обетам, не дойдешь до цели,
Но, следуя всем наслаждениям чувств, достигнешь ее вскоре.
Следуя по желанию всем наслаждениям чувств,
Такой практикою скоро станешь Буддой.

Далее мы находим здесь подробные наставления о том, что требуется для этой практики: красивая 16-летняя девушка, уединенное место, «соединение органов»

⁴³ «Рим-на» — в тексте: «рим-на», то же самое что «Рим-ца»; см. примеч. 27.

⁴⁴ См. примеч. 42.

⁴⁵ «Сандуй-чойнчжун» = gsang 'dus chos 'byung («История распространения тантры Гухьясамаджи»); возможно, имеется в виду текст Бутона: gsang ba 'dus pa'i rgyud 'grel gyi bshad thabs kyī yan lag gsang ba'i sgo 'byed.

⁴⁶ См. примеч. 29.

(там же). Комментарии разъясняют, что «мудрость» (vidyā, тиб. ригма, один из условных терминов для обозначения подруги тантриста) должна быть образованна, дисциплинированна⁴⁷ и «хорошо знать Кама-шастру» (Комментарий Цзонхавы к Pradīpoddyotana⁴⁸, с. 299a). В пояснение к сему надо сказать, что тантризм окружает свою эротическую практику покровом тайны и оградами клятв; требует подготовки и различных культовых и магических церемоний, придающих ей сакральную торжественность, но самая эротика, чувственное наслаждение при этом не только не преподносится в какой-нибудь стыдливой, скромной форме, а, напротив, требуется максимальное усиление его всеми средствами и изощренными приемами, разработанными в древнеиндийской «технике любви», и мало того, не ограничиваясь этими стандартными методами, тантризм идет еще гораздо дальше и вносит целый ряд новых <л. 20> приемов или вариантов старых (см. напр., «Дуйнхор-чжидон»⁴⁹, с. 250a). Основание для этого заключается все в том же основном догмате: дело в том, что чем сильнее наслаждение, тем полнее достигается цель подлинного переживания пустоты. Чем более сильное наслаждение удастся «взять в путь», т.е. использовать для конечной цели, — тем больше заслуга, но и тем большая требуется подготовка и сила личности, — чтобы не сорваться (см. ниже). Но какой бы сакральностью, какой бы философией, мистикой или магией ни окружали и ни пропитывали тантристы свою практику чувственности, несомненно, что и эта практика, и эта теория в корне меняют отношение к действительности, свойственное прежним формам буддизма, так как здесь речь уже не идет о смирении в этой жизни ради достижения счастья в будущей жизни, речь идет о большем: наслаждении и здесь и там. Так, по словам «Гухья-самаджа» (гл. I), это учение обеспечивает и «достижение чувственных вожделений и спасение». Эта позиция, конкретно раскрытая в тантризме, принципиально достигнута уже в философской, сутрической стороне Махаяны; в знаменитом утверждении Нагарджуны, что между сансарой и Нирваной нет никакого различия. Так мы имеем в тантризме одну характерную для него черту: посюсторонний, земной характер его основной установки. Сколько бы он ни затушевывался, он со всех сторон пробивается, вплоть до лозунга тантриста Анантаваджры, что мир существует «для наслаждения» (sambhogārtham, ср. Sādhnamalā, II, XXXII). Таким образом, мы имеем здесь во всяком случае преодоление исконного буддийского пессимизма.

Чувственность тантризма имеет, с одной стороны, безличный характер; нужна вообще красивая женщина, в среднем от 12 до 25 лет (Г.С.⁵⁰, гл. VII, VIII. К этому надо заметить, что двенадцатилетний возраст в древней Индии считался возрастом половой зрелости. Ср. Арташастра, кн. III, гл. 3). Но с другой стороны, наблюдается и <л. 21> обратное: в биографиях тантриков мы постоянно встречаемся с выбором: такая-то женщина подходит, такая-то — нет. На этой почве происходят и приключения, вроде похищения женщины из гарема и т.д. В биографии знаменитого тантрика Abhayakāra⁵¹ мы встречаем и настоящий роман: некая девушка, которая в

⁴⁷ Определение «дисциплинированна» указывает на принятие и соблюдение тантрических обетов — так называемых «обетов Гухья-самаджа-тантры».

⁴⁸ “Pradīpoddyotana” — трактат Чандракирти «Прадиподдйотана», где дается индийская традиционная классификация тантр.

⁴⁹ «Дуйнхор-чжидон» = dus 'khor spyi don; вероятно, имеется в виду текст: dus 'khor spyi don bstan pa'i rgya mtsho, автор Шейрап Ринчен.

⁵⁰ «Гухья-самаджа-тантра».

⁵¹ Жизнеописание тантрика Абхаякары (Abhayakāra) содержится в сочинении Таранатхи; см. примеч. 42.

биографии изображается как фея, трижды приходила к нему в разные моменты его жизни с промежутком в несколько лет, но он, храня воздержание, так и не обратил на нее внимание. Под конец она сказала ему: «Трижды я предлагала тебе „сиддхи“ (т.е. действие, ведущее к цели), но ты не принял меня; лучшее в жизни ты упустил; теперь тебе осталось только писать книги» (Edelsteinmine, 109 и сл.)⁵². (В тибетском переводе сохранился ряд сочинений этого автора.) Здесь мы имеем любовную романтику в стиле чуть не XIX века и, во всяком случае, явное приближение к «индивидуальной любви».

§ 12. Оценка тела в тантризме

Оценка чувственности тесно связана с оценкой тела, вплоть до того, что вообще различие между сутризмом и тантризмом определяется в некоторых буддийских источниках как различие между освящением духа и освящением плоти (Дуйнхорджидон⁵³, с. 451б), а у Васильева⁵⁴ мы встречаем интересное определение тантризма как религиозной физики (136)⁵⁵. Не следует думать, что тело при этом берется в обычном своем виде, как «плоть» вообще. Относительно человеческого тела в тантризме создались специальные теории, фантастические с нашей точки зрения, но «научные» для того времени, хотя и не совпадающие с теориями древнеиндийской медицины, из коих должно вытекать, почему именно тантрическое совокупление приводит к изменению природы тела, к появлению в нем разных магических свойств, — при этом устройство тела сопоставляется <л. 22> с устройством вселенной, микрокосм — с макрокосмом. Это сопоставление особенно широко развито в Калачакра-тантре⁵⁶. Из этой тантрической анатомии и физиологии вытекают и некоторые своеобразные медицинские воззрения, вплоть до фармакологии и т.д. [В связи с этим надо упомянуть, что натурфилософские спекуляции тантриков привели их и к алхимии и к зачаткам химии, о чем писал Ray, Hindu Chemistry⁵⁷]. Но и более простой и прямой смысл оправдания тела не был заглушен этими спекуляциями; так, особенно в учении тантристки по имени Лакшминкара⁵⁸ мы находим следующие тезисы:

Не бреди о зле; не постись; не совершай обрядов;
 Не надо ни омовений, ни очищений, ни отказа от обычаев мирян;
 Не надо культа богов, сделанных из дерева, камня и глины;
 Всегда сосредоточенно почитай лишь это самое тело.
 (Bhattacharya, Es., 77)⁵⁹.

⁵² См. примеч. 42.

⁵³ «Дуйнхор-джидон» — то же самое, что «Динхор-чжидон». См. примеч. 49.

⁵⁴ Имеется в виду издание: Васильев В.П. Буддизм, его догматы, история и литература. Ч. 1. Общее обозрение. Ч. 3. История буддизма в Индии. Сочинение Дārānāty / Пер. с тибетского В.П. Васильева. СПб., 1869.

⁵⁵ По видимому, ссылка на страницу труда В.П. Васильева. См. примеч. 54.

⁵⁶ Калачакра-тантра — Тантра круговорота времени; согласно доктрине *калачакры*, макрокосмические и микрокосмические процессы взаимосвязаны, поэтому человек, изменяя себя, изменяет внешний мир.

⁵⁷ Имеется в виду издание: Ray P.C. History of Hindu Chemistry from the Earliest Times to the Middle of the Sixteenth Century A.D. with Sanskrit texts, variation, translation and illustrations. Vols. 1–2. Calcutta, 1903–1909.

⁵⁸ Сведения о Лакшминкаре содержатся в книге Б. Бхаттачарьи “An Introduction to Buddhist Esoterism”. См. примеч. 32.

⁵⁹ См. примеч. 32.

§ 13. Отношение к женщине

В то время как в Винае монах (bhikṣu) должен избегать не только полового, но и всякого общения с женщиной, и, по утверждению тантриков, монашеские обеты унижают женщину (Тубдан-чжидор, 123а)⁶⁰, тантризм считает всякое унижение всякой женщины за один из коренных грехов (см. Хайви-чжуннай⁶¹, часть 6, с. 16б; то же в системе Калачакры, Лондол-сумбум⁶², ч. 5, с. 14а). Но тантризм не ограничивается запретами: так, тантрист Дарика сказал, что «увидев женщину, надо слева трижды обойти ее кругом и воздать ей поклонение» («Агрим»⁶³, нк.⁶⁴ изд., 198а). По слову уже цитированной тантристки Лакшминкары:

Нельзя враждебно относиться к женщине, все равно какой касты;
Каждая женщина — святая Мудрость, условно принявшая форму.

(Ес. 77)⁶⁵. Точно так же в браминском тантризме провозглашается принцип, что «женщины — боги, женщины — жизнь» (Woodroffe, 96)⁶⁶ или: «увидев женщину, почитай ее как учителя» (там же, 271) и т.д.

<л. 24>⁶⁷ § 14. Социальная природа индийского тантризма

К сожалению, замечание К. Маркса, что «индийское общество не имеет... никакой известной истории» (в статье «Будущие результаты британского господства в Индии» от 1853 г., Двухтомник, II, 514), остается верным и поныне; надежно разработанной хорошо документированной социальной истории Индии мы не имеем и до сих пор; но мы имеем теперь по крайней мере ряд подготовительных работ, освещающих отдельные участки этой темы (особенно за последние годы ряд работ индийских авторов, как то Кэткар⁶⁸, Мукудже⁶⁹ и др.). Что касается древней Индии, то работы Фика⁷⁰, Рис-Дэвидса и др., а также такие публикации, как тексты и комментарии к Артхашастре, несмотря на отсталую методику разработки, также дают некоторые опорные пункты. В частности, что касается буддизма, то можно, пожалуй, считать в основном правильной концепцию, изложенную в книге A. Baines, *Ethnography. Castes and tribes* (в *Encyclopaedia of Indo-Aryan Research*, II, 5, 1912)⁷¹, согласно коей судьбы буддизма в Индии неразрывно связаны с судьбами касты кшатриев (с. 30 и след.), причем брамины были одинаково враждебны как буддизму, так и кшатриям. Кшатрии выдвинулись как крупная историческая сила в борьбе против браминов, используя для своей борьбы хинаянический буддизм, но впоследствии брамины

⁶⁰ «Тубдан-чжидор» — то же самое, что «Тубдан-шидор»; см. примеч. 38.

⁶¹ «Хайви-чжуннай» = mkhas pa'i 'byung gnas (словарь «Источник мудрецов»).

⁶² «Лондол-сумбум» = klong rdol gsung 'bum; Сумбум (Собрание текстов) Лондол (Лондол)-ламы.

⁶³ «Агрим» = sngags rim; полное название: rgyal ba khyab bdag rdo rje 'chang chen po'i lam gyi rim pa gsang ba kun gyi gnad nam par phyue bargyal ba khyab bdag rdo rje 'chang chen po'i lam gyi rim pa gsang ba kun gyi gnad nam par phyue ba. Автор — Чже Цонкапа.

⁶⁴ Нк. — по-видимому, имеется в виду нартанское издание.

⁶⁵ См. примеч. 32.

⁶⁶ См. примеч. 40.

⁶⁷ Лист 23 либо отсутствует, либо М.И. Тубянский допустил пропуск в нумерации.

⁶⁸ Кэткар — автор упоминаемой М.И. Тубяским ниже книги «History of Caste in India».

⁶⁹ Мукудже — персоналия публикатором не отождествлена.

⁷⁰ Фик — персоналия публикатором не отождествлена.

⁷¹ Имеется в виду публикация: *Bains A. Ethnography. Castes and Tribes / Encyclopaedia of Indo-Aryan Research. Strasburg, 1912. V. II.*

одержали верх, и кшатрии были истреблены, как это правильно указано в индийских «пуранах»⁷². Буддизм тоже был в конце концов истреблен; правда, в этом отношении решающую роль сыграли, по словам В. Смита, уже не брамины и не новая военная аристократия — раджпуты, а мусульмане (Early History of India, 1924, 420)⁷³. <л. 25> При этом буддизм рассматривается, однако, как нечто единое, между тем как примерно в середине его индийской карьеры в нем произошел указанный нами ()⁷⁴ крупный перелом, связанный с появлением Махаяны. Как ни велики нововведения сутрической стороны Махаяны по отношению к Хинаяне, но гораздо легче сначала нащупать социальный смысл эзотерической, тантрической части учения Махаяны. Среди различных классов тантр, которые установлены были тантриками при систематизации своего учения, общепризнанно наибольшим значением обладает класс так называемых Анuttара-тантр⁷⁵, именно к нему и относится та характеристика тантризма, которую мы дали. О классификации этой мы скажем ниже, пока же достаточно будет отметить одно обстоятельство: согласно некоторым индубуддийским источникам (Vajra-sikhara-tantra)⁷⁶ оказывается, что именно система Анuttара-тантр с ее эротикой рассчитана была на низшую из четырех кастовых групп индийского общества — на шудр (Цигцэд-чойпшун,⁷⁷ с. 4а-б, 5а), и аналогичный взгляд высказывается и в браминском тантризме, а именно, что секретный эротический ритуал (так называемая «панчататтва») предназначен для шудр (Woodroffe, 326)⁷⁸. — Но что такое «шудры»? Согласно правильному разъяснению Кэткарпа (History of Caste in India, I, 1909, стр. 77), так назыв. 4 касты суть вовсе не касты («джати»), а группы каст («варна»), и обозначение этих двух понятий в европейских языках одним и тем же словом «каста» ведет к крупным недоразумениям. Каст никогда не было четыре; в настоящее время их более 400 и в древности было во всяком случае тоже много. В частности, слово «шудра» означает коллективно неопределенное количество низших каст; по словам Бэйнса⁷⁹, «два низших разряда [т.е. вайшьи и шудра]... вряд ли когда-нибудь имели иное, нежели литературное, существование и были, по-видимому, лишь удобным средством <л. 26> для отграничения масс от привилегированных классов» (ук. соч., с. 16)⁸⁰. Итак, вышеприведенное приурочение эротического тантризма к шудрам означает условно его приурочение к низшим слоям.

Но не означает ли такое приурочение просто желания как-нибудь оправдать необходимость признания эротики ссылкой на «безнравственность» масс? Такая цель, несомненно, подразумевалась в приведенных источниках; но надо бы выяснить — имеем ли мы здесь просто фикцию или тенденциозное объяснение реальных явлений?

⁷² Пураны — жанр священных индуистских текстов, содержащих мифологию, предписания праведного поведения и религиозных практик, регламенты ритуальной деятельности.

⁷³ См. примеч. 12.

⁷⁴ Пропуск в скобках — так в автографе М.И. Тубянского.

⁷⁵ Анuttара-тантры — класс тантр, выделенный в тибетской классификации индийских тантрических текстов.

⁷⁶ «Vajra-sikhara-tantra» — название одного из важраянских текстов.

⁷⁷ «Цигцэд-чойпшун» — в тексте: Цигцэд-чойнун = 'jigs byed chos 'byung («История распространения тантры Ваджрабхайравы»); есть разные тексты по этой теме, например у Чжамьянг Шепы I: 'jigs byed kyi chos 'byung khams gsum las niam par rgyal ba.

⁷⁸ См. примеч. 40.

⁷⁹ Бэйнс — A. Bains; см. примеч. 71.

⁸⁰ См. примеч. 71.

Ответ мы найдем в тех исторических материалах об индубуддийском тантризме, которыми мы располагаем, а из них на первое место надо поставить имеющиеся многочисленные биографии тантриков, содержащие, несмотря на церковно-легендарную переработку, много ценного фактического материала. И вот, в этих биографиях мы постоянно встречаем учителей тантризма обоего пола из низших слоев: Анантаваджра — «святой свинопас»; Виласья-ваджра — шинкарка, Джаландари — из касты хадди (чистильщик улиц); Бадала — портной; Шридомби — пастух; Джнянамитра — из низшей касты; ученики волхва Мины — земледелец, садовник и разносчик; Горакша — пастух, и т.д. (Edelsteinmine, стр. 44, 51, 62, 70, 79, 85, 121, 122)⁸¹. Но такой персональный подбор можно бы считать за случайный, если бы тут не было своей закономерности, выражающейся еще и в совершенно других формах. Так, например, про учителя Луипаду из касты писцов рассказывается в его биографии, что он забрался в парк орисского царя и уселся на его троне; так как он был могучим волхвом, то его никакими усилиями не могли с этого трона согнать. Изумленный царь спрашивает наконец: «Кто ты?» Тот в ответ: «Кто ты?» Когда царь ответил: «Я — царь», тот ответил: «Я тоже царь». Сопоставим это с тем, что тантриста по имени Сараха царь отправил на костер за тантрическую практику (с. 47)⁸², и тенденция станет бесспорной.

<л. 27> Но и тантристы не оставались в долгу, их биографии содержат целый ряд подробностей, рисующих превосходство тантриков над их врагами. Так, учитель Дралолдари был по профессии метельщиком, и мать царя Гопичандры знала об этом. Когда однажды царь спросил у своей матери, не знает ли она средства против смерти, та ответила: «Наш метельщик знает его». Подобный ответ своей парадоксальной остротой показывает[вает],⁸³ что это было лозунгом, напоминающим тезисы Л. Толстого о том, что «правда жизни у простых людей» и т.п. Но ни Толстому, ни какому-либо другому «богоискателю» не пришло бы в голову дать такой совет, какой учитель Луипада дал свежеебращенным им в тантрическую веру царю и министру, а именно царю: «На юге, в Курукшетре, живет гетера такая-то, отправляйся и служи у нее». Царь послушно отправился и стал прислужником у гетеры, мывшим ноги ее посетителям. В качестве тантриста он получил впоследствии прозвище «Дарика»⁸⁴. Министру: «На востоке, в городе Пахванагара, живет шинкарка такая-то, отправляйся и служи у нее». Он получил прозвище «Данки»⁸⁵. Что могли значить такие советы? Только то, что Луипада знал этих женщин и держал связь с ними как с членами той же тайной секты; и что эти женщины играли роль учителей тантризма. Далее, гетера, подруга учителя Домби, стала также известной как йогини (женский род от йогин-йог) и как автор тантрических поэм (38)⁸⁶. Мало того, про самого Сараху рассказывается следующее: когда он в юности, будучи знатоком Веды, занят был преподаванием браминским юношам, «явилась ваджра-йогини (т.е. тантрическая «фея») в облике шинкарки и все снова и снова подносила учителю нектар святой мудрости в виде вина» (с. 10)⁸⁷. [Здесь заметим, что вино и в брахманском тантризме (Woodroffe,

⁸¹ См. примеч. 42.

⁸² Ссылка на сочинение Таранатхи, см. примеч. 42.

⁸³ Слово «показывает» дописано в квадратных скобках публикатором.

⁸⁴ «Девочка»; как обозначение занятия — лицо, прислуживающее в доме гетеры.

⁸⁵ «Подавальщик» — прислужник в питейном заведении.

⁸⁶ Так в автографе М.И. Тубянского.

⁸⁷ По-видимому, в скобках дается ссылка на сочинение Таранатхи; см. примеч. 42.

338)⁸⁸, и в суфизме значит «опьяняющее знание», здесь же оно есть реальное вино, способствующее, как и любовь, постижению мистического учения]. Эта загадочная наставница Сарахи, вероятно, сродни Диотиме, волшебнице из Мантиней, которую Сократ называл своей «учительницей в искусстве любви» («Пир» Платона, 201) и которой он приписывает излагаемую им теорию эроса. [Вообще, аналогичных <л. 28> и родственного социального происхождения явлений найдется немало в других культурах; в древней Греции тоже были свои «баядерки» — храмовые гетеры, и Пиндар сочинил им оду, что очень шокирует салонных филологов]⁸⁹. Теперь обратим внимание на то, что все профессии, названные в биографиях, суть не что иное, как различные низшие касты, и что гетеры, хотя вообще и не составляли касты, но что к их числу относятся такие низшие касты, как плясуны, храмовые служители и т.д., и тогда мы приходим к тому, что приурочение тантризма к «шудрам» вполне обосновано.

<Конец текста М.И. Тубянского>

Литература

- Ольденбург, Щербатской, Тубянский 1927 — *Ольденбург С.Ф., Щербатской Ф.И., Тубянский М.И.* Институт буддийской культуры // Известия АН СССР. Серия 6. 1927. Т. 21. № 18. С. 1701–1704.
- Shaw 1994 — *Shaw M. Passionate Enlightenment: Women in Tantric Buddhism.* Princeton: Princeton University press, 1994.

References

- Ol'denburg S.F., Shcherbatskoi F.I., Tubianskii. "Institut buddiiskoi kul'tury" [Institute of the Buddhist Culture]. In: *Izviestii Akademii nauk SSSR. Seria 6* [Records of Academy of Sciences, USSR. Ser. 6], 1927, Issue 21 (in Russian).
- Shaw M. *Passionate Enlightenment: Women in Tantric Buddhism.* Princeton: Princeton University press, 1994 (in English).

M.I. Tubiansky

The Buddhist Tantric Tradition in India

Preface, publication, commentary by Helena P. Ostrovskaya

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 4 (issue 31), pp. 61–78)
Received 29.07.2017.

Helena P. Ostrovskaya

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences, Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

The work published here has been written by M.I. Tubyansky (1893–1937), a scholar of the Russian Academic School of Buddhist Studies, in 1937. It is a fragment of his unfinished research which was

⁸⁸ См. примеч. 42.

⁸⁹ Примечание в квадратных скобках дается М.И. Тубянским.

dedicated to the history of Buddhist tantric tradition. Its handwritten text is housed in M.I. Tubyansky's personal fund at the Archives of Orientalists of IOM, RAS. (F. 53. Inv. 1, Unit 34). In this work, the author, a specialist in the area of Sanskrit, Tibetan, Mongolian written heritage, considers philosophical and historico-cultural aspects of the Vajrayāna (the Buddhist tantric tradition in India). It represents great scientific interest as the first description of the Vajrayāna in the Russian language. The work hasn't been published before. The preface contains biographical data and an outline of the fruitful and versatile research of M.I. Tubyansky whose life was broken tragically in the years of repressions.

Key words: Archives, manuscript, M.I. Tubyansky, Buddhism, Vajrayāna, tantra, the Buddhist tantric tradition.

About the author:

Helena P. Ostrovskaia, Dr. Sci. (Philosophy), Researcher is Chief, Head of the South Asian Section of the Department of Central Asian and South Asian Studies, IOM RAS (ost-alex@yandex.ru).

Письмо из Монголии А.М. Позднеева*Предисловие, публикация, примечания***Т.В. Ермаковой**

Институт восточных рукописей РАН

Письмо А.М. Позднеева (1851–1920) из экспедиции в Монголию и Китай (1892–1893) представляет практически не исследованный аспект деятельности ученого — анализ актуального состояния и перспектив российской дипломатической службы в цинском Китае, рекомендации по подготовке кадров для службы в Китае. Автограф письма хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН (АВ ИВР РАН. Ф. 44. Ед. хр.13.-1: 18 об.–21 об.). Публикуется впервые. Орфография и синтаксис приведены к современной норме.

Ключевые слова: Монголия, история востоковедения, российско-китайские отношения.

Статья поступила в редакцию 26.06.2017.

Ермакова Татьяна Викторовна, канд. философских наук, старший научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (taersu@yandex.ru).

© Ермакова Т.В., 2017

Научное наследие А.М. Позднеева, крупнейшего российского монголоведа, в целом не обойдено вниманием исследователей. Его научные труды до сих пор представляют собой ценный источник сведений о Монголии и Китае, о центральноазиатской региональной форме буддийской культуры. Однако в полном объеме экспедиционные материалы ученого — основа подавляющего числа его научных трудов — не опубликованы вплоть до настоящего времени.

Публикация одного из писем Позднеева из экспедиции 1892–1893 гг. в Монголию и Китай освещает малоизученный аспект его деятельности — подготовку аналитических материалов по политическому положению в Монголии, по налаживанию дипломатических контактов России с цинским Китаем. В этих материалах в полной мере проявилась его компетентность как страноведа-культуролога. Именно глубокое знакомство с буддийскими регионами, в первую очередь Монголией, способствовало осмыслению ученым различий в образе жизни и культуре этносов — носителей буддийской культуры и мусульманских микроэтносов в составе Цинской империи. Пожалуй, он одним из первых среди российских востоковедов четко обозначил этнокультурное разнообразие Китая и сформулировал в связи с этим задачи и содержание профессиональной подготовки российских дипломатов для службы в Китае.

Экспедиция А.М. Позднеева в Монголию 1892–1893 гг. была инициирована и профинансирована Министерством иностранных дел. Сам исследователь сообщает о том, как сформировался замысел этой поездки, в опубликованных под названием

«Монголия и монголы» дневниках путешествия. В конце 1891 г. барон Ф.Р. Остен-Сакен¹ обратился к ученому, уже имевшему репутацию авторитетного знатока Монголии, с просьбой рассмотреть на предмет публикации «Дорожные заметки на пути по Монголии 1847», составленные архимандритом Палладием Кафаровым². В ходе неоднократных собеседований недостаточность сведений о Монголии стала очевидной, и Позднееву было предложено совершить путешествие в целях установления положения дел на сопредельных России территориях. Была составлена записка на имя Д.А. Капниста³ с обоснованием кандидатуры А.М. Позднеева. Высочайшее одобрение проекта было получено в марте 1892 г., и путешественник мог приступить к реализации задуманного (см.: Позднеев 1896: XX). В составе экспедиции было еще два человека — фотограф И.Ф. Федоров, прежде бывавший в Монголии, и вторая жена А.М. Позднеева Ольга Константиновна, урожденная Голстунская — дочь монголоведа К.Ф. Голстунского, его университетского наставника.

Для того чтобы понять значение этого предприятия, необходимо установить внешнеполитический контекст того времени. Позднеев упоминает, что при его беседах с Остен-Сакеном присутствовал делопроизводитель китайского отделения МИД М.Г. Жданов, который и составил обоснование поездки и сформулировал ее задачи — «подробное и тщательное изучение Монголии в историческом, этнографическом, административном и торговом отношениях» (Там же).

Комплексное изучение Монголии имело большое значение в перспективе выстраивания дипломатического и торгового взаимодействия с цинским Китаем. Согласно Ст. 10 Русско-Китайского (Санкт-Петербургского) договора (1881), по мере развития торговли Россия имела право открыть консульства в городах Кобдо⁴, Улясутае⁵, Хами⁶, Урумчи⁷ и Гучэне⁸. Подтверждалась правомочность нахождения консульств в Или⁹, Тарбагатае¹⁰, Кашгаре¹¹ и Урге¹², установленная ранее. Этим же договором китайские власти обязывались содействовать работе российских консульств (см.: Сборник договоров 1927: 86). Дипломатическая активность России в Монго-

¹ Остен-Сакен Федор Романович (1832–1916) — видный деятель МИД, почетный член Русского географического общества.

² Архимандрит Палладий, в миру Петр Иванович Кафаров (1817–1878), служил начальником Русской духовной миссии в Пекине в 1850–1858 и 1865–1878 гг., внес значительный вклад в китаеведение, в том числе в создание первых китайско-русских словарей. По-видимому, Позднеев счел публикацию «Дорожных заметок...» актуальной и впоследствии участвовал в их издании (см.: Палладий 1892).

³ Капнист Дмитрий Алексеевич (1837–1904), граф, директор Азиатского департамента МИД (1891–1897).

⁴ Кобдо (монг. Ховд) — административный центр Кобдоского аймака. Находится в 1425 км от Улан-Батора.

⁵ Улясутай (монг. Улиастай) — административный центр Дзэбханского (монг. Завхан) аймака. Находится в 1115 км от Улан-Батора.

⁶ Хами — город на востоке Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР. Административный центр округа Хами.

⁷ Урумчи — ныне административный центр СУАР.

⁸ Гучэн — старое название г. Цитай в СУАР. В прошлом — важный торговый центр на Шелковом пути.

⁹ Или — расположен в Или-Казахском автономном округе СУАР.

¹⁰ Тарбагатай — принятое в России название Чугучака, административного центра одноименного округа. Расположен в Или-Казахском автономном округе СУАР.

¹¹ Кашгар — город в одноименном округе СУАР. В прошлом — важнейший пункт Великого Шелкового пути.

¹² Урга — историческое название г. Улан-Батора.

лии — провинции цинского Китая — вписывалась в контекст выстраивания отношений с Китаем.

А.М. Позднеев уже бывал в Монголии в составе экспедиции Г.Н. Потанина 1876 г. Прикладной задачей экспедиции было изучение условий и перспектив приграничной торговли. Кандидатура Позднеева представлялась весьма подходящей для следующей поездки. Подробные очерки Урги, Кобдо, Улясутая в аспекте управления и торговли ученый представил в монографии «Города Северной Монголии» (1880), его поистине энциклопедический труд «Очерки быта буддийских монастырей...» (1888) обобщил сведения о буддизме в Монголии. Таким образом, собранный А.М. Позднеевым в предыдущем путешествии обширный фактический материал был в значительной части опубликован. Этому во многом способствовало ведение подневных записей во время путешествия.

Несомненный интерес представляют методы исследования, применявшиеся А.М. Позднеевым. Объект изучения определялся задачами экспедиции, сформулированными, как правило, в общих чертах, без необходимой четкости. Дефицит информации о Монголии, в особенности об административном устройстве и принципах управления, о культуре повседневности, роли буддизма создавал серьезные затруднения в развитии дипломатических и торгово-экономических связей. Позднеев наряду с наблюдением и опросом активно использовал анализ документов. Именно это выделяло его из ряда предшественников, совершавших поездки в регион. «Пользуясь знакомством и доверием (так в тексте. — *Т.Е.*) халхасов, я путем, конечно, купли и подарков приобрел из некоторых хошунных управлений¹³ подлинники и копии делопроизводственных документов этих управлений <нрб.>-приблизительно от 1878–1884 года» (АВ ИВР РАН-1: 6). Профессиональная подготовка исследователя как монголоведа, свободно владеющего письменным и разговорным языком, была решающим фактором успеха. «Чтобы уяснить себе, например, положение о натуральных повинностях монголов, я просил показать мне ведомость об отбывании их», — поясняет Позднеев свой подход. «Совершенно так же вел я и исследования ламаизма» (Позднеев 1896: XXVI). При помощи компетентных информантов-монахов он анализировал письменные источники, проливающие свет на содержание буддийской доктрины. «Таким же порядком производились исследования и относительно обрядового учения. Отправляешься в кумирню и слушаешь устные объяснения на каждый предмет ее утвари, требуя подтверждений письменными свидетельствами отцов ламайского вероучения» (Там же).

А.М. Позднеев как правительственный эксперт по буддизму на территории Российской империи пристальное внимание уделял анализу связей локальных буддийских общин с крупными монастырями и обителями буддийских иерархов. По мнению ученого, отсутствие таких связей, в том числе паломничеств, обедняло религиозную жизнь общины. К такому выводу он пришел, наблюдая по поручению правительства общину буддистов — терских калмыков, представлявшую собой анклав в инокультурном окружении. Особый интерес для правительства представляли зарубежные поездки российских подданных — буддистов, поскольку паломничество в Тибет и Монголию было одной из распространенных религиозных практик. На основе документов А.М. Позднеев установил, что паломничество буддистов-калмыков в Ургу

¹³ Хошунные управления — администрация хошунов (удельных княжеств). В их функции входили суд, сбор податей, учет населения и имуществ. Вся деятельность отражалась в книгах учета, которые, несомненно, представляют ценный источник информации, в том числе статистической.

началось не ранее 1880 г. и в дальнейшем развивалось. В ходе этих посещений верующие в качестве подношений иерархам оставляли значительные суммы, а в Россию привозили изображения и скульптуры популярных божеств, каноническую литературу (Там же: 563–564). В Ургу ездили также и буддисты-буряты. Монахи — с целью образования, получения посвящений, миряне — с целью обретения религиозной заслуги, и их количество исчислялось несколькими тысячами человек (Там же).

Таким образом, информация о Монголии напрямую была связана с предметом экспертной работы А.М. Позднеева на территории России.

В описи личного фонда А.М. Позднеева в АВ ИВР РАН подборка писем из его второго монгольского путешествия обозначена как «Черновики писем графу Дмитрию Алексеичу Толстому» (АВ ИВР РАН-1). Действительно, автор писем обращается к адресату «Дмитрий Алексеич». Однако граф Толстой, в то время состоявший на государственной службе, но не в МИДе, имел отчество Андреевич. Есть веские основания полагать, что в действительности адресатом являлся граф Дмитрий Алексеевич Капнист, директор Азиатского департамента МИД, т.е. учреждения, которое инициировало поездку Позднеева. Косвенным подтверждением того, что адресат — именно Капнист, служит письмо Позднеева, хранящееся в Архиве МИД. Публикаторы атрибутировали его как отчет Капнисту (см.: Войтов, Тихменёва-Позднеева 2001: 6–7). Черновик этого письма находится в АВ ИВР РАН в той же подборке (АВ ИВР РАН-1: 28 об.).

Формулировка названия этой единицы хранения в описи «Черновики писем...» может быть уточнена. Текст написан на сброшюрованных листах большого формата (358×222 мм), письма пронумерованы. По содержанию это наблюдения политической ситуации в Монголии, анализ состояния русско-китайской торговли. Предположительно это специально сохраненные Позднеевым черновики его донесений в МИД.

В публикуемом полностью черновике письма под номером VI ученый привлекает внимание МИДа к проблемам рациональной организации консульской деятельности и подготовки кадров для дипломатической службы в Китае.

А.М. Позднеев

Письмо из Монголии

<л. 18 об.> VI.

Милостивый государь

Граф Димитрий Алексеич

В настоящем письме я позволяю себе сделать отступление от принятого мной плана — представлять сведения о своих исследованиях в Монголии в хронологическом порядке проведения оных, и намереваюсь изложить перед Вашим Сиятельством несколько замечаний о мерах, при посредстве которых члены нашей дипломатической миссии в Китае могли бы, по моему мнению, с наибольшим удобством выполнять свои задачи, содействуя развитию дружественных отношений обоих государств и защищая интересы русских торговцев в пределах Срединной империи от всякого рода посторонних влияний.

<л. 19> Думаю, можно сказать вообще, что при том положении наших-расположенных в Монголии и Джунгарии консульств, в котором находятся они теперь, членам этих учреждений в высшей степени трудно, чтобы не сказать буквально невозможно исполнять возложенные на них обязанности прежде всего в силу обширности района, находящегося в их ведении. На всю Монголию и Халху у нас имеется только одно консульство в Урге, и пределы его ведомства распространяются с востока на запад от границ Маньчжурии и Амурского края до пограничного знака Шабин-дабага¹⁴ и далее еще западнее до параллели Бийского и Барнаульского округов. Пространство это, даже измеряемое по прямой линии, должно составить около 1800 верст, и нужно ли говорить, что на протяжении его наблюдение не только за деятельностью, а даже за личностью русских торговцев решительно невозможно. Мне пришлось видеть и знать, что в Монголии торгуют люди, которым в силу их уже доказанной недобросовестности воспрещен по суду въезд в пределы китайской империи; являются на торговлю евреи, хотя, как известно, заграничная торговля воспрещена им на основании общих постановлений; заявления китайских властей о том, что в числе русских торговцев попадает масса с просроченными паспортами, а иногда и вовсе беспаспортных, что, находясь в пределах Китая, они нередко передают свои паспорта один другому, к сожалению, находит для себя так же точно полное оправдание. В действительности и в этом случае особенно необходимым является надзор за нашими инородцами: киргизами, сартами, бурятами, калмыками и др. Этот последний, инородческий, элемент представляется в то же время и самым недостойным, ибо он ведет себя в пределах Китая, буквально унижая честь русского имени: стать на колени перед китайским судьей, получить телесное наказание в китайском ямэне¹⁵ или просидеть известный срок в китайской тюрьме, — все это для него нипочем, если дело представляет ему выгоды, а китайские чиновники между тем привыкают самовольно распоряжаться над русскими подданными и судить их по своим законам, игнорируя заключенные государствами договоры и русских чиновников, находящихся в пределах дайцинской¹⁶ империи. Известное дело Тютин¹⁷ было в значительной степени результатом такой привычки китайских властей. Конечно, это дело исключительное, и вообще о торговцах коренного русского происхождения нельзя сказать, <л. 19 об.> чтобы они когда-либо допустили добровольно отдать себя на суд китайской власти; однако и эти торговцы, находясь за несколько сот верст от консульства и будучи фактически лишены заступничества русского начальства, волей-неволей принуждены бывают иногда обращаться к китайским и монгольским правителям, давая им взятки и унижаясь перед простым капралом.

Нет сомнения, что правительству известны по крайней мере некоторые печальные примеры всего вышеизложенного, почему мы и видим у него стремление усилить контроль консульств над русскими, проживающими в Монголии, и поставить эти консульства в более близкое отношение к торгующим. С указанною целью лет десять тому назад Кобдоский округ в Монголии был изъят из ведомства Ургинского кон-

¹⁴ Шабин-дабага — возвышенность, на которой находился пограничный знак. Через этот пункт проходил скотопрогонный путь из Монголии в Минусинский уезд.

¹⁵ Ямэнь — китайское казенное учреждение в уездном городе, первичная ступень представительства централизованной императорской власти.

¹⁶ Дайцинская империя — имеется в виду империя Цин.

¹⁷ Установить фактическую основу этого дела и личность Тютин по доступным источникам не удалось, но по контексту можно предположить, что речь идет о некоем судебном процессе китайской стороны, в котором ответчиком был русский купец.

сульства и причислен к консульству Чугучакскому. Но такое перечисление едва ли не было результатом сравнительно малого знания страны, ибо Кобдо в существе дела гораздо дальше от Чугучака¹⁸, чем от Урги. Правда, в ту пору, когда произошло означенное перечисление, Кобдо и Чугучак были соединены у китайцев линией почтовых станций и имели между собою прямое сообщение, которое сокращало расстояние между этими городами и которым могло пользоваться русское консульство; но, кажется, не было принято во внимание, что этот прямой почтовый тракт был основан китайцами лишь по обстоятельствам военного времени, а потому и почтовые станции на нем были сняты, едва только усмирено было дунганское восстание¹⁹. Ныне сообщение Чугучака с Кобдо идет через Урумчи и Гучэн и, таким образом, расстояние между этими городами исчисляется даже большим количеством верст, чем между Кобдо и Ургою. Что же касается дороги, то она втрое и вчетверо труднее последнего пути по массе горных перевалов, нередко совершенно непроходимых зимою. Лучшею иллюстрацией быстроты сношения Чугучака и Кобдо может служить совершившийся при мне случай получения старшиною русских торговцев в Кобдо 20 августа предписания Чугучакского консула, которое было отправлено этим последним из Чугучака 16 марта; следовательно, пакет был в дороге пять месяцев и четыре дня. Но этим не исчерпывается еще неудобство перечисления Кобдо в ведомство Чугучакского консульства. Известно, что главный пункт деятельности наших кобдоских торговцев представляет собою Северо-Западная Монголия и, в частности, кочевья дербетов, цзахачинов, наконец, халхаских²⁰ хошунов Цзасактуханского и Сайнноиханского аймаков. Вызываемые этою деятельностью правительственные сношения, естественно, должны относиться поэтому главным образом до халхаских <л. 20> цзасаков²¹, и почти столько же до кобдоского, сколько до улясутайского амбаней²². Но русское консульство в Чугучаке имеет перед собою совсем другие народности, с иным управлением, с иною религиею, с иными обычаями, с иным складом жизни. Чинам Чугучакского консульства часто бывают совершенно неизвестны условия жизни в Монголии и торговых порядков в этой стране, о знакомстве же их с правителями Монголии, при ком было бы возможно обсуждение и улаживание разного рода вопросов, не может быть и речи, так как Чугучакский консул никогда не видал и не увидит у себя ни одного халхаского правителя: последние никогда не посещают Чугучака, решительно ничто не влечет их туда и они не имеют к Чугучаку ровно никакого отношения. Таким образом, оказывается, что Кобдо неудобно причислять к Урге ввиду дальности расстояния между этими пунктами; а засим еще неудобнее причислять к Чугучаку, так как расстояние через такое перечисление нимало не сокращается, а торговля в местностях Кобдоского и Чугучакского округов по условиям быта их обитателей так различна, что не может быть ни изучена с должною отчетливостью и полнотою, ни руководима и защищаема русским чиновником в Чугучаке.

¹⁹ Дунганское восстание — восстание дунган и некитайских мусульманских национальных меньшинств (1862–1881) против центральных властей Цинской империи в пров. Шэньси (1862–1866), пров. Ганьсу (1866–1870) и Синьцзяне (1871–1877). После подавления восстания часть дунган поселилась в России с согласия царского правительства.

²⁰ Дербеты, цзахачины — этнические группы западных монголов (ойратов). Халхаские хошуны — от Халха — территория Монголии к северу от пустыни Гоби.

²¹ Цзасак — титул родового монгольского князя, командующего местными войсками.

²² Амбань — название титула высших китайских чиновников на маньчжурском языке.

Примирить эти две крайности почти невозможно, и я полагал бы, что правительство наше, безусловно, должно иметь в г. Кобдо если не особое консульство, то, по крайней мере, правительственного агента.

Впрочем, близостью какого бы то ни было правительственного органа к месту его ведения не обуславливается еще всецело успех его деятельности и едва ли нужно уяснять, что для разумного и правильного ведения наших сношений на Востоке необходимы прежде всего соответствующие знания. Большая часть состоящих на службе в Китае чиновников Министерства иностранных дел получает свое специальное образование на Китайско-монголо-маньчжурском отделении факультета восточных языков²³ и в указанном учреждении приобретает то теоретическое знание быта и языков Востока, которое так необходимо для сознательного и отчетливого понимания духа и значения каждого события и слова. В этом смысле чиновники нашей миссии и консульств могут иметь для себя прекрасную подготовку; но, с другой стороны, нельзя не сказать, что состав предметов, входящих в круг преподавания на Китайско-монголо-маньчжурском отделении факультета восточных языков ныне не вполне уже удовлетворяет насущным потребностям государственной службы в пределах Китая. Дело <л. 20 об.> в том, что особенно со времени последнего дунганского восстания в пределах Чжунгарии и Северо-Западной Монголии мы видим чрезвычайное усиление тюркского элемента. Округи Илийский и Тарбагатайский, еще недавно населявшиеся чжунгарскими поколениями калмыков, ныне почти сплошь заняты киргизами, сартами и другими народностями тюркско-татарского языка, которые распространили свои кочевья и в пределы Кобдоского округа в Монголии. Язык этих народностей должен быть признан теперь господствующим в этих местностях и, мало того, без него немыслима здесь и почти вся деловая переписка. Мы знаем, что факультет восточных языков всегда отличался своею отзывчивостью на запросы государственной службы на Востоке и при этом руководствовался иногда даже чисто теоретическими соображениями, не оправдываемыми на деле. Так, лет 30 тому назад он, указывая на развитие русских сношений с Чжунгариею, ввел в круг факультетского преподавания калмыцкий язык и письменность, хотя последние никогда не имели у китайского правительства значения официального письма и все поколения калмыков всегда были обязаны им вести свою переписку на языке монгольском. Конечно, относительная польза изучения наречия калмыков никогда и никем не может быть оспариваема; но еще необходимее в настоящее время преподавание на Китайско-монголо-маньчжурском отделении факультета восточных языков языка татарского. Без знания этих языков русские консульства совершенно не могут с пользою вести дело в районе округов Илийского (Кульджа)²⁴, Тарбагатайского (Чугучак) и Кобдоского, не говоря уже о местностях по Нань-лу: Турфане, Урумчи и проч. Введение тюркско-татарского языка в круг предметов преподавания К.М.М. и Ф.В.Я.²⁵ для лиц, приготавлиющихся на службу в Китае, является поэтому одною из насущных по-

²³ Учебное отделение иностранных языков при Азиатском департаменте МИД вело подготовку только по языкам Ближневосточного региона. При всех реформах отделения китайский язык в программу подготовки не включался. Поэтому штаты российских дипломатических представительств на Дальнем Востоке и в Центральной Азии рекрутировались из выпускников факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. Подробнее см. (Дацьшен 2006).

²⁴ Кульджа (Инин) — центральный город Или-Казахской АО СУАР.

²⁵ К.М.М. и Ф.В.Я. — Китайско-маньчжурско-монгольское отделение (факультета восточных языков) и факультет восточных языков.

требностей. В видах практических интересов государственной службы в пределах Китая было бы весьма важно также на факультете усиление занятий студентов под руководством лекторов из природных китайцев.

Но известно, что школа, стоящая даже на самой высокой степени своего достоинства, еще недостаточна для того, чтобы вполне подготовить человека к практической деятельности. В этом смысле институт студентов при дипломатической миссии в Пекине²⁶ является бесспорно одним из полезнейших <л. 21> учреждений для образования опытных и знакомых с делопроизводством чиновников наших консульств; хотя при ближайшем ознакомлении с делом нетрудно убедиться, что институт этот мог бы быть еще более полезным при некотором изменении того положения, в котором находится он в настоящее время. Пекин необходим студентам, приготавливающимся к службе в консульствах ввиду потребности для них усвоить себе общепринятый в Китае язык мандаринов, практически ознакомиться с делопроизводством в здешних министерствах, а равно приобрести сведения относительно взглядов, задач и целей, преследуемых самою Императорской миссией. Но быт и язык китайцев исполнены такого разнообразия, которое едва ли можно встретить в какой-либо иной стране земного шара, и если мы знаем, что сами китайцы, рожденные в различных провинциях, затрудняются понимать друг друга в разговоре, то, конечно, такая трудность еще более должна относиться до студентов Миссии и чиновников наших консульств. С другой стороны, быт, производительность и торговля Ханькоу²⁷ не те, что в Тяньцзиньне²⁸; о различии же решительно всевозможных жизненных условий в Урге, Кульдже и Кашгаре с трудом можно и говорить подробно: это буквально иные страны и народности; приобрести и понятие о них, проживая исключительно в Пекине, чрезвычайно трудно. Понятно отсюда, что практическая подготовка студентов нашей Миссии является опять-таки до известной степени односторонней, и получая назначение на штатную должность в том или другом консульстве, наш студент снова встречает затруднение чуть не на каждом шагу своей деятельности. Устранить этот недостаток казалось бы совершенно возможным, если бы наши господа студенты не оставались в Пекине во все время до получения назначения на должность консула, секретаря или драгомана, прожив здесь приблизительно два года и приобретая потребные для них знания, откомандировываемыми засим по усмотрению посланника в различные консульства для ознакомления на месте и с условиями быта в различных частях Китая, и с соответствующим этим условиям делопроизводством в наших консульствах.

При таком порядке у нас действительно всегда имелся бы запас чиновников, и более опытных и знакомых... и вполне подготовленных к действию в каждом данном пункте. Между тем в настоящую пору наше положение в этом отношении далеко не обеспечено. Странно подумать, но мы действительно не имеем теперь лица, вполне пригодного для занятия места консула в Урге, что за <л. 21 об.> исключением и разве г. Падерина²⁹, состоящего ныне консулом в Чугучаке и необходимого для

²⁶ Имеется в виду стажировка по китайскому языку выпускников факультета восточных языков, избравших дипломатическую карьеру. Российская дипломатическая миссия в Пекине была базой этого этапа подготовки (см.: Дацышен 2006).

²⁷ Ханькоу — ныне один из районов г. Ухань (пров. Хубэй). В прошлом крупный торговый город, один из центров китайско-российской чайной торговли.

²⁸ Тяньцзинь — крупный город на северо-востоке Китая. Торговый порт.

²⁹ Падерин Иннокентий Васильевич (?–1893) — выпускник факультета восточных языков Петербургского университета 1870 г. Консул в Кульдже (1882–1885), Тяньцзинь (1885–1892), Чугучаке (с 1892 г.).

этого места, ни один из наших чиновников, находящихся на службе в Китае, не знает монгольского языка. И в этом нельзя винить студентов, что, проживая исключительно в Пекине, они могут здесь только забывать то, что было приобретено ими в Университете по части монгольского языковедения и быта.

Но польза, могущая произойти от вышеизложенного изменения в занятиях студентов, не ограничится, по нашему мнению, только этим; она скажется немедленно и на положении наших консулов, способствуя возвышению их в глазах китайцев. Восток привык придавать чиновнику тем большее значение, чем недоступнее он для народа; и в этом отношении существующее положение наших консулов в Китае не может быть признано соответствующим цели. Консул, будучи единоличным представителем консульства, невольно ставится в необходимость разбирать даже все мелочные дрязги прислуги, и эти мелочи, занимая его время, не только отрывают его от более серьезных и важных дел, но и прямо унижают его в глазах китайцев, привыкающих смотреть на него как на своего низшего чиновника. Система откомандировывания студентов могла бы сразу положить предел этому, так как консул, имея у себя вверенного его руководительству студента, всегда мог бы передать ему под своим личным наблюдением ведение всех мелочных дел. В совершенную противоположность этому не могу не отметить представляющегося мне неудобства, при котором некоторые из наших состоящих на службе в Китае консулов, секретарей, драгоманов и студентов вовсе не видели Пекина. Лица эти, конечно, не имеют отчетливых представлений ни о способах и подходах здешнего делопроизводства, ни о взглядах министров и министерств богдыхана на дело того или иного управления.

С совершенным почтением и глубочайшею преданностью имею честь быть Вашего Сиятельства покорнейшим слугою.

26 января 1893 г.

Список сокращений

АО — Автономная область

ИРГО — Императорское Русское географическое общество (IRGO)

СУАР — Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР

Литература

АВ ИВР РАН-1 — Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 2. Ед. хр. 13.

Войтов, Тихменёва-Позднеева 2001 — *Войтов В.Е., Тихменёва-Позднеева Н.А.* А.М. Позднеев и его коллекция. Самара, 2001.

Дацышен 2006 — *Дацышен В.Г.* История изучения китайского языка в Российской империи. Благовещенск, 2006.

Моисеев 1987 — *Моисеев В.А.* О кульджинской школе переводчиков и толмачей // Проблемы Дальнего Востока. 1987. № 3. С. 167–172.

Палладий 1892 — *Палладий*, архимандрит. Дорожные заметки на пути по Монголии в 1847 и 1859 гг. С введением д-ра Е.В. Бретшнейдера и замечаниями проф. А.М. Позднеева // Записки ИРГО по общей географии. СПб., 1892. Т. XXII. № 1.

Позднеев 1896 — *Позднеев А.М.* Монголия и монголы. Т. 1. Дневник и маршрут 1892 г. СПб., 1896.

Сборник договоров 1927 — Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). М., 1927.

References

Arkhiv vostokovedov IVR RAN. F. 44. Op. 2. Ed. khr. 13. [The Orientalists Archive of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. Fund 44. Inv. 3. Un. 13.] (in Russian).

Datsyshen V.G. *Istoriia izucheniiia kitaiskogo iazyka v Rossiiskoi Imperii* [The History of Chinese Language Studies in Russian Empire]. Blagoveshchensk, 2006 (in Russian).

Moiseev V.A. “O kul’dzhinskoi shkole perevodchikov u tolmachei [About the School of Translators and Interpreters at Kuldzha]”. *Problemy Dal’nego Vostoka*, 3, 1987, pp. 167–172 (in Russian).

Palladii, archimandrit. “Dorozhnye zametki na puti po Mongolii v 1847 i 1859 gg. [Travelogue from Mongolia at 1847 and 1859. With Preface by Doc. E.W. Bretshneider and Commentaries by Prof. A.M. Pozdneeva]”. In: *Zapiski IRGO po obshchei geografii* [Proceedings of IRGO. General geography], t. XXII, No. 1. St. Petersburg, 1892 (in Russian).

Pozdneev A.M. *Mongoliiia i mongoly* [Mongolia and the Mongols]. Т. 1. *Dnevnik i marshrut 1892* [Diary and the Route 1892]. St. Petersburg, 1896 (in Russian).

Sbornik dogovorov i drugikh dokumentov po istorii mezhdunarodnykh otnoshenii na Dal’nem Vostoke (1842–1925) [Collected Treatises]. Moscow, 1927 (in Russian).

Voitov V.E., Tikhmeneva-Pozdneeva N.A. *A.M. Pozdneev i ego kolleksiia* [A.M. Pozdneev and His Collection]. Samara, 2001 (in Russian).

A Letter from Mongolia by Pozdneev A.M.

Preface, Publication and Commentaries by Tatiana V. Ermakova

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 4 (issue 31), pp. 79–88)

Received 26.06.2017.

Tatiana V. Ermakova

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

A.M. Pozdneev’s (1851–1920) letter from his expedition to Mongolia and China demonstrates a practically unknown aspect of his activity — analysis of the actual condition and prospects of the Russian diplomatic service during the late Qing dynasty, education of diplomatic staff. The handwritten draft copy of the letter is housed in the Archives of the Orientalists at Institute of Oriental Manuscripts, RAS (F. 44. Int. 2. Unit 13. Sh. 18b–21b). The letter is published for the first time.

Key words: Mongolia, the history of Oriental Studies, the Russian-Chinese relations.

About the author:

Tatiana V. Ermakova, Cand. Sci. (Philosophy), Senior Researcher of the Department of Central Asian and South Asian studies, IOM RAS (taersu@yandex.ru).

Неопубликованные работы В.К. Шилейко¹

В.В. Емельянов

Санкт-Петербургский государственный университет

В статье изданы три неопубликованные работы В.К. Шилейко. В архиве Академии наук обнаружены статьи об амулете против Ламашту и о письме ассирийцев сторонникам Шамашшумукина. В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки найдена статья о письме Луэны к Энентарзи. Публикации текстов сопровождаются научным комментарием и иллюстрируются фотографиями из архивов.

Ключевые слова: ассириология, В.К. Шилейко, П.В. Ернштедт, Ламашту, Шамашшумукин, Луэна, Энентарзи.

Статья поступила в редакцию 26.06.2017.

Емельянов Владимир Владимирович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры семитологии и гебраистики СПбГУ, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 11 (banshur69@gmail.com).

© Емельянов В.В., 2017

В столе профессора ЛГУ, заведующего Отделом Древнего Востока ГМИИ В.К. Шилейко (1891–1930) после его смерти остался лежать прямоугольный листок с планом намеченных работ. Вот этот план:

1. Греко-вавилонские фрагменты.
2. Саргон и Эдип.
3. Династия Угме.
4. Печать Гим-Нинлиль.
5. Письма к вавилонским инсургентам.
6. Чаши из Суз.
7. Амулет против кошмара.

Переделки:

1. *Ikrib mûšitim*.
2. Печать Артаксеркса.

Приняться за обработку таблеток из Керкука
(ОР РНБ. Ф. 1467. Оп. I. Д. 30. Л. 1).

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 16-18-10083 «Изучение религии в социокультурном контексте эпохи: история религиоведения и интеллектуальная история России XIX — первой половины XX в.». Приношу сердечную благодарность специалисту по клинописной орфографии О.В. Поповой, прочитавшей текст с лингвистической точки зрения.

Работы по пунктам 3–6 остались ненаписанными, работа по пункту 7 — незавершенной и неопубликованной. Таблетки из Керкука не были разобраны. Научная жизнь В.К. Шилейко оборвалась на полуслове.

Уже в первые месяцы после смерти ученого его жена и друзья вели активную переписку по поводу издания неопубликованных работ Шилейко. 7 ноября 1930 г. коптолог П.В. Ернштедт написал вдове своего друга В.К. Андреевой-Шилейко: «Зная, с какой основательностью и тщательностью В.К. подготовлял к печати свои статьи, я считал бы возможным выпустить от имени покойного автора только то, что с полной очевидностью может быть признано оконченным, переписанным набело. Но в случае Вашего на то желания я охотно занялся бы и такими заметками, которые к печати явно не готовы, но содержат ценные мысли и могли бы быть, в немецком переводе, предложены вниманию авторитетного специалиста. Я думаю, что такого рода заметки можно было бы доверять такту Вейднера для того или иного использования...» (далее текст обрывается; Шилейко 2003: 285). Следующее известное нам письмо приходит к Ернштедту от Андреевой-Шилейко 25 января 1931 г., и в нем она соглашается, что ничего законченного в архиве найти нельзя: «Я тоже полагала, что законченного для печати в бумагах Володи ничего не найдется. Особенно тяжело мне то, что нельзя восстановить текст его Эламских чаш. По-моему, это гениальная работа <...> Маленькая заметка Ассирийск<ого> ответа (сообщникам Шамашшумукина — В.Е.) не была напечатана в № 4 „Жизни музея“, так как дирекция нашла, что текст ее слишком труден для рабочего читателя» (25 января 1931 г.; Шилейко 2003: 288–289). Оставшиеся русскоязычные заметки Ернштедт методично переводит на немецкий для Э. фон Вейднера, который готов напечатать их в своем журнале *Archiv für Orientforschung*. 7 марта 1931 г. он пишет, что следы перевода эпоса о Гильгамеше потеряны, и затем прибавляет: «Из других работ В.К. мною за последнее время переведены на немецкий язык две: 1) Ассирийский ответ сообщникам Шамашшумукина (только в корректуре) и 2) Печать из Ашнуннака <...> Предстоит перевести еще „Печать Артаксеркса“ из „Жизни Музея“. К этому надеюсь приступить, когда закончу довольно обширный и спешный перевод с английского языка, которым я теперь, подобно Вам, занят» (Шилейко 2003: 289–290).

Исследование архива Шилейко в СПбФ АРАН (Ф. 1059. Оп. 1) привело к обнаружению двух неопубликованных работ ученого и многочисленных материалов к докладу по эламским чашам². Также стала известна реакция немецкого коллеги Б. Мейснера на посланные ему неопубликованные заметки российского ассириолога (Емельянов 2017). В архиве Шилейко в ОР РНБ (Ф. 1467. Оп. II) удалось найти неизвестную заметку о самом древнем шумерском письме.

Целью данной статьи является публикация обнаруженных статей, а также посильный комментарий к статьям. Дело в том, что две из трех статей вводят в науку неопубликованные клинописные тексты. Поэтому их ценность заключается не столько в исследовании материала, сколько в его введении в научный оборот. В третьей же

² В архиве ученого сохранились материалы доклада «Сузианские чаши первого периода», посвященного изучению структурных элементов эламских чаш IV — начала III тыс. до н.э.: фотографии чаш, прорисовки чаш и их отдельных элементов, несколько вариантов черновых тезисов о постоянных геометрических элементах и образах чаш (Ф. 1059. Оп. 1. Д. 9. Л. 2. Л. 55–56). Результатом исследования стала классификация чаш по основному элементу: «В основу деления может быть положено наличие широких ломаных перевязок, состоящих из трех, четырех или пяти параллельных лент. Чаши, снабженные этими перевязками, составляют первую группу; чаши, лишенные перевязок, располагаются по группам ii–iv» (л. 55). Изучение этих материалов должно быть делом искусствоведа.

статье содержится транслитерация и перевод малоизвестного хозяйственного документа, с которым сопоставляется древнейшее известное нам шумерское письмо. Но за смертью автора публикация текстов и самих статей запоздала более чем на 85 лет, и теперь необходимо в каждом случае рассмотреть и ту современную научную литературу, которая касается изученных Шилейко клинописных текстов.

I. [Амулет против кошмара]

Статья не завершена. Ее заглавие «Амулет с изображением Лабарту (собр. Голенищева, п. 5149)» присутствует только на одном листе (СПбФ АРАН. Ф. 1059. Д. 12. Л. 95). Материалы этой статьи сохранились на отдельных листах большого формата (А3). Они написаны перьевой ручкой от руки по-русски и по-немецки. Автор дважды приступал к написанию первого абзаца и дважды составлял список использованной литературы. В одном из вариантов статьи имеется неустановленный эпитаф (возможно, перевод или оригинальное стихотворение Шилейко, которое не было окончено). Отдельно выписаны цитаты из латинских авторов, писавших о символике зодиакальных созвездий.

Дошедшие материалы позволяют выделить следующие пункты незавершенной статьи:

1. Эпитаф.
2. Предисловие с описанием происхождения и библиографии.
3. Транскрипция аккадского текста.
4. Русский перевод.
5. Краткий анализ функции амулета.
6. Гипотеза астрального происхождения образов амулета.

Конец статьи не сохранился или не был написан. Для публикации в ГМИИ по заказу В.К. Шилейко была сделана фотография амулета среди других вещей, находившихся в экспозиции музея.

[Иллюстрация 1. Амулет в экспозиции ГМИИ (вверху справа).
Фото 1920-х годов. Публикуется впервые (СПбФ АРАН. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 14. Л. 115)]

Ф. 1059. Д. 12

[Первый вариант начала] <Л. 26>

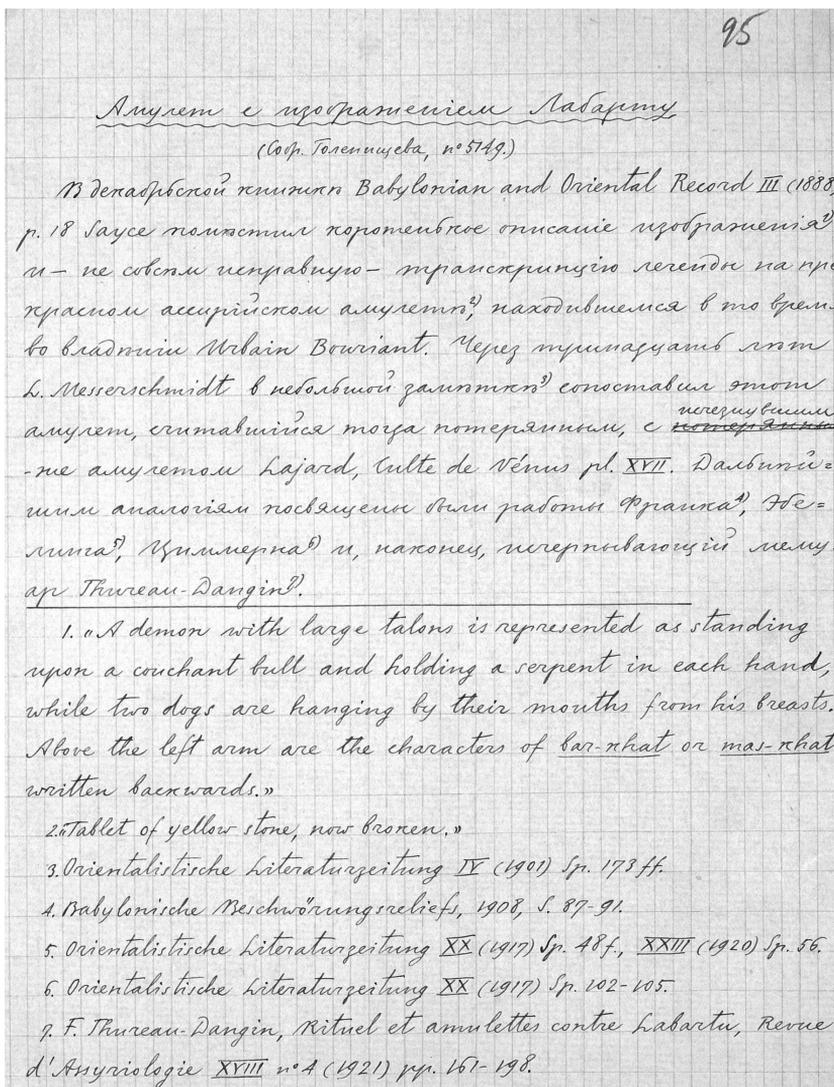
Есть кто-то страшный, он догонит,

Его уносит через сны

Корабль магической луны.

В декабрьской книжке *Babylonian and Oriental Record* за 1888 год Saucе напечатал краткую заметку о принадлежавшем U. Bouriant амулету из желтого камня, с изображением на лицевой и надписью на оборотной стороне. Приобретенный у Bouriant Голенищевым, этот амулет теперь хранится в Московском Музее.

[Второй вариант начала] <Л. 95>

[Иллюстрации 2–4. Рукопись статьи. Публикуется впервые (Ф. 1059. Оп. 1. Д. 14. Л. 95–97)]
Амулет с изображением Лабарту (собр. Голенищева, н. 5149)

96

изданным Феликсом" были гримуарами из Ассирии. Вот надпись Толемиевского амулета:

[šiptu ša mal-di¹ iršü-jà it-ti-[m]
 u-gal-li-xa-ni² u-ša-ga-ni-xa-ni²
 šunātu bar-da-ti u-xal-lim-an-ni
 a-na *NE. GAB atē rabi irši-tim
 5 i- ga- ni- du- šu
 ina šibit *inurta aplu ašaridu māru ra-mu
 ina šibit *mardux a-šib é-sag-gil
 u bāb- ili
 i³ daltu i³ sikkūru lu ti-da-a
 10 a-na ni-ti-ni ša ilē bēle^{1,3,5}
 an-da-na-ša³ šiptu

Заключение.

Того, кто протронулся к моей постели,
 кто меня испугал, обратил меня в бегство,
 кто меня показал ужасные сны, —

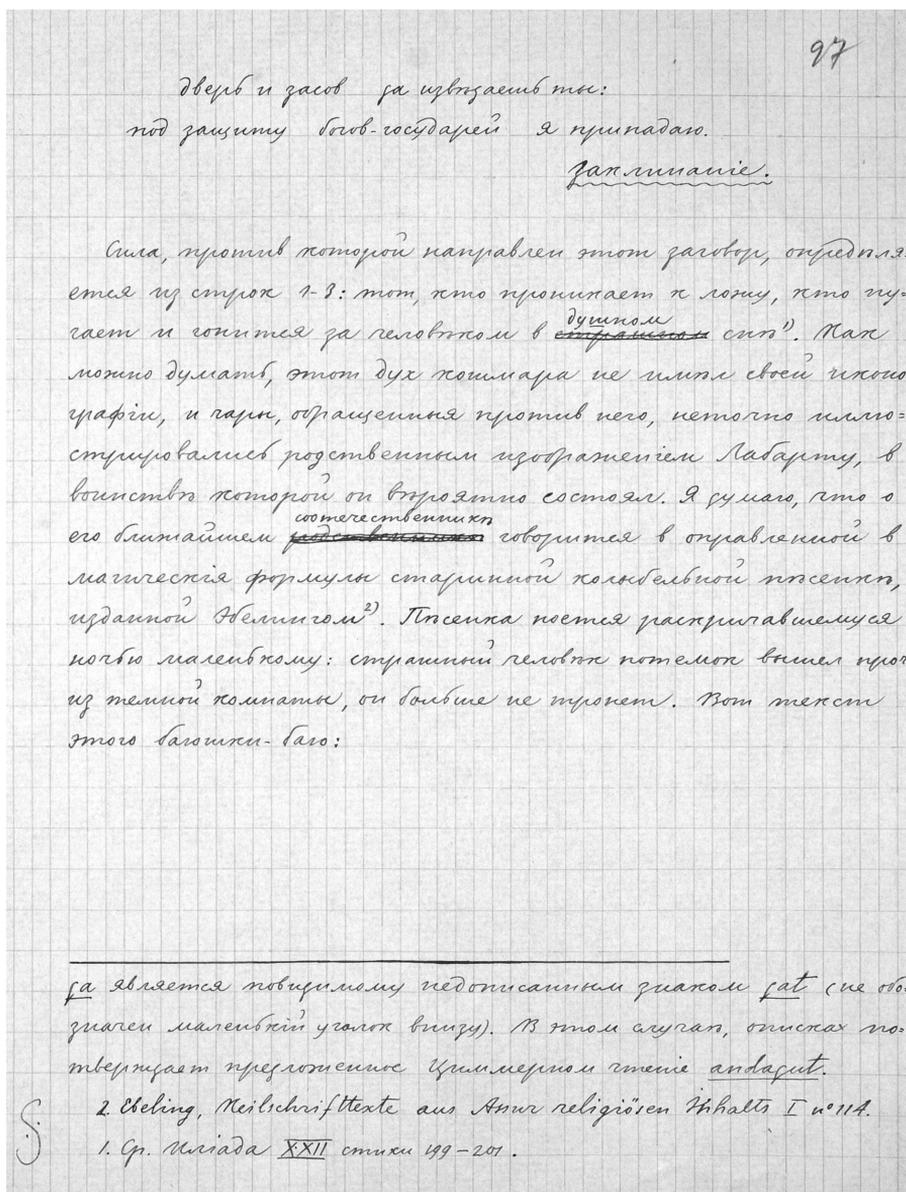
великому вратарию ада, Негабу его предадут.

По слову Инурты, старшего сына, любимого пада,
 по слову Мардука, пилбца Эсаими и Вавилона,

1. Keilschrifttexte aus Assur religiösen Inhalts I n° 76 стр. 1-8, n° 88 Fragment 4 стр. 14-20.

2. Последний знак, не полуставившийся в строку, приписан над чертой Лабарту; Sayce прочел его, как ma-xhat written backwards.

3. Параллельные тексты: an-da-gut. В московском тексте,

В декабрьской книжке *Babylonian and Oriental Record* III (1888), p. 18, Sayce поместил коротенькое описание изображения³ и — не совсем исправную — транскрипцию легенды на прекрасном ассирийском амулете⁴, находившемся в то время во владении Urbain Bouriant. Через тринадцать лет L. Messerschmidt в небольшой заметке⁵ сопоста-

³ «A demon with large talons is represented as standing upon a couchant bull and holding a serpent in each hand, while two dogs are hanging by their mouths from his breasts. Above the left arm are the characters of bar-khat or mas-khat written backwards». — Примеч. В.К. Шилейко.

⁴ «Tablet of yellow stone, now broken». — Примеч. В.К. Шилейко.

⁵ *Orientalistische Literaturzeitung* IV (1901) Sp. 173ff. — Примеч. В.К. Шилейко.

вил этот амулет, считавшийся тогда потерянным, с исчезнувшим же амулетом Layard, *Culte de Venus*, pl. XVII. Дальнейшим аналогиям посвящены были работы Франка⁶, Эбелинга⁷, Циммерна⁸ и, наконец, исчерпывающий мемуар Thureau-Dangin⁹.

<Л. 96>

...изданным Эбелингом¹⁰ двум гримуарам из Ассура. Вот надпись Голенищевско-го амулета:

[šiptu ša mal-di^{gis}ir]-ši-ja₃ it-ti-[qu]
 u₂-pal-li-ḫa-ni u₂-ša-ga-ri-ra-ni¹¹
 šunāti bar-da-ti u₂-kal-lim-an-ni
 a-na *NE.GAB atī rabī erše-tim
 i-pa-ki-du-šu
 ina qibīt *Inurta aplu ašaridu m̄aru ra-mu
 ina qibīt *Marduk a-šib E₂-sag-gil
 u bāb-ili
^{gis}daltu ^{gis}sikkūru lu ti-da-a
 a-na ki-ti-ni ša ilē belē^{mes}
 an-da-na-qa¹² šiptu

Заклинание

Того, кто пробрался к моей постели,
 Кто меня испугал, обратил меня в бегство,
 Кто мне показал ужасные сны, —
 Великому вратарю ада, Негабу его предадут.
 По слову Инурты, старшего сына, любимого чада,
 По слову Мардука, жильца Эсагили и Вавилона,

<Л. 97>

Дверь и засов да изведает ты:
 Под защиту богов-государей я припадаю¹³.
 Заклинание

Сила, против которой направлен этот заговор, определяется из строк 1–3: тот, кто проникает к ложу, кто пугает и гонится за человеком в страшном (сверху: душном)

⁶ *Babylonische Beschwöerungsreliefs*, 1908, S. 87–91. — *Примеч. В.К. Шилейко.*

⁷ *Orientalistische Literaturzeitung* XX (1917) Sp. 48f., XXIII (1920) Sp. 56. — *Примеч. В.К. Шилейко.*

⁸ *Orientalistische Literaturzeitung* XX (1917) Sp. 102–105. — *Примеч. В.К. Шилейко.*

⁹ F. Thureau-Dangin, *Rituel d'amulette contre Labartu*, *Revue d'assyriologie* XVIII n 4 (1921), pp. 161–198. — *Примеч. В.К. Шилейко.*

¹⁰ *Keilschrifttexte aus Assur religiösen Inhalts* I no 76 obv. 1–8, n 88 Fragment 4 rev. 14–20. — *Примеч. В.К. Шилейко.*

¹¹ Последний знак, не поместившийся в строке, пришелся над плечом Лабарту; Saussure прочел его как *mas-khat* written backwards. — *Примеч. В.К. Шилейко.*

¹² Параллельные тексты: *an-da-quit*. В московском тексте *qa* является, по-видимому, недописанным знаком *qat* (не обозначен маленький уголок внизу). В этом случае описка подтверждает предложенное Циммерном чтение *andaquit*. — *Примеч. В.К. Шилейко.*

¹³ Существенно мнение Б. Мейснера в открытке от 28.11.1927 г.: «На стеле KARI. № 76, 8 я хотел бы, однако, подозревать чтение *an-da-quit* как наиболее вероятное, и предположить, что в московском экземпляре содержится опечатка для *an-da-na-qa-[at]*. Однако знак QA CT 39, 35, 47 имеет также фонетическое значение *šil* (*šil-la-ti*); но я не думаю, что чтение соответственно *andašil* или *andanašil* очень вероятно» (Ф. 1059. Д. 19. Л. 5).

сне¹⁴. Как можно думать, этот дух Намтара не имел своей иконографии, и чары, обращенные против него, неточно иллюстрировались родственным изображением Лабарту, в воинстве которой он, вероятно, состоял. Я думаю, что о его ближайшем соотечественнике говорится в оправленной в магические формулы старинной колыбельной песенке, изданной Эбелингом¹⁵. Песенка поется раскричавшемуся ночью маленькому: страшный человек потомок вышел прочь из темной комнаты, он больше не тронет. Вот текст этого «баюшки-баю»:

<Л. 94>

„Колыбельная песенка из Ашшура

Заговор.

Житель потомок прочь из по[темнок]

Ушел поглядеть на солнечный свет.

Что ж оно осерчало так, что мать его плачет,

В небесах у богини струятся слезы?

5 Это кто же такой, — тот, кто на земле заводит рев?

Если это — собака, пусть отломают ей ломтик,

Если это — птица, пусть ей выбросят крошек,

Если ж это — строптивец, дитя людское,

Пусть споят ему заговор Ану и Анту,

10 Чтоб отец его спал, свой сон довершая,

Чтобы мать-рукодельница довершила урок свой.

Не мой это заговор, — заговор Эа и Асаллухи заговор Даму и Гулы,

Заговор Нинаккукуттум, госпожи чародейства:

15 Они мне сказали, а я повторяю.

Заговор, чтобы успокоить младенца.

Обряд таков: ты положишь в головах у младенца хлеб, трижды прочтешь этот заговор, проведешь от

20 головы до ног и бросишь этот хлеб собаке: оный младенец утихнет.

Таблетка Кицир–Набу, заклинателя¹⁶.

[первый вариант сравнения с другими экземплярами амулета] <Л. 130>

D: *mal-di*, GM: *ma-al-di*

M: *it-ti-qu*, D: *ittiqu*

D: *upalliḫa-ni ušagrira-ni*

D: *bar-da₃-te*, L: *bar-da-a-ti*, M: *bar-da-a-te*

D: *ukallima-ni*

D: *ana*

D: NI.DU₃

D: *aplu*

D: *bâb-ili^{ki}*, L: TIN.TIR^{ki}

L: ^{giš}*daltu* u ^{giš}*sikkuru*

¹⁴ Ebeling, Keilschrifttexte aus Assur religiösen Inhalts I n 114. — Примеч. В.К. Шилейко.

¹⁵ Ср. Илиада XXII стихи 199–201. — Примеч. В.К. Шилейко.

¹⁶ Шилейко 1929.

D: *lu tidâ*, L: *lu-u ti-da-a*
 D: *ana ki-dîn ša ilê bêlê*, L: *ki-i a-na ki-din ša* EN[...]
 D, L: *an-da-šil*₂
 D, L: TU₂.EN₂

[второй вариант сравнения с другими экземплярами амулета] <Л. 133>

L: ^{g18}*irši-ja*, G: *ir-ši-ia*
 L, M: [*u₂-pa*]l-*lah-an-ni*
 L, M: *u₂-šag-ra-ra-an-ni*
 L: *bar-da-a-ti*, M: *bar-da-a-te*
 L: *i-paq-q[i]-d[u-šu]*
 L: *i-na qi₂-bit*
 M: ^[d]NIN.URTA
 L: *ra-a'-mu*, M: *ra-a-me*
 L, M: ^dMarduk (AMAR.UTU)
 L, M: *e₂-sag-il*₂
 L: TIN.TIR^{ki}
 L: +u
 L: *lu-u*
 L: *ki-i a-na ki-tin ša bêl [...]* *an-da-šil*. TU₂.EN₂

1. Sayce, BOR III (1888):8
2. Messerschmidt, OLZ IV (1901) Sp. 173ff.
3. Frank, Babylonische Beschwörungsreliefs 87–91.
4. Ebeling, OLZ XX (1917) Sp. 48–49.
5. Zimmern, OLZ XX (1917) Sp. 102–105.
6. Ebeling, OLZ XXIII (1920) Sp. 56.
7. [Ebeling, LDMG LXXIV (1920)] S. 178ff.
8. Thureau-Dangin, RAss XVIII (1921), 161–198.

[первый вариант гипотезы астральных образов амулета]

Четвертый знак определяется по формуле $x: \text{♁ (Дева)} = \text{♉ (Телец)}; \text{♏ (Скорпион)}$, откуда $x = \text{iku}$ «Персей».

<Л. 134>

Lucii Ampelii Liber memorialis, II 12 (ed. 1702 p. 14)

Pisces, ideo pisces, quia bello Gigantum Venus perturbata in piscem se transfiguravit. Nam dicitur et in Euphrate fluvio ovum piscis in ora fluminis Columba adsedisse dies plurimos, et exclusisse deam benignam et misericordem hominibus ad bonam vitam. Utrique memoriae causa pisces inter sidera locati¹⁷.

M. Manilii Astronomicon II v. 33

...Pisces Cythereide versa¹⁸.

¹⁷ «Рыбы оттого (названы рыбами), что во время войны с гигантами Венера в замешательстве превратилась в рыбу. Говорят еще, что течением Евфрата... на яйце рыба... в устье реки голубка высидивала много дней, и выпупилась богиня, благоволящая людям хорошего поведения. Обе эти рыбы, дабы о них помнили, были помещены среди звезд» (Малые римские историки 1995: 195; пер. А.И. Немировского).

¹⁸ «Рыбы и Дева идут противным курсом, но держат взаимное согласие» (Манилий 1993: II, 33; перевод Е.М. Штаерман).

[второй вариант гипотезы астральных образов амулета]

<Л. 14>

Hier eine kleine Labartu-Amulette aus weissgelblichen Marmor, deren Verso recht interessant ist. Oben sieht man hier einen Stierkopf ♂ , unten — einen Scorpion, links — eine Ähre, rechts ein Zeichen,

Oben ist ein Stierkopf dargestellt, also wohl ♂ , links — eine Ähre, unten — Scorpio, rechts — ein rätselhaftes Zeichen; aus der Gleichung $x/\text{Ähre} = \text{Taurus}/\text{Scorpio}$ erhalten wir $x = \text{♁}$

[Вот небольшой амулет против Ламашту из бело-желтого мрамора, оборотная сторона которого довольно интересна. Вверху можно увидеть бычью голову, внизу — скорпиона, слева — колос, справа знак...]

Вверху расположена бычья голова, вероятно, Телец, слева — Колос, внизу — Скорпион, справа — загадочный знак; из уравнения $x/\text{Колос} = \text{Телец}/\text{Скорпион}$ получаем $x = \text{Рыбы}$]

Все варианты надписи, встречающиеся на амулетах против Ламашту, изданы Г. Вильгельмом (Wilhelm 1979: 34–40). Эта работа позволяет улучшить транслитерацию и перевод Шилейко:

šiptu (EN₂) *ša mal-ti*^{gis} *er-ši-ja₂ it-ti-qu*
u₂-pal-li-ḫa-ni u₂-ša-ga-ri-ra-ni
šunāti (MAŠ.GE₆)^{mes} *par₂-da-ti u₂-kal-lim-an-ni*
a-na^d *Ne-du₈ atī* (I₃.DU₈) *rabi* (GAL) *eršetim* (KI)^{tim}
i-pa-qi₂-du-šu₂
ina qibīt (ME) ^d*Ninurta* (MAŠ) *aplu* (A) *ašarēdu* (SAG.KAL)
māru (DUMU) *ra-mu ina qibīt*^d *Marduk* (MES) *a-šib* E₂.SAG.GIL
u Bāb-ilī (KA₂.DINGIR)
^{gis}*daltu* (IG) ^{gis}*sikkūru* (SAG.KUL) *lu ti-da-a*
*a-na ki-din*¹(TI)-*ni ša* [2 (MIN)] *ilē* (DINGIR) *bēlē* (EN.ME.NI)
*an-da-qui*¹(QA) *šiptu* (EN₂)¹⁹

Заклятье. Того, кто подошел к краю моей кровати,
 Испугал меня, устроил меня,
 Кошмарные сны показал мне, —
 (пусть) Неду, великому привратнику Преисподней,
 Его поручат!

По слову Нинурты, главного наследника,
 Любимого сына, по слову Мардука, обитателя Эсагилы
 И Вавилона! Дверь и засов, найдите²⁰:
 Под защиту²¹ обоих богов-владык
 Я припадаю. Заклятье.

¹⁹ Амулет, по всей видимости, написан на стандартном вавилонском. На это указывают такие особенности текста, как, например, переход *št > lt*, которого нет в ассирийском (там переход *lt > ss*, а *št* остается без перехода), и субъюнктив на *-u* (в отличие от новоассирийского субъюнктива на *-ni*).

²⁰ В своем переводе Шилейко не учел форму двойственного числа (*tidā* «вы, двое, найдите»).

²¹ Так переводится в данном случае происходящее из эламского *kiten* аккадское слово *kidimnu* «магическая сила, дающая защиту», «защита, покровительство» (CAD K: 342–344).

Две гипотезы, изложенные в статье, в настоящее время можно легко проверить. Гипотеза о зодиакальных символах на амулете рассыпается при сличении его обверса с обверсами подобных амулетов из других коллекций. Оказывается, что близ фигуры Ламашту на амулетах располагаются духи, принимающие облик животных — поросенок, скорпион, щенок, осел либо ослиная нога. Ламашту часто изображается стоящей на осле со скорпионом и змеей в руках, а поросенок и щенок сосут ее груди (Wiggermann 2000: 219–224; Farber 2014: 4). Нельзя поддержать и вторую гипотезу Шилейко, согласно которой амулет направлен против Намтара, а не Ламашту. Намтар — бог эпидемий, гонец Подземного мира — не известен современной науке в функции демона ночных кошмаров. Напротив, Ламашту хорошо известна именно как насылательница ужасных снов и даже как заместитель девы Лилит (чье имя в аккадском языке и означает «ночная») (Wiggermann 2000: 227–228). Логика самого приведенного заговора указывает на невозможность отождествления демона ночи с Намтаром. Здесь сказано, что показавшего человеку кошмарные сны следует поручить привратнику Подземного мира. Но привратник Неду может запереть под землей только дух умершего человека и совершенно не имеет власти над чиновником мира мертвых. Между тем история, которую рассказывает нам заговор, довольно проста. Некто, кого не называют по имени, в процессе своей злой деятельности по насыланию ночных кошмаров должен наткнуться на препятствие со стороны двери и засова, которые не подпустят его к спальне. Гарантией их работы будет их послушание приказам Нинурты и Мардука²². В результате некто уйдет туда же, откуда пришел — в глубины преисподней, где его будет сторожить привратник Подземного мира²³.

Кто же этот некто? В том, что перед нами изображение именно Ламашту, не сомневается уже Тюрю-Данжэн в статье 1921 г. Шилейко поддерживает его в этом. В заговорах против Ламашту ее обязательно именуют, поскольку заговор должен быть направлен по конкретному адресу. Но в тексте амулета нет никакого адресата. Более того, издатель всех ритуалов и заговоров против Ламашту В. Фарбер утверждает, что в корпусе текстов против Ламашту данный текст не встречается (Farber 2014: 39, fn. 2). Отсутствие в нем имени наводит на мысль, что амулет направлен не против Ламашту, не против Намтара, а против какого-то демона, которого даже нельзя назвать по имени. Кого же нельзя назвать по имени? Очевидно, того, кто неизвестен. В ассирийских молитвенных сборниках I тыс. до н.э. встречаются обращения к неизвестному богу, который карает человека за семижды семь его прегрешений. Существует даже молитва, которую можно обратиться к любому божеству, как известному, так и неизвестному, и сказать ему:

- 40. Бог известный, неизвестный, [...]
 - 41. Богиня известная, неизвестная, [...]
 - 43. Преступления, что я совершил, я не знаю.
 - 45. Греха, что я сделал, я не знаю.
- (Maul 1988: 237).

Мало того, что человек не знает того, к кому он обращается. Он не знает и того, в чем повинен. Но просит не наказывать его за грехи (Maul 1988: 238).

²² Почему в роли главных экзорцистов выступают Нинурта и Мардук — было хорошо понятно любому ассирийцу. В месопотамском культовом календаре первый месяц связан с победой Мардука над войском Тиапат, а во втором — празднуется победа Нинурты над полчищами демонов Асага (Емельянов 1999: 47–70).

²³ Желтый амулет, с которым работал Шилейко, получил неожиданное отражение в пьесе А.Г. Глебова «Загмук» (Емельянов 2016: 204–205).

Таким образом, можно предположить, что в тексте на реверсе амулета с изображением Ламашту содержится заговор, адресованный неведомому демону, которого нельзя изобразить. И гипотеза Шилейко в этой части верна наполовину. Однако открытым до сих пор оставался вопрос о принадлежности надписи на амулете к какому-либо корпусу текстов. И только недавно стало известно, что данный текст существует в неизданной серии табличек Hulbazizi (шум. «Злое исторгнуто») в составе номеров 60 и 63. Адресат серии — неведомый демон; заговоры серии часто начинаются с *mimma lemnu* «все злое» и тем самым указывают на борьбу со всеми проявлениями зла (Finkel 2001: 60–62)²⁴. Среди ритуальных текстов, записанных в селевкидское время в Уруке, удалось найти табличку с ритуалами серии Hulbazizi, где встречаем следующее предписание: *mimma lemnu ana^{gis} erši (NA₂) amêli (LU₂) la₃ sanâqi (DIM₄)^{u₂} âdu (AŠ) ^{u₂} amîlânu (LU₂.U₁₈.LU)... tašakkan (GAR)^{an} ina maški (KUŠ) tašappi (DU₃.DU₃)^{pl₂} ina kipâdi (GU₂)-šu₂ tašakkan (GAR)^{an}* «Чтобы ничто злое к постели человека не приблизилось: сухой латекс (*Asa foetida*), растение *амилану* ты... положишь, в кожаный мешок завернешь, на шею человека наложишь» (Weihert 1988: no. 83, Rs. 12). Ритуальный комплекс Hulbazizi можно будет восстановить только после публикации всей серии таблиц. Тогда же возможно будет понять, приходился ли данный ритуал на какие-либо дни культового календаря или отправлялся от случая к случаю.

II. [Ассирийский ответ сообщникам Шамашшумукина]

Как следует из цитированного письма вдовы ученого, заметка с изданием фрагмента клинописного текста из собрания ГМИИ (№ 5321) предназначалась для четвертого номера журнала «Жизнь музея», но была отвергнута дирекцией ГМИИ. Лексика фрагмента отсутствует в словарях аккадского языка. Текст заметки известен из двух источников — архива Шилейко и архива П.В. Эрнштедта, который перевел заметку покойного друга на немецкий язык для последующего издания у Э. фон Вейднера. Однако по неизвестным причинам издание не состоялось. Дошли и две фотографии таблички, сделанные в 1920-х годах по заказу Шилейко.

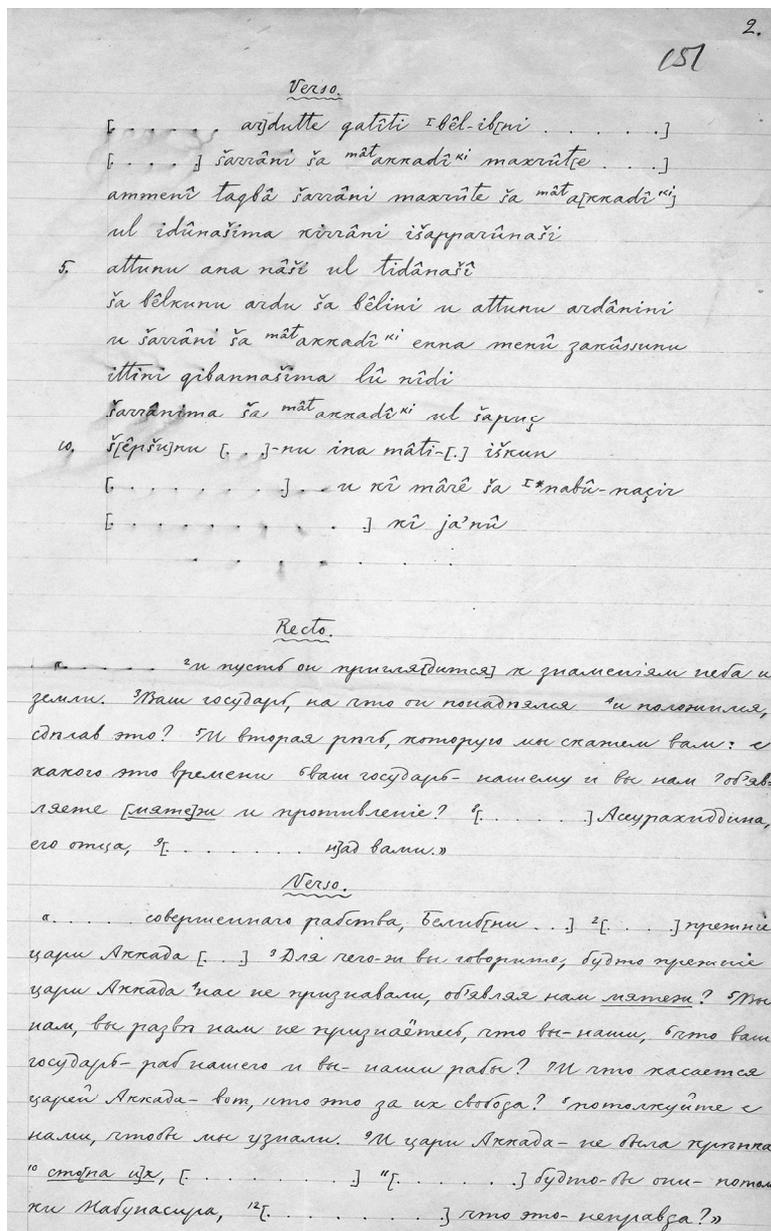
[Иллюстрации 5–6. Табличка из собрания ГМИИ. Фото 1920-х гг. Публикуется впервые (Ф. 1059. Оп. 1. Д. 4. Л. 43 (Reverse)-44 (Obverse))]

²⁴ Однако интересно, что уже при жизни Шилейко было известно о существовании надписи на амулете из коллекции Бурьяна в составе таблиц этой серии (Schlobies 1926: 55). К сожалению, ленинградский ассириолог не знал об этой публикации. Но и Мейснер в своем письме ничего о ней не сказал.

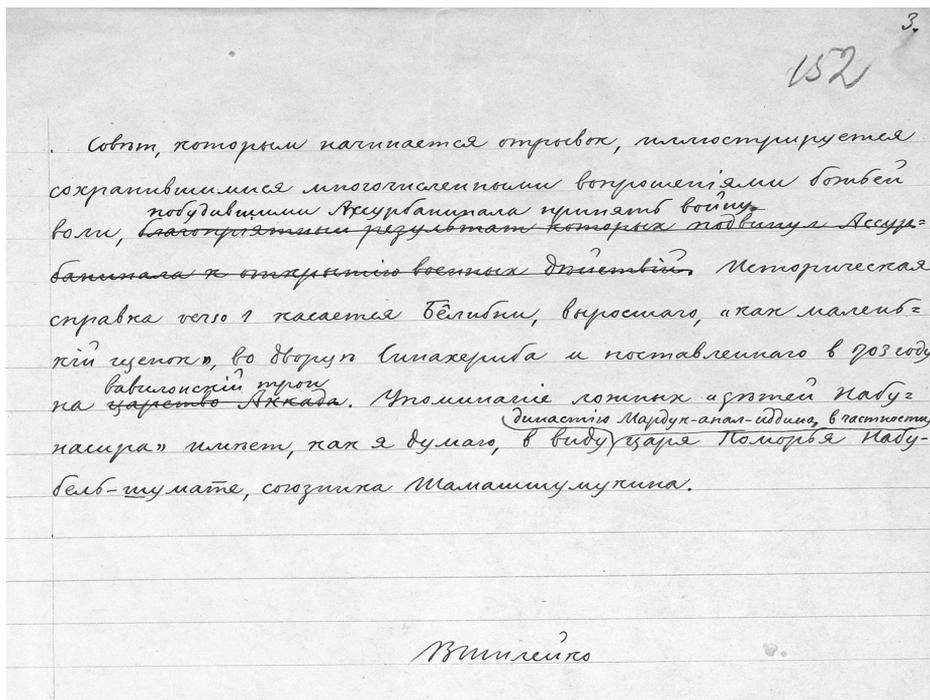
До нас также дошел перевод фрагмента таблички из собрания ГМИИ, сделанный Б. Мейснером в письме к Шилейко. В том же письме Мейснер предлагает свою датировку и историческое объяснение фрагмента.

Источник 1

Ф. 1059. Д. 12. Л. 152.

[Иллюстрации 7–8. Рукопись статьи. Публикуется впервые
(Ф. 1059. Оп. 1. Д. 12. Л. 151–152)]

Д. 12. Л. 5.

Намек на самозванных «потомков Набу-насира» и важен, и загадочен. В первую голову этот намек, мне думается, может подразумевать товарища Шамашшумукина по восстанию, Набу-бел-шумате.

САОСМОУХИНОС

Источник 2.

СПбФ АРАН. Ф. 877. Оп. 1. Д. 230 (фонд П.В. Ернштедта)

<Л. 1–2>

Машинопись с рукописной вставкой транскрипции

Ассирийский ответ приверженцам Шамашшумукина

В начале лета 652 г. Шамашшумукин, в союзе со двором Элама и поддерживаемый коалицией переднеазиатских царств, провозгласил самостоятельность Аккада. Членам ассирийского правительства вручен был мемуар, в котором отложение от ассирийского протектората обосновывалось историческими ссылками на независимость аккадских государей.

Фрагмент № 5321 собрания Музея — нижняя треть обожженной глиняной таблички — содержит продиктованную Асурбанипалом отповедь сановников Ассирии на декларацию восставших вавилонян. Документ, как было принято в сношениях с Аккадом, писанный по-вавилонски ассирийской клинописью, адресован авторам вавилонской записки, «людям, внушившим враждебному брату Шамашшумукину сделать это злое дело» (VR 4 53–55: *nîšê ša ana^m Šamaš-šum-ukîn aḫi nakri ušakpidû epšêtu an-nîtu limuttu epušu*, ср. ib. 4 66–69). Вот сохранившийся отрывок:

Recto

.....
lû ibn[im]a [.....]
u ittât šamê eršetim lušta[mmir]
bêlkunu ina muḫḫi menī irḫuṣ
u ittakilma annîtu ipuṣ

5. *u šanîtu amat niqbakkunuši ultu immat*
bêlkunu ana bêlini u attune a(na) nâši
[kirrân]i²⁵ u meḫranatte²⁶ tašapparannaši
[.....]...^mAššur-aḫ-iddina abišu
[.....m]uḫḫikunu

(Отбито около четырех строк)

Verso

[.....ar]dutte qalîti ^mBel-ib[ni.....]
 [.....] šarrâni ša ^{mât}Akkadî ^{ki}maḫrût[e...]
ammenî taqbâ šarrâni maḫrûte ša ^{mât}Ak[kadî ^{ki}]
ul idûnašima kirrâni išapparûnaši
 5. *attune ana nâši ul tidânaši*
ša bêlkunu ardu ša bêlini u attune ardânini
u šarrâni ša ^{mât}Akkadî enna menû zakûssunu²⁷
ittini qibannašima lû nîdi
šarrânima ša ^{mât}Akkadî ^{ki} ul šapuṣ
 10. *š[êpšu]nu [...]nu ina mâti [.] iškun*
[.....].. u kî mârê ša ^mNabû-našir
[.....]kî ja 'nû

Recto

²И пусть он приглядится к знаменьям неба и земли. ³Ваш государь, на что он понадеялся ⁴и положился, сделав это? ⁵И вторая речь, которую мы скажем вам: с какого это времени ⁶ваш государь — нашему и вы нам ⁷объявляете мятеж и противление? ⁸[...] Ассурахиддина, его отца, ⁹[.....н]ад вами.

Verso

«...совершенного рабства, Белиб[ни...] ²[...] прежние цари Аккада [...] ³Для чего же вы говорите, будто прежние цари Аккада ⁴нас не признавали, объявляя нам мятеж? ⁵Вы нам, вы разве нам не признаётесь, что вы — наши, ⁶что ваш государь — раб нашего и вы — наши рабы? ⁷И что касается царей Аккада — вот, что это за их свобода? ⁸Потолкните с нами, чтобы мы узнали. ⁹И цари Аккада — не была крепка ¹⁰страна их, [.....] ¹¹[.....] будто бы они — потомки Набунасира, ¹²[...] что это — неправда?»

²⁵ Неизвестное слово. Возможно, вариант *girru* А «военная кампания, военный поход» (CAD G: 90) с показателем мн.ч. По смыслу «бунт».

²⁶ Ломаное написание *me-eh -ra-na-at-te*. В известном корпусе аккадских текстов более не встречается. Возможна связь с *meḫertu* «копия, оппозиция, положение напротив» (CAD M 2: 50–53).

²⁷ Здесь слово *zakûtu* «чистота» употребляется в значении «очищение от зависимости, льгота, привилегия» (CAD Z: 32–33).

Совет, которым начинается отрывок, иллюстрируется сохранившимися многочисленными вопрошениями божьей воли, побудившими Ассурбанипала начать войну. Историческая справка verso 1 касается Белибни, выросшего, «как маленький щенок», во дворце Синахериба и поставленного в 703 г. на вавилонский трон. Упоминание ложных детей Набу-насира имеет, как я думаю, в виду династию Мардук-апал-иддина, в частности, царя Поморья Набу-бель-шумате, союзника Шамашшумукина.

<Л. 3–8>. Рукописный перевод на немецкий язык П.В. Ернштедта.

Die assyrische Antwort an die Anhänger des Šamaššumukin

Zu Beginn des Sommers 652 proklamierte Šamaššumukin, im Bündnis mit dem Hofe von Elam und unterstützt von einer Koalition vorderasiatischer Reihe, die Selbstständigkeit von Akkad. An die Mitglieder der assyrischen Regierung erging eine Denkschrift, worin der Abfall vom assyrischen Protektorat durch Hinweise auf die einstige Unabhängigkeit akkadischer Herrscher historisch begründet wurde.

Fragment No. 5321 der Sammlungen des Museums der Schönen Künste in Moskau — das untere Drittel eines gebrannten Tontäfelchens — enthält die von Asurbanipal diktierte Antwort der assyrischen Würdenträger auf die Deklaration der aufständischen Babylonier. Wie bei den Beziehungen mit Akkad herkömmlich, war das Dokument babylonisch, in assyrischer Keilschrift, abgefasst. Es richtet sich an die Verfasser der babylonischen Denkschrift, “die Leute, welche den feindlichen Bruder, Šamaššumukin, angestiftet haben, dieses böse Werk zu verrichten”. Folgendes ist der erhaltene Text:

Rekto

...²und möge er acht geben auf die Zeichen des Himmels und die Erde. ³Euer Herrschen, worauf gründete er seine Hoffnung und vorauf verliess er sich, da er dies tat? ⁵Und die zweite Rede, die wir an euch richten wollen: seit welcher Zeit erklärt ⁶euer Herrscher dem unsern und ihr uns ⁷Auflehnung und Widersetzung ⁸[.....] des Ašurahiddin, seines Vaters, [⁹.....ü]ber euch”.

Verso

“...des vollendeten Sklaventums des Bêlib[ni...] ²[.....] die früheren Könige von Akkad [...] ³Wozu sagt ihr also, die früheren Könige von Akkad” hateten uns nicht anerkannt, indem sie gegen uns Auflehnung erklärten? ⁶Gesteht ihr es uns den nicht, dass ihr unser seid, dass euer Herrscher ein Sklave des unsern und ihr unsere Sklaven seid? ⁷Und was die Könige von Akkad betrifft, siehe, was ist es mit deren Freiheit? ⁸Setzt euch auseinander mit uns, damit wir es erfahren. ⁹Und die Könige von Akkad, nicht ist ¹⁰[ihre] Fu[sspur] fest gewesen [.....] ¹¹[.....] als ob sie Nachkommen des Nabonas,ir ¹²[.....] dass dies un-wahr sei”.

Der Ratschlag, mit welchem das Fragment beginnt, wird illustriert durch zahlreiche uns erhaltene Orakel des göttlichen Willens, die Assurbanipal bestimmten, den Krieg auf sich zu nehmen. Die historische Notiz in verso 1 betrifft jenen Belibni, welcher “wie ein kleines Hündchen” im Palast des Sinaherib aufgewachsen und i.7.703 auf den babylonischen Tron erhoben war. Die Erwähnung von falschen “Kindern des Nabonasiir” hat, wie ich annehme, die Dynastie des Marдук-апал-иддин im Auge, speziell den König des Meerlandes, Nâbu-bêl-šumâte, den Verbündeten des Šamaššumukin.

Б. Мейснер–В.К. Шилейко. (Ф. 1059. Оп. 1. Д. 19. Л. 8).
Из письма (21.5.1928, машинопись)

Дорогой коллега!

Фрагмент ассирийского письма, который Вы послали мне, я изучал и сам, и с друзьями-учеными; но мы не нашли ему никакого подходящего соответствия, также слово *mihranatte* мы не смогли найти в других местах. Письмо очевидно относится ко времени незадолго до начала военных действий между Ашшурбанапалом и Шамашшум-укином; отправителями и получателями должны быть несколько человек, о чем свидетельствуют множественные числа. Стк. 3 и след. я понимаю так: «На что понадеялся ваш государь? Во что уверовав, он сделал это? И второе слово говорим мы вам: с какого времени пишет ваш государь нашему государю и нам бесстыдные(?) и дерзкие (вещи)(?)... Почему вы говорите: „Прежние цари Аккада не знали нас“ и пишете нам бесстыдные (вещи)(?)? Вы что — не знаете нас? Ваш государь — раб нашего государя, и вы наши рабы. А что касается царей Аккада — что теперь случилось с их свободой? Поговорите с нами, мы знаем это. Цари Аккада не имеют никакой власти (*šarpuš* для *šaršu?*)».

Фотография таблички не отличается большой четкостью, и пока сотрудниками ГМИИ им. А.С. Пушкина не будет предпринято новое издание таблички, мы не сможем дать корректного комментария к ее лексике.

III. [Письмо **Луэнны** правителю Лагаша Энентарзи]

В плане работ эта заметка отсутствует. Не говорится о ней и в письмах родственников и коллег Шилейко. Однако несомненно, что автор заметки думал о ее публикации, поскольку он расставил примечания и дал в них основную библиографию. Фрагменты заметки написаны на листах большого формата (А3) чернилами. Заметка реконструируется из записей на разрозненных листах (ОР РНБ. Ф. 1467. Оп. II. Д. 4. Л. 51, 56, 58–59, 86, 90, 98). Датировать ее можно только концом 1920-х годов, когда Шилейко стал главным хранителем клинописного фонда ГМИИ. Однако, поскольку в план работ она не вошла, то, скорее всего, была написана до составления записки с планом. В плане упомянуты работы, вышедшие к 1928 г. Значит, это 1924–27 гг.

<Л. 51>

«Скажи жрецу Нингирсу Энентарзи то, что говорит ему **Луэнна**, жрец Нинмар. 600 людей Элама унесли добычу из Лагаша в Элам. Луэнна, жрец [Нинмар], дал бой [эламским людям на полях Элама¹] и разбил Элам; 7 эламитов² [он убил]. Ур-Бау, подначальный³ кузнечного старосты Ниглунутума, уполномочен на принятие из (отнятой добычи) вклада⁴ в храм Нинмар; 5 слитков лигатуры серебра, 20..., 5 господских⁵ одежд, 15 тонких бараньих рун он отберет для (храма)⁶. [В эту долю] патеси Лагаша свою часть, правитель Эннатум-сибзид свою часть, [каждый] следующее с него пусть принесут Нинмар. 5-й год».

Вар. <Л. 56>:

«из штата кузнечного старосты»

«на принятие отсюда (из добычи)»

«5 слитков лигатуры бронзы с серебром»

«[каждый] должное с него»

<Л. 59>

«5 слитков лигатуры серебра»

«[В том числе⁷] патеси Лагаша свою долю, правитель (abarakku) Энаннatum-сид свою долю, [каждый], что с него следует⁸, пусть принесут Нинмар. 5-й год⁹».

Это донесение написано в правление патеси Энтемены или Энаннатума II. Отправитель рапорта, Луэнна, больше не встречается в таблечках из Лагаша.

Год, проставленный на этом донесении, принадлежит правлению патеси Энтемены или Энаннатума II. Имя отправителя письма, жреца Луэнны, больше не встречается в делах Лагашского архива, и в правление патеси Лугаланды настоятелем святилища Нинмар является другой священник. Совершенно неожиданно я встретил это имя, и в сопровождении того же титула, в одном из самых ранних документов изданного М.В. Никольским старого архива Уммы, перешедшего теперь в собрание Музея. Тождество обоих лиц, мне думается, несомненно: в Умме не было святилища Нинмар. Вот текст упоминающей Луэнну таблечки:

Лагашит Луэнна покупает в Умме человека. Этот документ составлен после победы Энтемены над Уммой и до третьего года Лугаланды.

Библиография на <Л. 58>.

1. N-da dam-ha-ra e-da-ag дать бой на территории врага, ср. Witzel, Untersuchungen über die Verbal-Präformative im Sumerischen, S. 41.

2. Или $7 \times 60 = 540$; в этом случае, конечно, постулируется иное сказуемое.

3. lu₂-dun-a «подведомственный», см. Allotte de la Fuÿe, Hilprecht Anniversary Volume, p. 126.

4. mu-t[u]m₂.

5. tug₂ nam-lugal.

6. Я читаю e-šu₂-k[id].

7. [šag-bi-ta].

8. [lu₂-e nig₂]-du₂-na-bi.

9. АО. 4238 (Thureau-Dangin, Revue d'assyriologie VI n 4 p. 139), из раскопок капитана Cros в Лагаше. Этот рапорт датируется патесиатом Энтемены или Энаннатума II.

<Л. 90>

Перебирая (вар.: Просматривая для каталогизации) разные таблечки из старейшего архива Уммы, поступившего в собрание Музея из коллекций Н.П. Лихачева (вар.: Работая над составлением инвентаря таблечек старого архива Уммы, перешедших в собрание Музея из коллекции Н.П. Лихачева), я был очень рад найти в одном из самых древних документов этого архива имя победителя эламских банд, в сопровождении того же титула, какой он носит в только что цитированном рапорте. Простое совпадение имен не кажется мне вероятным: в Умме не было святилища Нинмар, а имя Лу-энна крайне редко в шумерийских документах. Вот упоминающий Лу-энну текст:

[1]4 gin₂ ku₃-luh-ha

šam₂ Ur-sag

Lu-en sangu ^dNin-mar^{ki}

šu₂-na-bi-si

sag šam₂-bi

Ama-ni x-šag₂

Из этих листов складывается следующий связный текст статьи:

«Скажи жрецу Нингирсу Энентарзи то, что говорит ему Луэнна, жрец Нинмар. 600 людей Элама унесли добычу из Лагаша в Элам. Луэнна, жрец [Нинмар], дал бой [эламским людям на полях Элама¹] и разбил Элам; 7 эламитов² [он убил]. Ур-Бау, подначальный³ кузнечного старосты Ниглунутума, уполномочен на принятие из (отнятой добычи) вклада⁴ в храм Нинмар; 5 слитков лигатуры серебра, 20..., 5 господских⁵ одежд, 15 тонких бараньих рун он отберет для (храма)⁶. [В том числе⁷] патеси Лагаша свою долю, правитель (abarakku) Энаннатум-сизид свою долю, [каждый], что с него следует⁸, пусть принесут Нинмар. 5-й год⁹».

1. N-da dam-ha-ra e-da-ag дать бой на территории врага, ср. Witzel, Untersuchungen über die Verbal-Präformative im Sumerischen, S. 41.

2. Или $7 \times 60 = 540$; в этом случае, конечно, постулируется иное сказуемое.

3. lu₂-dun-a «подведомственный», см. Allotte de la Fuÿe, Hilprecht Anniversary Volume, p. 126.

4. mu-t[u]m₂.

5. tug₂ nam-lugal.

6. Я читаю e-šu₂-k[id].

7. [šag-bi-ta].

[8. lu₂-e nig₂]-du₂-na-bi

9. АО. 4238 (Thureau-Dangin, Revue d'assyriologie VI n 4 p. 139), из раскопок капитана Cros в Лагаше. Этот рапорт датируется патесиатом Энтемены или Энаннатума II.

Год, проставленный на этом донесении, принадлежит правлению патеси Энтемены или Энаннатума II. Имя отправителя письма, жреца Луэнны, больше не встречается в делах Лагашского архива, и в правление патеси Лугаланды настоятелем святилища Нинмар является другой священник. Совершенно неожиданно я встретил это имя, и в сопровождении того же титула, в одном из самых ранних документов изданного М.В. Никольским старого архива Уммы, перешедшего теперь в собрание Музея. Тожество обоих лиц, мне думается, несомненно: в Умме не было святилища Нинмар. Вот текст упоминающей Луэнну таблетки:

[1]4 gin₂ ku₃-luh-ha

šam₂ Ur-sag

Lu-en sangu^dNin-marki

šu₂-na-bi-si

sag šam₂-bi

Ama-ni x-šag₂

«Лагашит Луэнна покупает в Умме человека. Этот документ составлен после победы Энтемены над Уммой и до третьего года Лугаланды».

Источником, несомненно, послужило указанное в примеч. 9 издание Ф. Тюр-Данжэна, в котором была и фотография, и транслитерация самого древнего из известных нам шумерских писем. В настоящее время текст переиздан в базе CDLI (P742594) и датирован 5-м годом правления Энанатума II²⁸. Его перевод по современной транслитерации не будет сильно отличаться от перевода Шилейко:

²⁸ Д. Фрэйи, однако, датирует его временем Энентарзи, что ошибочно (Fraigne 2008: 38).

«То, что Луэна, санга Нинмар, говорит, Энентарзи, санге Нингирсу, скажи: „600 эламитов из Лагаша имущество в Элам унесли. Луэна, санга Нинмар, [...] сражение провёл, поражение Эламу нанес, 540 эламитов [...] Ур-Бау, подчиненный Ниглунутума, начальника кузнецов, среди них был, в храме Нинмар он сел, 5 зеркал из очищенного серебра, 20 [...], 5 одеяний царственности, 16 рун от овец, откормленных ячменем, он оставил. [...] Эн[анатум], энси Лагаша, пока жив, Энанатум-сипази, агриг, пока жив, [...], все, что полагается, Нинмар пусть принесут!“ 5(-й год)».

Единственной проблемой текста является выражение *ti-la-na* (*ti₃-ani-a*), букв. «в своей жизни». Шилейко понимает его как «свою долю». Однако такого значения существительное *ti(l)* не имеет. К тому же строка, идущая за этим выражением, разбита. Возможно, она содержала еще одно имя. Можно предположить, что *ti-la-na* является вариантом *nam-ti-la-ni-še₃* «ради своей жизни», что-то вроде «покуда жив». В таком случае содержание письма можно понять так. Луэна говорит Энентарзи, что он отомстил эламитам за кражу имущества Лагаша. После этого Ур-Бау, бывший в отряде воевавших с эламитам, принес Нинмар жертвы, набранные из отбитого у Элама имущества. Теперь самому энси Энанатуму и его заместителю следует принести жертвы Нинмар за спасение своих жизней. Из содержания письма следует и его датировка: Энентарзи имеет здесь только титул начальника администрации храма Нингирсу, Энанатум же назван энси Лагаша.

Параллельный текст, приводимый Шилейко, издан во второй части публикации хозяйственных табличек М.В. Никольского (Никольский 1915: п. 68). Его современная транслитерация приведена в CDLI (P215849). По ней можно сделать следующий перевод: «4 сикля очищенного серебра — цену Урсагдингира — Луумбисаг, эн Нинмарки, отвесил. Продавец раба Аманиалсаг. 3(-й год)». CDLI читает сочетание знаков в стк. 1 3 LU₂.UMBISAG/ŠID EN.DINGIR.NIN.MAR.KI. Однако второй знак строки можно читать и как SANGA, а написанный под первым знаком EN позволяет прочесть всю строку так: Lu₂-en sanga^dNin-mar^{ki}. Именно так и читает Шилейко. Его чтение лучше еще и тем, что для храма Нинмар неизвестна жреческая должность эна. Тогда текст можно понять иначе: «4 сикля очищенного серебра — цену Урсагдингира — Луэн, санга Нинмар, отвесил. Продавец раба Аманиалсаг. 3(-й год)». Вероятно, это расписка продавца раба о получении серебра за товар. Однако человек с именем Аманиалсаг упоминается только в текстах староаккадского периода (P212966, P326097, P272597) и никак не может быть связан с Луэной эпохи Энентарзи. К сожалению, в этой аналогии Шилейко оказался неправ.

Список сокращений

ОР РНБ — Отдел рукописей Российской Национальной Библиотеки

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

CAD — The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. 26 vols. Chicago: University of Chicago, 1956–2010

CDLI — Cuneiform Digital Library Initiative. URL: <http://cdli.ucla.edu> (дата обращения: 08.08.2017)

Литература

- Емельянов 1999 — *Емельянов В.В.* Ниппурский календарь и ранняя история Зодиака. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999.
- Емельянов 2016 — *Емельянов В.В.* Вавилонская социалистическая революция (Об источниках пьесы А.Г. Глебова «Загмук») // Летняя школа по русской литературе. 2016. Т. 12. № 2, С. 190–206.
- Малые римские историки — Малые римские историки. М., 1995.
- Манилий 1993 — *Марк Манилий.* Астрономика. М.: МГУ, 1993.
- Мейснер 2017 — Письма Б. Мейснера к В.К. Шилейко / Предисловие, перевод с немецкого и комментарии В.В. Емельянова // Письменные памятники Востока. 2017. 14(1). С. 77–90.
- Никольский 1915 — *Никольский М.В.* Документы хозяйственной отчетности древнейшей эпохи Халдеи из собрания Н.П. Лихачева. Ч. 2. Эпоха династии Агаде и эпоха династии Ура. СПб.: 1915.
- Шилейко 1929 — *Шилейко В.К.* Колыбельная песенка из Ассур // Доклады Академии наук СССР. М.: АН СССР, 1929. С. 14–15.
- Шилейко 2003 — [Шилейко В.К.] Владимир Шилейко. Последняя любовь. Переписка с Анной Ахматовой и Верой Андреевой и другие материалы. М.: Вагриус, 2003.
- Шилейко 2007 — [Шилейко В.К.] Ассиро-вавилонский эпос / Переводы с шумерского и аккадского языков В.К. Шилейко. М., 2007.
- Farber 2014 — *Farber W.* Lamaštu. An Edition of the Canonical Series of Lamaštu Incantations and Rituals and Related Texts from the Second and First Millennia B.C. Winona Lake: Eisenbrauns, 2014.
- Finkel 2001 — *Finkel I.L.* Lamaštu Amulet // *Archaeology and History in Lebanon*. Spring. 2001. Issue 13. P. 60–62.
- Frayne 2008 — *Frayne D.R.* Presargonic Period (2700–2350 BC). Toronto; Buffalo; London, 2008.
- Maul 1988 — *Maul S.M.* “Herzberuhigungsklagen”, die sumerisch-akkadischen Eršahunga-Gebete. Wiesbaden: Otto Harrasowitz, 1988.
- Schlobies 1926 — *Schlobies H.* Ein verschollenes Beschwörungsrelief // *Archiv für Orientforschung*. Bd. III, 1926. S. 55–57.
- Weier 1988 — *Weier E. von.* Spätbabylonische Texte aus Uruk. Teil III. Berlin, 1988.
- Wiggermann 2000 — *Wiggermann F.A.M.* Lamaštu. Daughter of Anu. Profile // *Stol M., Wiggermann F.A.M.* Birth in Babylonia and the Bible. Leiden: Brill, 2000. P. 217–252.
- Wilhelm 1979 — *Wilhelm G.* Ein neues Lamaštu-Amulett // *Zeitschrift für Assyriologie*. 1979. No. 69. S. 34–40.

References

- Emelianov V.V. *Nippurskii kalendar' i ranniaia istoriia Zodiaka* [The Nippur Calendar and the Early History of Zodiac]. St.-Petersburg, 1999 (in Russian).
- Emelianov V.V. “Vavilonskaia socialisticheskaia revoliuciia (Ob istochnikah p'esy A.G. Glebova ‘Zagmuk’)” [The Babylonian Socialist Revolution (On the Sources of A. Glebov’s Play “Zagmuk”)]. *Letniaia shkola po russkoi literature* [Summer School on Russian Literature], vol. 12, no. 2, 2016, pp. 190–206 (in Russian).
- Farber W. *Lamaštu. An Edition of the Canonical Series of Lamaštu Incantations and Rituals and Related Texts from the Second and First Millennia B.C.* Winona Lake: Eisenbrauns, 2014 (in English).
- Finkel I. “Lamaštu Amulet”. *Archaeology and History in Lebanon*. Issue 13, 2001, pp. 60–62 (in English).

- Frayne D. *Presargonic Period (2700–2350 BC)*. Toronto–Buffalo–London, 2008.
- Manilius M. *Astronomica*. Moscow: Moscow State University, 1993 (in Russian, from Latin).
- Maul St. “*Herzberuhigungsklagen*”, *die sumerisch-akkadischen Ershahunga-Gebete* [The Sumerian and Akkadian Ershahunga-Prayers]. Wiesbaden, 1988 (in German).
- Meissner B. “Pis'ma B. Meissnera k V.K. Shileyko” [Letters of Bruno Meissner to Woldemar Schileico]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, no. 14, issue 1, 2017, pp. 77–90 (in German and Russian).
- Nikol'skiy M.V. *Dokumenty khozyaystvennoy otchetnosti drevneyshey epokhi Khaldei iz sobraniya N.P. Likhacheva. Chast' vtoraya. Epoha dinastii Agade i epoha dinastii Ura*. [Administrative Documents from N.P. Likhachev's Collection. Part 2. Agade and Ur III]. Moscow, 1915 (in Russian).
- Schileico W.-G. “Kolybel'naia pesenka iz Assura [A Lullaby from Assur]”. *Doklady Akademii nauk SSSR*. Moscow: AN SSSR, 1929, pp. 14–15 (in Russian).
- Schileico W.-G. *Posledniaia liubov'* [His Last Love. The Letters of Woldemar Schileico to Anna Akhmatova and Vera Andreeva]. Moscow: Vagrius, 2003 (in Russian).
- Schileico W.-G. *Assiro-vavilonskii epos. Perevody s shumerskogo i akkadskogo iazykov W.G. Schileico* [Assyrian and Babylonian Epics. Translations from Akkadian and Sumerian by W.G. Schileico]. St. Petersburg: Nauka, 2007 (in Russian).
- Schlobies H. “Ein verschollenes Beschwörungsrelief”. *Archiv für Orientforschung*. Bd. III, 1926, pp. 55–57 (in German).
- Weiber E. von. *Spätbabylonische Texte aus Uruk*. Teil III. Berlin, 1988, no. 83, Rs. 12 (in German).
- Wiggermann F. “Lamaštu. Daughter of Anu. Profile”. In: Stol M., Wiggermann F.A.M. *Birth in Babylonia and the Bible*. Leiden: Brill, 2000.
- Wilhelm G. “Ein neues Lamaštu-Amulett”. *Zeitschrift für Assyriologie*. Bd. 69, 1979, pp. 34–40 (in German).

Unpublished Works of W.G. Schileico

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 4 (issue 31), pp. 89–110)
Received 26.04.2017.

Vladimir V. Emelianov

St. Petersburg State University; Universitetskaya naberezhnaya 11, St. Petersburg, 199034 Russian Federation.

The article consists of publications of three unpublished works by W.G. Schileico. The articles on the amulet against Lamashtu and on the letter of the Assyrians to the supporters of Shamash-shumukin were found in the archive of the Academy of Sciences. An article about Lu-Enna's letter to Enentarzi was found at the Department of Manuscripts of the Russian National Library. The publication of the texts is accompanied by scholarly comments and illustrated with photographs from the archives.

Key words: Assyriology, W.G. Schileico, P.V. Jernstedt, Lamashtu, Shamashshumukin, Lu-Enna, Enentarzi.

About the author:

Vladimir V. Emelianov, Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Professor of the Department of Semitic and Hebrew Studies, St. Petersburg State University (banshur69@gmail.com).

**Ежегодная иранистическая конференция
памяти О.Ф. Акимушкина**
(Санкт-Петербург, 17 февраля 2017 г.)

Ю.А. Иоаннесян

Институт восточных рукописей РАН

Ключевые слова: философия, религия, история и культура региона Ближнего и Среднего Востока.

Статья поступила в редакцию 26.06.2017.

Иоаннесян Юлий Аркадьевич, канд. филологических наук, старший научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (youli19@gmail.com).

© Иоаннесян Ю.А., 2017

17 февраля 2017 г. в ИВР РАН состоялась ставшая уже традиционной иранистическая конференция памяти О.Ф. Акимушкина по широкой тематике (философия, религия, история и культура региона Ближнего и Среднего Востока). В этом году она была отмечена большим, чем в предшествующие годы, составом участников, среди которых было немало и молодых исследователей. В конференции приняли участие докладчики из различных организаций Санкт-Петербурга: Институт восточных рукописей РАН (ИВР РАН), Санкт-Петербургский Государственный университет (СПбГУ), Российская национальная библиотека (РНБ), Государственный Эрмитаж (ГЭ), Государственный музей истории религии и др., а также представитель дальнего зарубежья (Великобритания). Хотя тематика большинства докладов затрагивала более одной узкой области и могла бы быть отнесена одновременно к разным рубрикам, для удобства ознакомления с кратким содержанием докладов конференции мы условно разбили их на несколько категорий.

Рукописи, работа в рукописных фондах и архивах были широко представлены в следующих выступлениях.

В докладе С.А. Французова (ИВР РАН) «Из истории арабографического фонда ИВР РАН. Что скрывается под шифром Е 4?» детально рассмотрены фрагменты рукописей Корана, объединенные под общим шифром Е 4 (в Азиатском музее — под № 322 с добавлением латинских строчных литер). Установлено, что он охватывает пергаменные листы не крупного формата с текстами из Корана, два фрагмента коранического кодекса на пергамене и два на бумаге, выполненные куфическим почерком и приобретенные для Азиатского музея во 2-й четверти — середине XIX в. тремя разными лицами: Фр. ди Кастильоне в Египте в 1826 г., Н.В. Ханьковым в Иранском Азербайджане в 1856 г. и в Хорасане (в г. Мешхеде?) в 1859 г., Б.А. Дорном на Кав-

казе в 1861 г. Часть из них поступила в ИВ АН СССР в 1935 г. в составе коллекции Н.П. Лихачева (Е 4 = [322]^л) и впервые описана А.Б. Халидовым в 1995 г. Кроме того, под этим шифром (Е 4 = [322]^л) хранится пергаменный лист куфического Корана, вероятно, происходящий из Баку, обнаруженный в 1971 г. в Архиве востоковедов (разряд 3, оп. 2, № 8: Facsimile древних надписей, найденных в Дербенте [и в селении Рогучь]). В докладе было показано, что, несмотря на различное происхождение, их объединяет принадлежность к куфической рукописной традиции, общей для мусульман разных направлений (как суннитов, так и шиитов).

О.М. Ястребова (РНБ, СПбГУ) в докладе «О самых ранних списках поэмы Султана Валада „Ибтида-наме“: к истории создания произведения» отметила, что первая из трех поэм-маснави, написанная сыном Джалал ад-Дина Руми Баха ад-Дином Мухаммадом ибн Мухаммадом Султаном Валадом (1226–1312), была окончена в начале июня 1271 г. Два самых ранних ее списка хранятся во Флоренции (Bibliotheca Laurenziana Medicea, переписана в 23 августа 1272 г.) и в Тегеране (Национальная библиотека Ирана, переписана 24 июля 1292 г.). Оба эти списка не учитывались исследователями ранее и не использовались в последнем критическом издании текста, вышедшем в 2010 г. В докладе были рассмотрены разночтения этих рукописей с более поздними прижизненными списками поэмы, позволяющие восстановить этапы создания и редактирования текста Султаном Валадом.

Доклад О.М. Чунаковой (ИВР РАН) «Согдийские эпистолярные тексты» был посвящен анализу дошедших до наших дней писем на согдийском языке. Известно, что чтение и перевод согдийских текстов осложнены из-за особенностей курсивного письма, в котором многие буквы могут совпадать по начертанию. И если при чтении конфессиональных сочинений интерпретировать их помогают сходные по содержанию тексты, написанные на других языках, то для понимания писем, контекст которых неизвестен, целесообразно рассмотреть структуру текста и выделить общие формулировки и формулы, характерные для начальных и заключительных строк письма. В докладе были выделены общие формулы, встречающиеся в письмах из Центральноазиатского фонда, в письмах с горы Муг и в других эпистолярных текстах.

С.Л. Шевельчинская (ИВР РАН) в докладе «Иллюстрации С.М. Дудина к „Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893–1894 гг.“ В. Бартольда из Архива востоковедов ИВР РАН» рассказала, что в мае 1893 г. В.В. Бартольд был командирован в Среднюю Азию Санкт-Петербургским Университетом для исследования памятников древности, главным образом в долинах рек Чу и Или. Такого же рода поручение он получил и от Академии наук, которая командировала вместе с ним художника и фотографа С.М. Дудина, ранее принимавшего участие в Орхонской экспедиции В.В. Радлова. Это была первая археологическая экспедиция В.В. Бартольда, но опубликованный в «Записках Императорской Академии Наук» отчет о ней был признан впоследствии образцовым, как по содержанию, так и по оформлению. К отчету были приложены 17 таблиц иллюстраций, выполненных С.М. Дудиным. Недавно в Архиве востоковедов была обнаружена более полная версия иллюстративных материалов этой экспедиции. В докладе было представлено описание этих материалов.

Большое место на конференции занимали доклады, касающиеся религий, религиозно-философских учений и сопряженной с ними тематики.

Я. Эшотс (Институт исмаилитских исследований, Великобритания) в докладе «Еще раз о термине „исфаганская школа“» указал на то, что термин «исфаганская школа»

был введен в научный оборот Анри Корбэнном в 1950-х годах. А. Корбэн подразумевал под этим философско-мистическое движение, опекаемое Шахом Аббасом I и процветавшее в эпоху его правления (1588–1629). По мнению Корбэна, ключевые фигуры этой школы — Мир Дамад (ум. 1631 или 1632) и Мулла Садра (ум. 1640) — оказали решающее влияние на последующее интеллектуальное развитие Ирана. Исследованию этой школы Корбэн посвятил много усилий, ознакомив французского читателя с трудами Муллы Садры и его современников. Впоследствии (с 1960-х годов) термин «исфаганская школа» стал применяться в искусствоведении, истории архитектуры и музыки и в литературоведении. Специалисты разных областей искусства и науки подразумевают под этим термином разные школы и стили (так, историки живописи понимают под этим термином школу Риза Аббаси (ум. 1635); литературоведы — школу Саиба Тебризи (ум. 1677) и т.д.). При этом, однако, предполагается, что представители школы следовали некоторым общим стилистическим канонам и разделяли некоторые общие художественные принципы (а не только провели часть своей жизни в сефевидской столице). Согласно расхожему мнению, Мулла Садра был самым выдающимся учеником Мира Дамада, учение которого он развил и усовершенствовал. Однако на деле Садра не принял ни одного из ключевых положений учения Дамада (в частности, учение о мета-временном создании (*ал-худус ад-дахри*) и положение о сотворенности чтойности (*мадж'улиййат ал-махийа*)). В свою очередь, ключевые элементы доктрины Садры (учение о субстанциальном движении и положение об аналогичной градации бытия) были недвусмысленно отвергнуты Дамадом. Итак, Садра некоторое время был учеником Дамада, но определенно не входил в его ближний круг. Неизвестно, получил ли он *иджаза* (формальное разрешение на преподавание) от последнего. Учитель и ученик не разделяли ключевые философские убеждения друг друга. Можно ли утверждать, что Мир Дамад и Мулла Садра образуют единую философскую школу? По большому счету нет: речь идет лишь о формальной принадлежности к общей философской/интеллектуальной традиции.

И.А. Османова (Государственный музей истории религии) в докладе «О повелителях правоверных 'Али и его качествах в трактате имамитского теолога аш-Шарифа ал-Муртады из коллекции А.С. Фирковича» указала на неоспоримость научного приоритета талантливого семитолога и ираниста А.Я. Борисова в открытии и предварительном изучении *му'тазилитских* рукописей коллекции А.С. Фирковича. В сущности, А.Я. Борисов был первым, кто исследовал и описал уникальное собрание рукописей А.С. Фирковича, один из фрагментов которого принадлежит перу известного имамитского теолога аш-Шарифа ал-Муртады. Исследуемая рукопись *Захират ал-'алим ва-басират ал-мута'аллим* («Сокровище сведущего и разумение наставленного») теолога-«двунадесятника» аш-Шарифа ал-Муртады является существенным дополнением к давно открытым и введенным в научный оборот материалам *му'тазилитской* и имамитской религиозной и философской литературы. Многие трактаты ал-Муртады по сей день не утратили актуальности.

М. Баконина в докладе «Знамена халифата: генезис современной исламистской символики и знамя Исламского государства (запрещенного в России) как инструмент пропаганды» указала на то, что новопровозглашенный «халифат» и его пропагандисты уделяют большое внимание как исламской символике и мифологии в целом, так и собственному знамени, которое называют единственно легитимным стягом для истинных мусульман. В специальном постановлении, одобренном еще военно-политическим предшественником ИГ — Исламским государством Ирака «О законности

флага в исламе», не только раскрывается символическое значение этого знамени, но и подчеркивается, что легитимность именно этого стяга доказана мусульманскими богословами. Сторонники халифата крайне трепетно относятся к своему знамени, которое считают аналогичным тому, под которым якобы шли в бой благочестивые предки, возглавляемые Мухаммадом, а позже сражались воины Аббасидов. Желание в мельчайших деталях и образах быть похожими на благочестивых предков — важнейший элемент религиозно-политической доктрины ИГ. Черное знамя современного халифата — закономерный итог развития современного исламистского движения, отказавшегося от цветов, которые считались традиционно исламскими. Печать Пророка с шахадой на знамени ИГ — продолжение исламистской политической традиции, доведенная до логического финала, полного упрощения и полной доступности символа. Смастерить некий аналог знамени халифата сможет любой, что весьма существенно, поскольку знамя важный элемент пропаганды халифата, который используется для привлечения новых рекрутов джихада.

А.А. Хисматулин (ИВР РАН) в докладе «Неопубликованные агиографии Баха ад-Дина Накшбандийа в архиве М. Моле (Marijan Molé)» представил русскую версию англоязычной презентации, сделанной на конференции в Париже 24 июня 2016 г.: <https://www.ephe.fr/actualites/entre-le-mazdeisme-et-l-islam>

В презентации представлены архивные материалы из Фонда Мариана Моле (Le fonds Molé de la section arabe de l'IRHT), которые касались его планов опубликовать в Иране пять ключевых текстов, связанных с жизнью и учением Баха' ад-Дина Накшбанда и подготовленных для публикации Моле уже в 1961 г. Дальнейшая история показала, что коллегам Моле из четырех стран понадобилось в общей сложности более 30 лет, чтобы эти тексты увидели свет. Описание архива представлено на сайте IRHT: <http://irht.hypotheses.org/1836>

Ю.А. Иоаннесян (ИВР РАН) в докладе «Баб и „Тот, кого явит Бог“» остановился на том, что изучение текстов основателя бабизма подводит к выводу, что Баб не считал свою миссию законченной и видел ее в подготовке людей к пришествию грядущего вслед за ним более великого пророка, которого он благоговейно называл «Тот, кого явит Бог». Именно он должен был подтвердить конкретные положения учения основателя бабизма или отменить их, заменив новыми. Уверование в этого пророка Баб считал непреложным. Баб не конкретизировал времени его появления, которое «известно лишь Богу», оставив общину в состоянии постоянного его ожидания. В текстах, однако, имеются косвенные указания Баба на то, что «Тот, кого явит Бог», мог явиться довольно скоро. Некоторые из таких указаний определяют период в девятнадцать лет от момента объявления Бабом своей духовной миссии в 1844 г. Баб четко напутствовал бабидов незамедлительно признать Обетованного, где бы и когда бы тот ни обнаружил себя, утверждая, что место его явления неизвестно, но оно будет неожиданным и застигнет кого-то врасплох, как и то, что ложного пророка быть не может и никто, кроме «Того, кого явит Бог», не сумеет выдвинуть притязания на то, что он и есть обетованный Бабом пророк, который «познается лишь через самого себя» и единственным доказательством в пользу истинности которого будут его боготкровенные стихи.

Два доклада конференции были посвящены иранистам — О.Ф. Акимушкину и А.Т. Тагирджанову и отдельным страницам их жизни.

О.В. Васильева (РНБ) в докладе «Олег Федорович Акимушкин и Отдел рукописей Российской национальной библиотеки» отметила, что О.Ф. Акимушкин стал читате-

лем Отдела рукописей РНБ в 1958 г. и с тех пор в течение полувека использовал его материалы в своих многочисленных работах, посвященных истории и искусству персидской книги. Он поддерживал постоянную связь с сотрудниками Отдела: был научным редактором трех изданий, участвовал в «Восточных сборниках», оказывал консультативную помощь. Без преувеличения можно сказать, что О.Ф. Акимушкин сделал для раскрытия восточных фондов РНБ больше, чем любой другой читатель.

Н.Е. Васильева (СПбГУ) в докладе «К 110-летию со дня рождения Абдурахмана Тагировича Тагирджанова (07.02.1907–18.12.1983)» указала на то, что в этом году исполняется сто десять лет со дня рождения Абдурахмана Тагировича Тагирджанова, ученого-ираниста, профессора Восточного факультета ЛГУ, проработавшего на кафедре иранской филологии тридцать семь лет, вплоть до внезапной кончины в конце 1983 г. В детстве Абдурахман Тагирович учился в медресе, затем у частного учителя научился читать Коран на арабском языке. В ЛГУ он поступил в 1937 г. в возрасте тридцати лет, выучив несколько тюркских языков и имея опыт их преподавания. Его дипломную работу «Поэма „Хосров и Ширин“ Низами и ее перевод, сделанный Кутбом», выявившую разночтения перевода и оригинала, его научный руководитель А.А. Фрейман рекомендовал к печати. После окончания ЛГУ, в 1941–1942 гг. по распределению работал в Москве и Казани в Высшей школе Красной Армии преподавателем персидского языка. Во время ВОВ, в январе 1943 г., по рекомендации Е.Э. Бертельса он поступил в аспирантуру ИВ АН СССР, находящемуся тогда в эвакуации в Ташкенте. В 1946 г. А.Т. Тагирджанов с успехом защитил кандидатскую диссертацию «„Хосров и Ширин“ Кутба». Работая на кафедре иранской филологии в ЛГУ, он одновременно занимался разбором таджикских, персидских и турецких рукописей рукописного фонда библиотеки Восточного факультета. Его труд «Описание таджикских и персидских рукописей восточного отдела библиотеки ЛГУ. История, биографии, география» (1962) получил широкую известность в науке. Он является автором девяти научных исследований. Труды А.Т. Тагирджанова по истории арабской, персидской, таджикской литературы и литературы тюркоязычных народов раскрывают ранее неизвестные материалы источников и вводят их в научный оборот.

Филологическое направление было представлено докладом М.С. Пелевина (СПбГУ) «Литература пашто в Северной Индии (XVI–XVIII вв.)», в котором сделан обзор развития литературы на языке пашто в Северной Индии со времени фактического становления письменной афганской поэзии в кругу рошанитских авторов на рубеже XVI–XVII вв. до периода правления последних афганских *наввабов* Рохилкханда в конце XVIII — начале XIX в. Устойчивость литературных традиций пашто в Северной Индии в эпоху поздних моголов свидетельствует о том, что география распространения афганского языка и письменности пашто в это время не ограничивалась территориями исторического расселения паштунских племен и не была напрямую связана с экспансией Дурранийского государства. Литературные связи между разными паштоязычными регионами в этот период позволяют говорить о существовании в рамках персофонного пространства самостоятельной афганской лингвокультурной зоны, которая утратила свою однородность и широту вследствие политических процессов, вызванных в первую очередь британской колонизацией.

Нумизматике был посвящен доклад В.С. Кулешова (ГЭ), в котором были затронуты вопросы денежного хозяйства и динамики монетной чеканки в государствах Ирана X–XI вв. Рассмотрены новые типы и варианты монет Буидов и Зийаридов, выявленные в восточноевропейских кладах конца X — начала XI в., поступивших в по-

следние годы в собрание Эрмитажа. Корреляция типов дирхамов по местам и датам чеканки позволила выделить несколько периодов серебряных эмиссий.

Конференция в очередной раз продемонстрировала, что подобный формат предоставляет хорошую возможность специалистам в области изучения Среднего Востока, работающим в разных организациях Санкт-Петербурга и других городов, собраться вместе и поделиться результатами своих изысканий.

**Annual Conference on Iranian Studies
in memory of O.F. Akimushkin
(St. Petersburg, 2017, 17 February)**

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 4 (issue 31), pp. 111–116)
Received 26.06.2017.

Youli A. Ioannesyan
Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18,
St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: philosophy, religion, history and culture of the Middle and Near East.

About the author:

Youli A. Ioannesyan, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, IOM RAS (youli19@gmail.com).

Фрейманские чтения–2017
(Санкт-Петербург, 24 мая 2017 г.)

О.М. Чунакова

Институт восточных рукописей РАН

Ключевые слова: А.А. Фрейман, иранские языки, сравнительно-историческое иранское языкознание.

Статья поступила в редакцию 10.06.2017.

Чунакова Ольга Михайловна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (ochunakova@inbox.ru).

© Чунакова О.М., 2017

24 мая 2017 г. в ИВР РАН состоялось очередное заседание иранистического семинара «Фрейманские чтения», который проводится ежегодно в память о выдающемся филологе-иранисте, основателе отечественной школы сравнительно-исторического иранского языкознания, члене-корреспонденте АН СССР, профессоре А.А. Фреймане (1879–1968).

На семинаре было заслушано 8 докладов, посвященных вопросам грамматики и лексикологии иранских языков, текстологии, проблемам перевода, фольклористики и культурологии. В чтениях приняли участие сотрудники Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), Государственного Эрмитажа (ГЭ), Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Института восточных рукописей РАН (ИВР РАН) и один независимый исследователь. В прочитанных докладах участники семинара представили результаты своих последних научных исследований.

М.С. Пелевин (СПбГУ) выступил с докладом «Афганские пословицы и поговорки в „Хатакской хронике“». В докладе речь шла о том, что началом письменной фиксации афганской устной словесности традиционно считаются работы европейских исследователей второй половины XIX в. (Raverty 1860; Thorburn 1876; Darmesteter 1888–1890 и др.), однако фольклорные традиции в том или ином виде просматриваются у многих афганских авторов классического периода, начиная с Хушхал-хана Хатака (ум. 1689). Ценный фольклорный материал, содержащийся в паштоязычных письменных памятниках XVI–XVIII вв., до сих пор остается почти неизученным. К числу важных письменных источников паштунского фольклора, бытовавшего в эпоху позднего средневековья и начала нового времени, относится «Хатакская хроника» — оригинальная часть «*Tarix-i murassa'*» Афзал-хана Хатака (ум. ок. 1640/41). Преимущество «Хроники» как такого источника состоит в том, что фольклорные тексты здесь, во-первых, представлены в аутентичном виде без каких-либо элементов

литературной обработки, во-вторых, сопровождаются историческим контекстом, который не только хорошо показывает разные аспекты их функциональности в реальном употреблении, но часто дает ключ к правильному пониманию их смысла. В докладе рассматриваются паштунские пословицы и поговорки, выполняющие в «Хронике» функцию средств художественной выразительности. Всего в «Хронике» процитировано около десятка таких выражений. Почти все они маркированы соответствующими пояснениями именно как паштунские и употреблены в связи с какими-либо социально-политическими или военными событиями. Особый интерес представляет случай использования известной поговорки в качестве открытого фразеологического словосочетания.

П.Б. Лурье (ГЭ) представил доклад «Хорезмийские надписи на серебряных сосудах, вотивы богине Нанайе и вопрос эры Хорезма». В нем говорилось, что среди ограниченного корпуса материалов на хорезмийском — восточноиранском языке среднего периода, распространенном в древности и средневековье в нижнем течении Амударьи — присутствует одиннадцать надписей на серебряных сосудах, в большинстве своем произведенных в Хорезме. Этот лингвистический материал все еще слабо введен в научный оборот, главной сложностью дешифровки является совпадение многих букв в курсивном изводе хорезмийского письма. В чем-то облегчает работу единообразие формулировок надписей на сосудах, наличие узнаваемых арамеограмм, сходства с надписями на торовитике на других среднеиранских языках. Анализ материала позволяет утверждать, что надписи содержали дату, название сосуда, имя преподнесшего сосуд и имя его получателя, благопожелания, указание веса. Примечательно, что получателем сосудов с изображением четырехрукой богини на льве является *prnxwnt nny* «славная (богиня) Нанайа», что может указывать на вотивную роль сосудов. На большинстве сосудов имеется указание веса в единице *ZWZ(N)*, что по-хорезмийски читалось как *stērik*. Поскольку большинство сосудов — целые, можно посчитать вес статера. Это 2,94–3,7 г. Среди всей серии серебряных монет древнего Хорезма такой вес дают только чеканы правителя Шавшафарна, правление которого относится к середине VIII в. На многих сосудах имеется дата по хорезмийской эре, в диапазоне от 570(670?) до 714 г. Та же эра присутствует в надписях на оссуариях с Ток-калы, документах из Топрак-калы. Соответственно, рубеж VII–VIII вв. по хорезмийской эре приходится на середину VIII в. н.э., а начало этой эры должно относиться к середине I в. н.э., что близко предположениям В.А. Лившица, А.В. Гудковой, Б.И. Вайнберг.

А.И. Колесников (ИВР РАН, ГЭ) в докладе «Персидские тексты в Альбоме ХЗ (муракка) из собрания ИВР РАН» предложил классификацию персидских текстов альбома восточноиранских миниатюр, принадлежавшего российскому коллекционеру Карлу Фаберже (1846–1920). Обилие и разнообразие образцов каллиграфического письма в одном альбоме вызвали необходимость предварительной классификации материала по функциональным признакам. В результате выделены пять категорий (групп) текста, каждая из которых имеет свои особенности: атрибутивные подписи на миниатюрах и автографы каллиграфов под основным текстом; обращения к богу и славословия в честь Али, пророка Мухаммада и шиитских имамов; назидательные тексты и моралистические сентенции; пословицы и крылатые выражения; двустушия и (реже) четверостишия по преимуществу лирического характера.

Е.Н. Дувакин (МАЭ РАН) посвятил свой доклад «Царь и хитрый плотник: сарыкольская запись в евразийском контексте» сравнительно-историческому анализу

сказки на сарыкольском языке, относящиеся к шугнано-рушанской подгруппе памирских языков. Текст, повествующий о приключениях мастера-плотника, был записан Т.Н. Пахалиной в 1956 г. В его основе лежит сюжет «Кривая башня и невестка мастера», который состоит из следующих эпизодов: правитель, работая к которому отправился мастер-строитель, собирается его убить или искалечить; мастер просит послать к нему домой человека с просьбой принести забытый инструмент или что-то еще; жена либо невестка понимает истинный смысл переданной просьбы и пленяет посланца/посланников; мастер благополучно возвращается домой. Обработка более 50 тысяч текстов в ходе создания электронной базы данных по фольклору и мифологии народов мира (<http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/>) позволила установить, что указанный сюжет зафиксирован также у непальцев, азербайджанцев, грузин, чеченцев, ингушей, ирландцев и гэлов. Поскольку речь идет об этнических группах, имевших в обозримом прошлом возможность контактов, и цепочке из нескольких эпизодов, встречающейся в мировом фольклоре относительно редко, вероятность случайного совпадения ничтожно мала. Судя по ареальному распространению, данным об истории индоиранских языков и сведениям археологии и популяционной генетики о миграциях эпохи бронзы, наиболее правдоподобным является сценарий, согласно которому рассматриваемый сюжет был известен уже в III–II тыс. до н.э. в Северном Причерноморье и/или на Кавказе. Оттуда он мог быть унесен как в западные районы Европы, так и — при участии индоиранских народов — в Центральную и Южную Азию.

А.А. Амбарцумян (независимый исследователь) предложил доклад «Принцесса Турандот: этимология имени и интерпретация образа». В нем говорилось, что имя легендарной иранской принцессы Турандухт получило известность в Европе в формах *Turandokht*, *Tourandocte*, *Turandot* и *Turanda*. Этимология имени Турандухт обычно представляется как иранское *Tūrān* + *duxt* «дочь Турана, дочь туров или тура», что оправдано для сасанидской и постсасанидской интерпретации в контексте легендарного и мифического противоборства Ирана и Турана. Однако похожее словосочетание было известно в авестийском обществе и служило термином родства. Авестийский термин *tūiryā.duṛḍa(r)* переводится как «дочь сестры отца, сестренница» (*AirWb*, 657), в котором *tūiryā-* обозначает «сестру или брата отца», ср. др.-инд. *pitṛvya-* «дядя (со стороны отца)», афг. *trə* «дядя», южно-белудж. *trī* «сестра отца, тетка». Вместе с тем *tūiryā-* (др.-ир. *tūra-*) в Авесте многозначно и служит порядковым числительным «четвертый», обозначает «туров, представителей одного из сакских племен», а также «створоженное или скисшее (молоко)» (*AirWb*, 656). Последнее значение наталкивает на мысль о первоначальном значении *tūiryā.duṛḍa(r)* «старая дева; женщина, не вышедшая замуж, и т.д.». Первоначальное знакомство Европы с образом Турандухт связано с искаженными переводами сочинений Табари и Бал'ами, в которых имя сасанидской принцессы и затем царицы Борандухт, дочери Хосрова II Парвиза, было представлено как Турандохт. В начале XVIII в. принцесса по имени Турандохт стала героиней повести о жестокой китайской принцессе («История принца Халафа и китайской царевны Турандохт» из сборника «Тысяча и один день» Франсуа Пети де Ла Круа), которая явилась предметом многочисленных переработок и театральных и оперных постановок (пьеса К. Гоцци, опера Дж. Пуччини и т.д.). Параллельно в Европе была создана опера на базе персидского предания о принцессе Турандухт (Борандухт), дочери сасанидского царя Хосрова II Парвиза (А. Бадзини и А. Гадзолетти «Туранда»). В отличие от Европы, в средневековом

Иране Турандухт становится персонажем любовных историй, вплетенных в канву героических народных дастанов (история любви иранского принца Музаффаршаха и египетской принцессы Турандухт из дастана «Фирузшах-нама» в пересказе шейха Бигами; Турандухт-Мардандухт из дастана «Самак-айяр»).

Ю.А. Иоаннесян (ИВР РАН) представил доклад «„Архаичный“ глагольный суффикс в диалектах Хорасана». В докладе было сказано, что в ряде современных персидских диалектов Хорасана по обе стороны от ирано-афганской границы (в говорах Бирджанда в Иране и провинций Герата и Гора в Северо-Западном Афганистане) сохранился глагольный постпозитивный формант (суффикс) *-i/-ê*, известный по раннесредневековым текстам. Согласно опубликованным исследованиям, в некоторых из этих говоров он имеет ограниченное употребление и отмечен лишь в формах прошедшего времени в условных предложениях, часто выражающих ирреальное действие. В других — суффикс используется в формах изъявительного наклонения (настоящего и прошедших времен) и сослагательного наклонения наряду с аналогичными формами без этого суффикса. Полное структурное совпадение диалектных примеров с соответствующими формами в раннесредневековых текстах, а также единый грамматический контекст употребления данных форм в рассмотренных современных говорах и средневековых письменных памятниках подтверждают правомерность отождествления диалектного *-i/-ê* с *-ē(δ)* раннесредневековых текстов.

А.А. Хисматулин (ИВР РАН) в докладе «Проблема надежности русскоязычных переводов Хафиза» указал, что критерий соответствия поэтического перевода оригиналу всегда один: насколько точно переданы в переводе все созданные автором образы. Если какие-то из них были опущены или вместо них появились иные, не принадлежащие автору и не имеющие к оригиналу никакого отношения, то перевод, каким бы привлекательным он ни казался, надежным считаться не может. Чтобы перевод являлся таковым, поэту необходимо обладать не только поэтическим даром, но и самому владеть языком оригинала, что на практике сочетается крайне редко. С начала XIX в. к творчеству Хафиза обратилось более десятка российских поэтов, но из них лишь единицы в полной мере владели персидским языком. В докладе были показаны конкретные примеры наиболее точных поэтических переводов газелей Хафиза, а также образцы самостоятельного творчества русскоязычных поэтов, которые были опубликованы под его именем.

О.М. Чунакова (ИВР РАН) выступила с докладом «„Напиток бессмертия“ в согдийских манихейских текстах». В нем говорилось, что согдийское имя существительное *pwš*, *'pwš* «амброзия, пища богов» (букв. «бессмертное») и имя *cš'nt* «напиток», употребляемое в этом же значении, встречаются в нескольких согдийских рукописных фрагментах. К. Рек с помощью других фрагментов был восстановлен и переиздан опубликованный ранее В.Б. Хеннингом согдийский документ Ch/So 14731 V, содержащий описание Даён'ы — Веры, которая в образе красивой девушки встречает душу праведного после его смерти и вручает ей «напиток бессмертия», — то есть этот напиток упоминается в тексте религиозного характера. О свойствах этого напитка в берлинской рукописи Ch/So 20230 V говорится, что «напиток бессмертия» (*pwš'k cš'nt*) предназначен для защиты царя от старости. В согдийской рукописи SI 4905 V из петербургской коллекции, которая является продолжением последней, также говорится об этом напитке. В петербургском фрагменте пока остаются нечитаемые слова, которые могут быть тюркскими, поскольку текст явно записан в согдийско-тюркской среде. Тем не менее уже сейчас можно понять, что это рассказ

о дарах царю, среди которых был и «напиток бессмертия». Тот, кто выпьет этот напиток, найдет славу и исполнение желаний, избежит болезней и смерти, обретет богатство, семь его сыновей станут царями в семи областях, а пять дочерей — царицами в пяти областях и т.д. Таким образом, из этого текста следует, что, согласно представлениям согдийцев-манихеев, волшебный напиток использовался не только при переходе в загробный мир, но и, как известно из фольклора и мифологии других народов, в этом мире приносил исполнение желаний, исцеление, бессмертие, богатство и славное многочисленное потомство.

Тематика всех прозвучавших докладов соответствует кругу научных интересов ученого, чье имя носит семинар, что свидетельствует о продолжении традиций иранистической школы А.А. Фреймана.

Следующее заседание Фрейманских чтений состоится в мае 2018 г.

Seminar in memory of A.A. Freiman–2017

(St. Petersburg, May 24, 2017)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 4 (issue 31), pp. 117–121)

Received 10.06.2017.

Olga M. Chunakova

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: A.A. Freiman, Iranian languages, comparative-historical, Iranian linguistics

About the author:

Olga M. Chunakova, Dr. Sci (Philology), Leading Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, IOM RAS (ochunakova@inbox.ru).

Городская конференция «Актуальные проблемы буддологических исследований-3» (Санкт-Петербург, 14 июня 2017 г.)

Т.В. Ермакова

Институт восточных рукописей РАН

Ключевые слова: буддизм, буддологические исследования, Институт восточных рукописей РАН.

Статья поступила в редакцию 09.10.2017.

Ермакова Татьяна Викторовна, канд. философских наук, старший научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (taersu@yandex.ru).

© Ермакова Т.В., 2017

Городская однодневная конференция «Актуальные проблемы буддологических исследований–3» проходила в рамках постоянно действующего семинара «Религии Южной Азии» Института восточных рукописей РАН. Было заслушано и обсуждено 13 докладов, отражающих состояние исследований письменных памятников, художественной культуры, истории изучения и современных реалий буддизма.

Ю.В. Болтач (к.и.н., с.н.с. Отдела Дальнего Востока) в докладе «Основные источники „Самгук юса“» осветила результаты своей работы по отождествлению ссылок и цитат, инкорпорированных в корейский исторический свод. Было обосновано, что в «Самгук юса» процитированы либо содержатся указания на каталоги буддийских сочинений, сутры в переводе на китайский язык, сочинения буддийских монахов, биографии, китайская классика и комментарии к ней. Ю.В. Болтач отметила, что классификация этих источников представляет самостоятельную исследовательскую задачу ввиду их разнородности: цитаты содержат ссылки на хроники, хозяйственные документы, эпиграфику.

С.Х. Шомахмадов (к.и.н., с.н.с. сектора Южной Азии) представил доклад «Индийская иконография в раннесредневековой графике Согда и Бактрии», тема которого возникла в русле его исследований текстов, содержащих дхарани. На основе иконографических образцов, хранящихся в Государственном Эрмитаже, с привлечением данных нумизматики было обосновано отражение межкультурных взаимодействий в иконографии.

Р.Н. Крапивина (к.и.н., с.н.с. Отдела Дальнего Востока) выступила с докладом «Три индийских комментария к Праджняпарамита-Хридая-сутре». На основе комментариев, включенных в новое критическое издание тибетского канона, было показано, каким образом содержание текстов круга праджняпарамиты входило в экзегетическую традицию центральноазиатского буддизма.

С.Л. Бурмистров (д.филос.н., в.н.с. сектора Южной Азии) в докладе «Принципы классификации дхарм в трактате Асанги „Абхидхарма-самуччая“» осветил результаты своей работы по интерпретации базовой категории буддийской философии, как она представлена Асангой в его трактате. С.Л. Бурмистров рассмотрел, какие классификационные признаки дхарм использовал Асанга, и проанализировал их в содержательном отношении.

А.В. Зорин (к.ф.н., с.н.с. Отдела рукописей и документов) представил доклад «Кульст Махабалы в Дуньхуане (по тибетским рукописям)». На основе анализа рукописей из Дуньхуана, отложившихся в тибетском фонде ИВР РАН, и критических изданий Арья-Махабала-нама-махаянасутры в докладе была развернуто показана эволюция функций и статуса малоисследованного божества буддийского пантеона. А.В. Зорин также представил палеографическое описание рукописей, о которых говорилось в докладе.

Ю.И. Елихина (к.и.н., с.н.с. Отдела Дальнего Востока Гос. Эрмитажа) в докладе «Кульст Вайшраваны в искусстве буддизма» на обширном материале продемонстрировала различные иконографические формы популярного божества буддийского пантеона. Была обоснована вариативность атрибутов Вайшраваны в зависимости от его функций.

Е.П. Островская (д.филос.н., гл.н.с., профессор, зав. сектором Южной Азии) выступила с докладом «Канонические классификации дхарм в „Энциклопедии Абхидхармы“ Васубандху». Источник был охарактеризован как образец развитого логического аппарата, что выражалось в системе дхармических классификаций. Васубандху предпринял попытку создания универсального языка описания реальности и процесса ее познания. В докладе было подчеркнуто, что именно классификации дхарм по группам, источникам сознания и классам элементов были предметом дискуссий в истории буддийской религиозно-философской мысли.

А.А. Сизова (м.н.с. Отдела рукописей и документов) в докладе «Буддийская карта мира из монгольского фонда ИВР РАН» провела комплексный палеографический анализ раритетного рукописного образца картографии, совместившего элементы сакральной географии и реальные географические знания. А.А. Сизова привела примеры обозначенных на карте топонимов буддийской космографии (материк Джамбудвипа) и реального ландшафта Центральной Азии (оз. Лобнор и др.).

Т.В. Ермакова (к.филос.н., с.н.с. сектора Южной Азии) выступила с докладом «Буддийская культура Цейлона в наблюдениях И.П. Минаева». На основе публикаций И.П. Минаева восстановлен маршрут его путешествия к главным буддийским святыням острова. Были охарактеризованы исследовательские методы ученого: анализ письменных источников, беседы с монахами, наблюдения. И.П. Минаеву, как показано в докладе, удалось сделать существенные выводы о состоянии буддийской культуры на Цейлоне в 1870-х годах: просвещенное монашество было немногочисленно, но ритуальный аспект представлен в полном объеме; проповедь среди мирян активизировалась на фоне проникновения на остров христианства.

В.Ю. Климов (к.и.н., с.н.с. Отдела Дальнего Востока) представил доклад «Большой Будда Амида в Усику: современное состояние школы „дзэдо синсю“ и туристический бизнес». На основе личных наблюдений докладчик проанализировал способы интеграции буддийских ценностей в культуру повседневности современной Японии, в том числе в рекреационные практики.

В докладе В.П. Иванова (к.ф.н., с.н.с. сектора Южной Азии) «Композиция и язык III главы „Бхаванакарамы“» было показано, что структура трактата отражает этапы

буддийской практики созерцания. Как подчеркнул В.П. Иванов, в сочетании с дидактическим характером текста эти особенности трактата позволяют предположить, что его аудиторией были обучающиеся монахи, уже знакомые с основами буддийского философствования.

О.В. Лундышева (магистр востоковедения и африканистики, ст. лаборант Отдела рукописей и документов) в докладе «„Палеография буддизма“: локальные особенности репертуара буддийской литературы на территории Таримского бассейна и их корреляция с данными палеографии» обосновала аналитическую перспективу исследования рукописных артефактов по такому критерию, как тип письма в связи с содержанием памятника. Было продемонстрировано, что в конкретных локусах буддийского культурного ареала использовались четко идентифицируемые типы письма.

Е.Ю. Харькова (независимый исследователь) выступила с докладом «„Колесо благопожеланий“ Мугэ Самтэна Гьяцо (1914–1993) — памятник тибетской комбинаторной поэзии», в котором с привлечением сведений из трактатов по стихосложению была дана научная интерпретация таблицы размещения разнометрических стихов. Докладчица отметила, что ввиду значения комбинаторной поэзии в буддийском монашеском образовании таблица, разработанная Мугэ Самтэном, была размещена в монастыре Лавран для всеобщего обозрения.

Форма однодневной конференции в формате семинара оказалась весьма удачной именно для освещения текущих исследований, когда имеет смысл обсудить возможные затруднения теоретического или справочного характера. Свободная дискуссия в ряде случаев способствует прояснению ситуации. Тематически выступления охватывали сквозные для семинара темы: источниковедение; комментированный перевод и исследование письменных памятников буддизма; палеографическое обследование рукописных коллекций ИВР РАН. В необходимых случаях доклады сопровождалось показом иллюстративного материала, что было методически оправдано. В заключение было решено заслушивать аспирантов с промежуточными результатами их работы над диссертационными темами.

Conference “Current Topics of the Buddhist Studies–3” (St. Petersburg, June 14, 2017)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 4 (issue 31), pp. 122–124)
Received 09.10.2017.

Tatiana V. Ermakova
Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18,
St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: Buddhism, Buddhist Studies, Institute of Oriental Manuscripts, RAS.

About the author:

Tatiana V. Ermakova, Cand. Sci. (Philosophy), Senior Researcher of the Department of Central Asian and South Asian Studies, IOM RAS (taersu@yandex.ru).

**VII Международный научно-практический семинар
«Лики памяти. Новейшие технологии сохранения
и восстановления рукописного и печатного наследия»
(Ереван, Матенадаран, 26–29 сентября 2017 г.)**

Л.И. Крякина
Институт восточных рукописей РАН

Ключевые слова: реставрация, сохранность рукописей, физико-химические исследования бумаги, компьютерные технологии.

Статья поступила в редакцию 10.10.2017.

Крякина Любовь Ивановна, ведущий художник-реставратор 1-й категории отдела рукописей и документов ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (lkriakina@mail.ru).

© Крякина Л.И., 2017

В Ереване с 26 по 29 сентября 2017 г. в Научно-исследовательском институте древних рукописей им. Месропа Маштоца «Матенадаран» прошел VII Международный научно-практический семинар «Лики памяти. Новейшие технологии сохранения и восстановления рукописного и печатного наследия».

Главный фасад Матенадарана

VII Международный научно-практический семинар «Лики памяти». Конференц-зал

При поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС), ряда спонсоров и партнеров в семинаре приняли участие реставраторы, хранители, исследователи в области химии и биологии, новейших компьютерных технологий из 15 стран: Армении, Грузии, России, Беларуси, Украины и Молдовы, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Таджикистана, Узбекистана, Великобритании, Германии, Италии.

На пресс-конференции, посвященной открытию Ссеминара, участников приветствовали ВрИО директора Матенадарана В. Тер-Гевондян; руководитель семинара, советник директора Матенадарана А. Хзмалян; директор Государственного Русского музея В. Гусев, исполнительный директор Библиотечной Ассоциации Евразии М. Нерюева, заведующая реставрационным отделом Матенадарана Г. Элиазян.

На семинаре были рассмотрены вопросы современного хранения рукописей и печатных изданий, проблемы классической консервации и реставрации письменных памятников, а также использование новейших компьютерных технологий.

Одними из интереснейших сообщений стали доклады двух немецких исследователей «Новые технологии реставрации культурных ценностей» Бертрама Николая (доктор технических наук, руководитель Отдела технологий безопасности Института производственных технологий Фраунгофера, Германия) и «Методы виртуальной реставрации поврежденных документов» Генри Цобербиера (Германия). На примере руинированной средневековой рукописи из собрания Матенадарана и документов Министерства государственной безопасности ГДР, разорванных механически и с помощью уничтожителя бумаги «шредера», были продемонстрированы возможности современных компьютерных программ, разработанных Институтом Фраунгофера, с различными алгоритмами распознавания разрушенных текстов.

Гангольф Ульбрихт (Германия), специалист в области бумажной промышленности и технологии целлюлозы, владелец мастерской по изготовлению бумаги Kunstquartier Bethanien, провел двухдневный мастер-класс по идентификации западных и восточных бумаг.

Сергей Казарян (Великобритания, член Королевского химического общества, профессор физической химии на факультете химической инженерии Лондонского имперского колледжа) представил доклад «Спектроскопическое изображение (FTIR). Новые применения для объектов культурного наследия». Он показал, что ИК Фурье спектроскопия НПВО с использованием матричного детектирования (Focal Plane Array) может быть описана как «химическая фотография», позволяющая проводить исследование материалов на микроскопическом уровне с пространственным разрешением при минимальных требованиях к подготовке образца и его количеству. Этот метод открывает уникальные возможности для более глубокого понимания процессов деградации памятников культурного наследия, таких как пергамен и кожа переплетов.

Грузинские реставраторы Асма Гвазава, Тамара Двалишвили, Изольда Джикижзе, София Церцвадзе и Лейла Гоциридзе поделились своим опытом реставрации бумаги и пергамента.

Далюс Жижис, специалист в области сохранности документов в Центральном государственном архиве Литвы, представил доклад «Возрожденные „похороненные“ документы», где описывалась пошаговая методика реставрации спрятанных и пролежавших в земле более 70 лет документов Литовского сопротивления против оккупантов «Лесные братья».

Латвийские реставраторы и исследователи — Марис Екабсон, Иева Шпака, Инга Штейнголде — рассказали о реставрации восковых печатей, архивных документов и книжных переплетов.

Андрис Вилке (директор Латвийской Национальной библиотеки) блестяще продемонстрировал возможности современной библиотеки на примере постоянной экспозиции «Книга в Латвии и современные музеи печати в цифровой эре». Оригинальный подход к книге на выставке, состоящей из четырех частей и раскрывающей тему книги под разными углами, неизменно вызывает неподдельный интерес коллег, а также делает экспозицию привлекательной для различных целевых аудиторий.

Российская делегация, как всегда, была самой многочисленной. Реставраторы и хранители, исследователи в области реставрации, химики и биологи, директора музеев и научные сотрудники Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Ижевска представили свои доклады, темы которых охватывают практически весь спектр проблем современной реставрации письменных памятников, их анализа, материалов и технологий.

На семинаре были проведены два мастер-класса представителями музейно-выставочного центра «РОСФОТО» (Санкт-Петербург) по сравнительно новому направлению в реставрации: обеспечение сохранности фотодокументов (Е. Шепилова) и идентификация фотографии (А. Асеева).

Двухдневный мастер-класс по идентификации фотографий и исторический курс в тонкости возникновения различных ее видов, представленный Анной Асеевой (художником-реставратором РОСФОТО), продемонстрировал высокий профессиональный уровень петербургской школы реставрации и был высоко оценен всеми участниками семинара.

Ирина Белякова (Россия) познакомила коллег с работой мастерской реставрации графики, редкой книги и документов на бумаге ВХНРЦ им. академика И.Э. Грабаря.

Виктор Баранов (Россия) рассказал о технологии создания и использования славянского исторического текстового корпуса «Манускрипт».

Любовь Крякина (ведущий художник-реставратор Института восточных рукописей РАН) в своем докладе «Проблемы реставрации рукописных и ксилографических памятников Тибетского фонда ИВР РАН» познакомила коллег с разнообразием коллекции центральноазиатской книги, с исследовательскими, издательскими и реставрационными проектами за последние 10 лет. Были представлены процессы реставрации и консервации ранних тибетских рукописей из Семи Палат и монастыря Аблайхиит (Казахстан), буддийских танка и цакле, консервации живописных фрагментов на средневековом шелке и ритуальных гадательных дощечек из бурятских дацанов, рукописей и ксилографов из Калмыкии, парчовых переплетов буддийского канона Кагьюр и Тенгьюр, традиционные и современные методы сохранения книг формата потхи.

Современный подход к исследованию и реставрации коллекции эстампажей Русского археологического института в Константинополе был продемонстрирован группой исследователей и реставраторов Лаборатории консервации и реставрации документов СПбФ АРАН (А. Галушкин, С. Гоноблева, В. Парфенов, Т. Ткаченко, Л. Швиль, Н. Доведова). Целью коллектива Лаборатории является создание 3d-моделей эстампажей, а затем и их физических копий для последующего экспонирования.

Проблемы сохранения рукописного и печатного наследия в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского (Казанский Федеральный университет) были обозначены заведующей отделом рукописей и редких книг Э. Амерхановой. И. Ханипова прочла доклад об арабографичных рукописях в собрании вышеуказанной библиотеки.

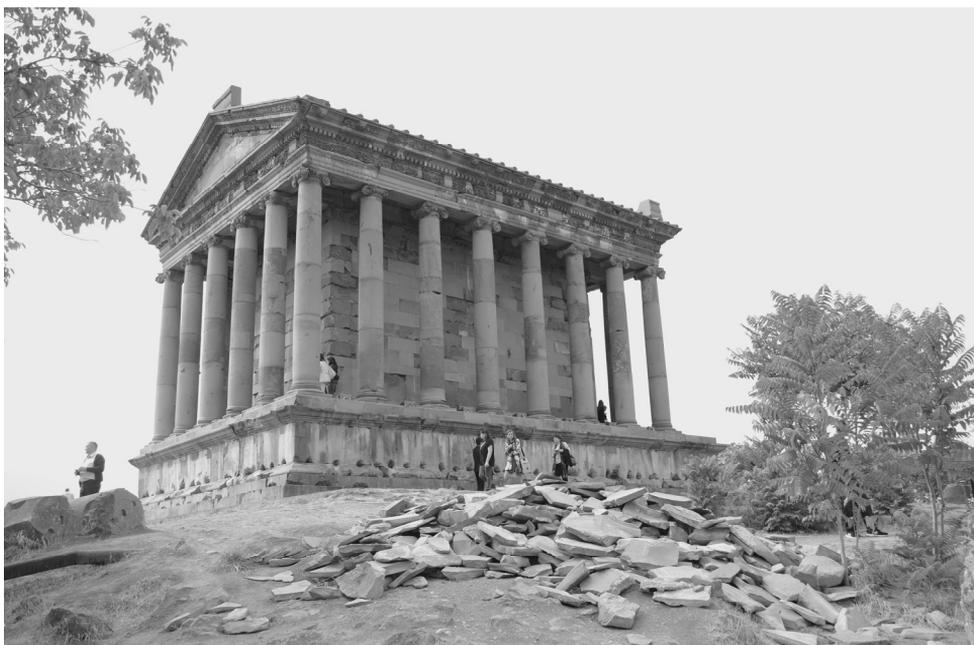
Сергей Лотов (художник-реставратор по переплету из Государственного Эрмитажа) в своем мастер-классе рассказал о многообразии в конструкциях средневековых европейских переплетов и продемонстрировал редкие техники средневекового европейского переплета, в том числе бархатного.

Всего в VII Международном научно-практическом семинаре «Лики памяти» приняли участие более 60 человек.

Церковь монастыря Гегарт

Языческий храм в Гарни

Издание полноцветных сборников научных статей и тезисов докладов с фотографиями участников раскрывает профессионализм их создателей, единый эстетический подход и оригинальность.

Не менее насыщенной была и культурная программа, блестяще подготовленная руководителями семинара.

Удивительной по своей пронзительности стала встреча с художественным миром режиссера Сергея Параджанова в его доме-музее. Несмотря на весь трагизм жизни режиссера, его изобразительное творчество — картины, скульптуры, коллажи — пронизано светом, любовью и прекрасным чувством юмора.

Участники семинара посетили выставку в Национальной галерее Еревана, приуроченную к 200-летию со дня рождения выдающегося художника армянского происхождения Ивана Константиновича Айвазовского (Ованнес Айвазян), и фестиваль народного танца, ежегодно проходящий в Ереване.

В конце семинара состоялась поездка в горный монастырь Гегарт, основанный, по преданию, в IV в. Св. Григорием Просветителем.

Затем участники семинара посетили селение Гарни с храмом I в. н.э. языческого бога солнца Митры, живописно расположенным над ущельем р. Азат.

The 7th International Seminar on “The Images of Memory. The Newest Technologies of Preservation and Restoration of Manuscript and Printed Heritage”

(Armenia, Yerevan, M. Mashots Matenadaran, September 26–29, 2017)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 4 (issue 31), pp. 125–130)

Received 10.10.2017.

Liubov I. Kriakina

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: restoration, preservation of manuscripts, physical and chemical research of papers, computer technologies.

About the author:

Liubov I. Kriakina, Leading Artist-restorer of the Department of Manuscripts and Documents, IOM RAS (lkriakina@mail.ru).

Рецензия на книгу:

Zare Yusupova. The Kurdish Dialect Gorani.

A Grammatical Description. —

Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2017. — 134 p. — ISBN: 978-3-330-05472-1

Ю.А. Иоаннесян

Институт восточных рукописей РАН

Ключевые слова: курдский язык, курдские диалекты, иранское языкознание.

Рецензия поступила в редакцию 26.06.2017.

Иоаннесян Юлий Аркадьевич, канд. филологических наук, старший научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (youli19@gmail.com).

© Иоаннесян Ю.А., 2017

В марте 2017 г. издательством Lambert Academic Publishing (Саарбрюккен, Германия) была опубликована книга З.А. Юсуповой: “The Kurdish Dialect Gorani”, представляющая собой английский перевод обновленной версии изданной ранее книги этого автора: Курдский диалект горани по литературным памятникам XVIII–XIX вв. (отв. ред. Л.Г. Герценберг. СПб.: Наука, 1998).

Выход данной книги в английской версии является важным событием, так как она знакомит читателя на Западе, далеко не всегда осведомленного в области соответствующей научной литературы на русском языке, с достижениями российской школы курдоведения в лингвистике и ее новейшими открытиями, весомый вклад в которые внесла своими многочисленными научными трудами доктор филологических наук З.А. Юсупова.

Особый интерес именно к диалекту горани и у нас, и за рубежом может быть объяснен тем, что далеко не все исследователи признавали принадлежность горани к курдским диалектам. Некоторые ученые склонны были рассматривать его как самостоятельный иранский диалект (или совокупность диалектов). И в настоящее время его включение в состав курдских диалектов иногда оспаривается в зарубежных публикациях.

Если абстрагироваться от «политической» составляющей нежелания отдельных специалистов «расширять ареал» распространения курдского языка, то можно уверенно констатировать, что «спорный» диалектный статус горани в глазах других объяснялся недостаточной изученностью вопроса и слабостью фактологического обоснования предлагавшихся классификаций иранских диалектов в части, касающейся горани, до появления серии фундаментальных работ по данной тематике З.А. Юсуповой, среди которых особое место занимает указанная выше монография, англоязычная версия которой и является предметом настоящей рецензии. В ней на

обширном лингвистическом материале пяти памятников — диванов поэтов XVIII–XIX вв. Вали Девана, Маулави, Ранджури и Джафай, романтической поэмы «Ширин и Хусрав» Ханай Кубади, убедительно доказывается принадлежность горани, использовавшегося на протяжении нескольких веков в качестве литературного языка Восточного Курдистана, к южнокурдским диалектам.

Книга содержит подробное описание курдского диалекта горани по классической схеме фонетики, морфологии и синтаксиса, включает также предисловие, горани-русский глоссарий и заключение. Значительная часть лингвистического материала наглядно представлена в виде таблиц, что облегчает задачу читателей. В Предисловии излагается история изучения горани в Европе и Курдистане, анализируются вопросы, связанные с отнесением этого диалекта к курдским. В Главе 1, посвященной фонетике, дается характеристика системы гласных и согласных, а также указываются позиционные изменения звуков. Все явления подробно проиллюстрированы примерами. Глава 2 содержит детальное описание морфологии, охватывающее существительные, прилагательные, местоимения, числительные, предлоги и послелогии, наречия, систему глагола и многие другие аспекты грамматики. Особо подробно освещаются местоимения, подразделяющиеся на многочисленные категории. Глава 3 посвящена синтаксису.

Книгу характеризует весьма стройное изложение предмета, делающее ее удобной для пользователей. Материал представлен с особой тщательностью, автор явно намеренно постарался проиллюстрировать каждое языковое явление примерами из большего количества источников, чтобы исключить представление о единичности отмеченного явления. Такой подход лишь добавляет весомости всем аргументам и выводам автора, главный из которых состоит в том, что горани имеет ярко выраженную курдскую грамматическую структуру. Являясь южнокурдским диалектом и обладая рядом существенных особенностей именно южных диалектов, он вместе с тем, сближается по некоторым признакам с северными курдскими диалектами (курманджи). С учетом морфологических факторов он обнаруживает большее сходство с современным ему литературным сулеймани, принадлежащим к южнокурдским диалектам.

Книга, вобравшая в себя итоги многолетних изысканий З.А. Юсуповой в области курдского языкознания на основе письменных памятников, несомненно, выходит за рамки узкой тематики описания одного диалекта (горани). Данное исследование проясняет и ряд других вопросов курдской (и вообще иранской) диалектологии. Автор опровергает существовавшую ранее теорию об авромани как о диалекте горани. З.А. Юсупова делает вывод о том, что, несмотря на наличие большого сходства между авромани и горани, последние отличаются друг от друга рядом существенных морфологических черт. Одновременно автор приходит к заключению о несостоятельности точки зрения на авромани и заа как на тесно связанные между собой диалекты, поскольку авромани по всем значимым признакам принадлежит к южнокурдским диалектам.

Вышеуказанное высвечивает то обстоятельство, что значение рецензируемой книги выходит далеко за пределы исследований диалекта горани. Она проливает свет на важные аспекты курдской диалектологии в целом, уточняет классификацию диалектов курдского языка и тем вносит ценнейший вклад в его изучение во всем диалектном разнообразии. Появление этой книги на английском языке сделает ее намного более доступной для широкой зарубежной читательской аудитории.

Review of the book:

**Zare Yusupova. *The Kurdish Dialect Gorani.*
*A Grammatical Description.***

Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2017, 134 pp. (in English)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 4 (issue 31), pp. 131–133)

Received 26.02.2017

Youli A. Ioannesyan

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18,
St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: Kurdish language, Kurdish dialects, Iranian linguistics

About the author:

Youli A. Ioannesyan, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of the Department of Middle
Eastern and Near Eastern Studies, IOM, RAS (youli19@gmail.com).

Рецензия на книгу:

**Штейнер Е.С. Манга Хокусая:
энциклопедия старой японской жизни
в картинках**

(エブゲニー・スタイナー. 傳神開手北齋漫畫・全編). —

СПб.: Петербургское Востоковедение, 2016. — 4 тт. — 1 т.: Вступление, комментарии, указатели, 218 с.; 2–4 тт.: иллюстрации, без пагинации. — ISBN: 978-5-85803-492-6

А.А. Долин

Международный университет Акита (Япония)

Ключевые слова: Хокусай, манга, Япония, энциклопедия.

Статья поступила в редакцию 27.07.2017.

Долин Александр Аркадьевич, профессор японской литературы и сравнительной культурологии Международного университета Акита; С-201, 194-4, Окуцубакидай, Адза, Цубакигава, ЮВА, г. Акита, 010-1211, Япония (akitadol@gmail.com).

© Долин А.А., 2017

Начну с воспоминаний: в начале 80-х годов прошлого века, готовя к публикации книгу о воинских искусствах Китая и Японии, я благоговейно листал в библиотечных хранилищах старые японские издания «Манга Хокусая» в поисках иллюстраций. Это был по тем временам чуть ли не единственный аутентичный источник информации по теме — и десятки рисунков из «Манга» украсили мою монографию. Но в том же источнике можно было найти удивительно точные и подробные картинки из жизни актеров и танцовщиц, монахов и уличных комедиантов, купцов и самураев, а также тщательно проработанные изображения атрибутов их повседневного быта. Разумеется, не ушли от пристального взгляда Хокусая звери и птицы, рыбы, моллюски и насекомые, деревья, травы и цветы — весь благословенный мир живой природы, которой и по сей день столь богаты Японские острова. Там были также герои китайских и японских мифов, даосские, синтоистские и буддийские божества, персонажи популярных конфуцианских книг, проповедующих принципы высокой морали, поэты и писатели древности, а рядом с ними — девы веселья и завсегда «кварталов любви». Высокая книжная культура страны переплеталась и смешивалась в причудливом калейдоскопе с разнообразными «низкими» субкультурами.

Тогда мне казалось, что никакому исследователю, будь он хоть семи пядей во лбу, не под силу охватить эти тысячи скетчей, расположенных в загадочном порядке, а может быть, и без всякого заданного порядка. Время показало, насколько серьезно я заблуждался.

Четыре тома штейнеровской «Манга Хокусая» представляют собой уникальное раритетное, стилизованное под классическую японскую книгу издание, где три тома вмещают каждый по пять выпусков рисунков мастера (всего при жизни Хокусая вышло двенадцать, а посмертно — еще три), а четвертый, точнее, первый — подробнейшие и прелюбопытные комментарии к ним, сделанные исследователем. Издательству «Петербургское востоковедение» и лично Ольге Трофимовой пришлось потратить немало сил и времени на художественное оформление этих альбомов и примыкающей к ним монографии. Надо отдать должное издателям: давно уже в отечественном японоведении не было столь грандиозных и столь безукоризненно выполненных проектов. Уникальный дизайн (Татьяна Богданова), воспроизводящий брошюровку старинных японских книг вплоть до ручной прошивки, превратил все печатные экземпляры книги в редкие артефакты.

Однако истинная ценность российского издания «Манга Хокусая» заключена, разумеется, не во внешнем оформлении томов, а в скрупулезном анализе рисунков, многие из которых оставались до недавних пор загадкой или трактовались как безликие наброски, не имеющие под собой ни исторической, ни литературной, ни религиозной основы.

А между тем имя Хокусая давно уже стало знаковым в истории культурных связей между Японией и Западом. Будучи, несомненно, одним из популярнейших мастеров кисти у себя на родине, Хокусай волею судеб оказался еще и тотемным покровителем французского импрессионизма: это его рисунки первыми попали в руки молодых художников, свершивших революцию в искусстве. С начала славной эпохи, ознаменованной распространением в западном мире моды на Japonisme, и до наших дней интерес к творчеству Хокусая в Европе и Америке никогда не ослабевал, подогреваемый публикациями новых альбомов. При всем том японский виртуоз кисти так и не был до конца понят исследователями: горы его гравюр и рисунков оставались айсбергами, по верхушкам которых с переменным успехом время от времени прогуливались искусствоведы и ученые-ориенталисты.

Что касается «Манга», этого объемистого собрания рисунков, эскизов и скетчей, которые Хокусай использовал как творческую лабораторию и повседневный практикум, то уже само невероятное количество зарисовок этого многотомного собрания и туманность семантического наполнения многих персонажей служили препятствием для их серьезного и всестороннего анализа. Разумеется, попыток проникновения в таинственный мир Хокусая было немало, в том числе и в последние десятилетия. Однако даже такие серьезные работы, как книга Дж.Р. Хиллиэра «Хокусай» (1955) и Т.Т. Боуи «Рисунки Хокусая» (1964), более всего ассоциируются с известной притчей о слепцах, которые пытаются дать определение слону, ощупывая разные части его исполинского тела.

К числу наиболее любопытных работ текущего столетия можно отнести коллективную монографию по творчеству мастера «Хокусай» под редакцией Джона Карпентера (2005), а также авторские монографии «Хокусай — первый мастер манга» Жослин Букийяр и Альбера Марке (2007), «Утраченная манга Хокусая» (2012) и «Хокусай» (2015) Сары Томпсон. При этом, как справедливо отмечает Евгений Штейнер, большинство исследователей даже не пытались разгадать принципы композиции «Манга», предпочитая давать как отдельные подборки, так и полное собрание рисунков мастера в своей собственной компоновке. Действительно, например, редколлегия наиболее популярного недавнего полного собрания «Манга» издательства «Сэйгэн-

ся» (2011) произвольно разбила все рисунки на три группы по трем томам, игнорируя первоначальную структуру пятнадцати книг Хокусая. Такой подход, очевидно, противоречит изначальному замыслу и самого мастера, и его первых редакторов, дизайнеров книг, о роли которых нам настойчиво напоминает автор в начале аналитического раздела своего исследования.

Многолетний систематичный труд по обработке источников позволил Е.С. Штейнеру последовательно декодировать все вошедшие в «Манга» рисунки, помещая их в культурный контекст эпохи и выявляя многослойные аллюзивные связи, которые ранее были доступны лишь современникам художника, интеллектуалам-бундзин, тонким знатокам и ценителям отечественного японского и китайского искусства и литературы. Список использованной литературы дает лишь приблизительное представление о том колоссальном объеме изученного материала, который предоставил автору возможность описать в мельчайших деталях самые различные стороны японской культуры, глубоко укорененной в китайской традиции.

Научная монография, посвященная творчеству Кацусики Хокусая и составляющая первый том издания «Манга», начинается с рассмотрения опытов предшественников, сравнительного анализа достижений и просчетов западных и японских ученых. Как следует из этого обзора, общим дефектом хокусаеведов оставалось стремление представить «Манга» как художественный феномен вне исторического процесса, неспособность проследить его истоки, а также установить принципы композиции разрозненных рисунков в формате страниц, циклов и книг-выпусков. Е. Штейнер в своей работе тщательно прослеживает всю традицию пособий по рисованию и компендиумов зарисовок, существовавшую в средневековом Китае и Японии, убедительно показывая, что Хокусай воспринял весь многовековой опыт билингвистичной художественной элиты страны, развивая и обогащая сложившиеся ранее каноны «всевозможных зарисовок» манга. При этом совершенно очевидно, что из китайских корней манга на японской почве произросло самобытное направление изобразительного искусства, плодами которого ныне наслаждаются любители аниме и комиксов во всем мире. Основные черты этого направления сформулировал сам Хокусай и его друзья-литераторы в любовно переведенных Штейнером экспрессивных вступлениях к выпускам.

Понимание явного и скрытого смысла рисунков манга содержит ключ к постижению всего комплекса и отдельных его частей. Для того чтобы расшифровать сотни и сотни зарисовок, мало что говорящих нашим современникам, надо было прежде углубиться в недра японской и китайской культуры, изучить колоссальный объем информации о богах, героях, правителях, подвижниках, просветителях, а также о нравах и обычаях, праздниках и буднях старой Японии. Масштабы многослойного научного комментария поистине поразительны. Возьмем наугад растолкование рисунков на одной части страницы 10г второго выпуска хокусаевой «Манга»:

*В нижнем ряду представлены маски **Отобидэ** (大とびで, 大飛出, букв.: «Большой вылетающий»), ухмыляющегося безрогого демона. Этот персонаж может быть привидением обиженного покойника, и в этом качестве он не вполне отрицательный герой. Вероятнее всего, эта маска была специально сделана для пьесы «Райдэн» об оболганном поэте Сугаваре Митидзанэ, который превратился в бога громовика и пытался спалить императорский дворец. Маска использовалась также для изображения бога-лисы в пьесе «Кокадзи» и иных божеств в пьесах «Арасияма» и «Камо».*

Слева от *Отобидэ* — *Яэотоко 瘦男* (мужской вариант Яэонны), изможденный страстями ревнивец. В этом качестве маску использовали в пьесе «*Каёи Комати*» для роли Фукакусэ Сёсё, несостоявшегося любовника, замученного жестокой красавицей Оно-но Комати. Кроме того, маску надевали, когда требовалось изобразить страдания души в аду, например: охотника в «*Утё*» или рыбака в «*Акоги*» (оба обвинялись в совершении преступления — нарушении буддийского запрета на убийство живых существ). Завершает разворот счастливая чета долгожителей *Дзё* и *Уба*, героев самой первой пьесы Нё «*Окина*», а также «*Такасаго*» и др. (т. 1, с. 58).

Плотность культурологической информации в этом маленьком отрывке текста необычайно высока. В нем содержатся сведения об использовании масок в театре Но, о восьми пьесах этого театра, о популярных типажах фольклора, о нескольких театральных персонажах и способах их интерпретации. И все это — не более чем пояснение к паре фрагментарных рисунков.

Комментарий, разрастающийся вглубь и вширь, в недра культурных слоев — характерная особенность настоящего академического исследования. И этот подробный комментарий, изложенный хорошим литературным языком, превращается в увлекательное чтение (хотя том с комментарием приходится открывать параллельно с томом хокусаевых рисунков).

Именно такое постраничное «углубленное растолкование» работ японского мастера позволило Е.С. Штейнеру в конце концов определить загадочный принцип авторской композиции «Манга», выявляя ее в отдельных страницах и законченных циклах. Причем можно с уверенностью сказать, что, если бы ученый ранее не был хорошо знаком с законами построения коллективных «стихов-цепочек» *рэнга*, а также японских эссе в стиле *дзуйхицу* («следуя за кистью»), открытие могло бы не состояться. Ведь именно этот принцип ассоциативной связи по самым внешне неожиданным признакам и постепенного перехода к смежным темам и образам на протяжении нескольких столетий доминировал в японской поэтике, определяя сложную многоступенчатую композицию коллективных «стихов-цепочек» и отчасти находя применение в разрозненных записках-*дзуйхицу*.

Подробнейший комментарий дополнен четырнадцатью(!) основательными указателями, позволяющими быстро и уверенно ориентироваться в издании: указатели имеющихся в «Манга» японских персонажей, китайских персонажей, китайских имен в японской транслитерации, растений, животных, оружия, одежды и утвари... Именно этот обширный научный аппарат, дающий специалисту и заинтересованному читателю оперативный доступ к художественному материалу, превращает русскоязычную «Манга Хокусая» в настоящую энциклопедию японской жизни. Украшает и обогащает работу также присутствие аутентичной иероглифики, которой обозначены все имена и названия как в указателях, так и в основном тексте — довольно редкое явление в отечественном и западном японоведении.

Сказать, что выход «Манга Хокусая» на русском языке с комментарием и великолепным искусствоведческим анализом материала стал важным вкладом в изучение японской культуры, было бы явным преуменьшением значения этого события. Издание «Манга», предпринятое профессором Штейнером, уникальное по информативности, академической корректности и эстетическому дизайну, долго будет оставаться примером истинно научного подхода к художественному наследию восточных мастеров.

Review of the book:

Evgeny Steiner.

Hokusai Manga: The Encyclopaedia of Old Japanese Life in Pictures

(エブゲニー・スタイナー. 傳神開手北齋漫畫・全編).

Full publication with introduction, translation and commentaries. — St. Petersburg: Centre for Oriental Studies Publishers, 2016. 4 vols. ISBN 978-5-85803-492-6

(Pis'mennye pamyatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 4 (issue 31), pp. 134–138)

Received 27.07.2017.

Alexander A. Dolin

C-201, 194-6, Okutsubakidai, Aza, Tsubakigawa, Yuwa, Akita city, 010–1211, Japan

Key words: Hokusai, manga, Japan, encyclopedia.

About the author:

Alexander A. Dolim, Professor Akita International University (akitadol@gmail.com).

**Содержание журнала
«Письменные памятники Востока»
№ 2 (вып. 21), 2014 — том 14, № 3 (вып. 30), 2017**

Т.А. Пан

Институт восточных рукописей РАН

Ключевые слова: индекс, журнал «Письменные памятники Востока», Институт восточных рукописей РАН.

Статья поступила в редакцию 12.09.2017.

Пан Татьяна Александровна, канд. исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая Отделом Дальнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (ptatiana@inbox.ru).

© Пан Т.А., 2017

В настоящем индексе отражено содержание десяти выпусков журнала «Письменные памятники Востока»: вып. 21 (2014 г., № 2) — вып. 30 (2017 г., том 14, № 3). В связи с тем, что с 2016 г. журнал стал издаваться четыре раза в год, была введена новая нумерация: номер тома и журнала, при этом сохранена сплошная изначальная пагинация выпусков.

ПУБЛИКАЦИИ

Абдуллах бин Абдулкадир. «Рассказ о плавании Абдуллаха из Сингапура в Мекку» (1854) / Предисловие, перевод с малайского языка и комментарии *Л.В. Горяевой*. — Т. 13, № 4(27), 2016, с. 5–23.

Андхрамахабхарата. Книга II, глава 2. Оскорбление супруги героя / Предисловие, перевод с языка телугу и комментарии *Е.В. Таноновой*. — № 2(21), 2014, с. 27–40.

Богданов И.В. Надпись *d3tj/k3.j-nfr(.j)* в Вади Хаммамат. — № 1(24), 2016, с. 25–63.

Болтач Ю.В. Раздел «Хронология государей» «Сохранившихся сведений [о] Трёх государствах»: у истоков корейской истории. — № 2(23), 2015, с. 5–23.

Васубандху. «Абхидхармакоша» («Энциклопедия Абхидхармы»), фрагмент раздела «Самадхи-нирдеша» («Учение о созерцании») / Предисловие, перевод с санскрита и комментарии *Е.П. Островской*. — № 2(21), 2014, с. 5–26.

Васубандху. «Абхидхармакоша» («Энциклопедия Абхидхармы»), профетический фрагмент раздела «Самадхи-нирдеша» («Учение о созерцании») / Предисловие, перевод с санскрита и комментарий *Е.П. Островской*. — № 2(25), 2016, с. 28–38.

- Дхарани-самуччая SI 6564 из Хара-Хото в рукописной коллекции ИВР РАН / Предисловие, транслитерация, примечания *С.Х. Шомахмадова*. — Т. 14, № 1(28), 2017, с. 5–14.
- Колесников А.И.* Миниатюры и тексты в альбоме Е 28 из собрания ИВР РАН. — Т. 14, № 3(30), 2017, с. 5–27.
- Кратицина Р.Н., Яхонтова Н.С.* Тибетско-монгольские четверостишия в тибетско-монгольском словаре «Море имен». — № 2(25), 2016, с. 5–27.
- «Ли цзи» («Записи о ритуале»). Главы 35–37 / Предисловие, перевод с китайского языка, комментарии *И.Б. Кейдун*. — Т. 13, № 3(26), 2016, с. 5–25.
- Письма Высокомудрого Рэннэ (тетрадь четвертая, письма первое–седьмое) / Предисловие, перевод с японского языка и комментарии *Климова В.Ю.* — Т. 13, № 4(27), 2016, с. 24–42.
- Письма Высокомудрого Рэннэ (тетрадь четвертая, письма восьмое–пятнадцатое) / Предисловие, перевод с японского языка и комментарии *В.Ю. Климова*. — Т. 14, № 1(28), 2017, с. 15–28.
- Рукопись монгольской сказки «О старике Боронтае» из собрания ИВР РАН / Предисловие, транскрипция, перевод с монгольского языка, примечания *Д.А. Носова*. — № 1(22), 2015, с. 5–11.
- Сарасин Гэндзо.* Аину дэнсэцую. («Собрание айнских легенд») / Предисловие, избранные переводы с японского языка и комментарии *Е.Е. Ужинина*. — № 2(21), 2014, с. 56–79.
- Сборник заклинаний-дхарани из Хара-Хото в Сериндийском фонде ИВР РАН / Предисловие, транслитерация, примечания *С.Х. Шомахмадова*. — № 1(24), 2016, с. 5–24.
- Фрагмент политического трактата в дунхуанском учебном пособии Дх-11656 / Перевод с китайского языка, исследование и комментарии *И.Ф. Поповой*. — № 2(21), 2014, с. 41–55.
- Хосроев А.Л.* «Второе слово великого Сифа» (*ННС VII.2*). — Т. 14, № 2(29), 2017, с. 5–46.

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Богданов И.В.* Понятие «статус» в Египте Древнего царства. — № 2(21), 2014, с. 99–107.
- Богданов К.М.* Ритуальный текст, содержащий элементы небуддийских религиозных представлений тангутов. — № 2(25), 2016, с. 39–57.
- Бурмистров С.Л.* Сознание-сокровищница как основа сансары и Просветления в ранней йогачаре. — № 2(25), 2016, с. 58–72.
- Бурмистров С.Л.* Гимны Шанкары: проблема авторства, философские аспекты и религиозные практики. — Т. 14, № 3(30), 2017, с. 69–84.
- Горяева Л.В.* Две рукописи «Повести о раджах Пасея» (к истории текста). — № 1(22), 2015, с. 37–46.
- Грушевой А.Г.* Арабы-христиане Палестины и Сирии в изображении должностных лиц Императорского Православного Палестинского общества рубежа XIX–XX вв. — № 1(24), 2016, с. 64–77.

- Гуревич И.С.* «Пинхуа о походе У-вана на Чжоу» и роман «Возвышение в ранг духов»: внутренний мир языка памятников. — № 2(21), 2014, с. 108–116.
- Гуревич И.С.* О двух буддийских текстах как источниках китайского разговорного языка III–IX вв. — № 1(22), 2015, с. 47–56.
- Гуревич И.С.* О некоторых понятиях и грамматических категориях текста на примерах из китайских источников III–X вв. — № 2(23), 2015, с. 24–33.
- Иоаннесян Ю.А.* А.Л.М. Николая в истории изучения бабизма. — Т. 13, № 3(26), 2016, с. 36–43.
- Иоаннесян Ю.А.* Олицетворение букв басмалы и миры бытия в вероучении бабизма. — Т. 14, № 1(28), 2017, с. 29–39.
- Иоаннесян Ю.А.* Продолженное время с глаголом «иметь» как особенность западно-иранских диалектов на территории Ирана. — Т. 14, № 3(30), 2017, с. 44–53.
- Козырева Н.В.* Южная Месопотамия при последних царях династии Хаммурапи: “moving around Babylon”. — Т. 14, № 3(30), 2017, с. 28–43.
- Лундышева О.В., Туранская А.А.* Текст Uṣṇīṣavijayaḍ dhāraṇī в ксилографе из Харахото и его место в буддийской традиции. — Т. 14, № 2(29), 2017, с. 47–66.
- Маранджян К.Г.* Конфуцианский трактат Накаэ Годзю «Беседы со старцем» как достоверный исторический источник (Были ли неграмотными самураи в начале XVII в.?). — № 1(22), 2015, с. 57–66.
- Невелева С.Л.* О типологии древнеиндийского эпоса. — № 2(21), 2014, с. 117–124.
- Невелева С.Л.* О поэтике древнеиндийского эпоса «Махабхарата». — Т. 13, № 3(26), 2016, с. 44–58.
- Островская Е.П.* Определение термина “abhidharma” в буддийском философском компендиуме «Абхидхармакоша» («Энциклопедия Абхидхармы») Васубандху. — № 2(23), 2015, с. 34–47.
- Островская Е.П.* Буддийская концепция материи: философские идеи и санскритская терминология. — Т. 13, № 4(27), 2016, с. 56–66.
- Пелевин М.С.* Хронограммы в ранней паштоязычной историографии. — Т. 13, № 3(26), 2016, с. 26–35.
- Рыбаков В.М.* Китайские верительные документы периода Тан и их правозащита. — Т. 13, № 4(27), 2016, с. 43–55.
- Рыбаков В.В.* Нормативная база обслуживания августейших особ в Танском Китае. Часть 1. Лечение, питание. — Т. 14, № 3(30), 2017, с. 54–68.
- Танонова Е.В.* Сюжет о неиссякаемых одеждах героини в «Махабхарате» и эпосе телугу. — № 2(25), 2016, с. 73–82.
- Хосроев А.Л.* Еще раз об апофатическом богословии гностиков (материалы и комментарий). — № 1(22), 2015, с. 12–36.
- Юсупова З.А.* «Диван» курдского поэта Джафаи (на диалекте горани). Грамматическое описание. — № 2(21), 2014, с. 80–98.
- Юсупова З.А.* К истории изучения лурских диалектов. — № 1(22), 2015, с. 67–74.
- Юсупова З.А.* К истории курдской лексикографии: составление и публикация словарей. — № 2(23), 2015, с. 48–58.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- Базаров А.А.* Раздел Виная из коллекции буддийской схоластической литературы «Чойра». — № 2(23), 2015, с. 65–73.

- Битнер К.А.* Гармонизация текста в Большом свитке Исаи (1QIsa^a XL 1–3). — Т. 13, № 4(27), 2016, с. 67–73.
- Бурмистров С.Л.* Даттатрейя и его место в индуистской мифологии. — № 1(22), 2015, с. 141–152.
- Грушевой А.Г.* Реформирование школ Палестинского общества в Сирии — проекты российских представителей и отношение к ним местного населения (по данным инспекции 1910 г.). — № 2(21), 2014, с. 189–200.
- Гуревич И.С.** Модальность как категория грамматики текста на материале китайских источников. — Т. 13, № 3(26), 2016, с. 91–99.
- Иоаннесян Ю.А.* Освещение религии бахаи и бабизма в научно-популярной литературе и прессе в России на стыке XIX и XX вв. — № 2(21), 2014, с. 177–188.
- Иоаннесян Ю.А.* Троичная духовная природа человека в учении шейхитов. — № 1(22), 2015, с. 98–117.
- Козинцев М.А., Французов С.А.* Двухязычная отрицательная рецензия на полях рукописного арабо-христианского трактата по метеорологии. — Т. 14, № 3(30), 2017, с. 97–104.
- Колесников А.И.* Топография христианских епархий Восточного Ирана и Хорасана при Сасанидах (III–VII вв.). — № 1(22), 2015, с. 118–127.
- «Коран Мусайлимы ал-Каззāба» / Предисловие, перевод и комментарий *Ф.О. Нофала*. — Т. 14, № 2(29), 2017, с. 67–75.
- Лундышева О.В.* Фрагменты ксилографических изданий dhāraṇī из коллекции ИВР РАН. — № 2(21), 2014, с. 153–176.
- Маранджян К.Г.* «Детские вопросы» (Додзимон) японского конфуцианского мыслителя Ито Дзинсай. — № 2(25), 2016, с. 89–99.
- Пан Т.А., Пчелин Н.Г.* Портреты цинских военачальников из коллекции Государственного Эрмитажа: реставрация свитков и новое прочтение текстов. — Т. 13, № 4(27), 2016, с. 74–90.
- Рыбаков В.М.* «Незаконное присвоение» в уголовных законах китайской династии Тан. — № 1(22), 2015, с. 128–140.
- Троцевич А.Ф.* Сведения о древнем «государстве» *Чин гук* 辰國 и владениях *Хан* 韓 в китайских исторических сочинениях (опыт анализа текста). — Т. 13, № 3(26), 2016, с. 66–90.
- Фионин М.В.* Перевод книги Псалтырь, выполненный Муравьевым А.Н. из собрания ИВР РАН. — № 2(23), 2015, с. 74–78.
- Чунакова О.М.* Новый парфянский манихейский фрагмент. — № 2(23), 2015, с. 59–64.
- Чунакова О.М.* Неопубликованный согдийский документ из Сериндийского фонда ИВР РАН. — № 2(25), 2016, с. 83–88.
- Чунакова О.М.* Неопубликованный манихейский фрагмент из коллекции А.И. Кохановского. — Т. 13, № 3(26), 2016, с. 59–65.
- Чунакова О.М.* Согдийская манихейская басня. — Т. 14, № 1(28), 2017, с. 40–47.
- Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.Ж. Скалигер. — № 2(21), 2014, с. 125–152.
- Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. III. Пальмирские тексты в Европе: С. Пети и Н.-К. де Пейреск. — № 1(22), 2015, с. 75–97.
- Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. IV. В поисках пальмирских текстов: первые европейские путешественники в Тад-море. — № 1(24), 2016, с. 78–96.

Якерсон С.М. Посвящения в еврейских рукописях как источник информации и дезинформации. — Т. 14, № 3(30), 2017, с. 85–96.

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- Булгаков Р.М., Фархшатов М.Н.* Археографическая экспедиция АН СССР 1934 г. и одно письмо муфтия Ризаэддина бин Фахреддина. — № 2(23), 2015, с. 79–85.
- Васильева Н.Е.* Чингиз Алиевич Байбурди и его вклад в иранистику. — Т. 14, № 1(28), 2017, с. 91–112.
- Васильева О.В.* «...в Азиатский Музеум Императорской академии наук...»: Orientalia из библиотеки генерала П.К. Сухтелена в ИВР РАН. — Т. 13, № 3(26), 2016, с. 100–131.
- Документы по деятельности В.С. Воробьева-Десятовского / Предисловие, подготовка к публикации и примечания *Т.В. Ермаковой*. — № 2(25), 2016, с. 112–121.
- Елисеев С.Г.* Русско-японские отношения и желательность русско-японского союза / Подготовка к публикации, введение и комментарии *А.А. Борисовой* и *С.И. Марахоновой*. — № 2(21), 2014, с. 222–242.
- Елисеев С.Г.* Политические впечатления лета 1917 г. Министерство Тэраути, дипломатическое совещание и торговля Японии за первые полгода 1917 г. (АВ ИВР РАН. Ф. 16. Оп. 1. Ед. хр. 2) / Подготовка к публикации, введение и комментарии *С.И. Марахоновой*. — № 2(25), 2016, с. 100–111.
- Елисеев С.Г.* Идеалистический пейзаж в Японии и Сэсю / Предисловие, примечания *С.И. Марахоновой*. — Т. 14, № 2(29), 2017, с. 76–96.
- Ермакова Т.В.* Коллекционирование буддийских рукописей в Индийском фонде Азиатского музея РАН (1850–1910). — № 2(21), 2014, с. 201–211.
- Ермакова Т.В.* Буддийская коллекция индийского фонда ИВР РАН как источниковый ресурс исследований истории и культуры Южной и Юго-Восточной Азии. — № 2(23), 2015, с. 86–95.
- Зайцев В.П., Сизова А.А.* Икона с изображением китайского буддийского пантеона из коллекции ИВР РАН. — № 2(23), 2015, с. 96–115.
- Зорин А.В.* Некоторые материалы по тибетологии из фонда Б.И. Панкратова в АВ ИВР РАН. Часть 1. Материалы по тибетско-монгольской иконографии. — Т. 14, № 3(30), 2017, с. 105–120.
- Иоаннесян Ю.А.* Ценные находки рукописей священных текстов бабизма и религии бахаи в собраниях Санкт-Петербурга. — № 1(24), 2016, с. 97–106.
- Маранджян К.Г.* Личная библиотека буддолога О.О. Розенберга. — № 2(23), 2015, с. 116–128.
- Маранджян К.Г.* История Сахалинского фонда из собрания ИВР РАН. — Т. 13, № 4(27), 2016, с. 91–99.
- Марахонова С.И.* Переписка японоведа Сергея Елисеева с Семинарием/Институтом им. Н.П. Кондакова в Праге в 1930–1932 гг. (по материалам архива Института истории искусств Академии наук Чешской республики). — № 2(23), 2015, с. 168–186.
- Островская Е.П.* Вклад Н.Д. Миронова в изучение буддийской коллекции собрания индийских рукописей Азиатского музея — ИВР РАН. — № 1(22), 2015, с. 153–168.
- Письма Б. Мейснера к В.К. Шилейко / Предисловие, перевод с немецкого и комментарии *В.В. Емельянова*. — Т. 14, № 1(28), 2017, с. 77–90.

- Письма британского востоковеда Вильяма Райта к И.П. Минаеву / Предисловие, перевод с английского и комментарии *Т.В. Ермаковой*. — Т. 14, № 1(28), 2017, с. 68–76.
- Письма Дэниела Райта к И.П. Минаеву / Предисловие, подготовка к публикации, перевод с английского и примечания *Т.В. Ермаковой*. — Т. 14, № 2(29), 2017, с. 97–110.
- Почекаев Р.Ю.* Значение трудов О.Ф. Акимушкина для изучения государственности и права Восточного Туркестана XVI–XIX вв. — Т. 13, № 4(27), 2016, с. 109–117.
- Русинова Э.С.* Прадед поэта А.А. Блока — исследователь Средней Азии. — Т. 13, № 4(27), 2016, с. 118–123.
- Сабрукова С.С.* Платовский хурул (по материалам АВ ИВР РАН). — № 4(27), 2016, с. 100–108.
- Тамура Масато, Судзуки Кэндзи.* Японские книги из Сахалинских библиотек в ИВР РАН / Предисловие, перевод с японского языка *К.Г. Маранджян*. — Т. 14, № 3(30), 2017, с. 121–130.
- Танонова Е.В.* Востоковед Н.Д. Миронов: обычная судьба необычного человека. — № 2(23), 2015, с. 129–156.
- Ургинский дневник Ф.И. Щербатского (1905) / Предисловие и комментарии *А.И. Андреева*. — Т. 14, № 1(28), 2017, с. 48–67.
- Шомахмадов С.Х.* Ксилографы письмом ‘сиддхам’ из коллекции ИВР РАН. — № 2(21), 2014, с. 212–212.
- Щепкин В.В.* Японские рукописи и ксилографы, переданные в Азиатский музей из Русского географического общества в 1906 г. — № 2(23), 2015, с. 157–167.
- Marakhonova S.I.* Russian Japanologist Serge Elisséeff at Harvard in 1932–1957 (на англ. яз.). — № 1(22), 2015, с. 169–176.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Базиленко И.В.* Восьмая Конференция Европейского общества иранистов в Российской Федерации Санкт-Петербург, сентябрь 2015 г. — № 2(25), 2016, с. 122–123.
- Богданов И.В.* Общество и культура Древнего Востока: II Конференция памяти В.А. Якобсона (Санкт-Петербург, 14–15 марта 2017 г.). — Т. 14, № 3(30), 2017, с. 134–138.
- Богданов И.В., Редина-Томас М.А.* Государство и международные отношения на Древнем Востоке. Конференция памяти Владимира Ароновича Якобсона (Санкт-Петербург, 23–24 сентября 2015 г.). — № 1(24), 2016, с. 107–111.
- Болтач Ю.В.* Шестые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир» (Улан-Удэ–Нарын-Ацагат, 13–16 июля 2014 г.). — № 2(21), 2014, с. 256–259.
- Бурмистров С.Л.* 31-я конференция по философской компаративистике «Философская компаративистика и компаративная философия образования». Центр философской компаративистики Института философии СПбГУ (Санкт-Петербург, 21 ноября 2014 г.). — № 1(22), 2015, с. 181–183.
- Воднева О.А.* Востоковедение в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). К 70-летию Великой победы (Санкт-Петербург, 29 апреля 2015 г.). — № 2(23), 2015, с. 202–204.
- Воднева О.А.* Конференция «Традиции российского кавказоведения» (Санкт-Петербург, 8–9 июня 2015 г.). — № 2(23), 2015, с. 211–216.

- Ермакова Т.В.* Всероссийская конференция «Буддология в XX веке. К 150-летию академика Фёдора Ипполитовича Щербатского (19.09.1866–18.03.1942) (Санкт-Петербург, 25–26 апреля 2016 г.). — Т. 13, № 3(26), 2016, с. 151–155.
- Ермакова Т.В.* Встреча сотрудников ИВР РАН с профессором Иерусалимского университета А.Я. Сыркиным (Санкт-Петербург, 27 июня 2016 г.). — Т. 13, № 4(27), 2016, с. 126–133.
- Ермакова Т.В.* Конференция «Актуальные проблемы буддологических исследований» (Санкт-Петербург, 20 февраля 2017 г.). — Т. 14, № 3(30), 2017, с. 131–133.
- Ермакова Т.В., Островская Е.П.* Восьмые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга (Санкт-Петербург, 24–25 ноября 2014 г.). — № 1(22), 2015, с. 184–188.
- Ермакова Т.В., Островская Е.П.* Девятые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга (Санкт-Петербург, 23–24 ноября 2015 г.). — № 1(24), 2016, с. 114–119.
- Ермакова Т.В., Островская Е.П.* Десятые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга (Санкт-Петербург, 28–29 ноября 2016 г.). — Т. 14, № 2(29), 2017, с. 119–124.
- Зайцев В.П., Сизова А.А.* Рабочее совещание Международного дуньхуанского проекта (IDP) 2015 (Турция, Стамбул, 24–25 апреля 2015 г.). — № 2(23), 2015, с. 190–194.
- Зорин А.В.* Пятые петербургские тибетологические чтения (Санкт-Петербург, 21 сентября 2016 г.). — Т. 14, № 1(28), 2017, с. 117–119.
- Иванов В.П.* XXXV Зографские чтения «Проблемы интерпретации традиционного индийского текста» (Санкт-Петербург, 14–16 мая 2014 г.). — № 2(21), 2014, с. 243–250.
- Иванов В.П.* Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Доклад С.Х. Шомахмадова (1 октября 2014 г.). — № 2(21), 2014, с. 263–265.
- Иванов В.П.* Лекторий ИВР РАН в 2015 г. — № 2(25), 2016, с. 130–134.
- Иванов В.П.* Лекторий ИВР РАН в 2016 г. — Т. 14, № 2(29), 2017, с. 125–128.
- Иоаннесян Ю.А.* Иранистическая конференция «Философия, религия, история и культура Ирана» (Санкт-Петербург, 18 февраля 2015 г.). — № 1(22), 2015, с. 204–207.
- Иоаннесян Ю.А.* Иранистическая конференция памяти О.Ф. Акимушкина (Санкт-Петербург, 17 февраля 2016 г.). — Т. 13, № 3(26), 2016, с. 135–138.
- Кульганек И.В.* Заседание Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, посвященное памяти С.Г. Кляшторного (Санкт-Петербург, 8 февраля 2016 г.) — Т. 13, № 3(26), 2016, с. 132–134.
- Маранджян К.Г., Щепкин В.В.* Международный российско-японский симпозиум «История российско-японских отношений с точки зрения истории формирования коллекций» (Япония, Саппоро, 10 июля 2016 г.). — Т. 14, № 1(28), 2017, с. 113–116.
- Пан Т.А.* 57-я ежегодная встреча Постоянной международной алтаистической конференции (Владивосток, 9–14 сентября 2014 г.). — № 1(22), 2015, с. 177–180.
- Пан Т.А.* Дальневосточный семинар отдела Дальнего Востока ИВР РАН в 2014–2015 гг. — № 1(24), 2016, с. 120–122.
- Пан Т.А.* Ежегодная научная сессия ИВР РАН «Письменное наследие Востока как основа классического востоковедения» (Санкт-Петербург, ИВР РАН, 9–11 декабря 2015 г.). — № 2(25), 2016, с. 124–129.

- Пан Т.А.* 1-я научная конференция молодых петербургских востоковедов «Китай и соседи» (Санкт-Петербург, 3–4 марта 2016 г.). — Т. 13, № 3(26), 2016, с. 139–142.
- Пан Т.А.* Шестой международный симпозиум по изучению письменных памятников Востока (Санкт-Петербург, 2–6 октября 2016 г.). — Т. 14, № 1(28), 2017, с. 120–122.
- Пан Т.А.* 2-я Всероссийская научная конференция молодых востоковедов «Китай и соседи» (Санкт-Петербург, 16–17 марта 2017 г.). — Т. 14, № 3(30), 2017, с. 139–141.
- Попова И.Ф.* Международная научная конференция «Письменное наследие Дуньхуана. К 90-летию со дня рождения Л.Н. Меньшикова (1926–2005) и Л.И. Чугуевского (1926–2002)» (Санкт-Петербург, 1–3 сентября 2016 г.). — Т. 14, № 2(29), 2017, с. 111–118.
- Сизова А.А.* Научно-практическая конференция «К 250-летию института Пандито Хамбо-Лам в России» (Санкт-Петербург, 15–18 сентября 2014 г.). — № 2(21), 2014, с. 260–262.
- Сизова А.А.* Четвертые петербургские тибетологические чтения (Санкт-Петербург, 3 июня 2015 г.). — № 2(23), 2015, с. 208–210.
- Фионин М.В.* Научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Клавдии Борисовны Старковой (Санкт-Петербург, 18 марта 2015 г.). — № 2(23), 2015, с. 187–189.
- Чунакова О.М.* Иранистический семинар «Фрейманские чтения» (Санкт-Петербург, 28 мая 2014 г.). — № 2(21), 2014, с. 251–255.
- Чунакова О.М.* Фрейманские чтения–2015 (Санкт-Петербург, 27 мая 2015 г.). — № 2(23), 2015, с. 205–207.
- Чунакова О.М.* Фрейманские чтения–2016 (Санкт-Петербург, 25 мая 2016 г.). — Т. 13, № 4(27), 2016, с. 124–125.
- Шомахмадов С.Х.* X Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, 11 февраля 2015 г.). — № 1(22), 2015, с. 200–203.
- Щепкин В.В.* Международный семинар к 150-летию Д.М. Позднеева «История российско-японских отношений: источники, коллекции, проблемы изучения» (Санкт-Петербург, 19 ноября 2015 г.). — № 1(24), 2016, с. 112–113.
- Юнусов М.М.* Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Игоря Михайловича Дьяконова (Санкт-Петербург, 13–15 января 2015 г.). — № 1(22), 2015, с. 189–199.
- Юнусов М.М.* Международная научная конференция памяти Т.Л. Гуриной «Евреи Европы и Ближнего Востока: история, языки, традиция, культура, экономика» (Санкт-Петербург, 26 апреля 2015 г.). — № 2(23), 2015, с. 195–201.
- Юнусов М.М.* Международная научная конференция памяти В.А. Якобсона «Евреи Европы и Ближнего Востока: традиции и современность. История, языки, литература» (Санкт-Петербург 17 апреля 2016 г.). — Т. 13, № 3(26), 2016, с. 143–150.

РЕЦЕНЗИИ

108 образов Будды. Исследование коллекции № 5942 из собрания Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) РАН / Авт.-сост. Е.В. Иванова, А.Ф. Дубровин,

- отв. ред. И.А. Алимов. — СПб.: МАЭ РАН, 2014. — 338 с. (Ю.В. Болтач). — № 3(26), 2016, с. 162–164.
- Апастамба-дхармасутра. Апастамба-грихьясутра. Мантрапатха / Вступит. ст., пер. с санскрита, коммент., прилож. Н.А. Корнеевой. — М.: Наука; Восточная литература, 2015 (Памятники письменности Востока. CXLV). — 438 с. (С.Х. Шомахмадов). — Т. 13, № 4(27), 2016, с. 134–137.
- Боркин Л.Я. Извара, Н.К. Рерих, Гималаи. — СПб.: Издательство «Европейский дом», 2014. — 256 с., 270 илл. (Т.В. Ермакова). — № 1(22), 2015, с. 211–213.
- Буддийские ритуальные тексты: по тибетской рукописи XIII в. / Факсимиле рукописи; транслитерация А.В. Зорина при участии С.С. Сабруковой; пер. с тибетского, вступит. статья, примеч. и приложение А.В. Зорина. — М.: Наука; Восточная литература, 2015 (Памятники письменности Востока. CXLVI). — 241 с. (Е.П. Островская). — Т. 13, № 3(26), 2016, с. 165–171.
- Васильков Я.В. Миф, ритуал и история в «Махабхарате». — СПб.: Издательство «Европейский дом», 2010. — 397 с. (Е.В. Танонова). — № 1(22), 2015, с. 213–216.
- Дьякова О.В. Государство Бохай: археология, история, политика. — М.: Наука; Восточная литература, 2014. — 319 с.: ил. (Т.А. Пан). — № 2(25), 2016, с. 135–136.
- Железнова Н.А. Дигамбарская философия от Умасвати до Немичандры: историко-философские очерки / Ин-т востоковедения РАН. — М.: Восточная литература, 2012. — 431 с. (С.Л. Бурмистров). — Т. 13, № 4(27), 2016, с. 138–143.
- Земля легенд. Курдская культура глазами российских исследователей. — М., 2014. — 250 с. (Ю.А. Иоаннесян). — № 2(23), 2015, с. 219–222.
- Йокота-Мураками Такаюки. Фтабатэй Симэй (Серия избранных биографий замечательных японцев). — Киото, Минэрува Сёбо, 2014. — 302 с. + vi. ヨコタ 村上孝之『二葉亭四迷 くたばつてしまえ』 (ミネルヴァ日本評伝選)、京都、ミネルヴァ書房 (Кимура Такаси). — № 2(21), 2014, с. 273–275.
- Марахонова С.И. Орден Священного сокровища Сергея Елисеева. Как сын русского купца стал основателем американского японоведения / Ин-т вост. рукописей РАН (Азиатский музей). — Санкт-Петербург: СИНЭЛ, 2016. — 432 с.: ил. (Е.П. Островская). — Т. 14, № 1(28), 2017, с. 123–129.
- Повесть о раджах Пасея / Пер. с малайского, исследование, примеч. и прилож. Л.В. Горяевой. — М.: Наука; Восточная литература, 2015. — 190 с. (М.Ю. Ульянов). — Т. 14, № 2(29), 2017, с. 129–133.
- Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы / Ред.-сост. Т.В. Ермакова. — СПб.: Издательство Александра Голода, 2014. — 524 с. (Е.А. Десницкая). — № 2(23), 2015, с. 226–230.
- Руденко М.Б. Очерки средневековой курдской литературы / Подготовка рукописи к изданию, предисловие, примечания, указатели Ж.С. Мусаэлян; Приложение: М.Б. Руденко. Материалы и наброски для лекции «Курды: Быт, нравы, обычаи и культура». — СПб.: Контраст, 2014 (Азиатика). — 280 с. (З.А. Юсупова). — № 1(22), 2015, с. 216–218.
- Сергеев М. Теория религиозных циклов: традиция, современность и вера бахаи. — Leiden; Boston: Brill, 2015. — 161 с. (Ю.А. Иоаннесян). — № 2(25), 2016, с. 137–140.
- Смерть в Махараштре. Воображение, восприятие, воплощение = Death in Maharashtra: Imagination, Perception and Expression / Российская акад. наук, Ин-т востоковедения, Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки; рук. проекта и науч. ред. И.П. Глушкова. — М.: Наталис, 2012. — 816 с.: ил. (С.Л. Бурмистров). — № 2(21), 2014, с. 266–275.

- Сто восемь буддийских икон из собрания Института восточных рукописей РАН / Авторы-составители А.В. Зорин, М.Б. Иохвин, Л.И. Крякина. Под общей редакцией А.В. Зорина. Главный консультант А.А. Терентьев. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. — 240 с. (Е.В. Иванова). — № 2(25), 2016, с. 144–149.
- Топоров В.Н. Пиндар и Ригведа: Гимны Пиндара и ведийские гимны как основа реконструкции индоевропейской гимновой традиции. — М.: РГГУ, 2012. — 216 с. (С.Л. Бурмистров). — № 1(24), 2016, с. 127–131.
- Шантидева. Собрание практик (Шикшасамуччая) — Пер. с тиб. А. Кугявичуса; науч. и общ. ред. А. Терентьев. — М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2014 (Наланада). — 536 с. (С.Х. Шомахмадов). — № 2(23), 2015, с. 224–226.
- Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 годов / Введ., биогр., коммент., сост. и ред. И.В. Ерофеевой. Т. I. Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. — Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014. — 696 с.; Т. II. Письма казахских правителей. 1738–1821 гг. — Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014. — 1032 с. (Р.Ю. Почекаев). — № 1(24), 2016, с. 131–135.
- Якерсон С.М. Оцар Сефарад — Сефардская сокровищница. Сефардская книга X–XV вв. От рукописной к печатной традиции. Учебно-методическое пособие для студентов СПбГУ, обучающихся по направлению «Востоковедение и Африканистика». — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. — 128 с., ил. (Е.О. Шухман). — № 2(23), 2015, с. 222–224.
- Япония и Россия. Национальная идентичность сквозь призму образов / Редактор-составитель Ю.Д. Михайлова. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. — 255 с. (К.Г. Маранджян). — № 2(23), 2015, с. 217–219.
- Catalogue of Japanese Manuscripts and Rare Books. Merete Pedersen // The Royal Library, Copenhagen, Denmark. Catalogue of Oriental manuscripts, Xylographs, etc. in Danish Collections (COMDC). Volume 10.1. — Nordic Institute of Asian studies. — 446 p. (К.Г. Маранджян). — № 1(24), 2016, с. 125–126.
- Dalton Jacob P. The Taming of the Demons. Violence and Liberation in Tibetan Buddhism. — New Haven; London: Yale University Press, 2011. — 311 p. (А.В. Зорин). — № 1(24), 2016, с. 123–124.
- Esei Penghargaan kepada Profesor Emeritus V.I. Braginsky. Mengharungi Laut Sastera Melayu (Festschrift in Honour of Professor Emeritus V.I. Braginsky) / Под редакцией Джелани Харуна и Бена Мэртага. Kuala Lumpur, 2013 (Л.В. Горяева). — Т. 13, № 3(26), 2016, с. 156–161.
- Flueckiger J.B. Everyday Hinduism. — Chichester: John Wiley & Sons, Ltd, 2015 — 244 p. (А.Я. Таран). — Т. 14, № 1(28), 2017, с. 130–134.
- Gilgit Manuscripts in the National Archives of India. Facsimile Edition. Ed. by Oskar von Hinüber, Seishi Karashima, Noriyuki Kudo. Vol. I. Vinaya Texts. Ed. by Shayne Clarke. — Tokyo, 2014. — 80 с. Facsimile — 277 с. (С.Х. Шомахмадов). — № 2(21), 2014, с. 271–272.
- Kragh Ulrich Timme. Tibetan Yoga and Mysticism. A Textual Study of the Yogas of Nāropa and Mahāmudrā Meditation in the Medieval Tradition of Dags po. — Tokyo: The International Institute for Buddhist Studies of the International College for Postgraduate Buddhist Studies (Studia Philologica Buddhica Monograph Series XXXII), 2015. — 708 p. (Е.С. Бушувев). — № 2(25), 2016, с. 140–144.
- Kritzer Robert. Garbhāvākṛāntisūtra: The Sūtra on Entry into the Womb. Studia Philologica Buddhica, Monograph Series XXXI. — Tokio: The International Institute for Buddhist Studies of The International College for Postgraduate Buddhist Studies, 2014 (Studia

- Philologica Buddhica, Monograph Series XXXI). — 438 p. (В.П. Иванов). — № 1(22), 2015, с. 208–211.
- Mitteliranische Handschriften. Teil 2: Berliner Turfanfragmente buddhistischen Inhalts in soghdischer Schrift, beschrieben von Christiane Reck. — Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2016 (VOHD; XVIII, 2). — 473 S. (О.М. Чунакова). — Т. 14, № 3(30), 2017, с. 145–149.
- The Thirteenth Dalai Lama on the run (1904–1906). Archival Documents from Mongolia / Ed. by Sampildondov Chuluun, Uradyn E. Bulag. — Leiden; Boston: Brill, 2013 (Brill's Inner Asia Archive. 1). — XXVIII, 598 p. (Т.А. Пан). — Т. 14, № 3(30), 2017, с. 142–144.
- Zuroski Jenkins Eugenia. A Taste for China. English Subjectivity and the Prehistory of Orientalism. — New York: Oxford University press, 2013 (Global Asias). — 304 p. (Т.И. Виноградова). — Т. 14, № 2(29), 2017, с. 134–139.

IN MEMORIAM

- Кляшторный Сергей Григорьевич (И.В. Кульганек, И.В. Кормушин, Д.М. Насилов). — № 2(21), 2014, с. 292–294.
- Полосин Валерий Вячеславович (С.М. Якерсон). — № 1(22), 2015, с. 221–223.
- Якобсон Владимир Аронович (Н.О. Чехович). — № 1(22), 2015, с. 219–220.
- Гуревич Изабелла Самойловна (Т.А. Пан, Э.С. Русинова). — Т. 13, № 3(26), 2016, с. 172–175.
- Щеглова Олимпиада Павловна (Ю.А. Иоаннесян). — Т. 14, № 2(29), 2017, с. 140–142.
- Искоз-Долинина Анна Аркадьевна (С.Ю. Гинцбург). — Т. 14, № 3(30), 2017, с. 150–151.

ИНДЕКС

- Содержание журнала «Письменные памятники Востока» № 2(11), 2009 — № 1(20), 2014 / Сост. Т.А. Пан. — № 2(21), 2014, с. 276–291.

Indexes to the Journal “Pis'mennye pamiatniki Vostoka” № 2 (issue 21), 2014 — Vol. 14, № 3 (issue 30), 2017

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, vol. 14, no. 1(31), pp. 139–149)
Received 12.09.2017.

Tatiana A. Pang

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia, 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: Institute of Oriental manuscripts RAS, Journal “Pis'mennye pamiatniki Vostoka”, indexes, contents.

About the author:

Tatiana A. Pang, Cand. Sci. (History), Leading Researcher, Head of the Department of Far Eastern Studies, IOM RAS (ptatiana@inbox.ru).

Магомед Абдул-Кадырович Дандамаев
(02.09.1928–28.08. 2017)

фото

28 августа 2017 г. на 89-м году жизни скончался член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института восточных рукописей РАН, доктор исторических наук Магомед Абдул-Кадырович (Мухаммед Абдулкадырович) Дандамаев — выдающийся востоковед современности, много сделавший для развития нашей науки.

М.А. Дандамаев родился 2 сентября 1928 г. в селе Унчукатль Лакского района Дагестанской АССР. Его отец был учителем, мать — колхозницей. В 1936 г. он поступил в местную школу, в 1947 г. окончил десятилетку в районном центре — селе Кумух. В 1948 г. М.А. Дандамаев поступил в Государственный педагогический институт имени Герцена в Ленинграде (в ЛГУ его не приняли из-за незнания иностранного языка). Окончив институт, он в 1952–1954 гг. работал учителем истории в селении Унцукуль в Дагестане, в 1954 г. поступил в аспирантуру Института истории АН СССР в Москве. В декабре 1958 г. М.А. Дандамаев был зачислен в штат ЛО ИВ АН СССР (ныне ИВР РАН) и уже в 1959 г. защитил кандидатскую диссертацию, а в 1976 г. — докторскую. В 1967–1998 гг. заведовал Отделом Древнего Востока ЛО ИВ РАН. Научные достижения М.А. Дандамаева отмечены Государственной премией СССР за 1987 г., он был лауреатом премии Р.М. Гиршмана (1978), присуждаемой Французской Академией надписей и изящной словесности за выдающийся вклад в науку, почетным членом Американского востоковедного общества (1984), член-корреспондентом Итальянского Института исследований Востока и Африки (1986), членом Венгерского общества классических древностей (1987). М.А. Дандамаев —

автор около 400 статей и 11 книг. В 1997 г. он был избран членом-корреспондентом РАН.

В начале творческого пути М.А. Дандамаева ждало много трудностей, преодолеть их ему помогали необычайная целеустремленность, трудолюбие и, конечно же, одаренность. Родившись в далеком горном ауле Дагестана, он выучил русский язык по книгам, но разговорный язык был ему труднодоступен. Вскоре, однако, все изменилось. Его официальным научным руководителем был В.В. Струве, однако круг учителей был гораздо шире: еще в институте он изучал латинский язык под руководством М.Н. Ботвинника, в аспирантские годы занимался греческим и латинским у А.Н. Попова, а древнеперсидским — у В.И. Абаева; древнееврейский и арамейские языки ему преподавал И.Н. Винников, аккадский язык он изучал у Л.А. Липина, позднее совершенствовал его у И.М. Дьяконова.

Уже кандидатская диссертация и подготовленная на ее основе монография «Иран при первых Ахеменидах» (1963 г., перс. изд. 1973 г., нем. изд. 1976 г.) свидетельствовали, что в науку вошел талантливый исследователь. Впервые в отечественной историографии была всесторонне исследована Бехистунская надпись древнеперсидского царя Дария I, и монография в результате включения множества новых документов стала обобщающим трудом, подобно которому в те годы не было в мировой науке. Будучи учеником В.В. Струве, который много внимания уделял проблемам рабства на Древнем Востоке, М.А. Дандамаев поставил себе задачу осветить положение рабов в нововавилонский и ахеменидский периоды. Результатом изучения огромного числа документов стала монография «Рабство в Вавилонии VII–IV вв. до н.э.» (1974 г., расширенный англ. вариант 1984 г.), на основе которой в 1976 г. М.А. Дандамаевым была защищена докторская диссертация. Автор выявил сложную систему отношений, в которой рабы могли иметь собственное хозяйство, землю, даже участвовать в судопроизводстве. Все это не укладывалось в традиционные идеологические схемы, разработанные в 1920–1930-е годы в нашей стране. Надо было обладать неопровержимыми фактами и смелостью, чтобы расшатать эти догмы.

Многие темы М.А. Дандамаев разрабатывал первым. Так, вопросы ценообразования, налогообложения, сословной структуры общества Месопотамии позднего периода до него по существу не затрагивались учеными. Теперь выросло целое поколение исследователей, признающих приоритет М.А. Дандамаева в этой области ориенталистики. Трудно перечислить все научные направления его исследований: административное устройство храмов, вопросы религии в древневосточных империях, политическая история и экономика, социальные институты. Тщательная работа с источниками, максимально полный охват материала и умение оперировать с огромным фактическим материалом — все это превращает работы М.А. Дандамаева в основополагающие исследования и долго будут востребованы специалистами.

Мухаммед Абдулкадырович Дандамаев был не только выдающимся ученым, но и человеком долга и чести, его благородство, доброжелательность, деликатность и мягкий юмор неизменно притягивали к нему. Его смерть — невосполнимая утрата нашей науки, из которой уходят последние титаны...

Инна Николаевна Медведская,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник ИВР РАН
(orinst@mail.ru)

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Вниманию подписчиков, читателей и авторов журнала!

С 2016 года журнал «Письменные памятники Востока» издается четыре раза в год согласно требованиям Высшей аттестационной комиссии. Просим авторов обратить внимание на изменения в оформлении статей и списка литературы. Полная информация о правилах подачи материала опубликована на сайте Института восточных рукописей РАН:

<http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=content&task=view&id=51>

Над номером работали:

С.М. Аникеева, Т.А. Аникеева, А.А. Ковалев, О.В. Мажидова, М.А. Унке, О.В. Волкова, И.И. Чернышева, А.Е. Танчарова, М.П. Горшенкова

К сведению читателей журнала

«Письменные памятники Востока»

Подписка на журнал «Письменные памятники Востока» производится по Объединенному каталогу «Пресса России» (т. I) в отделениях связи.

По вопросу приобретения журнала просим обращаться в Институт восточных рукописей РАН по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18 — www.orientalstudies.ru

Адрес редакции: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18 — www.orientalstudies.ru

Адрес издателя: 119049, Москва, Мароновский пер., 26 — www.vostlit.ru

Подписано к печати 16.10.2017. Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. п. л. 12,3

Усл. кр.-отт. 14,8. Уч.-изд. л. 13,0. Тираж 500 экз. Изд. № 8663. Зак. № 1236-к

Отпечатано в ППП "Типография "Наука". 121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6